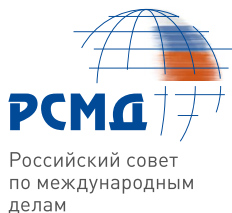

20

20-ЛЕТИЕ ДОГОВОРА
О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ
И СОТРУДНИЧЕСТВЕ
МЕЖДУ РФ И КНР

20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР

Сборник статей

**Главные редакторы:
президент РСМД И.С. Иванов
и президент КАОИ Се Фучжань**

Москва
2021

УДК 327(470+571:510)(082)
ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я43
Д22

Издание подготовлено
Российский совет по международным делам (РСМД)
Китайская академия общественных наук (КАОН)

Редакционная коллегия

Главные редакторы:

докт. ист. наук, член-корр. РАН И.С. Иванов (президент РСМД),
Се Фучжань (президент КАОН)

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук А.В. КОРТУНОВ, Сунь Чжуанчжи

Составители Российского совета по международным делам (РСМД):

канд. ист. наук А.В. КОРТУНОВ, канд. полит. наук И.Н. Тимофеев,
К.А. Кузьмина

Редакторская группа РСМД:

канд. полит. наук И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская, К.А. Кузьмина,
А.Н. Ларионова, Ю.Ю. Мельникова, О.А. Пылова

Переводческая группа РСМД:

П.В. Бакулина, Д.А. Теркина

Д22 **20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР:** сборник статей / гл. ред. И. С. Иванов, Се Фучжань; [сост. А. В. КОРТУНОВ, И. Н. Тимофеев, К. А. Кузьмина]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 276 с. – ISBN 978-5-6044863-1-3

И. КОРТУНОВ, А. В., сост.

Сборник статей РСМД и КАОН приурочен к 20-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, заложившего основу для построения между двумя государствами отношений нового типа. В издание вошли 24 статьи видных государственных и общественных деятелей, а также ведущих представителей экспертного сообщества России и Китая. Авторы материалов анализируют исторический контекст подписания Договора 2001 г. и дальнейшее развитие стратегического партнерства Москвы и Пекина, уделяя внимание всему комплексу двусторонних связей в широком спектре сфер.

Издание будет представлять интерес для экспертов-международников, государственных служащих, практиков, журналистов, студентов, а также широкого круга читателей, заинтересованных в развитии двусторонних отношений.

ISBN 978-5-6044863-1-3

УДК 327(470+571:510)(082)
ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я43

Высказанные в статьях мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» и Китайской академии общественных наук.

© Перевод на русский язык, составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2021

Содержание

<i>Лавров С.В.</i> Вступительное слово	5
<i>Ван И</i> Вступительное слово. Преимущество добрососедства и начало нового пути	7
<i>Иванов И.С.</i> Новый век – новые реальности	9
<i>Моргулов И.В.</i> Россия – Китай: отношения, устремленные в будущее	16
<i>Денисов А.И.</i> К 20-летию заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой	25
<i>Лузянин С.Г.</i> Уровни взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики: от глобальной повестки до двусторонней торговли. Промежуточные итоги и перспективы	36
<i>Ларин В.Л.</i> Экономический ракурс взаимодействия России и Китая: виртуальные конструкции и объективные реалии	42
<i>Маслов А.А.</i> Перспективы и вызовы цифровому будущему России и Китая	58
<i>Ломанов А.В.</i> Уважать и понимать: общественные науки сближают Россию и Китай	69
<i>Кортунов А.В.</i> БРИКС и международная безопасность	77
<i>Конаровский М.А.</i> Некоторые аспекты российско-китайского взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества	85
<i>Ивашенцов Г.А.</i> Преодоление угрозы корейского кризиса – общая задача для России и Китая	96
<i>Тимофеев И.Н., Кузьмина К.А.</i> Россия и Китай: сообща противостоять санкционному давлению	104
<i>Петровский В.Е., Кулинцев Ю.В., Ларионова А.Н.</i> Сопряжение евразийской экономической интеграции и Инициативы пояса и пути	114
<i>Се Фучжань</i> Продвижение китайско-российских отношений в новую эпоху на более высокий уровень	121

<i>Лэ Юйчэн</i> Не забывая о первоначальной цели – дружбе, передаваемой из поколения в поколение, – совместно составить дорожную карту для мира	135
<i>Чжан Ханьхуэй</i> После десятилетий усердной работы наступило время, полное возможностей и перспектив	143
<i>Ли Хуэй</i> Пусть дружба, передаваемая из поколения в поколение, будет сиять вечно	153
<i>Чжоу Ли</i> Размышления о подписании Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ	158
<i>Чжоу Сяопэй</i> Мудрость истории китайско-российских отношений	171
<i>Син Гуанчэн</i> Стратегический консенсус Китая и России в международных делах	183
<i>Лу Наньцюань</i> Развитие торгово-экономического сотрудничества как важный фактор укрепления отношений между КНР и РФ	199
<i>У Эньюань</i> Сохранение итогов Второй мировой войны как общая миссия китайских и российских ученых	214
<i>Ли Юнцюань</i> Совместное реагирование на невиданные за столетие колоссальные перемены на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ	225
<i>Сунь Чжуанчжи</i> Содействие Китая и России совершенствованию системы глобального управления: успехи и пути их достижения	236
<i>Пан Дапэн</i> Стимулирование обмена идеями и укрепление взаимного политического доверия между Китаем и Россией	251
<i>Об авторах</i>	263

Вступительное слово

Сегодня связи между Россией и Китаем характеризуются как лучшие в своей истории. По итогам состоявшегося в июне 2019 г. российско-китайского саммита констатировано, что отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия вступают в новую эпоху. Их политико-юридическим фундаментом служит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, под которым 16 июля 2001 г. в Кремле свои подписи поставили Президент Российской Федерации В.В. Путин и Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь.

Этот исторический документ закрепил новый формат двустороннего взаимодействия и сформулировал концептуальные основы его расширения на долгосрочную перспективу. Его заключение стало убедительным свидетельством неисчерпаемого потенциала российско-китайских отношений.

Договор вобрал в себя многовековой опыт развития связей между Россией и Китаем, который был творчески осмыслен и органично соединен с общепризнанными принципами и нормами современного международного права. Динамичное и всестороннее углубление нашего сотрудничества с КНР за два десятилетия свидетельствует: этот документ исторического характера успешно прошел проверку временем. В нынешних реалиях его положения не только не устарели, но и приобретают новое звучание, продолжают служить надежной основой российско-китайских отношений на обозримую перспективу.

На базе Договора сформирована, успешно функционирует и продолжает развиваться, насыщаясь новым содержанием, оптимальная модель межгосударственных отношений, отвечающая коренным национальным интересам России и Китая и чаяниям их народов. Наше сотрудничество свободно от идеологических ограничителей, носит самоценный характер и не направлено против кого бы то ни было. Мы не навязываем друг другу своих подходов и ценностей, с уважением относимся к выбору собственного пути государственного строительства. Наш диалог – равноправное и доверительное общение партнеров. Такой подход позволяет выстраивать устойчивую конструкцию стратегического взаимодействия, не подверженную воздействию конъюнктурных факторов.

Убежден, что подготовленный Российским советом по международным делам в сотрудничестве с Китайской академией общественных наук сборник статей, в которых отражена эволюция развития

российско-китайских отношений за последние двадцать лет, будет полезен не только для экспертов, но и для широкого круга читателей.

*Министр иностранных дел РФ,
председатель Попечительского совета
Российского совета по международным
делам (РСМД)*

 С.В. Лавров

Вступительное слово.

Преимственность добрососедства и начало нового пути

16 июля 2021 г. мы будем отмечать 20-ю годовщину со дня подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

20 лет назад Китай и Россия на основе всестороннего обобщения опыта и результатов двустороннего взаимодействия подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заложив прочную правовую базу для долгосрочного, здорового и устойчивого развития китайско-российских отношений и установив основные принципы поддержания дружбы и сотрудничества между двумя странами во всех сферах. Договор стал важной вехой в истории отношений между Китаем и Россией.

Время летит незаметно – с момента подписания Договора прошло 20 лет. Этот период был отмечен бурными и масштабными изменениями, но китайско-российские отношения перешли на качественно новый уровень, сохранили поступательную и устойчивую динамику. Стороны неизменно руководствовались целями и принципами, сформулированными в Договоре, непрерывно укрепляли добрососедство и дружбу, углубляли стратегическое сотрудничество и расширяли взаимовыгодную кооперацию в различных сферах, что приносило ощутимую пользу народам двух стран. Развитие китайско-российского взаимодействия стало эталоном отношений нового типа между крупными государствами, внесло позитивный вклад в поддержание мира и стабильности в регионе и во всем мире. В 2019 г. Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент РФ Владимир Путин совместно объявили о развитии между КНР и РФ отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, наполнив двусторонние связи новым содержанием, включающим в себя взаимопомощь и поддержку, глубокую интеграцию и сближение, опору на инновационный подход, взаимную выгоду. Сегодня традиционная дружба между двумя странами излучает новый свет, символизируя процветание и демонстрируя возможности для дальнейшего наращивания сотрудничества.

По случаю 20-летия подписания Договора Китайская академия общественных наук и Российский совет по международным делам совместно опубликовали сборник статей, посвященных этому собы-

тию. Издание содержит множество материалов, живо описывающих исторический фон подписания Договора и подробно разъясняющих его современную ценность. Воспоминание об эпизодах истории только убеждает, насколько велико значение китайско-российской дружбы, насколько ценны современные весьма благоприятные отношения двух стран, вселяет больше уверенности в будущем сотрудничества между КНР и РФ.

Без всякого сомнения, под стратегическим руководством глав двух государств и в соответствии с духом Договора китайско-российские отношения будут уверенно двигаться вперед к новым успехам на благо народов двух стран, дела мира и стабильности во всем мире.

*Член Государственного совета,
министр иностранных дел КНР*

Ван И

Новый век — новые реальности

И.С. Иванов, президент Российского совета по международным делам, министр иностранных дел РФ (1998–2004 гг.), член-корреспондент РАН

«Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии», — писал замечательный русский поэт Сергей Есенин. 20 лет назад, когда Президент России В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписывали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, едва ли кто-нибудь мог предвидеть, насколько сложными, противоречивыми и опасными окажутся первые десятилетия наступившего XXI в.

Россия и Китай вступили в новый век как равноправные стратегические партнеры. В основу Договора были положены общие взгляды двух стран на будущее международных отношений в сочетании с уважением национальных интересов каждой страны, избранной ею модели развития. Ценность этого исторического документа год от года росла — он оставался одним из главных факторов стабильности в крайне подвижном и непредсказуемом мире. Трудно сказать, какой была бы мировая политика без этого Договора, но ясно одно: мир был бы еще более опасным и еще менее стабильным, чем он является сегодня.

Устойчивость системообразующего соглашения между Москвой и Пекином, разумеется, не случайна. Договор стал результатом всестороннего осмысления исторических уроков двусторонних отношений, объективного анализа развития международных отношений на современном этапе, стоящих перед обоими государствами задач реформирования социально-экономических структур в интересах повышения благосостояния народов двух стран. Этот документ не носит конъюнктурного характера, не нацелен на противостояние третьим странам и не преследует тактических, сиюминутных целей.

В Договоре были сформулированы базовые принципы построения двусторонних отношений, отражена политическая воля сторон поднять эти отношения на качественно новый уровень и передавать дружбу между народами двух стран из поколения в поколение. Хотя с момента подписания Договора мировая политика претерпела значительные, а в каких-то своих измерениях — и вообще радикальные перемены, Договор несколько не устарел и по-прежнему играет роль краеугольного камня глобальной стабильности.

Поскольку с момента подписания Договора прошло 20 лет, это хороший повод подвести первые итоги практической реализации его базовых положений, оценить реальную ценность этого документа для отношений между Россией и Китаем и для всего остального мира. Каковы же эти положения и в чем их принципиальное значение для мировой политики наших дней?

Во-первых, в Договоре отмечается, что Россия и Китай обязуются в своих отношениях твердо следовать принципам взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанного каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями.

Этот, казалось бы, универсальный принцип имеет ключевое значение для взаимодействия двух наших стран, учитывая в том числе тяжелый опыт прошлого, когда в рамках двусторонних отношений нередко предпринимались попытки навязывать партнеру не только идеологические постулаты, но и различные модели политического и экономического строительства. Эта печальная практика, разумеется, осталась в прошлом, но из истории надо извлекать правильные уроки, чтобы не повторять старые ошибки.

Закрепление этого положения в Договоре приобретает особую актуальность в наши дни, когда в условиях развернувшегося в мире геополитического соперничества ведущие западные государства грубо нарушают общепризнанные нормы международного права, бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела суверенных государств, навязывая этим странам чуждые модели социального и политического развития. На этом фоне Россия и Китай, как ответственные международные игроки, на собственном примере демонстрируют уважение к базовым принципам развития международного сотрудничества. Неслучайно, что опыт двусторонних российско-китайских отношений оказался востребованным многими многосторонними объединениями и организациями, такими как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) или группа БРИКС.

Во-вторых, Россия и Китай взяли на себя обязательство во взаимных отношениях не применять силу или угрозу силой, не использовать экономические и иные способы давления. Стороны договорились также не применять первыми ядерное оружие и не нацеливать стратегические ядерные ракеты друг против друга.

Нет необходимости говорить о том, насколько такой подход отвечает не только долгосрочным интересам двух стран, но и становится важнейшим фактором международной стабильности. Не будет преувеличением сказать, что радикальная демилитаризация российско-китайской границы стала самым впечатляющим достижением в сфере разоружения последних десятилетий. В то время как Соединенные Штаты

и некоторые другие страны Запада не гнушаются прибегать в своих отношениях с другими государствами, включая своих союзников, к различным формам неприкрытого давления, шантажа и угроз, Россия и Китай подают пример того, как должны вести себя великие державы и в отношении друг друга, и в отношении других государств.

В-третьих, в целях укрепления взаимного доверия Россия и Китай договорились расширять и углублять сотрудничество в военной области для укрепления безопасности каждой из них, упрочения региональной и международной стабильности. Страны заявили о том, что они не будут участвовать в каких-либо союзах или блоках, не будут предпринимать какие-либо другие действия, включая заключение договоров с третьими государствами, которые могли бы нанести ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности любой из сторон.

20 лет назад многие скептики и недоброжелатели утверждали, что эти обязательства останутся только на бумаге, что недоверие между Москвой и Пекином так или иначе сохранится, что расходящиеся интересы двух стран будут неизбежно порождать напряженность и даже кризисы в их отношениях. И что же? Ярким подтверждением необоснованности этих утверждений стало заявление Президента России В. Путина 2019 г. о том, что Россия помогает Китаю создавать систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Как известно, такими системами до этого располагали только Россия и США.

Развивая сотрудничество в военной области, Россия и Китай неизменно отмечают, что оно не направлено против третьих стран. Вместе с тем совершенно очевидно, что наши страны будут и впредь наращивать взаимодействие в военной области, оперативно и адекватно реагируя на вызовы и угрозы безопасности. Взаимодействие наших стран по созданию СПРН стало ясным ответом на новые угрозы безопасности, связанные, в частности, с намерениями Вашингтона разместить в Восточной Азии ракеты средней и меньшей дальности.

В-четвертых, Россия и Китай, как два постоянных члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), которые несут главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, зафиксировали в Договоре приверженность строгому выполнению своих обязательств по Уставу ООН и другим международным договорам, участниками которых они являются. Стороны договорились прилагать совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, всемерно способствовать неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих стратегическую стабильность. История XXI в. подтвердила важность этого положения Договора, особенно на фоне обозначившихся тенденций к разрушению систем международной безопасности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Эти важные положения Договора были в дальнейшем развиты и конкретизированы в целом ряде отдельных документов. В июне 2016 г. Президент России В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин выступили с Совместным заявлением, в котором сформулировали подходы двух стран к вопросам укрепления глобальной стратегической стабильности. Они отметили нарастание тревожных тенденций, негативно влияющих на стратегическую стабильность. Эти опасные тенденции связаны, прежде всего, со стремлением отдельных государств и военно-политических союзов добиться военного и военно-технического превосходства с целью продвижения своих интересов на мировой арене.

Лидеры двух стран дали развернутое определение стратегической стабильности на современном этапе, отражающее состояние международных отношений в целом. Было отмечено, что в политической сфере все государства должны строго соблюдать принципы и нормы международного права и положения Устава ООН, уважать законные интересы всех государств и народов, не допускать вмешательства в политическую жизнь других государств. В военной сфере отмечается важность воздерживаться от шагов в области военного строительства, которые могли бы восприниматься другими членами международного сообщества как угрожающие их национальной безопасности, разрешать разногласия путем позитивного и конструктивного диалога.

В 2019 г. руководители России и Китая приняли новое Совместное заявление, в котором сформулировали подходы к укреплению глобальной стратегической стабильности в современную эпоху. Стороны признали, что международная безопасность сталкивается с серьезными вызовами, и условились и дальше укреплять взаимное доверие, взаимодействие в стратегической сфере, защищать глобальную и региональную стабильность. Конечно, состояние глобальной стратегической стабильности зависит не только от взаимодействия России и Китая, но каждое новое подтверждение единства взглядов двух стран на то, как укреплять эту стабильность, само по себе имеет огромное политико-психологическое значение для всего мира.

В-пятых, Договор предусматривает совместные действия двух наших стран по утверждению нового справедливого и рационального международного порядка, по укреплению центральной роли ООН в международных делах. Наверное, 20 лет назад было трудно предвидеть, что роль ООН и ее институтов будет подвергаться сомнению, что столь частыми станут попытки отдельных государств действовать в обход ООН, игнорировать решения Совета Безопасности, использовать площадку ООН в своекорыстных пропагандистских целях.

Понятно, что эффективность системы ООН в мировой политике в немалой степени зависит от того, насколько Организация способна опираться на партнерские структуры регионального уровня. При-

мером такой организации сегодня может служить ШОС, которая на практике демонстрирует возможности и преимущества сотрудничества в вопросах обеспечения мира и достижения международного политического и экономического порядка на принципах равноправия и справедливости. ШОС сегодня стала востребованной в регионе, ее охват расширяется за счет ведущих региональных игроков, что превращает организацию в один из самых авторитетных и влиятельных центров мировой политики.

На примере ШОС, в которой лидирующая роль принадлежит России и Китаю, видно, как при объединении в гибкую и подвижную коалицию странам становится легче отстаивать свои интересы. Одновременно ШОС, наряду с другими региональными и континентальными образованиями, прокладывает путь к становлению нового миропорядка. Подобные «блоки» со временем смогут составить основу несущей конструкции будущего мироустройства. Этот процесс по понятным причинам не может быть быстрым и беспроблемным, но он открывает возможности для преодоления нынешнего кризиса управляемости мировой системы.

В-шестых, важнейшей составляющей двусторонних отношений являются торгово-экономические связи между двумя странами, которые, как указано в Договоре, развиваются «на основе равенства и взаимной выгоды». За 20 лет, прошедшие со времени подписания Договора, товарооборот между двумя странами вырос более чем в пять раз, превысив 100 млрд долл., а Китай на протяжении последних 10 лет сохраняет за собой позицию крупнейшего торгового партнера России. Несмотря на замедление темпов роста мировой экономики, связанное с последствиями пандемии *COVID-19*, двусторонняя торговля и инвестиции сохраняют в целом положительную динамику.

Залогом поступательного развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества является ясная долгосрочная перспектива всего комплекса двусторонних отношений. Это позволяет осуществлять масштабные стратегические проекты, в которых наряду с крупным бизнесом активно участвуют представители средних и малых предприятий, и осваивать новые сферы производства, включая электронную торговлю и цифровую экономику. С учетом естественной взаимной дополняемости экономик, стороны способствуют сопряжению Инициативы пояса и пути (ИПП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Не следует преувеличивать уже достигнутые успехи – мы еще находимся в самом начале пути, и объем экономического взаимодействия пока существенно отстает от возможностей двух государств. Однако сегодня у наших стран куда больше оснований с оптимизмом смотреть в будущее российско-китайских экономических отношений, чем это было еще 20 лет назад.

В-седьмых, наряду с поступательным развитием двусторонних отношений на официальном уровне, динамично расширяются связи по линии культуры, образования, спорта, туризма, общественных организаций. Как указывается в Договоре, укрепление дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества во всех областях отвечает коренным интересам народов двух стран. Сегодня мы видим, как «человеческое измерение» постепенно становится важной неотъемлемой частью партнерских отношений между Россией и Китаем. Процесс этот идет не так быстро, как нам хотелось бы; на его пути возникают препятствия – вспомним хотя бы о еще не завершившейся пандемии коронавируса. Тем не менее вряд ли кто-нибудь станет спорить с тем, что сейчас в России гораздо лучше знают Китай, чем это было 20 лет назад, а в Китае гораздо лучше знают Россию.

Президент России В. Путин, отвечая на вопрос корреспондента агентства «Синьхуа», следующим образом охарактеризовал отношения между двумя странами: «Сказать, что это просто стратегическое взаимодействие, недостаточно. Поэтому мы стали говорить о всеобъемлющем партнерстве и стратегическом взаимодействии. Всеобъемлющее – это значит, что мы работаем практически по всем важнейшим направлениям. А стратегическое означает, что мы придаем этому огромное межгосударственное значение».

На протяжении последних десятилетий усилиями обеих сторон в российско-китайских отношениях был создан уникальный многоуровневый механизм взаимодействия, который включает регулярные встречи глав государств и правительств, постоянные контакты министров иностранных дел, руководителей ключевых ведомств. На постоянной основе работают межправительственные комиссии по конкретным направлениям сотрудничества. Развиваются межпарламентские обмены, связи по линии регионов. Пожалуй, сегодня нет такой сферы, в которой у России с Китаем отсутствовал бы интенсивный, равноправный, доверительный диалог, заинтересованное сотрудничество. Такое сотрудничество опирается на прочную правовую основу, ключевым звеном которой является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, подписанный в 2001 г.

В 2002 г. я написал статью, посвященную российско-китайским отношениям, в которой, опираясь на прекрасный образ из китайского искусства, сравнил эти отношения с растущими рядом сосной и бамбуком. Разные и непохожие, они, тесно сплетаясь корнями, поддерживают друг друга, создавая гармоничную живую систему.

Наши страны – это две самобытные цивилизации, оказавшие и продолжающие оказывать глубокое воздействие на развитие человечества. У России и Китая не только богатая история, но и особая ответственность перед нынешними и будущими поколениями за формирование справедливого и безопасного мира. Наши страны

объединяет общее видение принципов и путей строительства нового мироустройства, фундаментом которого должны быть верховенство права и учет интересов всех государств. Именно такая общность взглядов на будущее мироустройство лежит в основе российско-китайского «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия».

Растущие рядом сосна и бамбук – это символ верной дружбы, который выражает суть отношений, складывающихся между Россией и Китаем на современном этапе. Подписывая Договор, Президент России В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь исходили из того, что заложенные в нем принципы будут служить не только нынешним, но и будущим поколениям народов наших стран. Договор успешно прошел через многочисленные испытания последних турбулентных 20 лет. Нет никаких сомнений в том, что он и дальше будет оставаться актуальным и востребованным и в России, и в Китае, на практике демонстрируя безграничные возможности и преимущества построения между государствами сообщества единой судьбы.

Россия – Китай: отношения, устремленные в будущее

К 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

И.В. Моргулов, заместитель министра иностранных дел РФ, член Президиума РСМД

16 июля 2021 г. отмечается юбилей события, значение которого для российско-китайских отношений трудно переоценить. Двадцать лет назад Президент Российской Федерации В. Путин и Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь подписали в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который в юридической форме закрепил в отношениях между нашими странами формулу: «навсегда друзья и никогда – враги».

Безусловно, заключение этого важнейшего международно-правового акта стало возможным благодаря динамичному развитию двусторонних связей в 1990-е гг. Однако его значение состоит не только в том, что впервые в истории новой России законодательно закреплены основы общения с КНР, но и в фиксации некоторых принципиально новаторских концепций, оказавших существенное влияние на дальнейшее развитие российско-китайского сотрудничества. Сотни двусторонних документов, подготовленных впоследствии с опорой на Договор, регулируют наши связи во всех областях.

В документе была юридически утверждена провозглашенная ранее на политическом уровне характеристика отношений, которая в несколько расширенном виде применяется до сих пор – «равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие».

Договор постулировал базовые принципы российско-китайских связей, в основу которых легли общепризнанные нормы международного права: уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, отказ от применения силы. С учетом внутренних реалий и международного контекста развития двух государств эти положения были дополнены новым содержанием. В частности, в Договоре были зафиксированы договоренности о взаимной поддержке в деле защиты государственного единства и территориальной целостности, а также об отказе от применения первыми ядерного оружия и взаимного нацеливания стратегических ракет. Конституирован принцип «уважения вы-

бора пути политического, экономического, социального и культурного развития». Сегодня он видится крайне актуальным на фоне действий тех деструктивных мировых сил, которые не оставляют попыток навязать другим государствам свои взгляды и ценности.

Особого внимания заслуживают положения Договора о незамедлительном вступлении сторон в контакт друг с другом в случае возникновения угрозы агрессии против одной из них и проведении консультаций в целях устранения возникшей угрозы. Фактически в документе представлена новая модель межгосударственных связей: не предполагая создание формального союза и будучи ненаправленной против третьих стран, эта модель тем не менее предусматривает весьма тесную координацию в стратегически важных для обеих стран вопросах.

Принципиально важно, что документ зафиксировал отсутствие взаимных территориальных претензий у России и Китая и их решимость превратить границу между ними в пояс вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение. Это способствовало окончательному урегулированию крайне сложной и чувствительной пограничной проблемы, созданию эффективных механизмов пограничного сотрудничества, нацеленных на обеспечение стабильного режима границы, охрану экосистем и предупреждение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в сопредельных районах, мониторинг качества воды и рациональное использование трансграничных водных ресурсов, согласование вопросов плавания по пограничным рекам, координацию развития отдельных приграничных территорий и сооружения объектов трансграничной транспортной инфраструктуры.

Таким образом, Договор заложил прочный фундамент для развития всего комплекса российско-китайских отношений на долгие годы вперед. Значение этого документа, в каком-то смысле опередившего свое время, выходит за рамки двусторонних связей. Сегодня можно с уверенностью говорить, что его положения не устаревают и по-прежнему служат надежной основой отношений с Пекином на длительную перспективу.

К настоящему моменту выстроена устойчивая многоуровневая архитектура межгосударственного взаимодействия, ключевую роль в которой играют встречи лидеров двух стран. Ежегодно организуется четыре-пять контактов «в верхах». В ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в июле 2019 г. было констатировано, что российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия вступают в новую эпоху. Прежде всего, имеется в виду, что дальнейшее развитие сотрудничества с Китаем будет проходить в условиях глубинных трансформаций в мире. В 2020 г. на фоне ограничений, связанных

с распространением новой коронавирусной инфекции, главы государств продолжали поддерживать интенсивное общение в удаленном режиме.

Диалог на высшем уровне эффективно дополняется слаженной работой разноплановых форматов межгосударственного взаимодействия, включая, прежде всего, механизм регулярных встреч глав правительств. В его рамках успешно функционируют возглавляемые вице-премьерами пять межправительственных комиссий, а также несколько десятков межведомственных подкомиссий и рабочих групп.

На постоянной основе действует Межпарламентская комиссия по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Налажены тесные контакты по линии руководителей Администрации Президента Российской Федерации и аппарата Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК). Ежегодно проходят консультации высоких представителей по стратегической безопасности и кураторов проблематики общественной безопасности, правопорядка и юстиции.

Атмосфера политического доверия, сформировавшаяся во многом благодаря российско-китайскому Договору, позволила нашим странам углубить отвечающее национальным интересам сотрудничество в военной и военно-технической сферах. Интенсивные контакты осуществляют руководители оборонных ведомств. Хорошо зарекомендовала себя практика совместных военно-морских, антитеррористических и командно-штабных учений. Динамично расширяется взаимодействие и в других приоритетных областях: борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и незаконной миграцией.

Один из постулатов Договора – решимость сторон передавать дружбу между своими народами из поколения в поколение. Наши страны были союзниками в борьбе с германским фашизмом и японским милитаризмом, прошли через тяжелейшие испытания, понесли наибольшие людские потери. Советские войска разгромили Квантунскую группировку Императорской армии Японии и тем самым внесли решающий вклад в освобождение Северо-Восточного Китая. Сегодня мы с китайскими друзьями придерживаемся схожих взглядов на причины, ход и последствия Второй мировой войны, единым фронтом выступаем против попыток фальсифицировать историю, героизировать военных преступников и их пособников, пересмотреть ее итоги.

По очень важной для нас военно-мемориальной тематике выстроено тесное взаимодействие. Китайское правительство уделяет большое внимание уходу за могилами и памятниками советским воинам, отдавшим жизни за освобождение и независимость Китая.

Важнейшей составляющей российско-китайских отношений являются торгово-экономические связи. Китай – наш крупнейший

внешнеторговый партнер. В последние несколько лет двусторонний товарооборот быстро рос и в 2018 г. преодолел отметку в 100 млрд долл. В 2020 г. на торговую динамику негативно повлияла, хотя и не очень сильно, пандемия новой коронавирусной инфекции. Ожидаем, что после нормализации эпидемиологической ситуации расширение экономической кооперации продолжится, поскольку наши страны располагают огромным потенциалом развития торгового и инвестиционного взаимодействия.

Отмечаем постепенное улучшение качественных параметров торговли, повышение в российском экспорте доли сельскохозяйственной, химической и машинно-технической продукции. Уверенно растет торговля услугами. В портфеле двустороннего инвестиционного сотрудничества сегодня насчитывается 70 приоритетных проектов общей стоимостью 120 млрд долл.

Россия и Китай ведут системную работу по внедрению практики расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле, что повысит их независимость от финансовой политики третьих стран и обеспечит бесперебойность банковского обслуживания сделок.

Ярким примером взаимовыгодного масштабного сотрудничества, имеющего стратегическое значение для обеих стран, является энергетика. За последние 10 лет российские компании экспортировали в КНР более 350 млн т нефти и нефтепродуктов, 150 млн т угля и 20 млрд кВт·ч электроэнергии. Бесперебойно функционирует российско-китайский нефтепровод, в 2019 г. был запущен в эксплуатацию газопровод «Сила Сибири», продолжается обсуждение других трубопроводных проектов. Построен завод «Ямал СПГ» в российской Арктике, доля в котором принадлежит китайским инвесторам. Начаты регулярные отгрузки ямальского сжиженного природного газа (СПГ) в КНР и другие страны. В развитие этого положительного опыта была начата работа над еще более масштабным проектом – «Арктик СПГ 2», также с участием партнеров из Китая.

В соответствии с общемировыми тенденциями в российско-китайском практическом сотрудничестве важное место начинают занимать высокотехнологичные направления. В продолжение хорошо зарекомендовавшей себя практики проведения тематических годов 2020 и 2021 гг. объявлены Годами научно-технического и инновационного сотрудничества. Создается фонд совместных научно-технических инноваций, расширяются научно-образовательные обмены. Продвигается взаимодействие по знаковым промышленным проектам – совместному созданию широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета и перспективного гражданского тяжелого вертолета. Расширяется кооперация в информационно-коммуникационной отрасли.

Нашими странами накоплен многолетний опыт успешной кооперации в такой наукоемкой сфере, как ядерная энергетика. С помощью

России в Китае построен газодиффузионный завод, первый экспериментальный реактор на быстрых нейтронах. Надежно работают четыре ядерных энергоблока российского дизайна на Тяньваньской АЭС. В настоящее время разворачивается работа по реализации пакетных договоренностей, включающих сотрудничество по строительству новых блоков на АЭС в КНР, более мощного «быстрого» реактора и в других перспективных областях.

Расширяется взаимодействие в области космоса, охватывающее такие направления, как ракеты-носители и ракетные двигатели, исследование Луны и дальнего космоса, дистанционное зондирование Земли, электронная компонентная база космического назначения, низкоорбитальная система спутниковой связи, использование навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС и «Бэйдоу».

Россия и Китай сообща развивают международные транспортные коридоры, которые способны сформировать дополнительные конкурентоспособные маршруты, связывающие Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой. Экономика России и Китая тем самым получают новые точки роста в области транспорта и логистики. Задействуется потенциал существующих трансконтинентальных магистралей, например Транссибирской и Байкало-Амурской, а также создаются новые транспортные пути, такие как автотрасса Западная Европа – Китай.

В контексте совершенствования российско-китайской трансграничной инфраструктуры крупным событием станет ввод в эксплуатацию автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ через р. Амур. На завершающей стадии также находится строительство трансграничного железнодорожного перехода через эту реку в районе населенных пунктов Нижнеленинское – Тунцзян. Реализация этих инфраструктурных проектов создаст благоприятные условия для масштабного наращивания хозяйственных связей между сопредельными регионами двух стран.

Мощный импульс экономическому сотрудничеству с Китаем должно придать сопряжение планов развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Уже вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, в октябре 2020 г. начала работу Совместная комиссия по его реализации – иными словами, наступил качественно новый этап в совместной работе по состыковке интеграционных усилий России и Китая, укреплению транспортно-логистической взаимосвязанности и развитию торгово-инвестиционного сотрудничества.

В связи с этим особое значение приобретает договоренность на высшем уровне о параллельном и скоординированном продвижении инициативы Большого Евразийского партнерства и ОПОП, которые основываются на созвучных принципах и ценностях, носят всеобъ-

емлющий и инклюзивный характер, преследуют общие цели по созданию общего экономического пространства в Евразии.

Из года в год демонстрируют высокую динамику и обогащаются новым содержанием контакты с Китаем на гуманитарном направлении. Многообразие мероприятий в данной сфере, широта географии их проведения, охват аудитории способствуют поддержанию отношений традиционной дружбы и добрососедства между народами наших стран, упрочению социальной базы российско-китайского стратегического партнерства.

В последние годы нам удалось качественно расширить образовательные обмены, которые сейчас охватывают до 100 тыс. человек. Успешно реализуется проект совместного университета в Шэньчжэне, число студентов и аспирантов которого планируется увеличить до 5 тыс. Ежегодные фестивали культуры и кино, музейные выставки и гастроли национальных художественных коллективов наполняют календарь культурных событий, привлекая в орбиту российско-китайских связей все больше новых участников. Разнообразными мероприятиями насыщены контакты в медиасфере, ежегодно проводятся медиафорумы и телевизионные недели.

С удовлетворением отмечаем высокие темпы роста туристических обменов, что свидетельствует об устойчивом взаимном интересе россиян и китайцев к культуре и традициям страны-партнера. По итогам 2019 г. число посетивших Россию китайских туристов составило 1,9 млн человек, из России в Китай съездили 2,3 млн соотечественников.

К сожалению, пандемия заставила временно ограничить контакты. Однако весьма показательно, что в такое сложное время наши страны сразу же протянули друг другу руку помощи, направили гуманитарные грузы, медицинских специалистов, тесно координировали свои противоэпидемические шаги.

Сформирована мощная основа двустороннего межрегионального взаимодействия. Соглашениями о сотрудничестве связаны почти четыре сотни партнерских пар на уровне субъектов Федерации, провинций и муниципалитетов. Создана Межправительственная комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая. Примером плановой системной работы на межрегиональном направлении является также формат «Волга – Янцзы» между Приволжским федеральным округом и провинциями верхнего и среднего течения Янцзы.

За прошедшие с подписания Договора 20 лет удалось существенно нарастить внешнеполитическое взаимодействие, которое рассматривается сторонами как один из основных элементов российско-китайского стратегического партнерства. Следует отметить, что все эти годы продолжался процесс сближения наших позиций по конкретным

темам глобальной и региональной повестки дня. В результате спектр вопросов, по которым мы выступаем единым фронтом, неуклонно расширяется. Это находит отражение и в принимаемых на высшем и высоком уровнях совместных заявлениях, включая тематические, и в практических шагах на ведущих многосторонних площадках, и в виде согласованных действий в горячих точках планеты.

Нас с китайскими партнерами объединяет понимание неизбежности и одновременно крайней важности формирования полицентричного миропорядка. Время «клуба избранных» не просто уходит – оно уже ушло. Мир движется в сторону многополярности, которая способна обеспечить устойчивый баланс сил и, как результат, больший учет интересов различных членов мирового сообщества, особенно из числа развивающихся государств.

Одна из наших общих важнейших целей – укрепить центральную роль ООН в мировых делах и в глобальном управлении. Важность этой задачи закреплена в том числе и в Договоре. В Москве и Пекине хорошо помнят о том, как и для чего 75 лет назад была создана всемирная организация. В те не столь далекие годы были сделаны правильные выводы из трагедии Второй мировой войны: необходима универсальная площадка для диалога и сотрудничества между странами, равно как и специальный механизм совместного действенного реагирования на угрозы миру и безопасности, которым стал Совбез ООН, а также единые нормы межгосударственных отношений, собранные в виде Устава Организации. Мы уверены, что и в наше время ООН как самая представительная и авторитетная международная структура с разветвленной системой различных органов и специализированных учреждений по-прежнему востребована. Организацию можно и даже нужно реформировать, повышать эффективность работы, но так, чтобы не подорвать ее основы и дееспособность.

Одновременно с этим сообща с Китаем и другими единомышленниками стремимся укреплять систему международных организаций и форумов, особенно основожых, выступаем против их политизации и «смешивания» полномочий, продвигаем на этих площадках неконфронтационную, объединительную повестку дня.

Другое важное закреплённое в Договоре направление наших с Китаем усилий – защита международного права. В противовес размытой концепции «миропорядка, основанного на правилах» отстаиваем важность соблюдения всеми странами Устава ООН, других всеобъемлющих конвенций и договоров. Видим в этом залог ответственного поведения всех членов мирового сообщества, а также основу для сплочения стран мира, что особенно важно на фоне нарастающих вызовов и угроз современности. Последовательно выступаем за то, что межгосударственные отношения следует выстраивать строго на принципах взаимного уважения и учета интересов, справедливости,

взаимовыгодного сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга, отказа от конфронтации, конфликтов и политики односторонних санкций.

Наши страны ратуют за укрепление глобальной стратегической стабильности, что среди прочего нашло отражение в тематических совместных заявлениях, подписанных лидерами России и Китая в июне 2016 г. и июне 2019 г. В них зафиксировано намерение сторон углублять взаимное доверие и укреплять взаимодействие в стратегической сфере, акцентирована важность сохранения хороших отношений между крупными державами для решения глобальных стратегических вопросов.

Признательны китайским партнерам за их солидарные с нами оценки ситуации вокруг российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Находимся в самом тесном контакте с ними по всему спектру ядерных проблем. Не приемлем попыток заставить нас оказывать давление на китайских партнеров с тем, чтобы побудить их подключиться к российско-американским профильным переговорам.

В повестке российско-китайского внешнеполитического взаимодействия все большее место занимает проблематика международной информационной безопасности. Позиции России и Китая и тут полностью совпадают. Считаю важным не допустить использования информационных технологий в качестве легального инструмента вмешательства во внутренние дела других государств и превращения сетевого пространства в театр военных действий. Надеемся, что в итоге наш разумный и конструктивный настрой найдет понимание и поддержку у большинства членов мирового сообщества.

На фоне крайне непростой в силу целого ряда факторов ситуации в мировом хозяйстве продолжаем наращивать сотрудничество с Китаем на всех ведущих экономических площадках, главным образом в ВТО, «Группе двадцати», АТЭС. Особое внимание уделяем консолидации международного сообщества для противодействия протекционизму и односторонним санкциям, выступаем за формирование в глобальном и региональном масштабах архитектуры равноправных и взаимовыгодных экономических отношений.

Одной из важнейших сфер приложения наших с Китаем совместных усилий остается дальнейшее развитие таких перспективных форматов многостороннего взаимодействия, как ШОС и объединение БРИКС. Неуклонно растет авторитет обоих форумов, к взаимодействию с каждым из них стремятся многие страны. ШОС становится одной из самых влиятельных организаций на евразийском пространстве, а БРИКС обрывает круг друзей и единомышленников, что свидетельствует о перспективности данной трансрегиональной плат-

формы и ее способности представлять интересы десятков государств, в первую очередь развивающихся.

Укреплению стабильности и углублению сотрудничества в регионе способствует работа таких трехсторонних диалоговых механизмов, как Россия – Индия – Китай и Россия – Монголия – Китай. Каждый из них самодостаточен, развивается по своей логике. В то же время видим в них – наряду с ШОС и процессом сопряжения ЕАЭС и ОПОП – своего рода «кирпичики», из которых складывается ранее упомянутое Большое Евразийское партнерство. В отличие от так называемых «индо-тихоокеанских» концепций эта российская инициатива несет в себе исключительно неконфронтационный, созидательный заряд. И если к ней подключатся АСЕАН и другие ведущие многосторонние объединения и форматы, появится реальный шанс сформировать на континенте многообразное и полицентричное пространство мира, стабильности, безопасности, совместного развития и процветания.

В фокусе нашего общего с Пекином внимания, конечно же, остаются многие актуальные региональные проблемы, к решению которых мы не только подходим с единых позиций, но и предпринимаем действенные совместные шаги. Так, сообща разработали дорожную карту урегулирования ситуации вокруг Корейского полуострова, которая в целом продемонстрировала свою жизнеспособность и, надемся, будет реализована всеми вовлеченными сторонами. Россия и Китай, несмотря на агрессивное противодействие США, продолжают прикладывать усилия по сохранению иранской «ядерной сделки», а в более широком контексте – по созданию надежного механизма обеспечения мира и безопасности в зоне Персидского залива. Плотно взаимодействуем в вопросах организации международного содействия мирному процессу в Афганистане, при этом указываем на необходимость продолжать борьбу с террористическими группировками в этой стране. Поддерживаем с Пекином тесный контакт по всему спектру проблем Ближнего Востока и Северной Африки, особенно по сирийским делам. Обмениваемся мнениями в связи с событиями в Беларуси и Киргизии, и наши оценки происходящего там полностью совпадают. По этим и многим другим «горячим» региональным темам Россия и Китай намерены и дальше «сверять часы» в режиме реального времени и неуклонно наращивать внешнеполитическую координацию.

В России настроены на дальнейшую реализацию потенциала Договора, который по-прежнему является эффективным инструментом для развития партнерских связей с КНР по самым разным направлениям. Уверен, что, руководствуясь его духом и буквой, Россия и Китай будут и далее в мире и согласии укреплять дружбу, добрососедство и сотрудничество на благо наших народов, во имя утверждения в мире идеалов справедливости.

К 20-летию заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой

*А.И. Денисов, Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Китае, член РСМД*

16 июля 2001 г. – важнейшая дата в истории современных российско-китайских отношений и, пожалуй, в новейшей истории международных отношений в целом. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве стал для обеих сторон своего рода хартией межгосударственных связей, юридической основой и главным целеуказателем их дальнейшего развития. Свои конкретные действия наши столицы сверяют с духом и положениями этого документа.

Подписывая 20 лет назад Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Президент РФ В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь исходили из стремления обеспечить правовые гарантии долгосрочной позитивной динамики двусторонних связей и поступательного повышения их уровня. Спустя два десятилетия мы можем очередной раз убедиться в верности и стратегической дальновидности принятого тогда решения.

Договор возник не на пустом месте. Он как бы завершил этап быстрого прохождения нашими государствами пути от нормализации отношений в последние годы существования Советского Союза до всеобъемлющего стратегического сотрудничества, ориентированного в XXI в. Процесс шел непросто, сомневавшиеся в необходимости сближения имелись с обеих сторон. Период взаимной конфронтации был еще свеж в памяти переживших его лично. В России были деятели, тешившие себя идиллическими иллюзиями возможности полноценного вхождения в клуб наиболее развитых стран Запада. В Китае многие были уверены в гарантированных перспективах долгосрочной взаимовыгодной торговли и кооперации с Западом и не понимали, зачем нужно всерьез дружить с нами. Через все это решительно переступили наши лидеры, сделав однозначный и стратегический выбор.

Важной отличительной особенностью российско-китайских отношений стала их полная деидеологизация. Удалось уйти от фактора,

который когда-то predetermined сначала союз и «медовый месяц» двух стран, а потом резкий разлад и длительную конфронтацию, принесшую много вреда обеим сторонам, да, собственно, и мировому коммунистическому движению, за благо которого (как тогда казалось) активно боролись две идейно родственные политические партии.

Следует также отдать должное китайской стороне, за 10 лет до заключения Договора безоговорочно и без дополнительных условий признавшей российское государство продолжателем СССР со всеми вытекающими из этого международными, политическими и имущественными правами и обязательствами. Не надо забывать, что желающих «откусить» от бывшего советского «пирога» (не платя при этом по советским счетам) среди вчерашних союзных республик было предостаточно. Поэтому равноправие, взаимное уважение, нацеленность на мирное сосуществование и взаимное сотрудничество стали отправной точкой для последующего укрепления взаимодоверия и перехода взаимодействия между нашими странами в новое качество.

В 2001 г. российско-китайский базовый Договор не просто зафиксировал новый уровень двусторонних отношений, общие подходы к их развитию и схожие взгляды на мировые проблемы. Он, с одной стороны, предоставил юридические гарантии дальнейшего выполнения всех действовавших на тот момент двусторонних соглашений между СССР и Российской Федерацией как его законной наследницей с Китайской Народной Республикой (а таковых было порядка двух сотен), заложив тем самым твердую основу для совершенствования договорно-правовой базы российско-китайских отношений. Одновременно Договор на долгосрочную перспективу определил стратегические направления, содержательные ориентиры и сам дух развития связей между Россией и Китаем, что позволило нашим странам выйти на новую уникальную модель отношений между великими державами в XXI в.

Таким образом, с подписанием Договора российско-китайский диалог стал развиваться на более прочном фундаменте общности интересов, прагматичного и взаимодоверительного сотрудничества, не направленного против третьих стран и подразумевающего возможность подключения к двустороннему взаимодействию других партнеров. Замечательным примером такого открытого и, как принято сейчас говорить, инклюзивного подхода стали договоренности России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана с китайской стороной о мерах доверия в районе общей границы с КНР. Как известно, они стали предтечей основанной 10 июня 2001 г. (за месяц до подписания Договора) Шанхайской организации сотрудничества, которая встречает свое 20-летие, объединяя 60% территории Евразийского континента, порядка 45% населения и 25% ВВП всего земного шара. В составе Организации 18 стран: восемь полноправных государств-

членов, четыре государства-наблюдателя и шесть партнеров по диалогу. «На столе» еще 16 заявок на подключение к сотрудничеству в рамках ШОС в той или иной форме. При этом уникальный «шанхайский дух» сформировался, развился и претворяется в жизнь благодаря многолетней ведущей роли именно российско-китайской связки.

Нельзя не упомянуть о таком значительном успехе, достигнутом после заключения Договора (в котором стороны зафиксировали отсутствие взаимных территориальных претензий и нерушимость государственных границ), как окончательное урегулирование вопроса прохождения линии российско-китайской границы. Подписание дополнительных соглашений по двум оставшимся несогласованными ее участкам окончательно закрыло пограничный вопрос после 40 лет непростых переговоров. Копившиеся веками проблемы были разрешены, а последние политические раздражители в двусторонних отношениях сняты. Одновременно был получен уникальный опыт, проявлен во многом новаторский подход, выраженный, к примеру, в формуле совместного хозяйственного использования территорий на общей границе.

Прошедшее с 2001 г. время, малозаметное с высот многотысячелетней истории стран и народов, но значительное с учетом быстро меняющейся в последние годы международной обстановки, в полной мере подтвердило правильность принятого два десятилетия назад решения. Качественное и неуклонное укрепление дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами принесло богатые и ощутимые плоды как народам России и Китая, так и многим другим нашим партнерам на международной арене.

Работа по воплощению в жизнь духа и положений Договора ведется на системной основе, стороны согласуют и выполняют регулярные Планы действий по его реализации, которые руководители двух стран утверждают каждые четыре года. Первые три плана действий были выполнены в 2008, 2012 и 2016 гг. Завершена реализация четвертого плана (на 2017–2020 гг.). Каждый такой план – подробный и весьма конкретный документ, состоящий из нескольких разделов и десятков пунктов, затрагивающих все направления двустороннего взаимодействия. Помимо этого, Россия и Китай регулярно организуют на высоком уровне масштабные тематические годы, «линейка» которых началась в 2006–2007 гг. с взаимных национальных Годов. На текущий момент проведены перекрестные годы по сотрудничеству в таких областях, как популяризация изучения русского и китайского языков, туризм, СМИ, молодежные и межрегиональные обмены. В 2020–2021 гг. реализуется проект перекрестных Годов научно-технического и инновационного сотрудничества. Россия и Китай совместно и широко отмечают важные юбилейные даты. В 2019 г. это было 70-летие установления дипломатических отношений, а 2020 г.

прошел под знаком 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, Победы в Антияпонской войне и образования ООН. Уверен, что 20-летие заключения российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве найдет достойное место в программе мероприятий сторон на 2021 г.

Мощную законодательную поддержку реализации положений Договора на практике предоставляет механизм межпарламентского взаимодействия. Регулярные контакты между федеральными и региональными органами законодательной власти также позволяют обмениваться опытом законотворческой работы, что особенно актуально с учетом общности интересов и схожего характера вызовов, стоящих перед Россией и Китаем. Создана межпарламентская комиссия по сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Всекитайским собранием народных представителей, которая провела уже шестое заседание. Для китайских законодателей это единственный международный механизм сотрудничества, возглавляемый Председателем Постоянного комитета ВСНП.

Доверительный характер взаимодействия демонстрирует наличие и успешное функционирование уникального диалогового механизма по сотрудничеству между Администрацией Президента Российской Федерации и рабочим аппаратом ЦК КПК. Он также был создан решением лидеров двух стран в период после заключения Договора и в соответствии с его духом и принципами.

Все российские парламентские партии поддерживают тесные связи с Коммунистической партией Китая, центральное место на межпартийном треке занимает диалог правящих партий – «Единой России» и КПК.

Если пройтись буквально по статьям Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, то легко убедиться, что каждая из них за истекший, в определенном смысле отчетный, 20-летний период добросовестно соблюдалась и реализовывалась. Более того, с учетом динамичных изменений в международной обстановке, тенденций в мировой экономике, а также новых вызовов глобального масштаба (от международного терроризма и информационных войн до пандемии *COVID-19*) Россия и Китай, руководствуясь духом Договора, своевременно и гибко реагировали, эффективно налаживали стратегическую координацию на новых направлениях.

В соответствии с положениями Договора стороны активно развивают плодотворное сотрудничество в торгово-экономической, финансовой, промышленной, энергетической и транспортной областях, поступательно наращивают кооперацию в научно-технической, аэрокосмической и информационно-коммуникационной областях, всячески содействуют межрегиональным связям. Ведущая роль здесь отводится российско-китайскому механизму межправительственного

сотрудничества, который управляется посредством регулярных встреч глав правительств и к настоящему времени включает пять межправительственных комиссий на уровне вице-премьеров (в 2001 г. таковых было только две) и более трех десятков подкомиссий и рабочих групп в их составе.

Назову лишь часть наиболее важных достижений и двусторонних проектов прошедшего 20-летия.

Взаимный товарооборот по сравнению с чуть более 8 млрд долл. в 2000 г. превысил 110 млрд долл. по итогам 2019 г. Уже десятилетие (с 2010 г.) КНР прочно занимает первое место среди внешнеторговых партнеров Российской Федерации. Структура двусторонней торговли постепенно улучшается, российская сторона наращивает долю несырьевых товаров в своем экспорте в Китай, для чего создаются необходимые торговые площадки. С почти нулевой отметки до значительных объемов выросли поставки из России животноводческой и растениеводческой продукции, быстро завоевывают популярность в Китае российские продукты питания. Расширяется торговля услугами, все шире внедряются инструменты электронной торговли и расчеты в национальных валютах.

Инвестиционная «корзина» насчитывает сотни проектов в самых различных отраслях. Только по линии двусторонней межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству рассматривается почти 100 проектов на общую сумму более 120 млрд долл. Напомню, что в 2001 г. показатели взаимных прямых инвестиций были незначительны. Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация создали совместный Российско-Китайский инвестиционный фонд. Стороны сотрудничают в рамках многосторонних институтов развития, включая Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Уже скоро 10 лет, как успешно функционирует российско-китайский нефтепровод, в эти годы наша страна прочно занимает первое-второе место среди экспортеров сырой нефти в Китай. В конце 2019 г. был запущен российско-китайский газопровод. Контракт по нему рассчитан на 30 лет, за которые в Китай будет поставлено свыше 1 трлн куб. м газа. Это крупнейшее соглашение в истории отечественной газовой отрасли. Изучаются новые маршруты трубопроводных поставок российского газа в Китай. Развивается сотрудничество в добыче углеводородов, налажены морские перевозки сжиженного природного газа с российского севера. Одним из наиболее успешных совместных проектов является строительство завода по сжижению газа – проект «Ямал СПГ». Флагманскими можно назвать и проекты создания в тесном взаимодействии с китайской стороной газоперерабатывающего и газохимического комплексов в Амурской области. За прошедшие два десятилетия на подготовленной площадке с участием российских

специалистов сооружены четыре энергоблока Тяньваньской АЭС (на очереди еще два). Реализуются контракты на сооружение двух энергоблоков на АЭС «Сюйдапу» в северо-восточной провинции Ляонин и демонстрационного реактора на быстрых нейтронах. Почти с нуля до существенных объемов вырос экспорт каменного угля из нашей страны, осуществляются перетоки электроэнергии.

В рамках российско-китайского сотрудничества строятся новые автомобильные производства, совместно разрабатываются широкофюзеляжный дальнемагистральный пассажирский самолет CR929 и перспективный тяжелый вертолет. В тесном взаимодействии с китайской стороной сооружается современный судостроительный комплекс «Звезда».

Завершено строительство первого трансграничного автодорожного моста через р. Амур в районе Благовещенск – Хэйхэ, почти готов железнодорожный мостовой переход в районе Нижнеленинское – Тунцзян. Непрерывно растут объемы контейнерных перевозок по железной дороге. Цифры роста железнодорожного транзита между странами Евросоюза и КНР – в восемь раз за период с 2014 по 2019 г. – говорят сами за себя. Прокладываются новые транспортные маршруты, строятся транспортно-логистические комплексы. Активно осваивается Северный морской путь, имеющий большие перспективы для транзита китайско-европейских грузов.

В условиях все более жестких ограничений со стороны западных стран, направленных против технологического развития России и Китая, особое значение приобретает взаимодействие в области науки и инноваций. В качестве наиболее актуальных можно отметить такие сферы, как цифровые технологии, интеллектуальные транспортные системы, новые материалы, системы обработки больших массивов данных, искусственный интеллект, нейронауки, медицина и биотехнологии, новые источники энергии и энергосберегающие технологии, экологически чистое сельскохозяйственное производство, природоохранные и морские технологии. Работа ведется на основе Дорожных карт двустороннего научно-технического сотрудничества, сейчас реализуется очередной документ (на 2020–2025 гг.). Созданы Российско-Китайский инновационный центр в Шанхае, совместные технопарки, а также Российско-Китайский научно-технический инновационный фонд. В 2020–2021 гг. в рамках перекрестных Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества запланированы порядка 800 профильных мероприятий.

За 20 лет действия Договора значительно расширились межрегиональные связи. Количество сотрудничающих пар на уровне регионов и муниципальных образований приблизилось к 400. Созданы и успешно работают межправительственные механизмы по

продвижению регионального сотрудничества – Совет в формате «Волга – Янцзы» и межправительственная комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока КНР. Обсуждается возможность создания новых подобных механизмов.

В соответствии с положениями Договора стороны способствовали развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта.

Вне зависимости от основной темы проводимых перекрестных годов все они традиционно имеют насыщенную культурную программу. Наиболее яркие и успешные мероприятия давно переведены на регулярную основу. В ежегодную практику вошли поочередно проводимые фестивали национальной культуры и недели кино. Кстати говоря, несколько лет назад китайские партнеры сняли требования по квотам для кинокартин российского производства, которые могут демонстрироваться в Китае. Стали появляться совместные фильмы, в том числе документальные. Расширяется взаимное вещание телеканалов, все больше ведущих российских СМИ открывают информационные ленты на китайском языке, их китайские коллеги активно работают на русскоязычном новостном поле.

10 лет назад Россия и Китай открыли свои культурные центры в столицах двух стран. Российский культурный центр в Пекине одновременно является представительством образованного в 2008 г. Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое, в свою очередь, совместно с Китайским народным обществом дружбы с заграницей и Китайским обществом дружбы с заграничными странами активно продвигают двустороннее гуманитарное взаимодействие по линии народной дипломатии. По договоренности В. Путина и Си Цзиньпина в Подмосковье открыт Дом-музей VI съезда КПК, состоявшегося в 1928 г., он имеет статус отделения Китайского культурного центра в Москве. Идет диалог с китайскими партнерами по сохранению российского культурного и духовного наследия на территории КНР.

Символично, что в 2019 г. в Московском зоопарке поселилась единственная в России симпатичная пара прибывших из провинции Сычуань больших панд. В гости к ним заезжали даже лидеры двух стран.

Динамично развиваются образовательные обмены. Суммарная численность их участников в 2019 г. достигла немислимой 20 лет назад цифры в 100 тыс. человек. Только за последние пять лет количество российских студентов в Китае выросло на 36%, китайских в России – более чем на 100%. Появляются совместные университеты.

Флагманский проект в этой сфере – Шэньчжэньский вуз, созданный МГУ и Пекинским политехническим университетом.

Отмечаем укрепление сотрудничества в области физкультуры и спорта. Это особенно актуально с учетом предстоящей в Пекине в 2022 г. зимней Олимпиады, проведение которой мы всячески поддерживаем. Россия охотно делится с коллегами опытом организации и проведения зимних Игр, приобретенным во время Сочинской Олимпиады 2014 г.

Активно работает канал неправительственных связей, в которых ключевую роль играет образованный в 1997 г. решением глав государств Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. Хочу особо отметить, что в его уставных документах принципы Договора зафиксированы в качестве руководящих.

Еще один относительно новый для российско-китайских обменов трек – сотрудничество «мозговых центров», позволяющее на уровне экспертов вырабатывать ценные рекомендации для решений, принимаемых на политическом уровне. Наиболее значимым на данном направлении является диалог РСМД с КАОН и университетом Цинхуа.

Будучи дипломатом, не могу не отметить, что из всех многочисленных ведомств России и Китая наиболее тесную координацию осуществляют министерства иностранных дел. Это вполне логично и естественно. Действует механизм межмидовских консультаций, причем плотное взаимодействие осуществляется не только в Москве и Пекине, но и практических во всех мировых столицах. Можно сказать, что нет ни одной значимой международной темы, по которой Россия и Китай не «сверяют часы». При этом наши принципиальные внешнеполитические подходы к ним в большинстве случаев совпадают либо очень близки. В условиях возросшей турбулентности современной международной жизни российско-китайский тандем выполняет на мировой арене все более важную стабилизирующую функцию, наполняет глобальную повестку позитивной энергией.

В последние годы мы с тревогой видим, что серьезным испытаниям подвергаются стратегическая стабильность и механизмы контроля над вооружениями. Несмотря на попытки отдельных стран подогнать все мировое развитие под свои интересы, внедрить порядок, «основанный на правилах», размыть роль Организации Объединенных Наций, Россия и Китай неизменно защищают ее центральную координирующую роль, отстаивают строгое соблюдение норм международного права. Координация наших стран не только ярко проявляется в рамках ООН и других международных организаций, но и стала доминантой на многих многосторонних площадках. Помимо упомянутой выше ШОС, Россия и Китай стали инициаторами трехсторонних диалогов с Индией и Монголией, стояли у истоков формата БРИКС, собравшего ключевые динамично развивающиеся новые ин-

дустриальные страны, активно работают с АСЕАН. Россия и Китай созвучно и скоординированно содействовали формированию «Группы двадцати» как наиболее представительного клуба ведущих экономик мира. Сейчас наши государства активно продвигают сотрудничество по сопряжению строительства Евразийского экономического союза с инициативой «Один пояс, один путь» – прием инновационной для международных отношений логики «интеграции интеграций», которая ведет к выстраиванию предложенного Президентом Российской Федерации В. Путиным Большого Евразийского партнерства.

20 лет назад Россия и Китай зафиксировали принцип отказа от применения силы или угрозы силой, подтвердили обязательства не применять первыми ядерное оружие и взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты. Сейчас следовать этим договоренностям нам кажется столь же естественным, как дышать воздухом, а ведь долгие десятилетия этого не было. Сегодня уровень взаимного доверия между сторонами необычайно высок. Имеются впечатляющие результаты в таких крайне чувствительных сферах, как военное и военно-техническое сотрудничество, где сложилась уникальная модель кооперации двух не связанных военным союзом стран.

Международные эксперты все чаще задают вопрос о вероятности установления союзнических отношений. Полагаю, что формальный союз, тем более военно-политический, – не самая оптимальная схема для отношений таких двух держав, как Россия и Китай. Прежде всего, наше взаимодействие не направлено против третьих стран (о чем указывается в Договоре), а внешняя политика обоих государств не строится на логике блокового подхода и конфронтации с кем бы то ни было. Союз двух столь значимых на мировой арене держав, как Россия и Китай, шел бы вразрез с концепцией построения полицентричного мира. Кроме того, союз предполагает формальные обязательства и, как мы видим на примере НАТО, зачастую характеризуется дисбалансом влияния разных стран, возникновением связи «ведущий – ведомые». Это совершенно не отвечает духу российско-китайских отношений и интересам двух государств.

Между тем во многом благодаря Договору сотрудничество и степень координации между Россией и Китаем по многим направлениям идут дальше и глубже, чем между многими членами существующих военно-политических альянсов. Если же говорить о возможных угрозах безопасности или агрессии против одной из наших стран, то Статья 9 Договора гласит, что в случае их возникновения Стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения угрозы. Статья 8 также предусматривает важные гарантии. Подобные взаимные обязательства уже предполагают скоординированную реакцию, схожую с действиями союзных государств. По факту между нашими странами действует

несколько диалоговых и консультационных механизмов по вопросам обороны и безопасности, позволяющих анализировать риски и потенциальные угрозы, договариваться о практических шагах по их предотвращению и устранению.

В целом, как представляется, достигнутый благодаря лидерам России и Китая уровень и характер двусторонних отношений позволяет на равноправной и взаимовыгодной основе более эффективно и гибко по сравнению с современными блоковыми структурами реализовывать общие интересы, не входя в клинч в вопросах, по которым подходы сторон могут отличаться. Хотя Россия с Китаем не имеют союзнических обязательств, у нас есть четкое понимание позиций и интересов друг друга, готовность их уважать и помогать друг другу в их практической реализации.

Стоит с сожалением отметить, что далеко не все приветствуют мирное развитие наших стран. Есть те, кто с опаской смотрит на консолидацию российско-китайского тандема, хотя в Договоре четко указываются истинные основы и принципы двусторонних отношений и их ненаправленность против третьих стран. Это не значит, что у нас нет общих врагов и вызовов, с которыми мы ведем совместную борьбу. Но в число таковых входят глобальные угрозы безопасности и коренным интересам наших, и не только наших, государств – терроризм, сепаратизм, экстремизм, международная организованная преступность, наркоторговля и наркотрафик. Другой характер, но не меньшее значение имеет задача защиты окружающей среды.

Особое внимание в последнее время уделяется борьбе с опасными инфекционными заболеваниями. Объективно в 2020 г. главенствующее место в мировой повестке заняла пандемия *COVID-19*. Китай первым столкнулся с этой угрозой и смог победить новый коронавирус. Его опыт позволил другим странам подготовиться к борьбе, выиграть время, предотвратить еще большие потери. Весной 2020 г. глобальный дефицит средств индивидуальной защиты покрывался в значительной степени за счет поставок из КНР. Во втором полугодии 2020 г. Россия и Китай уже завершают разработку целого ряда вакцинных препаратов, которые станут достойным вкладом в общемировые усилия по обузданию пандемии. Считаю, что нам удалось «превратить опасность в возможность» (化危为机). Российско-китайские отношения выдержали эти крайне тяжелые и беспрецедентные по характеру испытания, наши страны подставили друг другу дружеское плечо, сумели адаптироваться к новой глобальной реальности, создать новые направления и форматы сотрудничества.

Утвердив в Договоре курс на укрепление добрососедства, дружбы и сотрудничества, развитие равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, Россия и Китай последовательно повышали уровень двусторонних отношений и наполняли их

новым содержанием. На текущий момент их формула определяется как «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху».

Как известно, срок действия Договора определялся на 20 лет с автоматической пролонгацией на последующие пятилетние периоды при условии взаимного согласия сторон. Россия и Китай не только единодушно убеждены в крайней важности продления действия Договора, но и изучают возможность дополнения этого базового документа новым содержанием с учетом 20-летней успешной практики его реализации. На мой взгляд, отношения наших стран настолько прагматичны, взаимовыгодны и прочны, что мы можем и должны ориентироваться на новые горизонты, чтобы обеспечить дружбу и сотрудничество между Россией и Китаем на века.

Уровни взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики: от глобальной повестки до двусторонней торговли.

Промежуточные итоги и перспективы

С.Г. Лузянин, профессор НИУ ВШЭ, профессор МГИМО МИД РФ, член РСМД

Глобальные, региональные, двусторонние аспекты отношений России и Китая

Современный мир постоянно сталкивается с новыми вызовами и испытаниями: от пандемических угроз до ценностных и расово-цивилизационных конфликтов. Россия и Китай, находясь под прессом политико-экономических санкций Запада, вынуждены адаптироваться к современным реалиям и перестраивать отдельные тактические линии в сферах глобального, регионального и двустороннего сотрудничества.

Неизменной остается опора на выстроенную в докоронавирусную эпоху двустороннюю институциональную и международно-правовую базу, позволяющую России и Китаю формировать новые и обновлять старые треки глобального и регионального взаимодействия, в том числе коллективные форматы БРИКС и ШОС, деятельность которых во многом зависит от состояния российско-китайского партнерства. Московский саммит глав государств ШОС 10 ноября 2020 г. подтвердил важность Организации, в том числе для реализации российских и китайских глобальных и региональных интересов, проецируемых на деятельность всей структуры.

Перед объединениями ШОС и БРИКС стоят схожие стратегические задачи, связанные с необходимостью их реформирования и повышения эффективности деятельности, развитием экономической составляющей в рамках обоих объединений и формированием расширенной сети партнерств на их основе. Двойное председательство России в объединениях в 2019–2020 гг. предоставило Москве и Пекину дополнительные возможности для устранения проблем и барьеров, препятствующих продвижению сотрудничества в клю-

чевых областях, в том числе в торговле, финансах, инновациях и других¹.

В основе кооперации двух государств по глобальной повестке лежит совпадение коренных национальных интересов России и Китая в сфере глобальной безопасности, общего видения мироустройства, роли ведущих институтов глобального управления (СБ ООН), учета новых мировых тенденций. Эти интересы находят выражение в гибком и многовариантном поиске Россией и Китаем оптимальных форматов взаимодействия в меняющемся мире, находящемся в состоянии перехода от старой «классической биполярности» к новой многополярности. Как точно заметил один из ведущих российских политологов Андрей Кортунов, многополярность «...должна остаться в истории как вполне оправданная интеллектуальная и политическая реакция на самоуверенность, высокомерие и разнообразные эксцессы незадачливых строителей однополярного мира»².

Очевидно, что Москва и Пекин в настоящее время готовятся к новым вызовам и деструктивным проектам «строителей однополярного мира» на всех ключевых уровнях: военно-стратегическом, технологическом, экономическом, информационном, институциональном и ценностно-идеологическом.

Географические рамки международного регионального взаимодействия охватывают как отдельные страны Латинской Америки, Африки, Ближнего и Среднего Востока, так и регионы Центральной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Арктический регион. Специфика кооперации в евразийской зоне связана с более полным и системным взаимодействием, в то время как на более отдаленных континентах сотрудничество носит выборочный, точечный характер.

Оба государства применяют разные инструменты – от координации голосований в ООН по проектам резолюций, постановлений, деятельности миротворческих миссий, до совместных инвестиционных, торгово-экономических, энергетических и иных проектов в странах, регионах и международных структурах.

Двусторонние российско-китайские отношения базируются на поддержании высокой интенсивности и многообразия политических, экономических и гуманитарных контактов, позиционировании на мировой арене в качестве самодостаточных и влиятельных центров силы, быстрой адаптации партнерства под решение практически

¹ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Чжао Хуашэн (рук.) и др.] // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020.

² Кортунов А.В. Почему мир не становится многополярным // Россия в глобальной политике. 26.06.2018.

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopoljarnym/>

любой глобальной или региональной задачи. Это означает, что российско-китайская модель отношений, несмотря на отрицательное влияние пандемии коронавируса, сохраняет гибкость, способность сочетать тактические и стратегические выгоды и возможности партнерства³.

Пандемия повлияла на снижение уровня и объемов двустороннего товарооборота, который по итогам 2019 г. составлял 110 млрд долл. С учетом сокращения количества операций, режимов взаимной изоляции и закрытых границ на 2020 г. прогнозировалось снижение этого показателя на 10-15%. Однако по итогам девяти месяцев 2020 г. сокращение торговли не оказалось критическим, за данный период она снизилась всего на 2% и составила 78,8 млрд долл.⁴ Учитывая быстрые темпы восстановления китайской экономики, можно говорить о реальной возможности сохранения высоких результатов в сфере двусторонней торговли.

Сотрудничество в Евразии: сопряжение ЕАЭС и китайской Инициативы пояса и пути

Политический курс на сопряжение и формирование Большого евразийского пространства был сформулирован Президентом России В. Путиным и Председателем Китая Си Цзиньпином 8 мая 2015 г. в Совместном заявлении о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути⁵. Он был подтвержден в Московской декларации ШОС от 10 ноября 2020 г., в которой члены Организации отметили важность инициативы «...Российской Федерации о создании Большого Евразийского партнерства с участием стран Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также других заинтересованных государств и многосторонних объединений»⁶.

Практическая реализация сопряжения за пять лет показала сильные и слабые стороны российско-китайской кооперации на евразийском направлении. В 2017–2018 гг. был подписан ряд со-

³ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Чжао Хуашэн (рук.) и др.] // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf>

⁴ Внешнеторговый оборот между Россией и Китаем за 9 месяцев сократился на 2% // Chinalogist. 13.10.2020. URL: <https://chinalogist.ru/news/vneshnetorgovuy-oborot-mezhdurossiey-i-kitaem-za-9-mesyacev-sokratilsya-na-2-19105>

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

⁶ Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 10.11.2020. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5575>

глашений о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, однако проблема наполнения практической повестки сопряжения остается⁷.

Формирование концепции Большой Евразии⁸, тесно связанной с проблематикой сопряжения, актуально в контексте анализа вызовов для России и Китая в сфере безопасности на евразийском пространстве. Очевидно, что существует как минимум два уровня вызовов и угроз для государств.

Во-первых, это текущий уровень, формирующийся в основном ситуативно, исходя из возникающих угроз и важных общественно-политических событий, отражающих как глубинные тенденции социально-политического развития евразийских стран, так и относительно новые процессы на евразийском пространстве. Последние, как правило, связаны сегодня с влиянием «коронавирусной эпохи», традиционным негативным воздействием афганского фактора, активизацией Запада в старых и новых конфликтных точках от Беларуси до Нагорного Карабаха, деятельностью исламских экстремистских движений и отдельных террористов, распространяющейся от сирийского конфликта до территории китайского Синьцзяна и других регионов.

Во-вторых, это базовый долгосрочный уровень, связанный с проблемами институционализации евразийского пространства в рамках ЕАЭС, Организации Договора о коллективной безопасности, ШОС, возможностями и ограничениями российско-китайской кооперации в Евразии, перспективами и трудностями развития Центрально-Азиатского и других субрегионов континента. Каждый из уровней важен для российского и китайского руководства, поскольку отражает одновременно стратегическое и тактическое видения Большой Евразии, ее контуры, пределы расширения или сжатия, а также различные сценарии и варианты российско-китайского взаимодействия в рамках проекта сопряжения.

К позитивным тенденциям относится сложившийся за последнее время между российским и китайским руководством в рамках сопряжения консенсус о возможности использования экономико-инвестиционных ресурсов Китая на равноправной основе и готовности

⁷ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550970071>

⁸ Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. / Лукин А.В., Новиков Д.П., Кутырев Г.И. и др. – М.: Весь Мир, 2019; Котляков В.М., Шупер В.А. Россия в формирующейся Большой Евразии / Вопросы географии (148) // Русское географическое общество. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019; Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. – 2020. – №5. – С. 50–61.

Пекина идти на уступки Москве и компромиссы по чувствительным вопросам, включая направления транспортных коридоров, а также сроки и возможности реализации инфраструктурных проектов с российской стороны.

Подобная эволюция была вызвана отчасти ухудшением китайско-американских отношений в период президентства Дональда Трампа в США, отчасти дальнейшим углублением двусторонних и многосторонних российско-китайских форматов и общим повышением уровня российско-китайского партнерства и доверия. Технологические нестыковки сопряжения не носят критического характера и не угрожают демонтажом всей системы стратегического партнерства.

Перспективные элементы трехстороннего регионального сотрудничества просматриваются также в треугольнике Россия – Монголия – Китай. Выступая на московском саммите глав государств ШОС 10 ноября 2020 г., Президент России В. Путин подтвердил тенденцию на усиление российско-китайского регионального сотрудничества в газовой сфере в рамках сооружения магистрального газопровода из России в Китай, подчеркнув, что «это дополнительный маршрут, который представляет серьезный интерес для России, для Китая и для Монголии как транзитной страны»⁹.

20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: перспективы развития отношений

Базовые принципы российско-китайского стратегического партнерства были зафиксированы в «Большом договоре» России и Китая от 16 июля 2001 г., позволившем сформировать долговременный баланс интересов и сохранить свободу в отношениях с третьими государствами. В 2021 г. исполняется 20 лет с момента его подписания. Очевидно, что продление договора позволит не только подтвердить проверенные временем принципы и приоритеты сотрудничества, но и расширить сферы двустороннего, регионального и глобального взаимодействия России и Китая, более эффективно адаптировать российско-китайским тандем к новым вызовам и угрозам.

Очевидно, что правящие элиты России и Китая учитывают «запасной» вариант военно-политического сближения на случай форс-мажорных обстоятельств, предполагающий формализацию отношений¹⁰. При этом эксперты двух стран согласны в том, что с учетом возросших угроз необходима редакция ряда статей Договора 2001 г. для их расширения и конкретизации. В частности, речь идет о Статье

⁹ Путин В.В.: Московская декларация ШОС содержит консолидированные оценки в мире // ТАСС. 10.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9963065>

¹⁰ Выступление В.В. Путина // Международный дискуссионный клуб Валдай. 22.10.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261>

9, в которой предусматриваются «консультации в целях устранения возникшей угрозы» одной или двум договаривающимся сторонам¹¹. Видимо, необходима модернизация и уточнение ключевых понятий и терминов, их расширительное толкование.

За 20 лет действия Договор выполнил свою задачу, и его продление является необходимым для сохранения и углубления достигнутых двумя государствами существенных результатов.

¹¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Президент России. 17.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>

Экономический ракурс взаимодействия России и Китая: виртуальные конструкции и объективные реалии

В.Л. Ларин, академик РАН, руководитель Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, член РСМД

Стартовые позиции для развития экономических связей между Россией и Китаем накануне подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве были обнадеживающими. Хотя товарооборот между странами составлял, по данным китайской таможни, всего 8 млрд долл.¹², КНР была уже третьим по значимости торговым партнером РФ, и на нее приходилось 7% внешней торговли России. С другой стороны, Россия находилась в десятке главных торговых партнеров Китая, сделавшего ставку на активные и эффективные внешнеэкономические связи как главный драйвер своего развития. Конечно, объем российско-китайской торговли был в десять раз меньше объема экономических связей КНР с Японией, в девять раз меньше – с США и в четыре раза меньше – с Республикой Корея, а опыт экономических отношений 1990-х гг. принес немало огорчений и проблем, но во многом совпадающие политические и экономические интересы Москвы и Пекина давали надежды на будущее.

В то же время с производственной кооперацией пока не складывалось. К началу XXI в. объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России в Китай оценивался в пределах 200 млн долл., а китайских в РФ – 100 млн долл.¹³ В те же годы американские ПИИ в экономику КНР уже составляли около 40 млрд долл., японские – около 2 млрд долл. Да и китайские бизнесмены уже вложили в США порядка 277 млн долл.¹⁴ При этом в российско-китайских экономических отношениях сформировался сегмент, которого не было в их отношениях с другими ведущими экономиками мира:

¹² Российская таможенная статистика, не способная учесть товары, шедшие через границу контрабандой или в багаже челноков, сообщает лишь о 6,2 млрд долл.

¹³ Федорук В. Торгово-экономическое сотрудничество: рекордная высота взята // Компас. ТАСС. – 2001. – № 28. – С. 37.

¹⁴ Japanese Trade and Investment Statistics // Statistical Abstract of the United States 2015. – Maryland: Bernan, 2015. – Pp. 828, 831.

обширнейшее по территории и междивизиационное по природе общее экономическое пространство вдоль линии границы, которое функционировало достаточно стихийно, имело множество проблем и изъянов, но при этом не только служило интересам развития соседних территорий России и Китая, но и стало важным фактором двусторонних отношений в целом¹⁵.

Хотя Договор 2001 г. не был посвящен экономическим вопросам, он создавал политическую и идеологическую платформу для дальнейшего экономического взаимодействия. Статья 16 определила, что «договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической... и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и... создают для этого необходимые благоприятные условия»¹⁶.

Многие двусторонние документы, принимавшиеся на высшем уровне в последующие два десятилетия – совместные заявления, декларации, коммюнике и пр. – обозначали стремление Москвы и Пекина к улучшению качества и структуры этих отношений. В Совместной декларации 2004 г. выражалось намерение «разработать планы всестороннего сотрудничества на среднесрочную и долгосрочную перспективу с целью совершенствования структуры двусторонней торговли, расширения торговли машинотехнической и электронной продукцией, оптимизации форм и методов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, делая упор на реализации крупных совместных проектов в различных областях»¹⁷. Неоднократно сообщалось о желании существенно повысить эффективность взаимодействия, «качество и уровень торгово-экономического сотрудничества», наполнить его «качественно новым содержанием», усовершенствовать формы и методы торгово-экономических связей¹⁸, «расширять кооперацию в инвестиционной и технико-экономической сферах, содействовать реализации крупных стратегических проектов, упростить торговые и инвестиционные процедуры»¹⁹ и т.д. Периодически

¹⁵ Подробнее см.: Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.) / В.Л. Ларин. – М.: «Восток-Запад», 2005. – С. 210.

¹⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Российская газета. 17.07.2001.
URL: <https://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>

¹⁷ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России. 14.10.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2053>

¹⁸ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России. 21.03.2006. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3710/>

¹⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 05.06.2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413>

ставились и количественные ориентиры, как, например, достижение объема двусторонней торговли в 100 млрд долл. к 2015 и 200 млрд долл. к 2020 г.²⁰

Получалось далеко не все не только из желаемого, но и согласованного и запланированного. На развитие экономических отношений России и Китая в годы после подписания Договора 2001 г. оказывали влияние как внутрисполитические обстоятельства, так и внешние факторы, в частности мировой финансовый кризис 2008 г., обвал цен на нефть 2014 г. и пандемия нового коронавируса 2020 г. Как следствие, далеко не всегда результаты соответствовали желаниям, а действия – намерениям. Экономическими процессами управлять оказалось значительно сложнее, чем политическими или гуманитарными.

Межгосударственные экономические отношения

Анализ российско-китайских торгово-экономических отношений в последние два десятилетия позволяет выделить в них два этапа (этап подъема и этап стагнации отношений) и три динамических пика: 2008, 2014 и 2019 гг. (Рис. 1). При этом причины, которые обуславливали подъемы и спады, были различными.

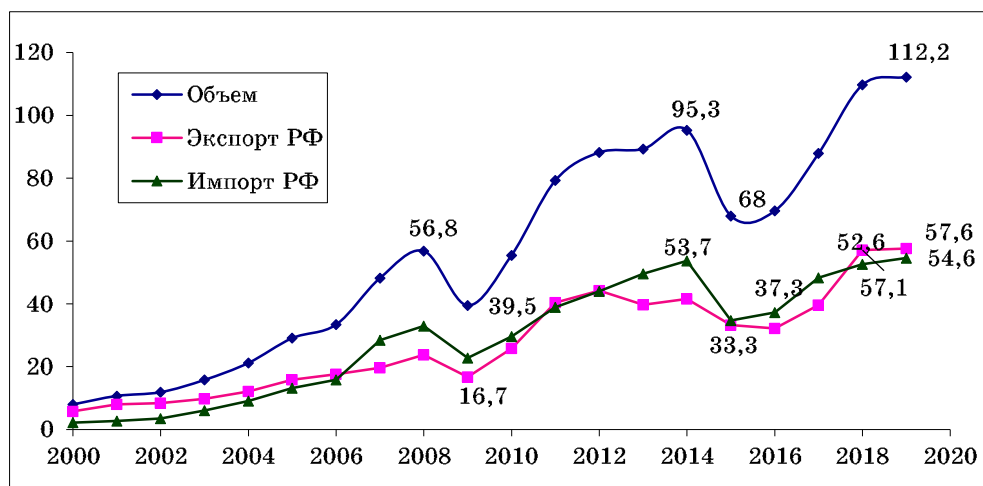

Рисунок 1. Российско-китайская торговля (по данным китайской статистики, млрд долл.)

Первый пик был достигнут, с одной стороны, на основе модернизации экономики и внешнеэкономической деятельности КНР (вступление в ВТО, реализация концепции глобального внешнеэко-

²⁰ Пресс-конференция по итогам российско-китайских переговоров // Президент России. 16.06.2011. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/11594>

номического наступления «идти вонне», интенсивное развитие экспортного производства, улучшение качества продукции), увеличения потребностей Китая в ряде товаров, которые могла предложить Россия (древесина, черные металлы, удобрения, рыба и морепродукты), а с другой – вследствие улучшения экономической ситуации в России, повышения покупательной способности россиян и спроса на китайскую продукцию на российском рынке. Без сомнения, подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., создание Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, различных подкомиссий и рабочих групп по экономическому сотрудничеству в совокупности создали для этого благоприятную политическую и организационную среду.

С 2003 г. двусторонняя торговля вышла на «траекторию ускоренного роста»²¹ и к 2009 г. увеличилась по сравнению с 2002 г. почти в пять раз, с 11,9 до 56,8 млрд долл. (на 44,9 млрд долл.). При этом объем российского экспорта увеличился в 2,8 раза (с 8,4 до 23,8 млрд долл.), импорта – в 9,4 раза (с 3,5 до 33 млрд долл.). При этом обращают на себя внимание два фактора:

1) Основной скачок (23,4 млрд долл. или 52% этого роста) приходится на 2007–2008 гг.

2) Феномен 2007–2008 гг. был обеспечен главным образом за счет увеличения российского импорта, который дал 73,4% общего прироста торговли в этот период. В 2007 г. импорт РФ из КНР впервые после 1991 г. превысил масштабы ее экспорта и продемонстрировал стремительный рост: с 15,8 млрд долл. в 2006 г. до 33 млрд долл. в 2008 г.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. ударил и по российско-китайской торговле, но спад был кратковременным. Уже в 2010 г. ее объем почти восстановился, а затем начался стремительный подъем, причем динамики экспорта и импорта, как показывает график, отличались. Экспорт РФ достиг вершины в 2012 г., а ввоз в Россию товаров из Китая стабильно увеличивался в течение двух лет, вплоть до начала 2015 г. Несмотря на то что начало поставок нефти в Китай по нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий Океан» с 1 января 2011 г. стало главным условием роста российского экспорта, в общем приросте товарооборота в 2011–2014 гг. (39,7 млрд долл.) на долю российского импорта (прирост на 24,1 млрд долл.) приходится 61%.

Третий пик (2018–2019 гг.) воспринимается таковым лишь на фоне глубочайшего провала 2015–2017 гг. Спад был преодолен главным образом посредством увеличения объемов российского экспорта

²¹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России. 21.03.2006. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3710/>

в Китай, который в 2019 г. достиг своего исторического максимума, а также перепрофилирования структуры китайского экспорта в РФ. Политика санкций со стороны Запада, а также падение курса рубля вынуждали российских потребителей переориентироваться на китайские промышленные товары.

Столь значительное изменение объемов торговли сопровождалось существенными изменениями в структуре экспорта и импорта. Доля Китая в российском экспорте возросла с 5% в 2000 г. до 13,4% в 2019 г. Произошло это как за счет почти утроения (с 20,3 до 56,8 млрд долл.) объемов вывоза российских товаров в Китай, так и по причине сокращения экспорта РФ в другие страны. Прирост в стоимостном объеме торговли приходится преимущественно на последнее десятилетие, охватывает все основные группы товаров (*Рис. 2, Табл. 1*), но обеспечивают эту впечатляющую динамику только две статьи: минеральные ресурсы (главным образом сырая нефть), на которые приходится 80% роста экспорта, и продовольственные товары. Закономерно, что нынешняя номенклатура российского экспорта в Китай крайне узка и носит исключительно сырьевой характер:

Таблица 1. Динамика экспорта РФ в КНР (по группам товаров, млн долл.)

Товарная группа	Экспорт в КНР			Прирост (раз)	Весь экспорт РФ	Доля КНР в экспорте РФ (%)
	2000	2010	2019	2019 к 2000	2019	2019
Минеральные продукты	373	11 287	41 509	111,3	257 855	16,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	763	2 883	4 350	5,7	8 331	52,2
Продовольственные товары и с/х сырье	74	954	3 192	43,1	11 656	27,4
Машины, оборудование, транспортные средства	718	1 604	2 709	3,8	27 682	9,8
Продукция химической промышленности	797	2 842	1 931	2,4	11 608	16,6
Металлы и изделия из них	1 498	690	1 670	1,1	28 759	5,8
Прочее	1 024	40	1 430	1,4	78 736	1,8
Всего:	5 247	20 300	56 792	10,8	424 627	13,4

Источник: составлено автором на основе: Тринич Ф.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 3. – С. 44–51; Торговля между Россией и Китаем в 2019 г. // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/>; Экспорт России важнейших товаров за январь–декабрь 2019 г. // ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

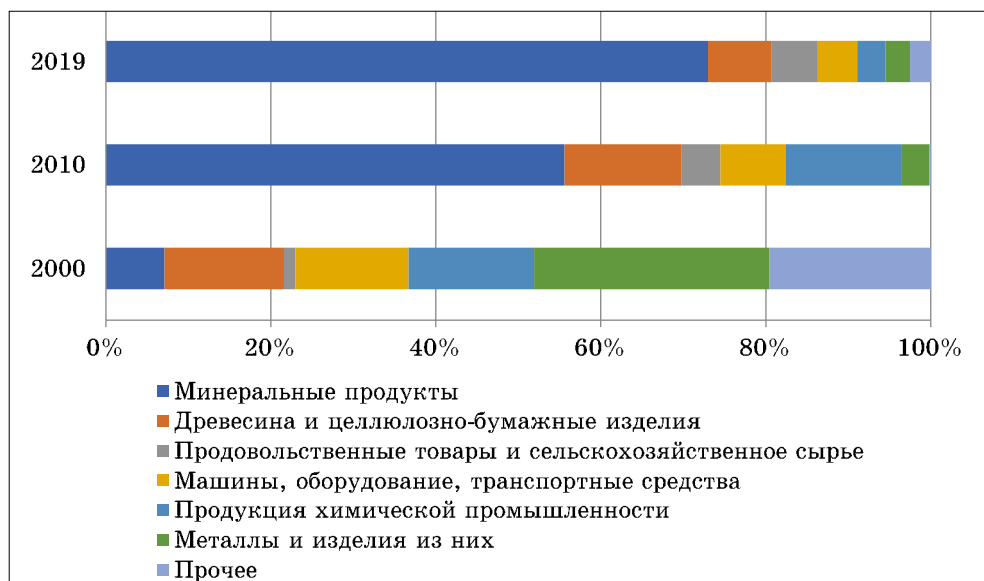

Рисунок 2. Изменение структуры экспорта России в КНР (2019 г., в %)

Источник: построено автором на основе: Торговля между Россией и Китаем в 2019 г. // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2019-g/>

86% его стоимости приходится на три статьи: минеральные ресурсы, древесина и продовольствие.

Противоположная тенденция сложилась в динамике и структуре российского импорта из Китая. Во-первых, если объем российского экспорта в КНР за эти годы вырос в 11 раз, то объем импорта из этой страны – в 57 раз, а доля Китая в российском импорте увеличилась с 2,8% до 21,9% (Рис. 3).

Во-вторых, более интенсивно он рос в первое десятилетие. В-третьих, кардинально изменилась его товарная структура: если в 2000 г. в нем доминировали химические товары, продовольствие и товары народного потребления, то сегодня преобладают машины и оборудование, на долю которых приходится более половины (57%) импорта РФ из КНР. Сегодня Китай занимает важные позиции не только в общероссийском импорте обуви и текстильной продукции, закрывая без малого две трети (64%) импортных потребностей рынка, но и обеспечивает треть импорта металлов и изделий из них и более четверти (27,4%) от общего ввоза в Россию машин, оборудования и транспортных средств (Табл. 2).

Экономические последствия пандемии нового коронавируса сказались не только на самой торговле, но в еще большей степени – на ее статистике. По российским данным, экспорт из РФ в КНР за первую половину 2020 г. сократился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 11,6% (до 23,8 млрд долл.), а вот импорт России из Китая

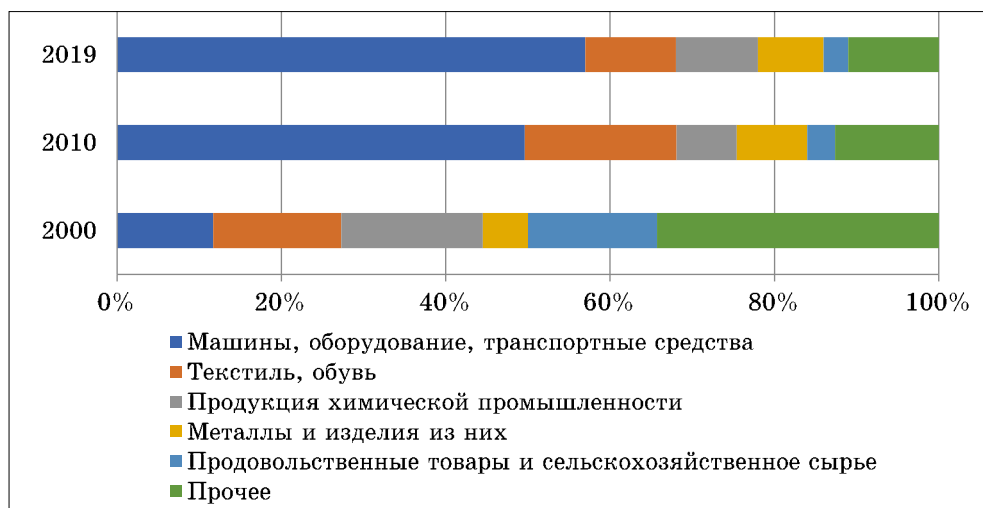

Рисунок 3. Изменение структуры импорта России из КНР (2019 г., в %)

Источник: построено автором на основе: Торговля между Россией и Китаем в 2019 г. // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kitaem-v-2019-g/>

Таблица 2. Динамика импорта РФ из КНР (по группам товаров, млн долл.)

Товарная группа	Импорт из КНР			Прирост (раз) 2019 к 2000	Весь импорт РФ 2019	Доля КНР в импорте РФ (%) 2019
	2000	2010	2019			
Всего:	949	29 600	54 127	57	247 393	21,9
Машины, оборудование, транспортные средства	111	14 682	30 872	278	112 545	27,4
Текстиль, обувь	148	5 476	5 851	40	9 186	63,7
Продукция химической промышленности	163	2 161	5 489	34	27 055	20,3
Металлы и изделия из них	52	2 546	4 449	86	13 197	33,7
Продовольственные товары и с/х сырье	149	1 006	1 721	12	15 746	10,9
Прочее	326	3 729	5 745	18	69 664	8,2

Источник: составлено автором на основе: Тринич Ф.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая // Российский внешнеэкономический вестник. – № 3. – 2009. – С. 44–51; Торговля между Россией и Китаем в 2019 г. // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kitaem-v-2019-g/>; Экспорт России важнейших товаров за январь–декабрь 2019 г. // ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

даже увеличился на 0,8% и составил 24,4 млрд долл. (Табл. 3). Китайская таможенная статистика показывает параллельное сокращение: российского экспорта – на 5,3% (до 28,2 млрд долл.), а импорта – на 6% (до 20,9 млрд долл.)²². Разница существенна не только в оценке роста или падения, но и самих объемов торговли (по экспорту – на 4,4 млрд долл., а по импорту – на 3,5 млрд долл.). При этом общий оборот различается всего на 1 млрд долл. Такого не было даже в 1990-е гг., в пору расцвета челночной торговли, контрабанды и серого импорта. Похоже, что с обеих сторон не учитываются товары на миллиарды долларов.

Таблица 3. Таможенная статистика российско-китайской торговли (первая половина 2020 г., млн долл.)

Показатель	Экспорт РФ		Импорт РФ		Объем торговли	
	РФ	КНР	РФ	КНР	РФ	КНР
Стоимость	23 757	28 220	24 411	20 936	48 168	49 156
Прирост/падение	-11,6	-5,3	+0,8	-6,0	-5,7	-5,6

Источник: составлено автором на основе: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран // ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

В чем стороны не преуспели за последние два десятилетия, так это в развитии производственной кооперации. Китайские инвестиции не приживаются в российской экономике, как и российские – в китайской. Хотя их объемы за последние два десятилетия заметно выросли, это увеличение далеко отстает от желаемого и заявленного.

Формальный прогресс в объеме инвестиций был достигнут к концу первого десятилетия. По словам в то время Президента РФ Дмитрия Медведева, объем накопленных китайских инвестиций в России увеличился до 2,6 млрд долл. (в 25 раз), а российских в КНР – без малого до 1 млрд долл. (в пять раз)²³. В целях закрепления и развития успеха в 2014 г. была создана Российско-Китайская Межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству на уровне заместителей глав правительств. Последовали оптимистичные заявления с обеих сторон, особенно с китайской, о результатах инвестиционного взаимодействия.

Кроме того, более половины китайских инвестиций идет в финансовый сектор. В последние годы увеличились вложения в

²² Экспорт и импорт товаров по странам (регионам) за шесть месяцев 2020 г. (в долл. США) (на кит. 2020年6月进出口商品主要国别(地区)总值表(美元值)) // General Administration of Customs P.R. of China.

URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302275/3187998/index.html>

²³ Эти цифры взаимных инвестиций на 2010 г. озвучил Д. Медведев в интервью китайским СМИ. См. Интервью Дмитрия Медведева Центральному телевидению Китая // Президент России. 12.04.2011. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/10911>

добывающие отрасли, а вот в промышленном секторе и сельском хозяйстве, несмотря на все попытки, сконцентрировано менее 15% всех китайских ПИИ (Рис. 4).

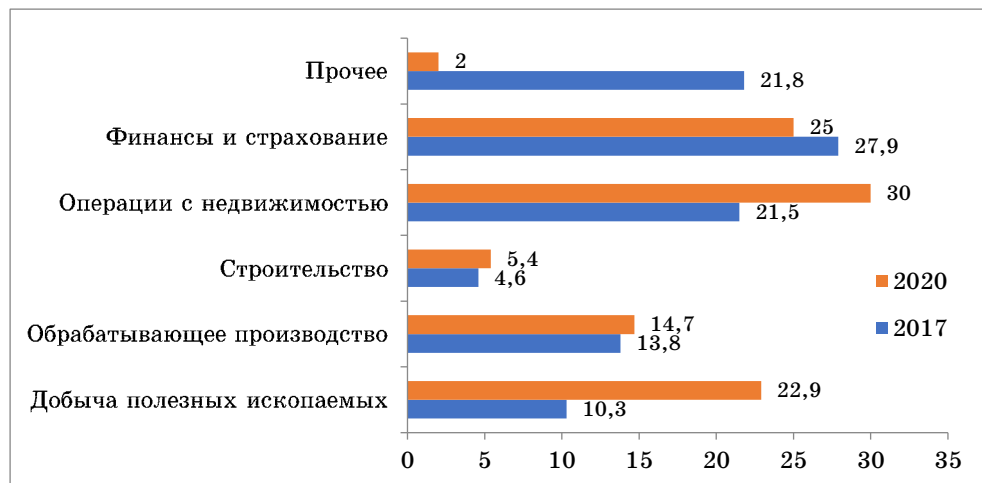

Рисунок 4. Отраслевая структура прямых китайских инвестиций в РФ (без Гонконга, в %, на начало 2020 г.)

Источник: построено автором на основе: Статистика внешнего сектора // Банк России.
URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Также расходятся российские и китайские данные о российских инвестициях в КНР. На начало 2019 г. Минкоммерции КНР оценивало их в 1,07 млрд долл.²⁴, в то время как российский ЦБ, как уже отмечено в *Табл. 3*, оперировал почти в два раза меньшей суммой. Но как бы ни считали чиновники и финансисты, российские инвестиции в китайской экономике настолько незначительны, что дискутировать об их реальном значении не представляется целесообразным. Как констатировали китайские составители руководства по инвестициям в Россию, российско-китайское инвестиционное сотрудничество еще находится на начальном этапе²⁵.

Тихоокеанская Россия в российско-китайских экономических связях

Роль Тихоокеанской России в экономических отношениях между РФ и КНР, как и подходы центральных и местных властей двух

²⁴ Российско-китайское инвестиционное сотрудничество // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>

²⁵ Руководство по сотрудничеству с разными странами (регионами) в сфере инвестиций. Россия (на кит. 对外投资合作国别(地区)指南. 俄罗斯(2016年版)) // Институт международного торгового сотрудничества Министерства коммерции КНР (на кит. 北京: 商务部国际贸易合作研究院). – Пекин, 2016.

государств к их развитию, достаточно подробно проанализированы в публикациях дальневосточных ученых²⁶. Приведем только несколько наиболее важных положений, оттеняющих общие процессы в этой сфере, а также актуальную статистику на этот счет.

В 1990-е гг. и Москва, и Пекин в целом нейтрально относились к межрегиональным и приграничным отношениям, особенно не помогая, но и не препятствуя их развитию. Китайское правительство санкционировало стратегию привлечения российских ресурсов в интересах развития Северо-Востока страны, в то время как российское, не видя в этих связях особых выгод для федерального центра, практически оставило их без внимания. Подходы поменялись в начале нового столетия. В России закрепилась идея привлечения китайского капитала и рабочей силы для решения задач по ускоренному развитию Дальнего Востока и Забайкалья, в то время как в китайских концепциях появился раздел об использовании пространства Тихоокеанской России как транзитной зоны для расширения своего влияния. К концу первого десятилетия XXI в. сформировалась идея координации планов и усилий в развитии приграничных территорий двух стран, воплотившаяся в Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. Несмотря на то, что программа фактически не была реализована²⁷, идея не «ушла в песок» и была поддержана подписанием в 2018 г. Программы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке РФ на 2018–2024 гг. и Плана развития сельского хозяйства Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая.

Санкцию «сверху» на привлечение Китая в экономику региона дал в 2012 г. В. Путин, призвав задействовать «китайский потенциал

²⁶ См. например: Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – № 11. – С. 105–113; Иванов С.А. Без полномочий, ресурсов и целей: роль региональной власти Дальнего Востока в продвижении экономического сотрудничества с Китаем // *Россия и АТР*. – 2016. – № 2. – С. 28–45; Изотов Д.А. Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России с субглобальными экономическими структурами в условиях рецессии национальной экономики // *Пространственная экономика*. – 2018. – № 1. – С. 138–153; Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в российско-китайских отношениях: затянувшееся ожидание прорыва // *Россия и АТР*. – 2014. – № 3. – С. 5–21; Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Экономические отношения Тихоокеанской России с Китаем: между установками, желаниями и действительностью // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. – 2020. – № 1(90). – С. 5–23; Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под. ред. чл.-корр. РАН, профессора В.Л. Ларина. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. – С. 182–194, 316–380 и др.

²⁷ См. Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. – 2018. – № 1. – С. 54–65.

в целях хозяйственного подъема Сибири и Дальнего Востока»²⁸. Установку с энтузиазмом восприняли региональные администрации Тихоокеанской России, в стратегиях и планах которых Китай стал фигурировать как важнейшее направление внешнеэкономической деятельности. Параллельно с этим, однако, высказывались опасения относительно последствий расширения китайского экономического присутствия на российской территории. Особым образом заинтересованы в отношениях с Китаем граничащие с ним Забайкалье, Амурская и Еврейская автономная области, во внешнеэкономических связях которых на южного соседа стабильно приходится более 80%²⁹.

С китайской стороны стабильный энтузиазм к развитию отношений с территориями Тихоокеанской России еще со второй половины 1980-х гг. проявляют приграничные с Россией провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и автономный район Внутренняя Монголия. Их интерес связан, прежде всего, с поисками внешних ресурсов для решения обострившихся в последние годы проблем социально-экономического развития Северо-Востока Китая, хотя у каждой из территорий есть свои подходы и приоритеты.

Во внешнеэкономических связях Тихоокеанской России после подписания Договора 2001 г., как и в отношениях на межгосударственном уровне, четко прослеживаются два этапа: 2001–2012 гг. и 2013–2019 гг. Для первого из них характерно поступательное увеличение объемов торговли, на динамике которой финансовый кризис 2008 г. сказался незначительно. Вторым этапом отличается резким падением масштабов экономических связей и их последующим медленным восстановлением. Если для чистоты эксперимента анализировать масштабы обмена ДФО с Китаем в границах до 2018 г. (без Забайкалья и Бурятии), то его динамика хорошо видна на *Рис. 5*. Очевидно, что на первом этапе объем торговли ДФО с Китаем вырос в десять раз (с 1,1 до 10,1 млрд долл.), но уже к 2016 г. снизился на 38% до уровня 2012 г. и, несмотря на восстановление дальневосточного экспорта, так и не достиг прежних отметок.

Аналогичные процессы наблюдались и в отношениях ДФО с двумя другими главными торговыми партнерами – Японией и Республикой Корея. С первым из них уровень 2012 г. к 2020 г. так и не был достигнут, со вторым – слегка превышен только в 2019 г. В результате позиции КНР как главного внешнеэкономического партнера федерального округа за последнее десятилетие заметно укрепились.

²⁸ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 27.06.2012. URL: <http://m.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

²⁹ Подробнее см. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под ред. чл.-корр. РАН, профессора В.Л. Ларина. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. – С. 260–264.

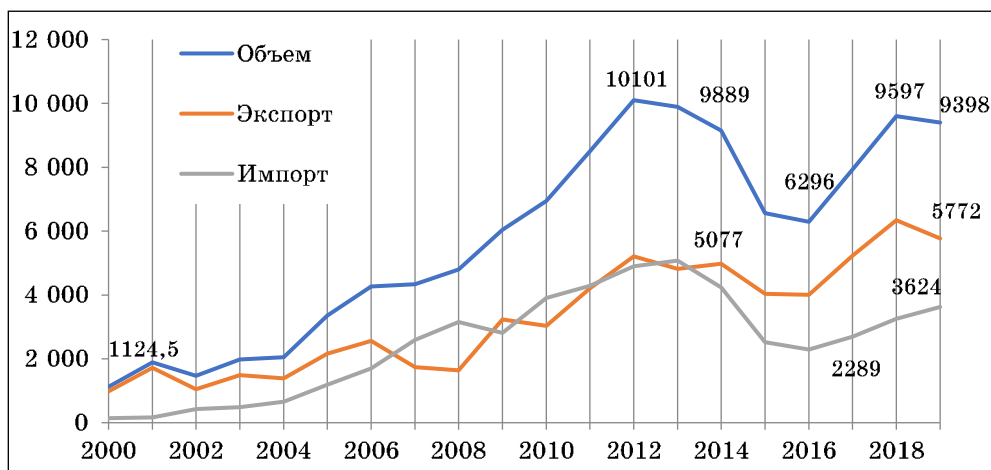

Рисунок 5. Торговля ДФО с КНР (в границах ДФО до 2018 г., млн долл.)

Источник: построено автором на основе: Таможенная статистика. Внешняя торговля субъектов РФ ДФО // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic>

Если в 2014 г. на ее долю приходилось 18,7% экспорта и 42% импорта региона, то в 2019 г. уже, соответственно, 24,8% и 61,9%. Тем не менее Китай не является главным направлением дальневосточного экспорта. В общем объеме экспорта ДФО за 2013–2019 гг. на КНР приходится лишь 20,8%, тогда как на Республику Корею – 30%, а на Японию – 26%. А вот как поставщик импортных товаров в ДФО она в эти годы вне конкуренции, давая региону 46% от стоимостного объема его импорта. Япония, занимающая второе место, сильно отстает (13%)³⁰.

Важно отметить очень разную степень вовлеченности субъектов ДФО в экономические связи с Китаем. Более 70% товарооборота ДФО с КНР приходится на три территории: Приморский и Хабаровский края и Сахалинскую область. Приморье является своеобразным хабом Тихоокеанской России, через который на большую часть ее территории поступает импорт из Китая (в 2018–2019 гг. на край пришлось 68–70% всего ввоза товаров ДФО из КНР). Хабаровский край и Сахалин обеспечивают половину (55% в 2019 г.) дальневосточного экспорта в эту страну.

Структура экспорта ДФО в КНР в последние два десятилетия заметно не изменилась (Табл. 4). И в начале века, и сегодня в ней преобладают три статьи: минеральные продукты, рыба и морепродукты, лесоматериалы. Заметнее всего увеличились поставки в Китай рыбы и морепродуктов.

³⁰ Подсчитано по: Экспорт и импорт России по товарам и странам // Информационная система Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/>

Структура импорта из КНР в то же время заметно изменилась. Еще в 1999 г. 67% приходилось на продовольственные товары и сырье для их производства³¹, но уже в 2004 г. доля этих категорий снизилась до 17,5% (Табл. 4). В китайском экспорте в ДФО стала поступательно увеличиваться доля технической продукции: машин, оборудования, транспортных средств. С 2000 по 2008 гг. ввоз товаров этой группы из Китая на Дальний Восток увеличился в 72,8 раз (с 8,5 до 846,3 млн долл.), а их удельный вес в товарной структуре импорта вырос с 5,3% до 20%³². Сегодня почти половина ввоза из КНР приходится на эту статью. В целом же в 2018–2019 гг. от 55% до 57% ввезенных регионом машин и оборудования, 51% металлов, по 52–44% продовольствия и 44–23% транспортных средств поступило в ДФО из Китая³³.

Таблица 4. Структура экспорта и импорта ДФО из КНР

Товарная группа	2005		2019		
	стоимость (млн долл.)	% от всего экспорта	стоимость (млн долл.)	% от всего экспорта	рост (раз)
Экспорт ДФО					
Нефть и нефтепродукты	916,1	45	2 681,7	41,6	2,9
Рыба и морепродукты	112,2	5,5	1 648,2	25,5	4,7
Древесина	528,5	25,9	894,7	13,9	1,7
Прочее	480,2	23,6	1 228,8	19	2,6
Всего:	2 037	100	6 453,4	100	3,2
Импорт ДФО					
Товары народного потребления	544,5	45,8	283,2	6,7	1,9
Пищевые продукты	208,0	17,5	535,7	13,3	2,6
Машины, оборудование, транспортные средства	178,3	15	1 886	47,1	0,6
Металлы и изделия из них	96,3	8,1	346	8,7	3,6
Продукция химической промышленности	86,8	7,3	419	10,5	4,8
Прочее	74,9	6,3	546,7	13,6	7,3
Всего:	1 188,8	100	4 018,6	100	3,4

Источник: составлено автором на основе: Таможенная статистика. Внешняя торговля субъектов РФ ДФО // Дальневосточное таможенное управление.

URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic>

³¹ Итоги внешнеэкономической деятельности предприятий дальневосточного региона за 1999 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2000. – № 1. – С. 24.

³² Деваева Е.И., Котова Т.Е. Внешняя торговля Дальнего Востока России: современное состояние и тенденции развития // Пространственная экономика. – 2009. – № 4. – С. 51.

³³ Подсчитано по: Экспорт и импорт России по товарам и странам // Информационная система Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/>

Еще одна тенденция, которая обращает на себя внимание при сопоставлении экономических связей между РФ и КНР на межгосударственном и приграничном уровнях, – это заметно бóльшая глубина падения импорта дальневосточного региона из Китая (Табл. 5). Валютный кризис и падение покупательной способности россиян сильнее всего ударили по экономическим связям ДФО с Китаем.

Таблица 5. Российско-китайская торговля: масштабы падения в кризисный период (млрд долл.)

	Общий объем			Экспорт			Импорт		
	ян- варь– июнь 2019	ян- варь– июнь 2020	пада- ние	ян- варь– июнь 2019	ян- варь– июнь 2020	пада- ние	ян- варь– июнь 2019	ян- варь– июнь 2020	пада- ние
Россия									
Весь мир	319,7	265,6	16,9%	206,7	160,0	22,6%	113,0	105,6	6,5%
КНР	51,1	48,2	5,7%	26,9	23,8	11,6%	24,2	24,4	+0,8%
ДФО									
Весь мир	18,4	14,9	19,0%	14,5	11,3	22,0%	3,9	3,6	7,7%
КНР	4,9	4,7	4,0%	3,1	3,0	3,2%	1,8	1,7	5,6%

Источник: составлено автором на основе: Таможенная статистика. Внешняя торговля субъектов РФ ДФО // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic>; Внешняя торговля РФ // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

Более глубокий уровень падения экономических связей ДФО с КНР, чем отношений на межгосударственном уровне, привел к снижению значения региона в российско-китайских экономических связях: если в 2013 г. на него приходилось 13,8% российско-китайской торговли, что в 2019 г. уже только 9,5%.

По-разному можно оценивать попытки вовлечь китайские капиталы в развитие экономики Тихоокеанской России. С одной стороны, за пять лет с начала 2014 г. до конца 2019 г. накопленные прямые инвестиции из КНР увеличились в регионе почти в три раза – с 247 млн долл. до 707 млн долл.³⁴ Однако доля ДФО в общем объеме китайских ПИИ в России составляет лишь 10,4%, а в общем объеме ПИИ в ДФО на КНР по-прежнему приходится менее 1%. Более того, 68,5% китайских инвестиций сосредоточено в Забайкальском крае в виде вложений в единственный на территории Дальневосточного федерального округа крупный промышленный объект с китайским капиталом – Амазарский целлюлозно-бумажный комбинат. Еще

³⁴ Прямые инвестиции в Российскую Федерацию // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

101 млн долл. (14,3%) задержались в Приморском крае, 66 млн долл. (9,3%) – в Амурской области, так что на все остальные территории приходится лишь 56 млн долл. Но при этом официальная статистика не может выделить те китайские инвестиции, которые поступают через офшоры, в частности, в крупные компании, действующие в сферах лесного и сельского хозяйства, а также в области разработки рудных месторождений³⁵.

Заключение

Существует целый ряд специальных сфер экономического взаимодействия РФ и КНР, которые остались за скобками данной статьи: транспортная инфраструктура, туризм, трудовые ресурсы и др. Масштабы использования китайской рабочей силы в России вышли на пик к концу первого десятилетия XXI в., но с тех пор по разным причинам существенно снижаются. А вот познавательный туризм, особенно с китайской стороны, очень активно развивается с середины второго десятилетия, стимулируя как саму туристическую индустрию, так и связанные с ней отрасли. Притчей во языцех остается состояние приграничных погранпереходов. Все темы достаточно специфичны, имеют немало подводных течений и теневых ответвлений, и поэтому требуют специального и достаточно скрупулезного рассмотрения, для которого рамки этой статьи узки.

В целом изучение процесса и результатов российско-китайского экономического взаимодействия приводит к противоречивым выводам. С одной стороны, за два десятилетия существенно (в 14 раз) увеличились объемы торговли. Китай стал для России главным торговым партнером. Многократно увеличились прямые инвестиции в экономику друг друга. С другой стороны, за этот же период номенклатура товарообмена заметно сократилась, российский экспорт в Китай стал преимущественно сырьевым, и в то же время продовольственная зависимость России от КНР трансформировалась в технологическую. Не изменились позиции России среди экономических партнеров Китая. По итогам 2019 г. она также входит в первую десятку, но на ее долю приходится лишь 2% китайского экспорта и 2,9% – импорта.

Самое главное, что не изменилось само качество отношений, стержнем которых является обмен сырьем на готовую продукцию. Пожалуй, сегодня лишь один товар серьезно связывает экономики РФ и КНР: сырая нефть. В 2019 г. Россия поставила в Китай 77,7 млн т нефти, что составило 15% всего нефтяного импорта КНР и 29% российского нефтяного экспорта. Именно поэтому российско-китай-

³⁵ Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под ред. чл.-корр. РАН, профессора В.Л. Ларина. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. – С. 347.

ские экономические отношения столь чувствительны к воздействию внешних факторов, прежде всего цен на энергоресурсы.

К сожалению, так и не были реализованы некоторые весьма важные и перспективные идеи. Не сложилась производственная кооперация, особенно в сфере высокотехнологичной продукции. Потерпели неудачу первые попытки ускорить развитие периферийных территорий двух стран – Дальневосточного федерального округа и Северо-Востока Китая – посредством координации их экономической деятельности. Даже в минимальной степени не реализован потенциал приграничного сотрудничества. Россия практически не вписывается в китайский стратегический проект «Пояса и пути». Не виден и серьезный задел на будущее, который может быть создан только на основе совместных научно-технических разработок.

Пока в России на высоком уровне отсутствует видение того, как задействовать огромный демографический и экономический потенциал Китая в интересах развития страны. Парадоксально, но в утвержденной правительством РФ в сентябре 2020 г. Национальной программе развития Дальнего Востока до 2035 г. экономическое взаимодействие со второй экономикой мира, с которой регион имеет протяженную границу, даже не упоминается, а приграничные территории в лучшем случае рассматриваются как зона для транзита китайских грузов в третьи страны. Конечно, подушка безопасности есть: за счет скорого ввода в строй газопровода «Сила Сибири» объемы торговли, безусловно, вновь побьют существующие рекорды. Но что это изменит, кроме как увеличит долю сырьевой части российского экспорта до 95%, пополнит федеральный бюджет и укрепит позиции государственных корпораций?

Разрыв в уровне и качестве российско-китайского политического и экономического сотрудничества является сегодня ахиллесовой пятой стратегического партнерства двух великих держав. И эта незащищенная зона, в которую будут целенаправленно бить те силы, которым не по нраву существование сильных, независимых, самодостаточных России и Китая, будет существовать до тех пор, пока в своем экономическом взаимодействии Москва и Пекин не сделают ставку на интеллект, знания, науку, технологии и творчество.

Перспективы и вызовы цифровому будущему России и Китая

А.А. Маслов, врио директора Института Дальнего Востока РАН, профессор НИУ ВШЭ, член РСМД

Вопросы ускоренного развития новых цифровых технологий вместе с различными аспектами обеспечения информационной безопасности в последние несколько лет являются важнейшей проблемой развития многих стран, в том числе России и Китая. Изначально открытая, общедоступная цифровая среда одновременно представляет собой поле для различных киберугроз, а также форм манипуляции общественным мнением. И Китай, и Россия предпринимают ряд мер, нацеленных на защиту цифровой среды, в том числе создание суверенных и устойчивых сетей интернет и интранет. Китай также испытал в 2019–2020 гг. мощнейшие атаки на свои технологии, которые он предлагал для всего мира, в частности 5G, облачные хранилища и т.д. Под серьезным давлением оказались и гиганты техноиндустрии Китая, в том числе *Huawei*, *Alibaba*, *ZTE* и многие другие³⁶. Таким образом, вопрос развития структуры информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) тесно связан с вопросами обеспечения глобальной конкурентоспособности и безопасности.

Взаимодействие России и Китая на данном направлении представляется крайне важным, учитывая также заметное расширение сотрудничества в области науки и техники и противостояние общим вызовам. К тому же обе страны часто парадоксальным образом попадают в общие списки «киберугроз», которые составляют власти США, Канады и ряда других стран³⁷.

Россия и Китай разрабатывают во многом схожие меры в области цифровой экономики, однако наблюдаются и существенные различия, заключающиеся, прежде всего, в комплексности подходов. При этом обе страны уже сегодня имеют одно из самых жестких законодательств в области обеспечения безопасности ИКТ. *Comparitech* в марте 2020 г. изучила уровень кибербезопасности в 76 странах

³⁶ Подробнее см.: Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. – М.: Рипол-классик, 2020. – С. 182–188, 211–218.

³⁷ См. например: Bouthillier A. Cyber defence agency says hostile states are developing ways to disrupt Canada's power grid // The Star. 18.11.2020. URL: <https://www.thestar.com/politics/federal/2020/11/18/cyber-defence-agency-says-hostile-states-are-developing-ways-to-disrupt-canadas-power-grid.html>

и обнаружила, что законодательство России лучше всего отвечает современным требованиям в этой сфере. По данным исследования, самое современное законодательство по кибербезопасности в целом разработано во Франции, Китае, России и Германии³⁸.

Обратим внимание на то, что очевидно объединяет позиции России и Китая в этом вопросе. Прежде всего, понимание комплексного характера атак и угроз, которые исходят из киберпространства. Это и террористические угрозы, и кибератаки на значимые инфраструктурные объекты, и возможность дестабилизации политической и экономической ситуации за счет распространения дезинформации через социальные сети. Во-вторых, это разработка национальных платформ и защищенного интернета, а также национальных социальных сетей. Если Китай значительно раньше начал движение в этом направлении и к сегодняшнему дню уже создал национальные системы социальных сетей (*WeChat, Douban, Youku* и др.), то подход России допускает использование как национальных, так и международных платформ. Еще одним важным моментом взаимодействия России и Китая в этой области является готовность развивать более широкую координацию усилий, в том числе через платформы ШОС, БРИКС. Таким образом, Россия и Китай совместно предлагают целый комплекс мер, направленных в будущее – не только на укрепление кибербезопасности, но и на широкое взаимодействие в области высоких информационных технологий.

Меры в области цифровой экономики в Китае

Особенности современного цифрового развития Китая заключаются в том, что китайское руководство связало воедино ряд аспектов, которые первоначально развивались по различным направлениям и программам. Прежде всего, это сочетание цифровизации, поддержания устойчивости энергосетей и передачи энергии на большие расстояния. В данной области реализуется несколько проектов: «Сделано в Китае – 2025» 2013 г., Национальный план развития информатизации 2016 г., Национальная стратегия взаимодействия в киберпространстве 2017 г., «Новая инфраструктура» 2020 г. и ряд других. Законодательную базу составляют Закон о национальной безопасности 2015 г., Закон об информационной безопасности 2017 г. и т.д.

В последние несколько лет руководство КНР сделало ИТ-безопасность одним из своих главных приоритетов. К мерам первостепенной важности относится введение строгих правил использования

³⁸ Кибербезопасность в России хорошо отрегулирована // Comnews. 05.03.2020.

URL: <https://www.comnews.ru/content/204880/2020-03-05/2020-w10/kiberbezopasnost-rossii-khorosho-otregulirovana>

иностранных ИТ-продуктов в секторах, критических для безопасности Китая, таких как банковское дело. Главная цель – закрыть потенциальные точки входа для хакеров и иностранных спецслужб и укрепить китайскую кибериндустрию. В результате этих мер китайский рынок ИТ-безопасности быстро расширился: по данным американской компании по исследованию рынка «Technavio», с 2,11 млрд долл. в 2014 г. до 3,62 млрд долл. в 2019 г., с ежегодным двузначным ростом³⁹.

Усилия Китая в области кибербезопасности как в гражданском, так и в военном аспектах к настоящему времени уже более масштабны, чем усилия США и Европы. США, например, не имеют единой позиции по защите данных на национальном уровне и только пытаются сформулировать четкую стратегию для киберпространства за пределами военной области⁴⁰. Похожая ситуация сложилась и в ЕС: европейский Общий регламент по защите данных явно не связан с более масштабными целями для национальной безопасности и социальной стабильности. Однако Европа также стала придерживаться более жесткого подхода к безопасности, в частности, в сфере цифровой торговли.

Китай стремится перенести свои разработки в области компьютерной безопасности на внешние рынки и создать с партнерами совместный контур безопасности. В частности, в сентябре 2020 г. было объявлено, что Китай запустит глобальную инициативу по обеспечению безопасности данных, которая может служить мировым стандартом. Такое заявление сделал министр иностранных дел КНР Ван И на международном семинаре на тему «Использование цифровых возможностей для сотрудничества и развития», отметив, что Китай не просит и не будет просить китайские компании передавать зарубежные данные правительству КНР в нарушение законов других стран. В целом инициатива состоит из восьми предложений и направлена на защиту глобальных данных и безопасность цепочки поставок, содействие развитию цифровой экономики и обеспечение плана для формулирования глобальных правил. Она представляет собой обязательство Китая обеспечить глобальную безопасность данных. КНР предлагает государствам добиваться этого комплексным, объективным и основанным на фактах образом и выступает против использования данных для действий, подрывающих национальную безопасность и интересы других государств. Китай также призвал государства противостоять массовому слежению друг за другом и не

³⁹ Cybersecurity Made in China // Siemens. 01.02.2019. URL: <https://new.siemens.com/global/en/company/stories/research-technologies/cybersecurity/it-security-it-security-in-china.html>

⁴⁰ Mirasola Ch. U.S. Criticism of China's Cybersecurity Law and the Nexus of Data Privacy and Trade Law // Lawfare. 10.10.2017. URL: <https://www.lawfareblog.com/us-criticism-chinas-cybersecurity-law-and-nexus-data-privacy-and-trade-law>

просить местные компании хранить данные, созданные и полученные за рубежом, на их собственной территории⁴¹.

Инициатива возникла в связи с экспертным мнением о том, что растущие риски безопасности данных поставили под угрозу национальную безопасность, общественные интересы и личные права, а также выдвинули новые задачи для глобального цифрового управления. Поэтому Китай стремится защитить то, что китайские эксперты обычно называют «важными данными», которые в случае утечки могут напрямую повлиять на национальную и экономическую безопасность, социальную стабильность или здоровье населения страны. При этом, например, в области производства полупроводников Китай все еще в основном полагается на иностранные комплектующие: по состоянию на 2019 г. только 16% полупроводников производятся внутри КНР⁴². Таким образом, КНР не располагает достаточным опытом и ноу-хау, и поэтому открываются возможности для взаимодействия с иностранными партнерами. При этом Россия располагает большим числом специалистов, в том числе в рамках центров при ведущих российских университетах, таких как Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский физико-технический институт, которые по различным причинам не имеют прямой возможности реализовать свои уникальные разработки на международных рынках. Возможными вариантами осуществления совместных российско-китайских высокотехнологических программ могут стать, в частности, создание совместной распределенной зоны высоких технологий, а также активное использование мощностей российско-китайского университета МГУ–ППИ в Шэньчжэне для создания совместных лабораторий и производств.

Законопроект о безопасности данных, принятый 2 июля 2020 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, является первой системной попыткой Китая осуществить законные полномочия в отношении компаний, находящихся за пределами его юрисдикции. Компании, ведущие операции в Китае, могут столкнуться с требованиями проверки и сертификации соблюдения ими мер кибербезопасности в соответствии с документом, который, как ожидается, вступит в силу в 2021 г. Организации, ведущие деятельность на территории КНР, уже обязаны сертифицировать свои операции по кибербезопасности через назначенные правительством органы. Согласно предложенному закону, их также могут попросить

⁴¹ China launches global data security initiative, respects data sovereignty // Global Times. 08.09.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1200228.shtml>

⁴² Lewis J.A. China's Pursuit of Semiconductor Independence // CSIS. 27.02.2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-pursuit-semiconductor-independence>

раскрыть детали своей сетевой безопасности за границей, чтобы получить сертификат. Законопроект предоставляет центральным и региональным правительственным органам Китая полномочия определять то, что они считают «важными данными» для различных регионов и отраслей⁴³.

Пандемия 2020 г. показала огромное влияние цифровых сетей на возможность поддержания устойчивого функционирования промышленности и хозяйства в целом. Ускорение строительства новых типов инфраструктуры – это не только важное средство реагирования на неблагоприятные последствия эпидемии и обеспечение бесперебойной работы экономики, но и мера для содействия технологическим инновациям и придания нового импульса экономическому развитию.

Режим управления ИКТ в Китае можно понимать как матрицу взаимосвязанных стратегий, законов, мер, правил и стандартов, постепенно вводимых государственной администрацией. Вместе эти части охватывают правила защиты данных, критической инфраструктуры, шифрования, интернет-контента, а также поддержки индустрии ИКТ Китая. Важнейшим в данном случае является Закон о кибербезопасности, но многие соответствующие меры и стандарты все еще находятся в стадии разработки. В частности, ожидается одобрение новых стандартов в отношении потоков данных, персональной информации, критической инфраструктуры и т.д.⁴⁴

На Центральной экономической рабочей конференции в 2018 г. в Китае было предложено «ускорить темпы коммерциализации 5G и укрепить строительство новой инфраструктуры, такой как искусственный интеллект, промышленный Интернет и Интернет вещей». В Докладе о работе правительства КНР за 2019 г. предлагалось «укрепить строительство информационной инфраструктуры нового поколения». На Центральной экономической рабочей конференции 2019 г. была подчеркнута необходимость «неуклонно развивать строительство сетей связи». 4 марта 2020 г. Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК провел заседание, на котором предложил «ускорить строительство новой инфраструктуры, в том числе сетей 5G и центров обработки данных»⁴⁵.

⁴³ Goodwin B. Chinese law may require companies to disclose cyber-security preparations outside China // Computer Weekly. 03.07.2020.

URL: <https://www.computerweekly.com/news/252485674/Chinese-law-may-require-companies-to-disclose-cyber-security-preparations-outside-China>

⁴⁴ Sacks S. China's Emerging Cyber Governance System // CSIS.

URL: <https://www.csis.org/chinas-emerging-cyber-governance-system>

⁴⁵ Размышления об укреплении новой инфраструктуры (на кит. 钱春海. 对加强新型基础设施建设的思考) // CPC News. 24.08.2020.

URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0824/c40531-31833528.html>

На исполнительном заседании Госсовета 28 апреля 2020 г. были приняты новые меры по ускорению строительства новой инфраструктуры, такой как информационные сети, и уточнен ряд требований, в частности «инновационный инвестиционный режим строительства» и «ориентированность на приложения». Эти решения стали сигналом для ускорения создания «новой инфраструктуры» и указали направления ее развития⁴⁶.

Национальная комиссия по развитию и реформам уточнила масштабы «новой инфраструктуры» и предложила, чтобы она базировалась на новых концепциях развития, связанных, прежде всего, с технологическими инновациями, основанными на информационных сетях и отвечающими потребностям высококачественного развития, обеспечивая цифровую трансформацию, интеллектуальное обновление и интеграцию.

В августе 2020 г. были определены три основных стратегии развития «новой инфраструктуры». Во-первых, необходимо сосредоточиться на координации отношений между государственными и частными инвестициями. Во-вторых, уделить особое внимание содействию скоординированному развитию инвестиций как в новую, так и в традиционную инфраструктуру. В-третьих, обратить внимание на взаимосвязь между руководящими принципами государственной политики и рыночным распределением ресурсов. Таким образом, привлечение частного бизнеса является важнейшей частью развития этой инфраструктуры, в то время как центральной администрации следует «изучить и сформулировать национальные планы развития новых инвестиций в инфраструктуру, а провинциальным департаментам – изучить и сформулировать новые планы развития инвестиций в инфраструктуру, отвечающие местным условиям» При этом само планирование предполагается сделать гибким: «Планирование инвестиций должно быть приблизительным, а не подробным, главным образом для публикации информации и направления инвестиций»⁴⁷.

На сессии ВСНП в 2020 г. было объявлено, что помимо удвоения инвестиций в инициативы «Сделано в Китае – 2025» и «Китайские стандарты – 2035», власти выделят около 1,4 трлн долл. в качестве государственных инвестиций на новую цифровую инфраструктуру⁴⁸.

⁴⁶ Китай разворачивает силы для ускорения строительства новой инфраструктуры (на кит. 我国部署加快推进新型基础设施建设) // The State Council of the People's Republic of China. 29.04.2020. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-04/29/content_5507214.htm

⁴⁷ Активно развивать инвестиции в создание новой инфраструктуры (на кит. 积极推进新型基础设施投资建设) // CPC News. 19.08.2020. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588134/c15382498/content.htm>

⁴⁸ Министерство промышленности и информационных технологий: ожидается, что к 2025 году объем производства новых материалов достигнет 10 трл юаней (на кит. 工信部: 新材料产业预计到2025年产值将达10万亿元) // Xinhua. 12.02.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/12/c_1122404691.htm

Новая инфраструктура включает семь ключевых областей: сети 5G, промышленный интернет, междугородний транспорт и железнодорожная система, центры обработки данных, искусственный интеллект, передача электроэнергии сверхвысокого напряжения и станции зарядки автомобилей на новых типах энергии.

В целом инвестиции, связанные с новыми инфраструктурными проектами, составят около 10 трлн юаней (1,43 трлн долл.)⁴⁹ и 17,5 трлн юаней (2,51 трлн долл.)⁵⁰ на следующий пятилетний период – до 2025 г.

Только по сетям 5G к концу 2020 г. Китай планирует построить 600 тыс. базовых станций, а к 2025 г. их количество вырастет до примерно 5 млн.

В апреле 2020 г. Национальная комиссия по развитию и реформам опубликовала модернизированную классификацию новой инфраструктуры, включающую три широких области, связанные с технологиями следующего поколения⁵¹:

1. Информационная инфраструктура – основа технологического развития, которая относится к технологиям повышения производительности, а также увеличения скорости, точности и широты получения собираемой, хранящейся, распространяемой и анализируемой информации. Включает в себя технологии 5G, Интернет вещей, промышленный интернет, искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн, центры обработки данных и сетевую инфраструктуру интернет-коммуникаций (Табл. 1).

2. Инновационная инфраструктура – общедоступные объекты, которые призваны поддерживать научно-техническую, научно-образовательную и инновационную инфраструктуру промышленных технологий. В эту группу входят научно-исследовательские институты, исследовательская инфраструктура и инновационные индустриальные парки.

3. Интегрированная (конвергентная) инфраструктура формируется за счет сочетания применения Интернета, больших данных, искусственного интеллекта и других технологий для поддержки модернизации традиционной инфраструктуры. Затем все эти разра-

⁴⁹ Белая книга по развитию «Новой инфраструктуры» (на кит. “新基建” 发展白皮书) // МПТ. 19.03.2020.

URL: <http://www.miithinktank.org.cn/aatta/20200324225821366/1-2003231F017.pdf>

⁵⁰ Эксперты ожидают, что в ближайшие пять лет инвестиции в новую инфраструктуру превысят 17 трлн долл. (на кит. 专家预计未来5年 新基建投资或超17万亿) // CNSTOCK. 21.05.2020.

URL: <http://news.cnstock.com/paper,2020-05-21,1321440.htm>

⁵¹ В апреле Национальная комиссия по развитию и реформам провела пресс-конференцию, на которой представила макроэкономические показатели и отреагировала на острые вопросы (на кит. 国家发展改革委举行4月份新闻发布会 介绍宏观经济运行情况并回应热点问题) // National Development and Reform Commission. 20.04.2020.

URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/xwfb/202004/t20200420_1226031.html

ботки используются для развития интеллектуальной транспортной (строительство междугородних высокоскоростных железнодорожных и внутригородских железнодорожных систем), а также интеллектуальной энергетической инфраструктуры (новые зарядные станции для электромобилей и сверхмощные линии электропередачи).

Таблица 1. Сводные данные по развитию новой инфраструктуры

Новая инфраструктура	Прямые инвестиции
5G	К концу 2020 г. Китай планирует построить 600 тыс. базовых станций 5G, а к 2025 г. их количество вырастет до примерно 5 млн
Передача сверхвысокой мощности	Согласно данным <i>State Grid Data</i> , текущие работы по строительству конструкций передачи электричества сверхвысокой мощности составят 16 линий на сумму около 257,7 млрд юаней (37 млрд долл.). Капитальный цикл строительства составляет около 2-3 лет, ожидается, что общий объем инвестиций превысит 500 млрд юаней (72 млрд долл.) к 2025 г.
Искусственный интеллект	По данным Международной корпорации данных, китайский рынок чипов искусственного интеллекта будет оцениваться в 100 млрд юаней (14,4 млрд долл.) к 2025 г. Построение инфраструктуры искусственного интеллекта будет способствовать быстрому прогрессу компьютерной обработки естественного языка и других технологий, а также быстрому развитию «умных» медицинских, транспортных, финансовых и других технологий.
Промышленный интернет	Инфраструктура промышленной сети Интернет, охватывающая все регионы и отрасли, будет в целом завершена к 2025 г. Исходя из совокупных темпов роста в 13,3%, предполагается, что к 2025 г. масштаб новых инвестиций превысит 650 млрд юаней (93,4 млрд долл.).

Источник: Составлено автором на основе: Белой книги по развитию «Новой инфраструктуры» (на кит. “新基建” 发展白皮书) URL: <http://www.miitthinktank.org.cn/aatta/20200324225821366/1-2003231F017.pdf>; D. Wong. How Can Foreign Technology Investors Benefit from China’s New Infrastructure Plan? // China Briefing. 07.08.2020. URL: <https://www.china-briefing.com/news/how-foreign-technology-investors-benefit-from-chinas-new-infrastructure-plan/?hilite=%27new%27%2C%27infrastructure%27>

25 провинций приступили к реализации своих собственных планов. Шанхайский план устанавливает общий целевой показатель инвестиций в новые технологии на ближайшие три года в 270 млрд юаней (38,7 млрд долл.)⁵², Гуанчжоу подписал 16 новых цифровых инфраструктурных проектов с общим объемом инвестиций 56,6 млрд юаней (8,09 млрд долл.). В провинции Чжэцзян 61% новых проектов

⁵² Эксперты ожидают, что в ближайшие пять лет инвестиции в новую инфраструктуру превысят 17 трлн долл. (на кит. 专家预计未来5年 新基建投资或超17万亿) // CNSTOCK. 21.05.2020. URL: <http://news.cnstock.com/paper,2020-05-21,1321440.htm>

приходятся на области высоких технологий, что на 20% больше, чем в 2019 г.

Китай объявил, что к 2025 г. инвестирует 500 млрд юаней (72 млрд долл.) в передачу электроэнергии сверхвысокого напряжения, 100 млрд юаней в микросхемы для искусственного интеллекта и 650 млрд юаней (93,4 млрд долл.) в промышленный интернет. Власти также заявили, что построить 5 млн базовых станций 5G к концу 2025 г. – это 25-кратное увеличение мощностей менее чем за пять лет.

Основным инвестором выступает государство, однако для каждой области наблюдается разная степень участия государственного финансирования. Например, инновационные исследования и спутниковая связь будут иметь высокий объем государственных инвестиций, в то время как прикладные разработки, виртуальная реальность, 3D-печать и производство интеллектуальных роботов будут поддерживаться за счет частных инвестиций и иметь относительно низкие входные отраслевые барьеры для иностранных инвестиций.

Участие иностранных компаний в этих областях в ряде случаев ограничено. Иностранные инвестиции в интернет-центры обработки данных и сети 5G практически невозможны, в то время как инвестиции в промышленный интернет и искусственный интеллект обычно поддерживаются.

В проекте каталога поощряемых инвестиций 2020 г. предлагается расширить перечень производственных категорий на 56 позиций, добавив производство лидарных (световых и дальномерных) и миллиметровых (ММВ) радаров, связанных с технологией автономного вождения, а также зарядных станций. В области производства компьютеров, средств связи и электроники в предложенный перечень добавилось производство интеллектуальных носимых устройств, интеллектуальных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), роботов для обслуживания клиентов, а также систем и оборудования для умного дома. К этому также относятся видео-компоненты (оптические объективы, лазеры, фоточувствительные чипы, радары, фотоэлектрические модули и др.) и мобильные терминалы 5G (телефоны, автомобили, беспилотные летательные аппараты, виртуальная реальность и дополненные дисплеи).

Меры в области цифровой экономики в России

Россия также приняла комплексную программу «Цифровая экономика» на период 2019–2024 гг. В ее рамках на развитие направления «Информационная безопасность» запланировано выделить 34,204 млрд руб. (из них 105 млн руб. из федерального бюджета), при этом основные расходы поступят по статье «дополнительные расходы государственного бюджета» (17,984 млрд руб.). Другая статья

существенного финансирования – проект «Цифровые технологии», на реализацию которого планируется направить 451,809 млрд руб.⁵³

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации предписано при реализации совместно с органами государственной власти субъектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 г. увеличить внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г., а также создать устойчивую и безопасную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступную для всех организаций и домохозяйств. При этом государственным органам, органам местного самоуправления и иным организациям рекомендуется использовать отечественное программное обеспечение.

Таким образом, в области обеспечения цифровой безопасности и национальных целей развития позиции России и Китая во многом совпадают. Это касается и расширения охвата цифровой среды, использования преимущественно национального программного обеспечения безопасности ИКТ. Однако китайские проекты трактуют цифровую среду шире: как часть комплексной инфраструктуры, на что и направлен проект «новой инфраструктуры» в КНР.

Находясь перед лицом сходных вызовов и разрабатывая во многом похожие стратегии, Россия и Китай в последнее время начали осуществлять активное взаимодействие и обмен информацией в области потенциальных киберугроз и, главное, в сфере совместного цифрового будущего. С 2015 г. Москва и Пекин официально сотрудничают в области обеспечения информационной безопасности на основе отдельного соглашения, которое затрагивает широкий спектр совместных угроз, прежде всего совершение преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации и вмешательством во внутренние дела государства, нарушением общественного порядка, разжиганием межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропагандой расистских и ксенофобских идей и теорий, а также дестабилизацией внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки. Идет также обмен информацией о новых киберугрозах и по линии Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции: так, в феврале 2019 г. делегация Комитета провела ряд встреч с руководителями

⁵³ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. 11.08.2020.
URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

профильных комитетов Всекитайского собрания народных представителей. Также расширяется взаимодействие РФ и КНР по совместному построению цифрового будущего и защите сетей в рамках многосторонних организаций.

По сути, Россия и Китай перешли на новый уровень сотрудничества, диверсифицируя отношения от торговли в направлении многоуровневого взаимодействия в сфере технологий и инфраструктурных проектов, что в свою очередь должно создавать мультипликационный эффект для развития взаимодействия в области совместных технопарков, научных лабораторий и экспертно-аналитических центров.

Уважать и понимать: общественные науки сближают Россию и Китай

А.В. Ломанов, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е.М. Примакова РАН

Подписанный два десятилетия назад Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем убедительно продемонстрировал свою жизнеспособность. С ходом времени возникает потребность в детализации намеченных направлений двустороннего взаимодействия. Российско-китайские отношения не стоят на месте, их неуклонное поступательное развитие становится важным стимулом для углубления сотрудничества двух стран. В частности, это относится к сфере общественных и гуманитарных наук.

В Статье 16 Договора 2001 г. сказано, что две страны «на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес». У общественных и гуманитарных наук есть отчетливая дисциплинарная и методологическая специфика, которая не позволяет причислить их к сфере научно-технической и инновационной деятельности. Научные знания об обществе и человеке очень важны для продвижения взаимного понимания между Россией и Китаем. И потому сотрудничество в данной области заслуживает целенаправленного внимания руководителей двух стран, равно как и заинтересованного участия со стороны интеллектуальных элит.

Косвенное указание на важность этого направления можно найти в тексте Договора. В Статье 3 говорится, что две страны договорились взаимно уважать «выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями». За прошедшие два десятилетия между Россией и Китаем накоплен солидный нематериальный капитал взаимного доверия. Не отказываясь от принципа взаимного уважения, настало время переходить к новому этапу углубленного взаимного понимания путей развития друг

друга. Необходимо проанализировать исторические и культурные предпосылки этого выбора, осознать их влияние на стратегию развития другой страны, использовать эти знания в процессе построения собственных ориентиров движения в будущем.

Общественные и гуманитарные науки играют в этой сфере незаменимую роль. Изучение политического, экономического, социального и культурного развития соседней страны является миссией экономистов, политологов, социологов, историков, культурологов, философов, религиоведов. В будущем их роль в укреплении интеллектуальных основ российско-китайского сотрудничества будет неуклонно возрастать.

Китайский путь и общий опыт

Важным стимулом для активизации российско-китайского сотрудничества в области общественных и гуманитарных наук становятся новые тенденции внутри Китая. В мае 2016 г. Си Цзиньпин поставил задачу создать «философию и общественные науки с китайской спецификой». В центре этого грандиозного интеллектуального проекта находится конструирование «трех систем»: системы научных дисциплин, академической системы и системы дискурса. Этот комплекс должен обрести национальный характер и в полной степени «воплотить китайские особенности, китайский стиль, китайскую манеру».

В Китае эту задачу считают важной и приоритетной. Речь идет об «ускоренном создании» научной системы, которая впитывает в себя китайскую традицию и лучшие иностранные достижения, исторический опыт и осмысление актуальных проблем современности. Китайские общественные науки должны обрести новое качество исследований, завоевать себе влияние и авторитет во внешнем мире. Речь идет именно о собственном осмыслении проблем человека и общества, а не о механическом следовании зарубежным академическим стандартам. Китайское руководство подчеркивает, что Китай не сможет войти в ряды передовых держав современного мира исключительно за счет достижений естественных наук – расцвет гуманитарного и общественно-научного познания является неотъемлемым критерием оценки уровня развития государства.

Изучение китайского опыта в этой сфере важно для современной России. Далеко не все проблемы российского общества, истории, культуры можно решить с помощью западных шаблонов. Китайскую стратегию создания общественных наук с национальной спецификой невозможно скопировать, но ее следует внимательно изучить, чтобы извлечь уроки для страны. В период поисков собственной идентичности в современном мире Россия и Китай нуждаются в обмене результатами научных исследований, расширении объема используемых зарубежных интеллектуальных ресурсов незападного происхождения.

Еще одно важное обстоятельство – это сходство путей научно-го развития. В середине XX в. советская система научного знания оказала на Китай существенное влияние. Затем обе страны прошли через период широкомасштабного освоения западных теорий и концепций. Вслед за этим настало время научной рефлексии собственной социальной, институциональной и культурной специфики без ее редуцирования к старым позаимствованным схемам. Россия и Китай способны содержательно сравнивать свои траектории научного развития.

Президент КАОН Се Фучжань отмечает, что после 1949 г. по примеру СССР в Китае открыли новые направления экономических исследований, связанных с реалиями плановой экономики⁵⁴. В 1955 г. Китайская академия наук создала четыре отделения, позаимствовав систему отделений Академии наук (АН) СССР. Китайское Отделение философии и общественных наук состояло из 14 научных организаций, включая созданные по образцу Отделения общественных наук АН СССР институты философии, экономики, литературы, истории, археологии, права.

По мнению президента КАОН, существует острая необходимость освоения новых актуальных тем: что такое инновационное развитие и как его оценивать; что такое система современной экономики и как ее строить; что представляют из себя новые формы хозяйствования наподобие экономики Интернета и экономики совместного использования; как влияют на общество искусственный интеллект, большие данные, блокчейн.

От китайских ученых ждут обобщающих стратегических исследований тенденций развития современного мира, ответов на вопросы об особенностях, истоках и направлениях происходящих глобальных перемен. Актуальны темы влияния на Китай ускоренной реформы системы глобального управления, противодействия западной политике сдерживания Китая, оценки феномена глобального распространения популизма, выявления изменений западных теорий международных отношений, конструирования обладающих китайской спецификой теории международных отношений и политологии.

Направления адаптации китайских международных исследований к вызовам современности требуют экспертного внимания и в России. Российские аналитические приоритеты могут отличаться от китайских, ответы на вопросы современной эпохи могут не совпадать. Однако признание различий не отменяет общности проблем, с которыми сталкиваются две страны. Диалог, обмен мнениями,

⁵⁴ Се Фучжань. Ускорить созидание дисциплинарной системы, академической системы, дискурсивной системы философии и общественных наук с китайской спецификой (на кит. 谢伏瞻. 加快构建中国特色哲学社会科学学科体系、学术体系、话语体系) // Китайские общественные науки (на кит. 中国社会科学). 2019. – №5. – С. 4–22.

совместные исследования на уровне научных сообществ становятся важным компонентом координации подходов к решению актуальных вопросов современного мира. Развитие научного партнерства между Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН и Отделением международных исследований КАОН способно стать важной частью российско-китайского научного сотрудничества⁵⁵.

«Богатое месторождение»

Многообещающим направлением способно стать сотрудничество в области экономического знания. Китайское руководство исходит из того, что накопленный в КНР за десятилетия опыт реформ может быть применен для развития теоретических исследований. На встрече с известными экономистами 24 августа 2020 г. Си Цзиньпин напомнил, что в ответ на запросы практики реформ в Китае появились новаторские концепции развития, системы собственности, системы распределения, функций правительства, рыночного механизма, макрорегулирования, промышленной структуры, структуры управления предприятием, гарантий народного благосостояния, социального управления. Китайский лидер охарактеризовал практику реформ и открытости как «богатое месторождение» (富矿) материалов для исследований теории и экономической политики⁵⁶.

Трудно переоценить важность анализа китайской экономики, эта тема давно привлекает внимание ученых во всем мире. Однако ее изучение при помощи инструментария западной экономической науки, как правило, оставляет за скобками собственные китайские теоретические поиски в этой сфере. Полное всестороннее понимание стратегии развития Китая невозможно без учета содержания усилий по созданию экономической науки с китайской спецификой. Китайским ученым трудно найти оптимальный баланс между акцентом на сопричастности мировой экономической науке и подчеркиванием уникальности китайского опыта, не просто искусственно ускорить процесс создания собственной общезначимой экономической теории на базе осмысления практики реформ. Тем не менее курс на создание философии и общественных наук с китайской спецификой побуждает ученых КНР размышлять о соединении зарубежных концепций с китайской традицией и современной практикой, стремиться к освоению новых идей и методов⁵⁷.

⁵⁵ Ломанов А.В. Международные исследования в институтах Китайской академии общественных наук // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – №5(1). – С. 161–172.

⁵⁶ Си Цзиньпин. Выступление на семинаре с экспертами в экономической и социальной сфере, 24.08.2020. (на кит. 习近平. 在经济社会领域专家座谈会上的讲话) // Жэньминь жибао (на кит. 人民日报). – 25.08.2020. – С. 2.

⁵⁷ Борох О.Н. Влияние идеологии и политики на современную экономическую науку в Китае // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 10. – С. 30–41.

Китайские теории международных отношений одними из первых вышли во внешний мир, широкую известность обрели разработчики новаторских концепций в этой сфере – Чжао Тинъян, Янь Сюэтун, Цинь Яцин⁵⁸. Однако не менее важны современные политологические концепции, на которые опирается внутреннее развитие Китая. Китайские исследователи отмечают: «Исходя из внутренних потребностей суверенного развития, Китай, Россия и другие незападные страны прикладывают реальные усилия, чтобы укоренить свою политологию и превзойти западную. Поэтому независимый взгляд и анализ западных политических реалий, внимательное изучение политической практики незападного мира, включая опыт и уроки политической жизни России, Китая и других незападных держав, образуют магистральный путь укоренения политологии в Китае и России»⁵⁹.

Россия и Китай решают сложные крупномасштабные задачи развития в быстро меняющемся мире. Национальный опыт представляет «богатое месторождение» не только для внутренних теоретических поисков. Углубленное изучение продвижения экономических реформ и трансформации политических институтов в соседней стране способно обогатить Россию и Китай новыми идеями и подходами при выработке собственных перспективных планов.

Путь сотрудничества

Понимание важности обменов в области гуманитарных и общественных наук присутствует с первых лет существования постсоветской России. В декабре 1992 г. в Пекине было подписано соглашение о научном сотрудничестве Российской академии наук (РАН) и КАОН. Оно предусматривало взаимные визиты ученых, установление прямых связей между научными институтами РАН и КАОН, обмен необходимыми для научно-исследовательской работы материалами, сотрудничество между научными библиотеками, взаимную публикацию научных статей.

С ходом времени это сотрудничество уверенно набирало обороты. В 2004 г. президенты РАН и КАОН подчеркнули, что развитие российско-китайского сотрудничества в области общественных наук нацелено не только на стимулирование научных поисков, но и на продвижение всестороннего стратегического партнерства наших стран. Ответом на потребность в расширении научных контактов стала договоренность об увеличении с 2007 г. квоты краткосрочных обменов учеными между РАН и КАОН с 40 до 50 человеко-недель в год.

⁵⁸ Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений // Международные процессы. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 68–80.

⁵⁹ Чжан Шууха, Го Цзин, Гаоянь Цююй. Развитие национальной школы политологии в Китае // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 11. – С. 93.

Проведенная в России в 2013 г. реформа научно-исследовательской сферы изменила статус и положение РАН, сделав проблематичным продолжение выполнения соглашения о сотрудничестве РАН – КАОН. Тем временем поступательное развитие российско-китайского стратегического партнерства порождало все более высокие требования к расширению и углублению двустороннего сотрудничества в области гуманитарных и общественных наук.

В июне 2016 г. РСМД подписал меморандум о сотрудничестве с КАОН. Это позволило вывести на новый уровень научное и аналитическое взаимодействие между экспертами двух стран, занимающимися вопросами российско-китайских отношений в контексте глобальных и региональных проблем. За несколько лет обрела известность и влияние ежегодная конференция РСМД и КАОН «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», предоставившая экспертам площадку для содержательного обсуждения перспектив двустороннего взаимодействия на фоне глобальных вызовов.

Успешное развитие научных поисков в области международно-политических аспектов российско-китайского взаимодействия стало очевидным напоминанием о необходимости возобновления полномасштабного сотрудничества, охватывающего все сферы общественно-научных и гуманитарных исследований, включая политику, экономику, историю, культуру. На повестке дня все более отчетливо присутствует необходимость развивать углубленное мультидисциплинарное сотрудничество ученых двух стран.

24 сентября 2019 г. состоялось заседание Президиума РАН – постоянно действующего коллегиального исполнительного органа управления РАН. В центре обсуждения находились вопросы российско-китайского взаимодействия в контексте подготовки к проведению Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества. В июне 2019 г. руководители двух государств объявили об их проведении в 2020–2021 гг.

На фоне первостепенного внимания к проблемам и перспективам двустороннего взаимодействия в сферах естественных наук, инноваций и технических разработок Президиум РАН уделил внимание знаниям о человеке и обществе. В постановлении Президиума РАН подчеркнуто: «Возрастает актуальность сотрудничества в сферах общественных и гуманитарных наук, осуществления совместных исследований в области международных отношений и глобального управления, сохранения исторического наследия и культурной идентичности... Тем временем остаются нерешенными старые проблемы. В частности, после демонтажа в 2013 г. системы обмена между Российской академией наук и Китайской академией общественных наук, новая система научного сотрудничества до сих пор не создана. Это становится все более заметным и ощутимым препятствием для

развития российско-китайского научного сотрудничества в области гуманитарных и общественных наук. Выполнение задач активизации научного сотрудничества между Россией и Китаем наталкивается на непредвиденные формальные барьеры, препятствующие сотрудничеству ученых двух стран, которое должно находить воплощение в совместных публикациях. Так, в области общественных и гуманитарных наук существующие критерии оценки публикационной деятельности российских ученых не дают возможности отчитываться публикациями в китайских научных журналах, даже если они занимают ведущие позиции во внутренних китайских рейтингах»⁶⁰.

Выше нуля

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации установило формальные требования для отчета о научных исследованиях, проведенных по государственному заданию. Четкие ясные критерии стали частью системы объективной оценки деятельности научных организаций. Эти критерии включают в себя комплексный балл публикационной результативности (КБПР). Научные публикации являются важнейшим показателем деятельности отдельных ученых и научных коллективов в целом. По действующим правилам подсчета КБПР баллы российским ученым начисляются за публикации в журналах, индексируемых в международных базах данных «*Web of Science*» и «*Scopus*», российской базе «*Russian Science Citation Index*», а также в журналах из списка российской Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

Проблема в том, что публикации в китайских журналах по общественным и гуманитарным наукам находятся за пределами этого списка. Даже самые влиятельные китайские журналы в этой сфере не входят в международные базы данных западных компаний и не стремятся к этому. Публикация в самом именитом китайском журнале принесет российскому автору ноль баллов КБПР. Это ослабляет субъективную мотивацию для продвижения своих исследований в китайской научной среде.

Однако именно публикация новаторских исследовательских статей в научной периодике страны-партнера является зримым свидетельством результативности двустороннего сотрудничества. Ученые всегда понимали и понимают это. Неслучайно в Статье 6 соглашения РАН–КАОН 1992 г. было сказано: «Академии будут оказывать друг другу содействие в публикации в академических научных журналах статей, подготовленных научными сотрудниками другой Академии, а также стремиться публиковать в своей научной печати рефераты

⁶⁰ Постановление Президиума РАН №153 «Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований» // Российская академия наук. 24.09.2019.
URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=e44a4cab-0924-4583-b81d-5b0f0457d0ca>

и аннотации трудов, опубликованных в научных изданиях другой Академии».

Исходя из важности российско-китайского сотрудничества в области общественных и гуманитарных наук, следует приложить усилия к тому, чтобы публикации в китайских научных журналах получили формальное признание в России. Разумеется, при этом необходимо гарантировать научное качество этих публикаций.

В Китае существуют разные списки признанных научным сообществом «сердцевинных изданий» (核心期刊). Чтобы выбрать список, наилучшим образом соответствующий российским научным стандартам, необходимы коллективные усилия российских и китайских специалистов. Возможным вариантом является использование списка Института научной экспертизы КАОН (中国社会科学院评价研究院). В докладе 2018 г. об оценке 1291 научных журналов Институт выявил пять изданий наивысшего уровня (顶级期刊), 56 авторитетных изданий (权威期刊), 519 сердцевинных изданий (核心期刊) и 711 развивающихся изданий (扩展期刊)⁶¹.

Отнесенные Институтом научной экспертизы КАОН к наивысшему уровню известные во всем мире журналы КАОН «Лиши яньцзю» (Исторические исследования), «Цзинцзи яньцзю» (Экономические исследования) и «Чжунго шэхуэй кэсюэ» (Китайские общественные науки) в целом соответствуют средним квартилям *Web of Science* и *Scopus*. «Авторитетные издания» могут быть сопоставлены с журналами нижнего квартиля *Web of Science* и *Scopus* или как минимум со входящими в эти базы данных журналами без квартиля. Китайские «сердцевинные издания» можно условно приравнять к списку «*Russian Science Citation Index*». «Развивающиеся издания» в целом сопоставимы с наполнением списка российской ВАК.

Проведенная аналогия стандартов научных журналов является приблизительной и условной. Она призвана показать, что возможность сопоставления международных, российских и китайских периодических изданий в области общественных и гуманитарных наук существует. Установление их взаимного соответствия может работать в обе стороны, указывая для китайских ученых и научных организаций объективно оцененный статус российского журнала, в котором они напечатали свою статью.

⁶¹ Комплексный отчет об оценке научных журналов Китая по гуманитарной и социальной тематике. (на кит. 中国人文社会科学期刊AMI综合评价报告) // Chinese Academy of Social Sciences Evaluation Studies. 22.11.2018. URL: http://casses.cssn.cn/kycg/201904/t20190419_4866728.shtml

БРИКС и международная безопасность

*А.В. Кортунов, генеральный директор,
член Президиума РСМД, член РСМД*

За два десятилетия, прошедшие с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, российско-китайское партнерство достигло новых уровней координации на мировой арене. В условиях нарастающей турбулентности и хаотичности приобретает особое значение конструктивное взаимодействие Москвы и Пекина, основанное на схожих представлениях о фундаментальных принципах международных отношений. защите этих ценностей, а также продвижению собственного видения глобальной архитектуры способствуют созданные при активном участии России и Китая многосторонние механизмы. Среди всего многообразия таких институтов особенно стоит выделить БРИКС. При сохранении активной формирующей и направляющей роли Москвы и Пекина этот формат обладает большим потенциалом по решению самых актуальных задач, и в том числе обеспечению глобальной безопасности.

Исторически БРИК (позднее – БРИКС) возник как объединение ведущих развивающихся экономик мира. Его история началась в июне 2006 г., когда в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) встретились министры экономики Бразилии, Индии, Китая и России. В центре внимания участников встречи естественным образом оказались в первую очередь экономические вопросы: содействие свободе торговли, улучшение инвестиционного климата, повышение эффективности международных экономических организаций и пр. Приоритет экономики сохранился и на первых саммитах организации: сначала на полях встречи «Группы восьми» в Толяко-Онсэн (Япония) в июле 2008 г., а затем и ходе первого полноценного саммита собственно БРИК в июне 2009 г. в Екатеринбурге (Россия). Начавшийся глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. придавал новый важный импульс взаимодействию крупнейших незападных стран в сферах экономики и финансов.

Расширение повестки дня

Изначальные задачи вновь созданного международного клуба были вполне скромными – они не предполагали ни формирования зоны свободной торговли между государствами-членами, ни сопря-

жения их стратегий экономического развития. Тем более не ставился вопрос о целенаправленном воздействии новой группировки на глобальные или региональные проблемы безопасности. В каком-то смысле новое объединение четырех, а позднее пяти государств было призвано лишь дополнить усилия окончательно сложившейся примерно к этому же времени «Группы двадцати» по совершенствованию управления мировой экономикой, продвигая те направления реформ, которые по разным причинам оказывались вне поля зрения главных западных игроков (например, реформы Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития).

Существует также мнение, что факт членства в БРИКС использовался странами-участницами преимущественно как один из рычагов давления на своих западных партнеров, чтобы выторговать более благоприятные условия экономического сотрудничества с последними. Гипотетическая перспектива интеграционных процессов внутри БРИКС представлялась в качестве потенциальной, пусть и не очень убедительной альтернативы сотрудничеству с Западом. Это дало основание многим экспертам сделать вывод о том, что конструкция БРИКС служила ее участникам главным образом для достижения тактических, ситуативных целей, а потому не имела стратегической перспективы даже в сфере мировой экономики, не говоря уже о других измерениях международных отношений.

Однако с течением времени повестка дня БРИКС существенно расширилась, выйдя за рамки чисто экономических вопросов. Все чаще и чаще на саммитах группировки звучали вопросы глобального управления в целом, включая не только экономические, но и политические, а также военно-политические его измерения. Уже на третьей встрече глав государств – членов БРИКС в г. Санья (Китай) в апреле 2011 г. обсуждались перспективы комплексной реформы ООН и урегулирование гражданского конфликта в Ливии. Все чаще в повестку дня стали включаться вопросы международного терроризма и трансграничной преступности. Помимо регулярных встреч министров финансов, здравоохранения, образования, науки и сельского хозяйства, в формате БРИКС начали встречаться секретари советов безопасности пяти стран.

Такое расширение круга обсуждаемых вопросов в немалой степени было вызвано нарастанием во втором десятилетии XXI в. проблем глобальной и региональной стабильности, усилением геополитической конкуренции великих держав и политизацией международных экономических отношений. Весной 2014 г. произошло резкое обострение отношений России со странами Запада, а после прихода в ноябре 2016 г. к власти в США администрации Д. Трампа началось быстрое ухудшение американо-китайских отношений. В условиях расширения практики экономических и иных санкций

со стороны Запада, обострения проблем энергетической, информационной, продовольственной и экологической безопасности, нарастания политических рисков повестка дня встреч БРИКС стала все больше выходить за рамки узко понимаемой экономической проблематики.

Тем не менее вопрос о том, насколько БРИКС в принципе способен сыграть существенную роль в обеспечении международной безопасности, пока остается открытым. Многочисленные скептики полагают, что вопросы безопасности должны обсуждаться незападными государствами не в формате БРИКС, а в рамках ШОС или других «профильных» региональных организаций. В обоснование этого тезиса приводится несколько аргументов.

Аргументы скептиков

Во-первых, безопасность всегда была тесно связана с географией. История свидетельствует о том, что успешные попытки создания оборонительных союзов или систем коллективной безопасности чаще всего опирались на географическую близость потенциальных участников. Как только союз перерастал свои «естественные» географические рамки, в нем начинались проблемы, вытекающие из разнонаправленных устремлений удаленных друг от друга членов. Например, в рамках НАТО сегодня очень трудно найти общий знаменатель для интересов безопасности Эстонии, Македонии и Португалии (при том, что все эти страны расположены в Европе), что заметно снижает эффективность данного военно-политического альянса.

Страны – участницы БРИКС, утверждают скептики, разбросаны по разным континентам, для них не может существовать единого пространства безопасности, а потому и перспективы сотрудничества по подобным вопросам в формате БРИКС весьма ограничены и будут сводиться к общим декларациям «за все хорошее, против всего плохого». Нельзя сформулировать общую повестку дня по вопросам безопасности между Индией и Бразилией, между Россией и ЮАР – слишком расходятся приоритеты и потребности столь удаленных друг от друга стран.

Во-вторых, сотрудничество в сфере безопасности, как правило, предполагает наличие общих ценностей и совпадающих взглядов на мир. Взаимодействовать по чувствительным вопросам намного проще, опираясь на схожие политические институты, процедуры и разделяя общую стратегическую культуру. Неслучайно сегодня Соединенные Штаты активно продвигают концепцию объединения *Quad* (США, Индия, Австралия, Япония) как потенциального союза либеральных демократий Индо-Пацифики, пусть и географически разделенных обширными океанскими пространствами. С другой стороны, мы видим, какие проблемы возникают в НАТО с Турцией по мере постепенного

отхода этой страны от общих стандартов либеральной демократии западного типа.

В состав БРИКС входят очень разные участники – и по политическому устройству, и по уровню социально-экономического развития, и по представлениям о будущем международной системы. Если Россия и Китай объединены общим коммунистическим наследием, то на Индию и ЮАР большое влияние оказала принадлежность к Британской колониальной империи, а Бразилия выросла на колониальном наследии Португалии. У некоторых из этих стран более чем сложные отношения с другими членами БРИКС. Следовательно, заключают скептики, ни о каком многостороннем стратегическом партнерстве в рамках БРИКС не может быть и речи.

В-третьих, эффективное сотрудничество в сфере безопасности в большинстве случаев возможно при наличии у организации четкого и конкретного мандата. Если у международной организации жестко очерчены специфические задачи, касающиеся безопасности, она может достичь успеха в их решении. Если же международное объединение занимается вопросами безопасности лишь наряду со своей основной повесткой, то шансы на успех значительно снижаются. Например, Европейский союз уже долгое время пытается распространить свою деятельность на проблемы международной безопасности, но пока практические достижения на этом поле остаются более чем скромными. Как поставщик безопасности Евросоюз однозначно проигрывает НАТО, при том что роль Североатлантического союза в обеспечении международной безопасности вызывает много вопросов.

БРИКС, как и Евросоюз, имеет очень широкий мандат, охватывающий главным образом экономические и финансовые вопросы. А потому, заключают скептики, надеяться на то, что это объединение способно добиться многого в укреплении международной безопасности, не стоит – проблематика безопасности неизбежно будет незначительным довеском к основным приоритетам организации.

Безопасность XXI в.

Хотя эти аргументы сложно игнорировать, безоговорочно согласиться с ними тоже нельзя, поскольку они отражают традиционные взгляды на безопасность, уже не вполне соответствующие реальности XXI в. Между тем эта реальность позволяет оценить возможности БРИКС в сфере безопасности несколько более оптимистично, даже если на данный момент они пока не были в полной мере использованы.

Что касается географии, конечно, многие проблемы безопасности затрагивают в основном территориально близкие страны. Конфликты и войны, а также союзы и альянсы возникают главным образом между соседями. Но в современном мире существует множество изме-

рений безопасности, которые не столь жестко привязаны к географии. Такие проблемы, как кибербезопасность, международный терроризм, изменение климата, угроза пандемий не имеют конкретной географической привязки; они глобальны по своей сути. Неслучайно в рамках БРИКС уже активно обсуждаются именно «негеографические» вопросы обеспечения международной безопасности: нераспространение оружия массового уничтожения, использование атомной энергии и космоса в мирных целях, международная информационная безопасность и потенциальные угрозы, связанные с новыми технологиями.

Помимо этого, происходящая сегодня регионализация (фрагментация) мира несет в себе угрозы в том числе и с точки зрения безопасности. Раскол мира на замкнутые блоки может вылиться не только в экономическую конкуренцию между ними, но и в конечном счете – в военное противостояние. Поэтому деятельность БРИКС, образно говоря, может помочь «сшить» расползающуюся на наших глазах ткань глобальной безопасности. Взаимодействие в рамках БРИКС способно стать одним из факторов, препятствующих складыванию биполярной системы, определяющейся всеобъемлющим противостоянием Соединенных Штатов и Китая.

Что касается идеологической составляющей БРИКС, задачи, связанные с международной безопасностью, далеко не всегда решаются на основе единства ценностей. Очень часто задача состоит как раз в том, чтобы найти баланс интересов между странами, ценности которых существенно расходятся. Например, создание в 1975 г. многостороннего механизма Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, позднее ОБСЕ) преследовало цель найти устраивающий всех баланс интересов между капиталистическими и социалистическими европейскими государствами. В каком-то смысле и состав Совета Безопасности ООН отражает значительный плюрализм ценностей, существующий в современном мире.

Распространенное еще два-три десятилетия назад представление о том, что человечество стремительно движется в направлении универсализации западных либеральных ценностей, не было подтверждено ходом истории. Более того, есть все основания предполагать, что с течением времени плюрализм ценностей в мире будет только увеличиваться. О безопасности придется договариваться не на основе общих ценностей, а на основе совпадающих интересов.

БРИКС, как и Совбез ООН, имеет в своих рядах членов с разными наборами ценностей; это немногочисленное, но весьма репрезентативное объединение – особенно, если учитывать не только членов БРИКС, но также и те страны, которые так или иначе вовлечены в его проектную деятельность (БРИКС+). Поэтому если о чем-то можно договориться в рамках БРИКС, то об этом можно договариваться и в более широком составе, вплоть до глобального уровня. Таким

образом, БРИКС можно воспринимать как своего рода лабораторию для отработки тех решений в сфере безопасности, которые с большой долей вероятности будут приемлемы для очень разных участников. К тому же каждая из стран БРИКС способна потянуть за собой своих многочисленных партнеров и союзников.

Наконец, обратимся к вопросу о мандате БРИКС. Международные организации, среди прочих классификаций, могут быть поделены на специализированные и универсальные. Для последних широкий и даже нечеткий мандат не обязательно является недостатком, особенно если такой размытый мандат совмещает и проблемы безопасности, и проблемы развития. В современном мире их нельзя отделить друг от друга: без обеспечения безопасности невозможно рассчитывать на поступательное развитие, но без успешного развития не будет и устойчивой безопасности.

К сожалению, до сих пор проблематика безопасности очень часто оказывается отделенной от проблем развития. Двумя этими направлениями занимаются разные институты, разные группы чиновников и экспертов. Логика развития и логика безопасности не расходятся друг с другом. Если БРИКС достигнет успеха в попытке совместить эти две логики, это пойдет всем на пользу. В частности, такой проектный формат работы может быть востребован в системе ООН, где специализированные организации часто недостаточно взаимодействуют друг с другом.

Из зрительного зала – на сцену истории

В наши дни очень трудно создавать новые крупные организации – во всем мире ощущается «организационная усталость» и неверие в то, что новые бюрократические структуры способны поменять нашу жизнь к лучшему. Поэтому вместо создания новых организаций, имеет смысл в максимальной степени использовать сравнительные преимущества уже имеющихся форматов многостороннего сотрудничества, включая БРИКС. Не являясь конкурентом других международных объединений – таких как «Группа двадцати», ШОС, ЕАЭС, АТЭС, ИПП и другие, – БРИКС имеет свои специфические особенности. В сфере безопасности БРИКС вполне мог бы стать испытательной площадкой для отработки многосторонних подходов к новым вызовам и угрозам XXI в.

Стоит отметить, что страны – участницы БРИКС на протяжении длительного времени ориентировались на западные модели обеспечения безопасности, на преимущественно западную стратегическую культуру, на созданную западными странами систему международного права. Они никогда не были основными поставщиками глобальных общественных благ. Критика западных подходов к мировой политике редко сопровождалась выдвиганием полноценных альтернатив.

Сейчас у этих стран появляется исторический шанс наверстать упущенное, выступив в роли не пассивных реципиентов, а активных строителей нового миропорядка. Очень хотелось бы, чтобы такая возможность не была ими потеряна.

Разумеется, многостороннее сотрудничество не должно выступать как замена двустороннему диалогу, если проблема возникает в сфере двусторонних отношений. Глобальные организации не должны без нужды вмешиваться в компетенцию региональных институтов безопасности – БРИКС не должен конкурировать с ШОС или с ЕАЭС. Но возможности использования БРИКС как глобальной платформы (точнее, одной из платформ) для формирования новой международной повестки безопасности, на наш взгляд, значительны.

Совместные инициативы от лица БРИКС, адресованные всему международному сообществу, продвигаемые в соответствующих структурах ООН, позволят усилить влияние отдельных государств-членов на глобальную повестку дня. Поиск новых моделей глобального сотрудничества в сфере безопасности особенно актуален в условиях, когда традиционные подходы к контролю над вооружениями или к сохранению стратегической стабильности оказалась в историческом тупике.

Определение специфической ниши для БРИКС в системе международных организаций будущего потребует значительных усилий. Суммируем некоторые предварительные выводы.

Во-первых, формат БРИКС должен сосредоточиться на глобальных аспектах международной безопасности, оставляя региональные и местные проблемы более подходящим для этого структурам. С обновлением процессов глобализации повестка неизбежно будет расширяться, так что работы у БРИКС и его партнеров хватит надолго.

Во-вторых, в обсуждениях в формате БРИКС не следует избегать острых вопросов, по которым трудно достичь согласия. Выявление расхождений не менее важно, чем фиксация общих подходов, поскольку такое выявление позволяет сформулировать приоритеты дальнейшей работы. Поэтому, в частности, такое большое значение имеет обсуждение в формате БРИКС правил поведения в глобальном информационном пространстве, которые должны совмещать свободу доступа к информации, с одной стороны, и уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств – с другой.

В-третьих, работа на стыке развития и безопасности представляется очень перспективной. Будущее международных отношений будет строиться не «по вертикали» – вокруг бюрократических структур или функциональных измерений мировой политики, а «по горизонтали» – вокруг конкретных проектов, где измерения безопасности и развития будут органично дополнять друг друга.

Любая организация настолько эффективна, насколько этого хотят ее члены. Это в равной степени верно и для маленькой некоммерческой организации, и для БРИКС. Фактически вопрос стоит о наличии или отсутствии политической воли, способных превратить клуб ведущих развивающихся экономик в инструмент строительства нового миропорядка. Политическая воля и настойчивость, проявленная Россией и Китаем, способна превратить БРИКС в одну из несущих конструкций пока еще не существующей даже в проекте системы международной безопасности XXI в.

Некоторые аспекты российско-китайского взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества

К двадцатилетним юбилеям Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР и создания ШОС

М.А. Конаровский, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель Генерального секретаря ШОС (2010–2012 гг.), ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, член РСМД

В условиях беспрецедентного нарастания международной напряженности и тенденций к всеобщей дестабилизации немаловажное значение приобретает фактор конструктивного взаимодействия между крупнейшими мировыми державами, которые имеют общее видение существа нынешнего этапа международных процессов и проявляют готовность сообща работать над сдерживанием маховика центробежной разбалансировки в условиях многовекторности глобального развития.

Особое место в этом контексте занимают российско-китайские отношения, стратегическая основа которых была заложена Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. Документ стал логичным итогом активного развития взаимодействия между двумя странами в 1990-е гг., когда Россия вступила в принципиально новый период своего социально-политического развития, а КНР все более целеустремленно двигалась к статусу глобальной экономической державы. В этом знаковом для нынешней стадии двусторонних отношений документе констатировалось намерение всесторонне развивать равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие на мировой арене.

Важнейшим элементом такого сотрудничества провозглашались принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды, разрешения разногласий исключительно мирными средствами. Весьма значимыми были и положения о намерении – и мировое и региональное развитие послед-

них лет подтвердили это – прилагать активные совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, содействию ядерному и химическому разоружению, запрещению оружия массового уничтожения, взаимодействию в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Отдельным параграфом выделялось развитие всестороннего хозяйственно-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия, создание для этого благоприятных условий⁶². Все это находило отражение и в последующих межгосударственных документах и заявлениях, подтвердивших выход российско-китайских отношений на беспрецедентно высокий уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия⁶³. Нынешние мировые реалии вновь подтвердили принципиальную значимость Договора для России и Китая, который в 2021 г. ожидает продления еще на пять лет. При этом нельзя исключать, что стремительно меняющаяся обстановка современного мира может в последующие годы потребовать внесения в этот документ дополнений и корректив.

Отношения между Москвой и Пекином, помимо их глобального подтекста, оказывают позитивное воздействие и на деятельность тех региональных и трансрегиональных структур, в которых оба государства играют ключевую роль. Среди них особое место занимает ШОС, которая приобрела достойное положение во всей системе международных отношений, а после своего расширения в 2017 г. превратилась в глобальную евразийскую структуру⁶⁴. Триада магистральных направлений деятельности ШОС (политика безопасности, торгово-экономическое сотрудничество и культурно-гуманитарные связи) сразу после ее создания предоставила широкие возможности для конструктивного партнерства России и Китая на этой площадке.

Российско-китайский договор 2001 г., заключенный практически параллельно с созданием ШОС, создал прочную дополнительную политическую опору для успешного функционирования этого важнейшего евразийского объединения нового образца⁶⁵. Объективно

⁶² Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 16.07.2001.
URL: <http://kremlin.ru/supplimnt/3418>

⁶³ Развитие по всем направлениям российско-китайского всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, в частности, особенно выделял президент В.В. Путин в ходе рабочего визита в КНР 23–25 апреля 2019 г. для участия во втором Международном форуме «Один пояс – один путь». См. В Пекине состоялись переговоры Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Президент России. 29.04.2019. URL: www.kremlin.ru/events/president/; Российско-китайские переговоры // Президент России. 05.06.2019. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/60669

⁶⁴ Интервью В.В. Путина Медиакорпорации Китая // Президент России. 06.06.2018.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/57684/audios>

⁶⁵ См. Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. – Москва: Весь мир, 2017. – С. 24–25.

именно Россия и Китай при активном взаимодействии со стороны таких центральноазиатских государств, как Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан, в значительной мере сформировали основу этой организации и философию «шанхайского духа»⁶⁶, обеспечили поступательное развитие на всех направлениях ее деятельности. При этом деятельность России и Китая на площадке ШОС с самого начала являлась также и субстантивным элементом координации политики обеих стран в Центральной Азии. Многогранное взаимодействие в рамках этого «большого треугольника» имеет долговременное стратегическое значение как для Москвы и Пекина, так и для самого региона. Политические интересы России в Центральной Азии в целом совпадают с интересами Китая. Это касается в первую очередь вопросов региональной безопасности и стратегической стабильности, противодействия негативному воздействию на регион конфликта в Афганистане и распространению терроризма, наркоторговли и т.д. Все это создает широкие возможности для координации деятельности двух стран в регионе, в том числе и в плане балансирования наблюдающейся там в последнее время активизации политики Запада.

Растущий интерес к Центральной Азии со стороны Вашингтона и Евросоюза (что было четко обозначено ими в недавно обновленных стратегиях по Центральной Азии) касается в том числе дальнейшего политико-идеологического проникновения в Центральную Азию – зону национальных интересов как России, так и Китая⁶⁷. С учетом заинтересованности центральноазиатских государств в развитии политических и хозяйственных связей с Афганистаном Вашингтон взял курс и на поощрение их политико-экономического сопряжения при своей координирующей роли. Было уделено особое внимание закреплению линии государств Центральной Азии как в направлении политико-экономических реформ, так и на внутрорегиональное сотрудничество. Для этого широко использовался и безусловный настрой лидеров региона на дальнейшее развитие сотрудничества с США, в том числе через созданную в 2015 г. консультативную платформу 5+1.

Представляется, что аналогичной линии будет придерживаться и Евросоюз в соответствии с недавно принятой программой, хотя в целом его деятельность в Центральной Азии носит менее выражен-

⁶⁶ В соответствии с Хартией ШОС от 2 июня 2002 г. понятие «шанхайский дух» означает «дух взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения многообразия культур и стремления к совместному развитию». См. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 06.06.2002.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

⁶⁷ United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/>
Этой задаче отвечали также концепция «Большой Центральной Азии» с подключением к ней Афганистана и американская инициатива 2011 г. «Новый Шелковый путь».

ный антироссийский и антикитайский характер. Нынешняя стратегия Евросоюза, а также соответствующие документы начала 2000-х гг. стали своеобразным ответом на инициативу «Один пояс – один путь», к участию в которой ЕС проявляет заметный интерес. При этом существенным отличием стратегии Евросоюза от аналогичного документа США является констатация возможности сотрудничества с таким существующим в регионе интеграционным проектом, как ЕАЭС, а также с Организацией договора коллективной безопасности и ШОС⁶⁸.

Обострение отношений России и Китая с Западом в последние годы потребует от Москвы и Пекина дальнейшей координации не только на глобальном, но и на региональном уровнях. В числе наиболее значимых приоритетов на этом направлении будут оставаться Центральная Азия и Афганистан. В этом контексте и в зависимости от обстоятельств может представиться целесообразным и более предметное оформление консультативного взаимодействия в рамках указанной выше «большой тройки». Технически это будет несложно, поскольку аналогичные форматы на двусторонних уровнях Россия и Китай уже имеют с государствами Центральной Азии (по принципу 5+1).

Безусловным приоритетом деятельности ШОС в течение первого десятилетия ее существования стало обеспечение безопасности, предотвращение сепаратистских и экстремистских тенденций, а также недопущение распространения терроризма на территории государств-членов. Материальным обеспечением этого направления стали запуск постоянно действующих механизмов и рабочих групп по различным направлениям деятельности ШОС, создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС), а также принятие в этот период важных документов по противодействию распространению терроризма, сепаратизма, экстремизма, наркотрафика и т.д. В последующие годы эти направления взаимодействия в рамках ШОС получили дополнительное развитие при конструктивном сотрудничестве между Россией и КНР. Принятая в 2015 г. Стратегия развития ШОС до 2025 г., проект которой предложила Россия и которая стала развернутым продолжением соответствующих китайских инициатив, одобренных на саммите ШОС в 2012 г., определила новые ориентиры для Организации с учетом прогнозов глобального и регионального развития на ближайшие годы.

Договор о долговременном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между государствами – членами ШОС 2007 г., который концептуально в значительной мере отразил и многие положения российско-китайского документа 2001 г., стал новым этапом успешного

⁶⁸ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to the European Parliament and the Council. //European Union External Action. 15.05.2019. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf

взаимодействия в рамках ШОС. Цементирующей основой и движущей силой ее развития является совпадение интересов и обеспечение консенсуса в подходах⁶⁹. Параллельно с завершением юридического оформления государственной границы между РФ и КНР в ходе официального визита В. Путина в Пекин осенью 2004 г.⁷⁰ вступил в силу и развернутый План действий по реализации двустороннего Договора от 2001 г. Он предусматривал в том числе и широкое взаимодействие сторон по укреплению роли ШОС в поддержании стабильности и безопасности в Центральной Азии, а также содействие экономическому развитию региона⁷¹, координацию усилий в области безопасности с центральноазиатскими государствами как в двусторонних форматах, так и в рамках Организации⁷².

Со своей стороны, выработка Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в июне 2001 г., а также аналогичного документа от 16 июня 2009 г. оказали существенное влияние на принятие в сентябре 2010 г. российско-китайского Соглашения о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В последующем координация между Москвой и Пекином, в том числе в рамках ШОС, способствовала также нахождению предметных точек соприкосновения между стратегической инициативой ОПОП 2013 г. и ЕАЭС, движущей силой которого были Россия и Казахстан. Такое сотрудничество предопределило и возможность обеспечения многосторонних договоренностей о сопряжении этих двух проектов⁷³ как составной части «интеграции интеграций», наблюдающихся в Евразии двусторонних и многосторонних интеграционных процессов⁷⁴.

Отсутствие же договоренностей по линии ОПОП – ЕАЭС могло бы негативно сказаться как на двустороннем российско-китайском

⁶⁹ Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // Российский совет по международным делам. 01.10.2020. URL: <https://russiacouncil.ru/analytcs-and-comments-/analytics/rol-shos-vo-vneshnejpoliticheskoy-strategii-kitaya/>

⁷⁰ Россия и Китай проявили государственную мудрость, вышли на сбалансированные, отвечающие взаимным интересам решения // Президент России. 14.10.2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/31931>

⁷¹ См. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 14.10.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2056/print>

⁷² Там же.

⁷³ См. Совместное заявление России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>; Соглашение ЕАЭС и КНР – реалии и перспективы на пути к экономическому лидерству // Евразийская ассоциация экономического сотрудничества. 13.07.2018. URL: http://eurasianeconomic.org/news_ecco/2018/07/13/document4077.phtml

⁷⁴ Международный форум «Один пояс, один путь» // Президент России. 26.04.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60378>

хозяйственном сотрудничестве, так и на деятельности ШОС на экономическом направлении, которая в последние годы становится все более активной. Соглашение о сопряжении ОПОП и ЕАЭС снимает некоторую взаимную настороженность в регионе, открывает дополнительные возможности для взаимодействия на евразийском пространстве в целом. При этом соответствующая координация между Россией и Китаем, тенденции на стыковку и взаимодополняемость их национальных стратегий развития⁷⁵ в значительной степени определяют и успех реализации договоренностей о многостороннем сотрудничестве в рамках как ШОС, так и формирующегося Большого Евразийского партнерства⁷⁶.

Работа над документами ШОС по противодействию терроризму и экстремизму при самом активном участии России и Китая велась в соответствии с Глобальной антитеррористической стратегией ООН, соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН, а также универсальными контртеррористическими конвенциями и протоколами. При этом именно в документах ШОС, в сущности, было впервые сформулировано понятие современного терроризма и экстремизма. Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2005 г.⁷⁷, подчеркнувшая полное неприятие терроризма, сепаратизма и экстремизма, стала основой для выработки общей стратегии на этом направлении и конкретного сотрудничества путем проведения согласованных профилактических, оперативно-розыскных, следственных, а также совместных антитеррористических мероприятий и т.д. Системный характер работе ШОС на всех направлениях противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму придают трехлетние Программы сотрудничества, которые одобряются на саммитах Организации.

Конвенция ШОС 2017 г. по противодействию экстремизму⁷⁸ стала новым значительным шагом в направлении углубления и конкретизации соответствующего взаимодействия в рамках Организации.

⁷⁵ Одновременно Россия и Китай разделяют мнение и о том, что именно ШОС может стать основной площадкой для обсуждения политических вопросов сопряжения ЕАЭС и ОПОП. См.: Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического Союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015.
URL: www.kremlin.ru/supplement/4971

⁷⁶ См. Иванов И. Россия, Китай и новый миропорядок // Российский совет по международным делам. 09.06.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-kitay-i-novyy-miroporyadok/>

⁷⁷ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. 05.07.2005.
URL: <http://kremlin.ru/supplement/3667>

⁷⁸ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.
URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289626>

С учетом резкой активизации в последние годы различных направлений киберпреступности, в том числе использования Интернета для пропаганды экстремизма и терроризма, государства ШОС уделяют повышенное внимание сотрудничеству в области обеспечения международной информационной безопасности на основе межправительственного соглашения 2011 г.⁷⁹

Базовые основы для экономического сотрудничества в рамках ШОС были заложены еще на первом этапе путем формирования пакета выработанных в различные годы нормативных документов. Тем не менее до последнего времени экономическая составляющая деятельности Организации не соответствовала имеющемуся потенциалу. Преодоление инерции прошлого на этом важнейшем направлении, начавшееся после первого десятилетия существования ШОС, стало особенно знаковым явлением во всей ее деятельности. С течением времени на повестку дня все более отчетливо будет выходить тезис о месте Организации как важнейшей многосторонней евразийской структуры, которая в перспективе также нацелена на интеграционные процессы, возможность чего предусмотрена в ее базовых документах. Активное участие в ней России и Китая, а также четырех из пяти государств Центральной Азии и в последние годы Индии и Пакистана создает широкие перспективные возможности для продолжения интенсивного сотрудничества Москвы и Пекина на евразийском пространстве. Растущее внимание России к экономическим аспектам взаимодействия с Центральной Азией идет параллельно с ростом внимания Китая к оборонной сфере взаимодействия с регионом. Это дает основание полагать, что бытующий среди экспертов тезис о некоем «разделении труда» двух стран в этой части Азии, а также в ШОС (Россия обеспечивает региону «зонтик безопасности», а Китай – экономическое развитие) постепенно теряет свою первоначальную новизну и становится все более размытым. Можно предположить также усиление оборонной составляющей в сотрудничестве КНР с центральноазиатскими государствами, которое уже осуществляется на некоторых направлениях, в частности в формате Китай – Пакистан – Таджикистан – Афганистан, на фоне как укрепления экономического влияния Китая в Центральной Азии, так и сохраняющейся напряженности в Афганистане.

Объективная необходимость выработки обновленной Стратегии развития ШОС возникла в связи с конкретным развитием ситуации в ряде регионов государств – членов этой организации, прежде всего – центральноазиатских. Побочным эффектом их активного выхода на

⁷⁹ Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289626>

мировую арену в качестве самостоятельных субъектов стало активное проникновение на их территорию концепций политического экстремизма, в том числе на религиозной основе. Основой деятельности ряда региональных группировок для достижения своих политических целей стала линия на дестабилизацию внутренней обстановки в различных регионах с использованием экстремистских и террористических методов. В частности, это проявилось на российском Северном Кавказе, а также в государствах Центральной Азии, в некоторых районах Китая, прежде всего в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Проникновение в последние годы на афганскую территорию боевиков так называемого «Исламского государства» (ИГ)⁸⁰, многие из которых являются выходцами из государств – членов ШОС, в том числе России и Китая, дополнительно усугубило проблему. Ее чувствительность и актуальность сохраняется и для вступивших в ШОС в 2017 г. Индии и Пакистана.

Продолжение гражданской войны в Афганистане, возможность проникновения боевиков ИГ в Центральную Азию, а через нее и на территорию России и Китая, непрекращающийся наркотрафик с афганской территории и другие смежные проблемы являются предметом особой обеспокоенности Москвы и Пекина. Две страны принципиально заинтересованы в постоянном контакте и выработке общих позиций с государствами Центрально-Азиатского региона по всем аспектам афганского вопроса. Важнейшим элементом, призванным запустить межафганский диалог, были прямые переговоры в Дохе между США и движением «Талибан»⁸¹, завершившиеся в феврале 2020 г. При их проведении в силу вовлеченности в ситуацию внутри и вокруг Афганистана внешних сил, в том числе региональных, Вашингтон остро нуждался в сотрудничестве и определенной координации своих действий со всеми заинтересованными сторонами и, прежде всего, наиболее крупным и влиятельными. В этом контексте Россия и Китай занимали особое место, а созданный по инициативе Москвы трехсторонний консультативный механизм США–Россия–Китай, к которому впоследствии привлекался также Пакистан, сыграл значительную позитивную роль в обеспечении непрерывности переговорного процесса в Катаре.

Тем не менее после подписания соглашения между США и талибами 19 февраля 2020 г. обстановка в Афганистане не претерпела существенных изменений, и вооруженное противостояние афганских сторон продолжается. В этой связи на московском Совете глав государств – членов ШОС осенью 2020 г. была вновь подчеркнута безальтернативность урегулирования конфликта в этой стране

⁸⁰ Организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории России.

⁸¹ Организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории России.

путем политического диалога и инклюзивного мирного процесса самими афганцами и под руководством самих афганцев. Лидеры ШОС также обратились с призывом к наращиванию сотрудничества всех заинтересованных государств и международных организаций при центральной координирующей роли ООН в интересах стабилизации обстановки в ИРА и поступательного развития. В данном контексте большое значение придается дальнейшему взаимодействию в различных многосторонних форматах, включая Контактную группу ШОС – Афганистан, Московский формат консультаций и другие⁸².

Состоявшаяся под эгидой ООН очередная международная конференция по Афганистану в ноябре 2020 г., в которой приняли участие также Россия и Китай, подтвердила серьезную обеспокоенность сохранением терроризма на территории Афганистана и нахождением на его территории боевиков Аль-Каиды⁸³, ИГ и других организаций, вновь подчеркнула необходимость скорейшего прекращения огня, интенсификации международных и региональных усилий по обеспечению мира в этой стране и наращиванию необходимого давления на Кабул и талибов⁸⁴. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые усилия, пока сохраняется тупик в главном – в вопросе реального запуска субстантивных межафганских переговоров, которые должны завершиться созданием устраивающей обе враждующие стороны формулы государственного устройства и власти в Афганистане.

Россия и Китай однозначно заинтересованы в скорейшем преодолении афганского кризиса на обоюдных выгодных враждующим сторонам условиях. Их особая заинтересованность в стабилизации в Афганистане вытекает из жизненно важного интереса в недопущении негативного влияния событий в этой стране на свой регион. Возможная дальнейшая радикализация обстановки в ИРА, прежде всего на основе религиозно-политического фундаментализма, может непосредственно сказаться и на устойчивости в Центральной Азии в целом и в ее отдельных государствах в частности. Непосредственно или опосредованно эти процессы могут оказывать нежелательное воздействие на некоторые регионы КНР и РФ, а также иметь долговременные негативные последствия для набирающих обороты экономических процессов в этой части Евразии. Деятельность ИГ и его боевиков, в том числе в Афганистане, остается прямой угрозой для

⁸² Московская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 10.11.2020. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5575>

⁸³ Организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории России.

⁸⁴ Peace, Prosperity and Self-Reliance. 2020 Afghanistan Conference Communique // Ministry for Foreign Affairs of Finland. 24.11.2020. URL: <https://um.fi/documents/35732/0/Communique%20A9+2020+Afghanistan+Conference+%281%29.pdf/50a27a60-402e-6f32-8e11-7253024f5cff?t=1606233928329>

стабильности в государствах ШОС, в частности в России и Китае. Это будет предопределять дальнейшую необходимость к расширению их взаимодействия не только в конкретном противодействии, но и в профилактике экстремизма и т.д.

И далее весьма значимой будет выработка Россией и Китаем общих базовых подходов к видению будущего Афганистана, что создает важнейшую основу для их нынешнего и перспективного сотрудничества на афганском направлении. Особую роль здесь могла бы играть дальнейшая координация линии обеих государств в ШОС. В практическом плане мог бы быть активнее задействован такой механизм, как Контактная группа ШОС – Афганистан, получившая в последние годы второе дыхание. Однако пока ее активность все еще сохраняет преимущественно декларативный характер. Как известно, в 2019 г. была принята дорожная карта ее деятельности, и Россия выступает за скорейшее проведение очередного заседания группы, сделав упор на практической реализации этой карты. При этом весьма важным для государств-членов является необходимость действовать в едином ключе, по возможности избегая в афганских делах взаимной внутренней конкуренции.

При рассмотрении перспектив решения афганского вопроса следует иметь в виду, что США на фоне своей концепции «Большой Центральной Азии» и недавно принятой очередной Стратегии по Центральной Азии и далее будут рассматривать Афганистан в тесной увязке со своей политикой в этом регионе. Учитывая резкое обострение в последние годы отношений Вашингтона с Москвой и Пекином, такая линия будет иметь достаточно выпуклый антироссийский и антикитайский подтексты, в том числе и для возможного подталкивания государств региона к большему дистанцированию от РФ и КНР, а также к размыванию основ Шанхайской организации сотрудничества.

Конкретным свидетельством организационно-политической зрелости ШОС как крупнейшей трансрегиональной организации, способной оперативно реагировать на новые риски и вызовы, стала оперативная реакция государств-членов на пандемию *COVID-19*. Помимо уже хорошо структурированного и отлаженного за последние два десятилетия рабочего механизма организации в целом, эффективность соответствующего оперативного взаимодействия была в значительной степени предопределена наличием подписанного в 2018 г. Заявления глав государств – членов ШОС «О совместном противодействии угрозам эпидемий на пространстве Шанхайской организации сотрудничества» и заключенного в 2011 г. межправительственного Соглашения о сотрудничестве в сфере здравоохранения. В 2020 г. в период председательства России в ШОС было уделено особое внимание предметному взаимодействию государств – членов «восьмерки»

в борьбе с пандемией, их готовности оказывать необходимую взаимную поддержку в обеспечении медицинской, социальной и иной защиты, а также в разработке необходимых препаратов, вакцины и тест-систем и т.д.⁸⁵ Российско-китайское сотрудничество в области разработки вакцины против *COVID-19* подавало хороший пример и всем другим членам Организации.

⁸⁵ Заявление Совета глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Министерство иностранных дел КНР. 10.11.2020. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1831167.shtml>

Преодоление угрозы корейского кризиса – общая задача для России и Китая

Г.А. Ивашенцов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, вице-президент РСМД

Россия и Китай – добрые соседи и стратегические партнеры. Их объединяет приверженность построению глобальной и региональной международной безопасности на основе отказа от конфронтации и конфликтов, урегулирования глобальных и региональных вопросов на коллективных началах, содействия формированию более справедливого и рационального полицентричного мироустройства.

Многолетнее военное противостояние на Корейском полуострове, примыкающем к границам России и Китая, – общая угроза безопасности обоих государств. В последнее десятилетие эта угроза приобрела особенную актуальность вследствие обострения ядерной проблемы.

Появление ракетно-ядерного оружия у КНДР внесло серьезные коррективы в режим глобальной стратегической стабильности. Прежде, в период холодной войны, единственным механизмом контроля над стратегическими вооружениями были отношения Москвы и Вашингтона. Сегодня положение дел в мире радикально изменилось. Новые ядерные державы – Индия, Пакистан и Израиль, к которым сейчас добавилась КНДР, – вне зависимости от того, признают или не признают их таковыми члены первоначальной «ядерной пятерки» Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не находятся под контролем ни Вашингтона, ни Москвы, ни Пекина и будут действовать самостоятельно.

В основе нынешнего полицентризма ядерного распространения лежит региональное соперничество. В появлении ракетно-ядерной программы Пхеньяна сыграл определенную роль региональный мотив – многолетнее противостояние между двумя корейскими государствами – КНДР и Республикой Корея. Но в отличие от индийско-пакистанского и арабо-израильского противостояний в межкорейское противостояние оказались напрямую вовлечены США, с 1953 г. связанные с Республикой Корея Договором о взаимной обороне. Поэтому Пхеньян изначально разрабатывал свою ракетно-ядерную программу не против южного соседа, а для защиты от вмешательства Вашингтона в возможную новую межкорейскую войну.

С появлением у Пхеньяна в середине 2010-х гг. межконтинентальных баллистических ракет КНДР стала третьей после Китая и России страной в мире, которая в состоянии нанести удар по материковой части Соединенных Штатов. Это обстоятельство обусловило упорное стремление США «денуклеаризировать» КНДР в отличие от весьма мягкого отношения американцев к ядерным разработкам Индии и Пакистана, не говоря уже об Израиле.

Превращение КНДР в ядерное государство ведет к дальнейшему расшатыванию режима нераспространения. Скажем, Иран в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД) 2015 г. согласился ограничить свою ядерную программу в обмен на отмену санкций и беспрепятственное возвращение в мировую экономику⁸⁶. Но если СВПД, из которого уже вышли США, окончательно распадется, то ничто, даже возможные военные удары США или Израиля, не остановит Иран перед тем, чтобы стать ядерной державой.

Ракетно-ядерная программа КНДР оказывает воздействие и на позиции соседей по региону. Мало кто помнит, что военными ядерными разработками на Корейском полуострове первым занялся в 1970-е гг. не Пхеньян, а Сеул.

Для России и Китая угроза ракетно-ядерных приготовлений КНДР также актуальна, поскольку соответствующие испытательные полигоны находятся на расстоянии пары сотен километров от границ двух государств. Такое положение не устраивает Москву и Пекин. Нам не нужны вблизи наших границ ни ядерные, ни ракетные испытания, ни вообще бряцание оружием, кто бы им ни занимался.

Новая и уникальная задача

Урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова – новая и уникальная задача глобального значения. Ведь в данном случае речь идет не об обеспечении некоего баланса ракетно-ядерных потенциалов двух противостоящих сторон, который бы ограничивал угрозу конфликта, как это было в случае с СССР и США. Суть заключается в том, чтобы убедить государство, создавшее ядерное оружие в качестве единственного щита своей безопасности, отказаться от него в обмен на международные гарантии сохранения неприкосновенности своих границ и независимости. Пхеньян оправдывает свои ракетно-ядерные разработки необходимостью защиты от американского удара в случае новой корейской войны. Но если будет устранена угроза такой войны, это сняло бы и угрозу американского вмешательства и, соответственно, потребность КНДР в ракетно-ядерном оружии.

⁸⁶ Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе // Коммерсант. 14.07.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104>

Интересам регионального и всеобщего мира и глобальной безопасности отвечало бы становление Кореи как единого, независимого, нейтрального и безъядерного государства. Проблема, однако, заключается в том, что на сегодняшнем этапе к воссоединению Кореи не готовы ни на Севере, ни на Юге. Сеул опасается, что объединение обойдется стране слишком дорого, надолго выбив ее из конкурентной борьбы на региональном и глобальном уровнях. Пхеньян, в свою очередь, отнюдь не намерен капитулировать перед Югом. Там глубоко изучили опыт Германии, где капиталистический Запад подчинил социалистический Восток, превратив бывших граждан ГДР в «людей второго сорта» и подвергнув членов прежней восточногерманской властной элиты всякого рода преследованиям, вплоть до тюремного заключения.

Поэтому говорить о воссоединении Кореи в нынешних условиях по меньшей мере преждевременно. Речь должна идти о межкорейском примирении, наведении мостов между двумя корейскими государствами. Для этого важен, в первую очередь, серьезный стратегический диалог между КНДР и РК, направленный на преодоление враждебности. Межкорейские саммиты 2018 г. дали свой результат: ни ядерной, ни иной войны в Корее в ближайшее время не будет. Сеул примирился с существованием Пхеньяна и принял в его отношении политику мирного сосуществования. Но пока не сделано главного – перевода отношений между двумя Кореями в двусторонний формат, не говоря уже о признании Республикой Корея статуса КНДР как суверенного государства, законности и конституционности ее руководства.

Задел для этого есть: государства сближает приверженность национальной идее. Еще в первом совместном заявлении Севера и Юга от 4 июля 1972 г. речь шла о том, что объединение Кореи должно быть достигнуто самостоятельно, без вмешательства извне и мирным путем на основе «национальной консолидации». В декабре 1991 г. главы правительств КНДР и РК формально признали равноправное существование двух корейских государств, подписав Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах. С 2000 по 2018 г. состоялось пять межкорейских саммитов, на каждом из которых были приняты совместные декларации – своего рода программы развития двусторонних отношений, нацеленные на постепенный разворот от конфронтации к примирению и поэтапному сближению. Ни один из названных документов не предусматривал участия в межкорейском общении каких-либо третьих государств. Речь шла и должна идти о взаимодействии двух Корей исключительно в двустороннем формате.

Свою роль должна сыграть ООН

Свою роль в наведении мостов между двумя корейскими государствами призвана сыграть ООН. Она занималась «корейским во-

просом» с момента его возникновения в конце 1940-х гг., но после одобрения на XXX сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1975 г. сразу двух резолюций по этому вопросу: одной инициированной США, другой – СССР (обе остались невыполненными), – вообще сняла проблему политического урегулирования в Корее с повестки дня.

Для оказания помощи Республике Корея в ходе Корейской войны в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 84 от 7 июля 1950 г. было создано Командование сил ООН в Корее – многонациональные вооруженные силы 16 государств, которые возглавили США. Поскольку эти силы участвовали в Корейской войне под флагом ООН, Соглашение о перемирии 1953 г. со стороны сил, противостоявших Корейской народной армии и китайским народным добровольцам, было подписано от их имени, то есть, в сущности, от имени ООН. Таким образом, Организация до сих пор формально находится в состоянии войны с КНДР, хотя с 1991 г. Пхеньян является полноправным членом ООН.

Настало время принять декларацию Совета Безопасности ООН и заявить, что Корейская война была страницей прошлого, которую СБ ООН закрывает, и, соответственно, отпадает нужда в Командовании сил ООН в Корее. Что касается американских войск в РК, то их присутствие должно регулироваться исключительно межгосударственными договоренностями между Республикой Кореей и США.

При этом стоило бы решить вопрос с командованием объединенных сил РК и США. Сейчас по двусторонним договоренностям Республика Корея в мирное время командует как своими войсками, так и американским военным контингентом на полуострове. Однако с началом войны командование объединенных сил РК и США автоматически переходит к США, а президент Республики Кореи как Верховный главнокомандующий вооруженными силами страны фактически оказывается в подчинении у генерал-лейтенанта Вооруженных Сил США.

В связи с межкорейскими саммитами неоднократно всплывал вопрос о необходимости заменить Соглашение о перемирии в Корее 1953 г. мирным договором. Соглашение о перемирии 1953 г. касалось всего лишь обязательств главнокомандующих войск воюющих сторон приостановить боевые действия, развести войска и определить демилитаризованную линию между ними.

Мирный договор на Корейском полуострове должен быть договором двух суверенных независимых государств – КНДР и Республики Кореи. Причем не просто пактом о ненападении, а правовым закреплением партнерства Пхеньяна и Сеула, нацеленным на вывод КНДР из изоляции, ее экономический подъем. Чувствующая себя в безопасности и уверенная в себе КНДР стала бы гораздо более надежным партнером для переговоров по любым вопросам, в том

числе ядерным, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций. Естественно, что сторонам договора нужны гарантии безопасности. Обеспечение таких гарантий могли бы взять на себя пять постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Два колеса одной повозки

Не правы те, кто считает, что сначала нужно обеспечить ядерное разоружение КНДР, откладывая решение политических проблем, оставшихся со времен Корейской войны. Необходимо одновременно решать обе задачи: как замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы КНДР с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, так и разрядки политической напряженности, развития отношений КНДР с Республикой Кореей и другими странами региона. Урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова и межкорейская нормализация – два колеса одной повозки. Той единственной повозки, которая может доставить нас к нашей общей точке назначения – системе мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Пхеньян, похоже, искренне заинтересован в разрядке. Ким Чен Ын заявлял о готовности больше не выпускать, не испытывать, не применять и не распространять ядерное оружие, подтверждая это уже тем, что три года не проводится ядерных испытаний и запусков межконтинентальных баллистических ракет. Руководитель КНДР говорил и о том, что главным условием денуклеаризации Корейского полуострова он видит новые отношения между КНДР и США, основанные на взаимном доверии. Понятно, что это непростая задача и для Пхеньяна, и для Вашингтона. Но примеры, как ее решить, существуют: в свое время схожие противоречия были преодолены во вьетнамо-американских отношениях. Будущие отношения КНДР и США могли бы выйти на уровень сегодняшнего общения Вьетнама и США, когда о войне помнят, но память о прошлом не мешает совместной работе в настоящем.

Для того чтобы развязать узел нынешних проблем на Корейском полуострове, недостаточно усилий лишь двух корейских государств и Соединенных Штатов. Решение требует многосторонних международных действий, в которых не обойтись без участия России и Китая, исторически и географически связанных с Кореей. На российско-китайское участие, вероятно, рассчитывают и в обоих корейских государствах.

В 2003 г. Россия и Китай совместно с КНДР, Республикой Кореей, США и Японией вошли в состав участников шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 г. содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного

статуса Корейского полуострова, но и к общему оздоровлению обстановки в регионе.

Речь в этом документе шла о вполне конкретных шагах, способных сделать Северо-Восточную Азию регионом мира, безопасности и сотрудничества. Во-первых, о намерении КНДР отказаться от ядерного оружия, а также всех существующих ядерных программ и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ. Во-вторых, о заявлении США о том, что они не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове, не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться на ее территорию с применением ядерного или обычного оружия. В-третьих, об общей готовности США и КНДР официально признавать и уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере. В-четвертых, о намерении шести сторон содействовать прочному миру и стабильности в Северо-Восточной Азии. В-пятых, о согласии участников переговоров заняться выработкой компромиссной формулы, которая открыла бы для КНДР в будущем возможность для реализации мирных ядерных программ, включая создание легководящего реактора. Наконец, о принятии сторонами консенсусного принципа осуществления достигнутых договоренностей: «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие». Достигнутые договоренности, будь они претворены в жизнь, могли бы предотвратить развитие многих опасных процессов, набравших силу на Корейском полуострове за последние полтора десятилетия. Однако эти договоренности оказались в подвешенном состоянии. Не все участники переговоров, и прежде всего США, оказались готовы к их выполнению.

Оптимальным, наверное, было бы вернуться к шестистороннему формату переговоров. Начать дискуссию можно было с предложения отделить ядерную программу КНДР от ракетной. Ядерный статус КНДР внесен в конституцию страны, и для Пхеньяна эта тема в настоящий момент не подлежит обсуждению. В то же время замораживание программы разработки ракет, а также гарантии нераспространения ракетных и ядерных технологий вполне могут быть предметом обсуждения. Американцев не столько волнует число ядерных зарядов у КНДР, сколько то, что эти заряды могут угрожать американским городам. Главная головная боль США – межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) КНДР, а Японии – ее ракеты средней и малой дальности (РСМД).

Пхеньян мог бы прекратить разработку МБР и РСМД, заморозить производство ядерных материалов, открыть свои ядерные объекты для международных инспекций. А Вашингтон, Токио и Сеул в обмен на это – официально признать КНДР, установить с ней дипломатические отношения, обменяться посольствами, ограничить военную деятельность у ее границ.

Вместе к единой цели

Дорожная карта по разрешению ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове, выдвинутая в 2017 г. Россией и Китаем, предполагала три этапа: сначала укреплять доверие и избегать провокационных действий наподобие испытания ядерных зарядов, запуска ракет со стороны КНДР и масштабных непропорциональных военно-морских и военно-воздушных учений со стороны США и Республики Кореи⁸⁷. Затем, по мере укрепления доверия, развивать контакты, выдвигать предложения, искать баланс интересов и действовать синхронно – действие за действие. На последнем этапе карта предполагала формирование механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Основу такого механизма могло бы заложить совместное осуществление странами региона с участием на равной основе двух корейских государств взаимовыгодных масштабных долгосрочных хозяйственных проектов. Примечательно в этом плане высказанное Председателем КНР Си Цзиньпином на четвертом Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2018 г. предложение об «Экономическом круге Северо-Восточной Азии»⁸⁸. Этот круг мог бы включить партнерства по решению общих для государств региона конкретных задач безопасности – энергетической, транспортной и кибербезопасности, безопасности мирного использования ядерной энергии. Оформление юридически обязывающих региональных партнерств по названным отраслевым направлениям и отладка работы их механизмов позволили бы постепенно выработать взаимное доверие, чтобы перейти к дискуссии по более широкой проблематике мира, развития и безопасности в регионе.

Сегодня мир живет в обстановке пандемии коронавируса. *COVID-19* изменил повседневную жизнь повсюду. Пандемия как ничто иное подтверждает взаимозависимость членов мирового сообщества: от нее нельзя отгородиться перекрытием границ, ужесточением пограничного или таможенного контроля. В результате, в условиях вызванного коронавирусом глобального кризиса люди и государства ищут выход в опоре на национальные морально-этические ценности и предопределяемый ими общественный порядок. И неслучайно, что в России, Китае, КНДР, Республике Корея и Японии, где идеи общественного сплочения традиционно господствуют в массовом со-

⁸⁷ Совместное заявление Министерства иностранных дел России и Министерства иностранных дел КНР по проблемам Корейского полуострова // МИД России. 04.07.2017.

URL: https://www.mid.ru/sl/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU

⁸⁸ Китай придаёт импульс созданию экономического круга Северо-Восточной Азии // Международное радио Китая. 12.09.2020.

URL: <http://russian.cri.cn/news/Comment/383/20180912/183009.html>

знании, такие настроения проявились в полной степени и сделали борьбу с пандемией куда более действенной, чем в «пораженных» либерализмом Соединенных Штатах и Западной Европе.

Кризис, как говорили древние, – это не только Беда, но и Возможность. Как и всякий глобальный кризис, пандемия коронавируса, порождая дополнительные риски и вызовы, одновременно открывает новые перспективы для их преодоления. Северо-Восточная Азия, возможно, в большей степени, чем иной регион мира, нуждается в новой внеблоковой архитектуре сотрудничества. Совместное противостояние пандемии могло бы стать отправной точкой дискуссии о том, как разрешить корейский кризис и строить систему международной безопасности в Северо-Восточной Азии.

От того, как пойдут дела вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова, во многом зависит будущее не только Северо-Восточной Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, да и развитие общемировых процессов. Решить эту проблему можно лишь на коллективной основе усилиями всех заинтересованных сторон. Стратегическое взаимодействие России и Китая призвано сыграть в этом особую роль.

Россия и Китай: сообща противостоять санкционному давлению

*И.Н. Тимофеев, программный директор, член РСМД
К.А. Кузьмина, программный менеджер РСМД*

16 июля 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, в котором две страны установили коренные принципы двусторонних отношений. Опираясь на положения «Большого договора» и сближая позиции по актуальным вопросам мироустройства, Москва и Пекин сегодня стоят плечом к плечу перед лицом новых вызовов на международной арене.

В последние годы набирают силу конфронтационные тенденции в отношениях России и Китая с США и их союзниками. В американских стратегических документах две страны названы стратегическими соперниками и угрозами безопасности Соединенных Штатов. Запад все чаще прибегает к использованию инструмента односторонних ограничительных мер в этой борьбе. В этих условиях возрастает важность российско-китайского сотрудничества для предупреждения негативных эффектов таких санкций.

Тенденции использования санкций как внешнеполитического инструмента

В последние два десятилетия экономические санкции вошли в число ключевых внешнеполитических инструментов. Их единственным легитимным источником является Совет Безопасности ООН, однако они широко применяются в одностороннем порядке развитыми государствами для достижения своих целей на международной арене.

Санкции постепенно вытесняют официальную дипломатию, демонстрируя эрозию сложившихся институтов и правил игры. Они теряют привязку к четким международным правилам и процедурам, вернувшись в логику национального эгоизма и продвижения интересов отдельных стран.

Наиболее часто односторонние меры используют США. Их санкции носят экстерриториальный характер: американское лидерство в мировой финансовой системе позволяет Вашингтону применять ограничения далеко за пределами страны. Санкции также превра-

щаются в один из важнейших инструментов внешней политики Европейского союза⁸⁹.

Односторонние ограничительные меры представляют собой один из ключевых политических рисков для экономики и финансовой системы подсанкционных стран. В арсенале санкций – запреты на определенные категории импорта и экспорта, трансфера технологий, финансовых операций, инвестиций, кредитования, визовые и другие ограничения. Они так или иначе наносят ущерб стране-цели: эффект накапливается и со временем усиливается в сочетании с другими факторами, например неблагоприятной экономической конъюнктурой. Сами государства могут годами сопротивляться давлению США, однако международный бизнес, столкнувшись со штрафами или иными мерами американских властей, старается не повторять нарушений и избегает санкционных рисков.

Начиная с 2014 г. Россия подвергается масштабному санкционному давлению Запада. В последние годы Вашингтон наращивает массив односторонних ограничений и против Китая. С помощью данных мер США надеются добиться смены внутривластного курса в обеих державах, ограничить их экономическое – а в случае Китая и технологическое – развитие.

Россия и Китай выступают против односторонних санкций в международных отношениях. основополагающий документ текущего этапа российско-китайского партнерства, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве РФ и КНР, закрепляет недопустимость вмешательства во внутренние дела государств и взаимное уважение пути политического, экономического, социального и культурного развития, избранного каждой из стран в соответствии со своими внутренними условиями, как одни из базовых принципов сотрудничества⁹⁰. Признавая центральную роль ООН в международных делах и главную ответственность Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности, Москва и Пекин считают, что только СБ ООН вправе вводить международные санкции. Лидеры стран не раз указывали на недопустимость введения односторонних ограничительных мер. Так, в Совместном заявлении от 26 июня 2016 г. РФ и КНР выразили общую позицию, что введение санкций за пределами решений СБ ООН не соответствует нормам международного права и наносит непропорциональный ущерб целевым государствам, особо отметив, что при экстерриториальном применении они негативно

⁸⁹ Тимофеев И.Н. Политика санкций после COVID-19: стоит ли ждать санкционных эпидемий? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 30.06.2020.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/politika-sanktsii-covid-19/>

⁹⁰ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 16.07.2001.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>

сказываются на третьих странах и международных торгово-экономических отношениях в целом⁹¹.

Размывание инструментов глобального управления политикой экономических ограничений и рост числа односторонних мер чреват санкционной эскалацией между крупными экономическими игроками, прежде всего США и КНР. В лучшем случае это приведет к трансформации международной финансовой системы, ее уходу от доминирования доллара и диверсификации вокруг нескольких центров экономического развития. Попытки США использовать свое доминирующее положение в мировых финансах мотивируют целевые страны к созданию альтернативных платежных и финансовых систем. Если создание таких систем в качестве «запасного аэродрома» на случай санкционной войны инициирует КНР, процесс изменений может стать необратимым. Сегодня Россия и Китай уже являются лидерами для нескольких десятков развивающихся стран, которые выступают против односторонних санкций, вводимых развитыми государствами. Тандем Москвы и Пекина формирует альтернативный источник модернизации, которым можно воспользоваться в случае давления Запада⁹².

Санкции против России

Почти весь XX в. Россия находилась под зарубежными санкциями. Страна попала в тиски торговой и технологической блокады с момента установления советской власти. Процесс был неровным: ограничения смягчались, когда инициаторам критически нужны были рынки сбыта или союзники в период Второй мировой войны. Однако с началом холодной войны санкции вновь вернулись в арсенал отношений с Москвой. У СССР был неизменный и универсальный ответ на санкции: развитие собственной промышленности, технологий, кадров и современного хозяйства. Эта задача успешно решалась и за счет ограниченного сотрудничества с Западом. Советский Союз и сам применял ограничения, хотя делал это значительно реже США.

В сравнении с советским периодом санкции против России после украинского кризиса 2014 г. вводились в принципиально новых условиях интегрированности страны в глобальную экономику. На сегодняшний день против РФ действуют режимы 41 государства. Наиболее серьезными по объему введенных мер и по силе их воздействия можно считать санкции США и Европейского союза. Санкции связываются Западом с ситуацией на Украине, кибератаками и

⁹¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России. 25.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100>

⁹² Тимофеев И.Н. Принуждение непокорных: идеальный шторм санкционной войны // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 23.01.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/idealnyy-shtorm/>

предполагаемым вмешательством России в выборы в США, а также вопросами коррупции и защиты прав человека.

Наиболее значительными представляются американские санкции в силу существенной роли США в мировой экономической и финансовой системе, активных попыток Вашингтона обеспечить соблюдение своих мер физическими или юридическими лицами в других государствах. Санкции ЕС важны для России как с точки зрения веса ЕС в мировой экономике, так и с учетом объемов двусторонних торгово-экономических связей. Режимы остальных государств можно рассматривать в качестве второстепенного риска: они наносят ущерб в отдельных сферах и не способны привести к дестабилизации финансовой системы или экономики.

Большинство подсанкционных финансовых, энергетических и иных системообразующих компаний, важных для стабильности российской экономики, в настоящее время фигурируют в списке секторальных санкций США. Они попадают под ограничения, связанные с кредитованием, а также поставками товаров, услуг и технологий для узкого сегмента проектов энергетических компаний. Секторальные санкции в остальных аспектах пока не мешают их международной деятельности, однако сами по себе наносят ущерб репутации российских компаний. Под блокирующими санкциями находится ряд крупных компаний, являющихся системообразующими в отдельных отраслях (например, Рособоронэкспорт или Объединенная судостроительная компания), однако этого недостаточно для серьезной дестабилизации финансовой системы.

Новые международные реалии неизбежно ставят перед Россией вопрос о необходимости более активного использования ограничительных мер во внешнеполитическом арсенале. Москва долгое время уклонялась от роли активного инициатора санкций, придерживаясь принципа верховенства СБ ООН в вынесении решений об ограничительных мерах. Российские контрсанкции после 2014 г. носили пропорциональный характер и, как правило, были ответом на введенные против страны ограничения. В основном они сводились к ограничению доступа на рынок (например, продовольственное эмбарго). В Москве полагают, что перегибать с ответными мерами не стоит из-за возможных последствий для собственной экономики и снижения качества жизни. Однако в России развивается стратегия импортозамещения, предпринят ряд мер на случай финансовой блокады (например, создание национальной платежной системы «Мир» и Системы передачи финансовых сообщений Банка России, диверсификация национальных валютных резервов).

Россия не идет на выполнение требований Запада и вряд ли пойдет на них в обозримом будущем, несмотря на потери от санкций. Вопрос об ущербе от односторонних ограничений для российской эко-

номики остается предметом дебатов, поскольку они накладываются на целый ряд других важных для РФ факторов, таких как конъюнктура товарных и энергетических рынков, которые могут усилить действие односторонних ограничений. России удалось адаптироваться к санкциям в краткосрочной перспективе, однако в долгосрочной двумя важными задачами для России будут содействие созданию альтернативных международных финансовых механизмов и диверсификация торговых партнеров. Москва уже сейчас активно наращивает связи с другими партнерами, в первую очередь КНР.

Страна была и остается тесно интегрированной в мировое хозяйство и финансовую систему. Опора на свои силы возможна и желательна в ряде стратегических отраслей, однако масштабный переход на собственные ресурсы сегодня попросту невозможен. Впрочем, нарастающая конкуренция в международных отношениях будет диктовать такую потребность. КНР и США в ряде критических отраслей, прежде всего в области информационных технологий и телекоммуникаций, делают ставку на собственное производство. России, судя по всему, придется выбрать похожий путь, сочетая максимальное использование своих ресурсов с сотрудничеством с приоритетными зарубежными партнерами. Это долгосрочная перспектива, готовиться к которой необходимо уже сейчас, по крайней мере в стратегических отраслях, критически важных для безопасности страны⁹³.

Санкции против Китая

Западные санкции против КНР имеют давнюю традицию. США активно продвигали торговое эмбарго против Китая начиная с 1947 г. Впрочем, с конца 1960-х гг. США взяли курс на существенное смягчение эмбарго, развивая взаимодействие для сдерживания СССР. Достаточно существенный объем санкций против КНР был наложен Вашингтоном и странами Европейских сообществ в 1989–1990 гг., однако к началу 2000-х гг. их большая часть была отменена в силу быстро растущих экономических связей⁹⁴. Вплоть до недавнего времени проблемой были эпизодические штрафы и вторичные санкции против отдельных лиц и компаний, преимущественно в рамках пакетов против Ирана и КНДР. Их общее число было небольшим, а действия американских властей не вызывали политических проблем. Однако к 2020–2021 гг. вопрос сдерживания Китая превратился в США в самостоятельную повестку: КНР становится все более актив-

⁹³ Тимофеев И.Н. Политика санкций после COVID-19: стоит ли ждать санкционных эпидемий? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 30.06.2020.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/politika-sanktsii-covid-19/>

⁹⁴ Тимофеев И.Н. Азия под огнем санкций США // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 18.11.2019.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/aziya-pod-ognyem-sanktsiy-ssha/>

ным игроком на международной арене, масштабные экономические и технологические возможности вызывают немалую тревогу в Вашингтоне.

Активизация дискуссий о санкциях против КНР первоначально имела место на фоне ряда проблем, среди которых кибербезопасность, которая приобрела остроту в связи с кибератаками 2015 г., в которых США подозревали китайских хакеров. Озабоченность США вызывает тесное российско-китайское сотрудничество в области военно-промышленного комплекса: поставки российских вооружений стали поводом для введения вторичных санкций против КНР.

Глобальная конкуренция в области технологий и активная политика Пекина в данной сфере побудили Вашингтон перейти к попыткам сдерживания инновационного развития КНР. Под прессинг попали китайские телекоммуникационные компании, подвергшиеся вторичным санкциям США за поставки товаров с американскими компонентами в Иран. По такому сценарию развивалось дело ZTE, закончившееся огромными штрафами в пользу американских регуляторов и ограничениями на дальнейшую работу. Еще более громким стало дело *Huawei*, которое также началось с обвинений за поставки в Иран. 15 мая 2019 г. президент Д. Трамп подписал исполнительный указ 13873 «О защите информационных и коммуникационных технологий и цепочек поставок». *Huawei* внесли в «черные списки» Министерства торговли (хотя регулятор оперативно выпустил генеральную лицензию), в отношении компании и ее руководства были выдвинуты обвинения со стороны прокураторы США в сговоре для обхода санкций против Ирана и КНДР и в попытках промышленного шпионажа. Конгресс дал полномочия исполнительной власти вводить ограничения на покупку оборудования *Huawei* и ZTE государственными органами. Санкции против китайского телекоммуникационного сектора продолжают расширяться и затрагивать новых субъектов, охватывая, например, поставки полупроводников для *Huawei*, произведенных за рубежом по американским технологиям и с помощью американского программного обеспечения; были введены санкции против китайских студентов и университетов. Китайские компании также повсеместно подвергаются репутационной атаке со стороны государственных структур США⁹⁵. Дело *Huawei* привело к ряду фундаментальных изменений, побудив Пекин активизировать внедрение собственного программного обеспечения для снижения зависимости от США и поиск альтернативных поставщиков. Другое важное событие – запрет на использование в США китайских приложений

⁹⁵ Тимофеев И.Н. Политика санкций после COVID-19: стоит ли ждать санкционных эпидемий? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 30.06.2020.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/politika-sanktsii-covid-19/>

«WeChat» и «TikTok». Примечательно, что запреты *WeChat* и *TikTok* были осуществлены президентом напрямую через отдельные указы, а не через решения органов исполнительной власти, что говорит о высоком статусе принятых решений – ответственность за них президент США взял на себя лично. Действие этих запретов, однако, было приостановлено судами.

COVID-19 нелинейно ускорил концентрацию американо-китайских противоречий, которые накапливались в последние годы. Американские власти и политики открыто возлагают на КНР вину за распространение вируса. Началось раскручивание санкционной пружины против Китая, нарастают претензии США в связи с действиями КНР по борьбе с *COVID-19*, правами этнических меньшинств и ситуацией вокруг Гонконга. Интересно, что обвинения в адрес Пекина сразу приобрели яркую идеологическую окраску. Практически во всех обличительных речах или документах подчеркивается, что Китай является коммунистическим государством⁹⁶.

Администрация Дж. Байдена вряд ли радикально изменит курс в отношении КНР. Американский подход станет более выдержанным и менее эпатажным в сравнении с периодом президентства Д. Трампа, однако в политике США не ожидается принципиальных изменений. Китай будет в числе ключевых соперников США, и его военное, технологическое и политическое сдерживание останется важнейшей внешнеполитической задачей американской дипломатии.

Трудно отрицать наличие реальных сложностей в отношениях США и КНР, в том числе в сфере телекоммуникаций, но преодолеть их можно только путем диалога. Кавалерийские наскоки под устаревшими идеологическими лозунгами, упрощенный, а подчас и примитивный взгляд на Китай лишь усугубят проблемы.

Политике Китая не свойственен экспорт своей идеологической модели. Пекин предпочитает избегать открытых провокаций и вплоть до настоящего времени преимущественно воздерживается от резкой риторики в адрес США и Запада, хотя и предпринимает точечные ответные действия на отдельные недружественные шаги. Так, в 2020 г. приказом Министерства коммерции КНР был формализован порядок введения санкций против иностранных физических и юридических лиц, угрожающих национальной безопасности КНР, в том числе в ответ на односторонние антикитайские меры⁹⁷.

Наиболее серьезный вызов для КНР – господство США в мировой финансовой системе. Резкое обрушение экономических связей

⁹⁶ Тимофеев И.Н. Подогрели холодную // Известия. 30.04.2020.

URL: <https://iz.ru/1006394/ivan-timofeev/podogreli-kholodnuiu>

⁹⁷ Тимофеев И.Н. США – Китай: очередная эскалация // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 12.08.2020.

URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-kitay-ocherednaya-eskalatsiya/>

повредит как Китаю, так и США. Опасность взаимных потерь может до определенного времени сдерживать соперничество Пекина и Вашингтона и упреждать радикальные санкции в отношении друг друга. Китай сумел выстроить крупную и диверсифицированную экономику: секторальные санкции против КНР будут малоэффективны. В новых условиях повысится самодостаточность китайского технологического сектора и экономики в целом. Кроме того, против Китая крайне непросто сформировать устойчивую международную коалицию. ЕС, хотя и признает США своим ключевым союзником и партнером, в случае конфронтации может потерять китайский рынок и множество взаимовыгодных связей. Военные союзники США в АТР (Япония, Республика Корея, Австралия и др.) также не готовы к полноценному конфликту с учетом глубины торговых отношений с КНР. Китай будет вести дело к постепенной трансформации мировой финансовой системы с целью снижения доминирования американского доллара и профилактики его использования в политических целях. Риторика о финансовом суверенитете может превратиться в конкретные стратегии, и Китай на данном направлении обладает наибольшими возможностями.

Вместе против санкций

Россия и Китай считают недопустимым использование санкций без решения Совета Безопасности ООН для оказания давления на независимые государства в целях изменения их внешней и внутренней политики. На международных площадках, в первую очередь в рамках Организации Объединенных Наций, Москва и Пекин выступают единым фронтом против подобных мер. Так, 5 октября 2020 г. в ООН было зачитано заявление России, Китая и их партнеров, подвергающее критике политику односторонних принудительных мер и призывающее к немедленной отмене санкций, особенно в условиях пандемии⁹⁸.

Поскольку эффективность санкций США обусловлена доминированием доллара в мировой финансовой системе, приоритетной задачей для России и Китая становится развитие альтернативных финансовых институтов и инструментов. На глобальном уровне совместные усилия в данном направлении Москва и Пекин предпринимают в рамках БРИКС. Странами объединения были созданы альтернативные финансовые инструменты – Новый банк развития и Пул валютных резервов. Активно обсуждается повышение доли национальных валют во взаиморасчетах, разработка собственной платежной системы вплоть до создания альтернативы *SWIFT*,

⁹⁸ Китай от имени 26 стран подверг критике США и страны Запада за нарушения прав человека // Синьхуа Новости. 06.10.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/06/c_139420970.htm

введение криптовалюты БРИКС⁹⁹. Перспективы выхода этого сотрудничества на новый уровень открываются в случае возможного вовлечения партнеров в формате БРИКС+¹⁰⁰. Новые «незападные» институты развития создаются Россией и Китаем и в регионах соседства (Евразийский банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).

Еще более активно Россия и Китай работают над уходом от доллара и контролируемых Западом финансовых инструментов в двустороннем контексте. В целях развития взаимных расчетов в рублях и юанях в 2019 г. Москва и Пекин заключили межправительственное Соглашение о расчетах и платежах¹⁰¹. Россия также дифференцирует валютные резервы, наращивая долю юаня. Особое внимание страны уделяют созданию собственной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей и сопряжению российской и китайской финансовых инфраструктур. В частности, было достигнуто соглашение о создании платежной системы, которая соединит российскую Систему передачи финансовых сообщений и китайскую *Cross-Border Inter-Bank Payments System*¹⁰².

В условиях нарастающего внешнего давления, призванного ограничить экономический рост обеих стран, особо важным становится обеспечение экономической устойчивости и самодостаточности. В решение этой приоритетной задачи вносит вклад развитие комплексных торгово-экономических связей между Россией и Китаем. Растущие поставки энергоресурсов, машинно-технической продукции и продуктов питания, реализация совместных инфраструктурных проектов, увеличение масштабов взаимных инвестиций способствуют снижению зависимости от западных партнеров.

На фоне ограничений на поставки определенных технологий в Россию и явного стремления США предупредить достижение Китаем глобального технологического лидерства государства развивают активное сотрудничество в инновационной области. К примеру, обращают на себя внимание договоренности *Huawei* с ПАО «МТС» и ПАО «Вымпелком» о развитии сетей 5G

⁹⁹ БРИКС планирует создать аналог SWIFT и общую криптовалюту // TV BRICS. 14.11.2019. URL: <https://tvbrics.com/news/briks-planiruet-sozdat-analog-swift-i-obshchuyu-kriptovalyutu/>

¹⁰⁰ Лисоволик Я.Д. БРИКС-плюс: альтернативная глобализация? // Национальный комитет по исследованию БРИКС. 11.12.2017. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5a2e226e62726903f42f0000>

¹⁰¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расчетах и платежах // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554838056>

¹⁰² Белкина О. Себе дороже: Байден собрался отключить Россию от SWIFT // Известия. 26.12.2020. URL: <https://iz.ru/1104229/oksana-belkina/sebe-dorozhe-baiden-sobralsia-otkliuchit-rossiiu-ot-swift>

в России¹⁰³. Делая акцент на взаимодействии в данной сфере, РФ и КНР объявили 2020–2021 гг. Годами научно-технического и инновационного сотрудничества. Российский потенциал в области фундаментальных наук и китайские возможности в сфере передовых разработок и их коммерциализации предопределяют значительные перспективы продвижения углубленных связей РФ и КНР, их выход на уровень совместных прорывных разработок и экспорта в третьи страны.

США и их союзники наращивают санкционное давление на Россию и Китай, пытаясь повлиять на их внешне- и внутривосточные решения. Эти ограничения будут определять сотрудничество двух держав с Западом еще долгие годы. Безусловно, Москва и Пекин продолжат защищать свои национальные интересы и реализовывать самостоятельную политику независимо от односторонних принудительных мер: они лишь побудят РФ и КНР сократить масштабы связей с Западом, развить собственный потенциал, повысить устойчивость своих экономических и инновационно-технических систем. Укрепляя стратегическое партнерство и всеобъемлющее взаимодействие и опираясь друг на друга, Россия и Китай смогут выстоять перед любым внешним воздействием.

¹⁰³ Российский 5G сделают в Китае // Коммерсант. 11.09.2020.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485102>

Сопряжение евразийской экономической интеграции и Инициативы пояса и пути

*В.Е. Петровский, главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН,
эксперт РСМД*

*Ю.В. Кулинцев, научный сотрудник ИДВ РАН,
эксперт РСМД*

А.Н. Ларионова, программный координатор РСМД

Цели сопряжения ЕАЭС и ИПП

В 2021 г. отмечается юбилей подписания главами России и Китая двустороннего Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В документе были закреплены базовые принципы и концептуальные основы современных российско-китайских отношений, определены главные направления и сферы сотрудничества сторон на долгосрочную перспективу, обозначены векторы построения справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка¹⁰⁴.

Договор утвердил мирные идеалы российско-китайской дружбы, наметил курс на неуклонное расширение взаимных связей. Он имеет особое значение для долгосрочного, полноценного и стабильного развития отношений между двумя государствами.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве подчеркнул основные принципы российско-китайских отношений, актуальные и сейчас: общепризнанные нормы международного права, включая взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование, отказ от применения силы и мирный способ решения проблем. Документ заложил надежный фундамент для российско-китайского сотрудничества, на котором оно развивается и в современную эпоху.

В ходе государственного визита Председателя КНР в Россию в 2019 г. было отмечено, что российско-китайские отношения, вписанные в широкий исторический контекст, обретают все большую значимость для мира и вступают в новый период своего развития. Стороны заявили о формировании российско-китайских отношений

¹⁰⁴Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – С. 48.

всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, содержание которых будет формироваться в русле стратегической поддержки и взаимопомощи, глубокой интеграции и сближения, опоры на инновационный подход, всеобщей пользы и взаимной выгоды¹⁰⁵.

В главном совместном документе, подписанном по итогам визита, есть важный пункт о том, что российская сторона поддерживает Инициативу пояса и пути, а китайская сторона поддерживает продвижение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Россия и Китай активизируют согласованные усилия по их сопряжению.

В июне 2016 г. Президент России В. Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, предложил концепцию Большого Евразийского партнерства (БЕП), которая предполагает сопряжение целей китайского проекта и повестки ЕАЭС и формирование партнерства, направленного на полноценную реализацию синергетического потенциала региона.

В Совместном заявлении 2019 г. было отмечено, что китайская ИПП и российская идея БЕП могут развиваться параллельно и скоординировано и будут способствовать развитию региональных объединений, двусторонних и многосторонних интеграционных проектов на Евразийском континенте¹⁰⁶. Это означает не присоединение России к китайской инициативе, а совместную и параллельную реализацию Инициативы пояса и пути и Большого евразийского партнерства, ориентированную на выстраивание новой модели международного сотрудничества на пространстве Евразии.

Готовность политических лидеров двух стран координировать ход интеграционных процессов в Евразии обусловлена тем фактом, что собственных односторонних усилий любой из стран для полноценной реализации интеграционного потенциала региона будет явно недостаточно. В этом контексте формирующаяся между Москвой и Пекином структура полноформатного стратегического сотрудничества может стать залогом успешного осуществления интеграционных инициатив России и Китая.

В обеих странах сохраняются некоторые опасения по поводу совместной реализации интеграционных проектов. В то же время динамика взаимодействия позволяет заключить, что две страны осознают возможные риски геополитической конкуренции в регионе. В политических заявлениях лидеров двух стран и действиях России

¹⁰⁵Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>

¹⁰⁶Там же.

и Китая на международной арене четко прослеживается стремление Москвы и Пекина избежать ненужного соперничества, акцентируется внимание на выстраивании форматов многостороннего взаимодействия, позволяющих находить точки пересечения интересов.

Динамика сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути

На данный момент процесс сопряжения уже запущен и осуществляется на нескольких уровнях. На начальном этапе драйверами сопряжения выступали взаимные визиты лидеров двух стран. В соответствии с их совместными заявлениями и иными программными документами стала формироваться исполнительная система, позволяющая осуществлять на практике принятые решения.

Так, после запуска сопряжения на основе политического решения лидеров стран ЕАЭС и Китая ключевую роль в этом процессе играет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Под руководством ЕЭК проводятся консультации на уровне руководителей департаментов министерств и ведомств участвующих сторон, в первую очередь в сфере инфраструктуры и промышленности. В 2017 г. Евразийская экономическая комиссия и министерства транспорта стран – участниц ЕАЭС определили сферы взаимодействия по нормативному, технологическому и тарифному регулированию, согласовали перечень евразийских транспортных маршрутов и приоритетных проектов, касающихся строительства новых и модернизации существующих дорог, создания транспортно-логистических центров, развития ключевых транспортных узлов¹⁰⁷. ЕЭК разработала инструменты для трансфера технологий и формирования эффективной системы промышленной кооперации, включая Евразийскую сеть кооперации и субконтрактации, Евразийскую сеть трансфера технологий, Инжиниринговый центр по станкостроению и др.¹⁰⁸ О продвижении сотрудничества по сопряжению свидетельствует и более локальные шаги, например, в таможенной сфере: в июле 2019 г. было заключено Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы¹⁰⁹.

¹⁰⁷Сопряжение ЕАЭС и ЭППШ приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. 01.03.2017.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>

¹⁰⁸Успех сопряжения ЕАЭС и ЭППШ зависит от реализации совместных проектов в сфере промышленности // Евразийская экономическая комиссия. 04.07.2018.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-3.aspx>

¹⁰⁹ЕАЭС и Китай подписали Соглашение об обмене таможенной информацией // Евразийская экономическая комиссия. 06.06.2019.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-06-2019-3.aspx>

Тем не менее осуществление сопряжения нуждается в комплексном стратегическом планировании. На данном этапе актуальной задачей представляется разработка Дорожной карты, которая позволит наполнить программу интеграции конкретным содержанием, даст целостное и системное представление о том, как Россия, Китай и их партнеры видят совместное будущее Большой Евразии. Подобный документ позволил бы устранить существующие неопределенности и обозначить основные цели, задачи и этапы сопряжения.

В первую очередь требуется расширение торгово-инвестиционного взаимодействия, включающее в себя оптимизацию структуры торговли и реализацию крупных совместных инвестиционных проектов. Необходимыми также представляются укрепление взаимосвязанности в сферах логистики и транспортной инфраструктуры, упрощение таможенных процедур, гармонизация и обеспечение взаимной совместимости правил и норм. Следует укреплять финансовое сотрудничество по линии международных институтов, содействовать увеличению расчетов в национальных валютах. Немаловажным остается создание благоприятной среды для роста и взаимодействия малых и средних предприятий государств-членов и Китая, играющих важную роль в развитии региональной экономики¹¹⁰.

Для успешного сопряжения необходимо четко сформулировать его цели. Как представляется, одной из них могло бы стать создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Китаем, возможность формирования которой предусмотрена Договором о Евразийском экономическом союзе¹¹¹. В случае таких крупных экономик, как Китай и ЕАЭС, особо актуальным представляется тщательный предварительный анализ выгод для каждой из сторон.

Важным для процесса сопряжения стало подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР в мае 2018 г. в рамках Астанинского экономического форума¹¹². Основное значение договора эксперты видят в создании институциональной базы и повышении транспарентности сотрудничества. Хотя документ и называют «соглашением возможностей», он носит рамочный характер и характеризуется отсутствием конкретных договоренностей и обязательств. Вместе с тем опыт двустороннего

¹¹⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

¹¹¹ Статья 35 Договора о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014

¹¹² Подписано соглашение между ЕАЭС и Китаем // Министерство экономического развития РФ. 17.05.2018. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/podpisano_soglashenie_mezhdu_eaes_i_kitaem.html

взаимодействия показывает, что дальнейшая интеграция может привести к чрезмерной экономической зависимости государств – членов ЕАЭС от КНР, и для того, чтобы развеять эти опасения и перейти к преференциальным отношениям, Китай также мог бы пересмотреть некоторые подходы к финансово-кредитной политике во взаимодействии с ними. Постепенное продвижение по пути сопряжения и оценка экономических эффектов каждого шага позволит снизить уровень обеспокоенности обеих сторон по поводу взаимного открытия рынков с точки зрения обеспечения взаимной выгоды и защиты национальных экономик.

Сопряжение евразийской интеграции в рамках ЕАЭС и БЕП и Инициативы пояса и пути также поддерживается по линии государств – членов ЕАЭС, в том числе с учетом ограниченной компетенции ЕЭК и возможного выхода сопряжения за рамки Союза. Так, функционирует российско-китайской межведомственная рабочая группа по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПП), 19 декабря 2019 г. состоялось ее шестое заседание¹¹³. Повышению эффективности работы по сопряжению на всех уровнях могло бы способствовать создание более широкой рабочей группы, которая аккумулировала бы усилия национальных министерств всех государств – членов Союза и Евразийской экономической комиссии. С китайской стороны ее партнером мог бы выступить Государственный комитет КНР по развитию и реформам.

В то время как сопряжение ЕАЭС и ИПП активно продвигается российской и китайской сторонами, другие страны – участницы Союза предпочитают заключать соглашения о сопряжении своих стратегических инициатив с КНР на двусторонней основе. Чтобы избежать перехода отношений исключительно в двусторонний формат, следует учесть долгосрочные цели развития не только Союза как объединения, но и конкретные интересы каждой из стран-участниц. Для этого должен быть произведен подробный анализ их стратегических документов, выделены общие положения и сформулированы универсальные векторы развития. Для России, важнейшей стратегической целью которой остается развитие регионов, такими документами в первую очередь являются Стратегия социально-экономического развития РФ, Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г., Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. и др.

¹¹³О 6-м заседании российско-китайской Рабочей группы по сопряжению планов развития Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь» // Министерство иностранных дел РФ. 20.12.2019. URL: https://www.mid.ru/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/-/asset_publisher/cb4udKP05lBa/content/id/3967696

ШОС как возможная площадка для сопряжения

Серьезный потенциал для превращения в основную площадку взаимодействия по линии Китай (ИПП) – ЕАЭС имеет ШОС. Организация может стать центральным звеном процесса сопряжения, а также ключевым элементом формирования Большого Евразийского партнерства¹¹⁴. Китай и государства – члены ЕАЭС одновременно являются участниками, наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, Организация в том или ином формате объединяет и другие региональные государства, заинтересованные в сотрудничестве с Союзом и Инициативой.

За почти 20-летнюю историю существования ШОС наработала богатый опыт многостороннего взаимодействия в Евразии, который может быть использован в рамках реализации новых интеграционных инициатив. Имеющийся положительный имидж ШОС открывает возможности для привлечения новых участников и расширения экономического взаимодействия в регионе, что является дополнительной гарантией поддержания социальной и политической стабильности.

Московский саммит ШОС 2020 г. продемонстрировал необходимость стратегического планирования для обеспечения сопряжения Инициативы пояса и пути с евразийской экономической интеграцией и концепцией реализации Большого Евразийского партнерства. В этом смысле следует отметить принятое на саммите «Решение Совета глав государств – членов ШОС о подписании Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и ЕЭК», а также следующие предложения Председателя КНР Си Цзиньпина:

- продвижение углубленного сопряжения ИПП с национальными стратегиями развития и региональными интеграционными процессами, включая ЕАЭС;
- наращивание инфраструктурной взаимосвязанности, углубление интеграции производственных, поставочных и стоимостных цепочек;
- обеспечение свободного регионального экономического обмена;
- интенсивное восстановление производства и деловой активности, в том числе путем формирования «экспресс-коридоров» для взаимных поездок и «зеленых коридоров» для грузоперевозок;
- создание открытого, справедливого и недискриминационного делового климата для компаний, увеличение масштаба взаимных инвестиций¹¹⁵.

¹¹⁴Петровский В. На пути к Большому евразийскому партнерству: вызовы и возможности // Международная жизнь. 23.06.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17811>

¹¹⁵Полный текст выступления Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств – членов ШОС // Синьхуа Новости. 10.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-11/10/c_139506870.htm

Договор от 16 июля 2001 г. отразил внутренние реалии и внешний контекст развития России и Китая и не только стал четкой и всесторонней правовой базой российско-китайских отношений, но и представил новую модель двусторонних связей, актуальную для современных международных отношений. Не требующее вступления в союз, не направленное против третьих стран, деидеологизированное долговременное равноправное партнерство на основе общепризнанных принципов международного права – это тот тип отношений, который оказывается востребованным и за рамками российско-китайских отношений¹¹⁶.

Сопряжение евразийских проектов двух стран выступает приоритетным направлением их взаимодействия на современном этапе. Хотя конкретные прогнозы и оценки могут различаться, подходы российских и китайских экспертов сходятся в том, что осуществление масштабных интеграционных инициатив требует глубокого понимания происходящих региональных процессов.

Главными факторами, которые позволяют обеспечить полноформатную интеграцию в рамках Евразийского экономического союза и китайской Инициативы пояса и пути, можно считать следующие:

- 1) стратегическое взаимодействие России и Китая, ориентированное в том числе на координацию совместных геополитических и экономических усилий двух стран, выступающих в качестве инициаторов и важнейших драйверов евразийских интеграционных процессов;
- 2) приоритетное развитие тех региональных сфер многостороннего сотрудничества, которые являются взаимовыгодными с точки зрения национальных интересов участвующих сторон;
- 3) использование и адаптация успешного опыта, накопленного другими интеграционными объединениями.

Указанные факторы обуславливают возникновение новых моделей взаимодействия, стимулируют укрепление рыночной интеграции между странами-участницами и в конечном итоге влияют на выбор вектора геополитического развития всего Евразийского региона.

Сопряжение двух масштабных интеграционных инициатив остается амбициозной задачей, однако понимание указанных особенностей вкупе с выработкой детальных стратегических планов и их последовательным исполнением может позволить приблизиться к ее реализации.

¹¹⁶Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – С. 49

Продвижение китайско-российских отношений в новую эпоху на более высокий уровень

К празднованию 20-й годовщины со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ

Се Фучжань, президент Китайской академии общественных наук

В последний день 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент РФ В. Путин направили друг другу поздравительные телеграммы и поприветствовали новый 2021 г., который будет иметь особое значение для китайско-российских отношений. В направленной телеграмме китайский лидер подчеркнул, что в новом году стороны сосредоточатся на праздновании 20-летия подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, что будет способствовать дальнейшему активному развитию дружбы двух стран, передаваемой из поколения в поколение, а также определят новое видение китайско-российских отношений в новую эпоху и добавят в них новое содержание. Консенсус, который будет при этом достигнут лидерами двух стран, будет содействовать продвижению китайско-российских отношений в новую эпоху на более высокий уровень, принесет дополнительное благополучие народам двух стран и еще больше позитивной энергии в беспокойный и быстро меняющийся мир.

Прочный политический фундамент для китайско-российских отношений в новую эпоху, заложенный принципами Договора

В июле 2001 г. лидеры Китая и России на основе вдумчивого обобщения исторического опыта сформулировали основные принципы и достижения китайско-российских отношений, выразили сформировавшийся до этого дух партнерства и облекли в правовую форму миролюбивую концепцию «навсегда друзья и никогда враги». Это открыло широкие возможности для развития двусторонних отношений. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ отражает новую ступень развития китайско-российских отношений, демонстрирует повышение уровня стратегического партнерства двух

стран, направляет развитие взаимодействия в XXI в. Принципы, установленные в Договоре, заложили прочный политический фундамент отношений Пекина и Москвы в новую эпоху.

Взаимное уважение и мирное сосуществование

Руководствуясь положениями Устава ООН и другими общепризнанными принципами и нормами международного права, Китай и Россия уважают культурные традиции, суверенитет и территориальную неприкосновенность, общественное устройство и путь развития друг друга, не используют военную силу или угрозу ее применения в двусторонних отношениях, не прибегают к экономическим и другим средствам давления друг на друга, а также не навязывают друг другу свою модель развития и волю. Страны руководствуются принципами взаимного ненападения и невмешательства во внутренние дела друг друга, выступают за мирное урегулирование разногласий. Взаимное уважение и мирное сосуществование Китая и России дополняют исторический процесс демократизации международных отношений, воплощают в себе дух демократии и инклюзивности. Китайско-российское взаимодействие стало образцом развития дружественных межгосударственных отношений и стремления к общему при сохранении различий.

Взаимная поддержка в защите коренных национальных интересов

Китай и Россия оказывают друг другу решительную и действенную стратегическую поддержку в вопросах, затрагивающих государственный суверенитет, безопасность, территориальную целостность и другие коренные интересы. Стороны поддерживают политику друг друга, направленную на защиту национального единства и территориальной целостности. Россия поддерживает принцип одного Китая, выступает против любых форм независимости Тайваня. Китай также решительно поддерживает усилия России по борьбе против терроризма и сепаратизма в Чечне, а также других различных террористических сил. Помимо этого, Пекин и Москва не оказывают третьим странам помощь, которая могла бы нанести ущерб таким коренным интересам партнера, как суверенитет, безопасность и территориальная целостность, обязуются не участвовать в каких-либо блоках и объединениях, представляющих угрозу этим интересам, не предпринимать никаких подобных действий и не допускать использования своей территории в этих целях третьими странами. Китай и Россия непоколебимо поддерживают друг друга в деле защиты коренных национальных интересов, что не только гарантирует здоровое и поступательное развитие двусторонних отношений, но и обеспечивает мир, стабильность и безопасность в регионе и в мире в целом.

Принципы неприсоединения к блокам, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран

Китай и Россия извлекли положительный и отрицательный опыт из двусторонних отношений за последние несколько десятилетий и преодолели устаревшие мышление и модель времен холодной войны, согласно которым отношения между двумя державами могут быть или союзными, или конфронтационными. Стороны установили межгосударственные отношения нового типа, основанные на принципах неприсоединения к блокам, отказа от конфронтации и ненаправленности против третьих стран. Китай и Россия совместно строят партнерские отношения нового типа, обязуются не применять первыми ядерное оружие, не наносить удары по стратегическому ядерному оружию друг друга, осуществлять меры по укреплению взаимного доверия в военной сфере и сокращению вооруженных сил в приграничных районах. Стороны подчеркивают, что военное и военно-техническое сотрудничество, осуществляемое в рамках соответствующих соглашений, не направлено против третьих стран. Соблюдение вышеперечисленных принципов отражает требования обеспечения безопасности на основе взаимного доверия и сотрудничества на основе взаимной выгоды между странами, а также делает КНР и РФ важными силами поддержания мира во всем мире.

Поддержка мультилатерализма

Китай и Россия поддерживают принцип мультилатерализма, защищают авторитет и центральную роль ООН в международной системе, строго придерживаются целей и соблюдают принципы Устава ООН, подтверждают свои обязательства в соответствии с этим документом и другими международными договорами, в которых они участвуют. Долгое время страны прилагали совместные усилия для укрепления сотрудничества в рамках ООН и других специализированных институтов, обеспечивали главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности, продвигали взаимодействие в рамках международных финансовых институтов, экономических организаций и форумов, способствовали созданию многосторонних механизмов безопасности и сотрудничества в сопредельных регионах. КНР и РФ активно продвигают многосторонний подход, благодаря чему сотрудничество между двумя странами выходит за рамки двустороннего и приобретает множество других функций – страны играют важную стимулирующую роль в достижении глобального консенсуса и координации глобальных действий.

Институционализация обменов на высоком уровне

Стороны единогласно приняли решение об использовании и совершенствовании механизмов регулярных встреч на различных

уровнях для оказания всемерной поддержки реализации Договора. В частности, Договор предусматривает регулярные встречи на высшем и высоком уровнях для обмена мнениями и сверки позиций по важным и неотложным международным вопросам, представляющим взаимный интерес. В процессе институционализации взаимодействия на высоком уровне лидеры двух стран, обмениваясь регулярными визитами и осуществляя тесное взаимодействие, установили взаимное доверие и глубокую личную дружбу, твердо придерживаются курса на дальнейшее развитие китайско-российских отношений и способствуют достижению новых результатов во всех сферах сотрудничества.

Таким образом, добрососедское и дружеское взаимодействие между Китаем и Россией не только отвечает коренным интересам двух народов, но и вносит важный вклад в мирное региональное и глобальное развитие. Основные принципы, закрепленные в Договоре, показывают, что Китай и Россия создали совершенно новую модель международного сотрудничества, а также заложили прочную политическую основу для китайско-российских отношений в новую эпоху. Руководствуясь принципами и духом Договора, страны стремительно развивают связи, их отношения стали образцом добрососедства, дружбы, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша между крупными державами и соседними странами.

Стратегическое руководство глав государств вносит новое содержание в дух Договора

После XVIII съезда КПК благодаря дальновидному стратегическому планированию и личному руководству глав государств китайско-российские отношения непрерывно продвигались вперед, а дух Договора наполнялся новым содержанием под влиянием этого процесса и новейших глобальных тенденций. В июне 2019 г. во время государственного визита Председателя Си Цзиньпина в Россию главы двух стран заявили о повышении уровня китайско-российских отношений до уровня всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, выделили политическое сотрудничество, сотрудничество в сфере безопасности, практическое взаимодействие, гуманитарные обмены и кооперацию по международным вопросам в качестве ключевых сфер китайско-российских отношений на новом этапе. Это важное политическое решение, имеющее эпохальное значение для дальнейшего развития отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, было принято Китаем и Россией к 70-й годовщине установления дипломатических отношений. После вспышки пандемии *COVID-19* в 2020 г., столкнувшись с новой сложной международной ситуацией, развитие китайско-российских отношений не только не остановилось, но было обогащено за счет

новых сфер, идей, моделей сотрудничества. Иными словами, отношения достигли беспрецедентных высот.

Высокий уровень политического сотрудничества как основная гарантия развития китайско-российских отношений в новую эпоху

Тесная коммуникация и стратегическое руководство лидеров двух стран отражают высокий уровень и исключительный характер китайско-российских отношений в новую эпоху. В марте 2013 г. после избрания на пост Председателя КНР Си Цзиньпин выбрал Россию в качестве первого направления зарубежного визита. Это положило начало дипломатии Китая как крупной державы с китайской спецификой и открыло новую эру китайско-российских отношений. В ходе десятков встреч, прошедших между главами двух государств за последние более чем восемь лет, обсуждались как основные международные вопросы, так и планы двустороннего сотрудничества. В непринужденной обстановке лидеры говорили о совместной поездке на высокоскоростной железной дороге и путешествии по Неве, они также поздравляли друг друга с днем рождения. Регулярные обмены визитами и тесные контакты стали ярким свидетельством высокого уровня китайско-российских отношений. Под руководством Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. Путина непрерывно совершенствуются механизмы обменов на высоком уровне и сотрудничества в различных сферах. Как министерства и ведомства, так и различные регионы последовательно развивают устойчивые механизмы обменов и консультаций, что предоставляет надежные институциональные гарантии развитию китайско-российских отношений. Практика показала, что важным условием для высококачественного развития отношений Пекина и Москвы являются тесная коммуникация и активная координация между главами двух государств при решении ключевых вопросов, особенно общая координация политики, стратегическое взаимодействие и оперативная поддержка по значимым международным и региональным проблемам.

Высокий уровень политического доверия – это важнейшая черта китайско-российских отношений в новую эпоху, а твердая взаимная поддержка – их основная ценность. В современном мире международная ситуация быстро меняется: мировое сообщество сталкивается с серьезной угрозой унилатерализма и политики запугивания. Однако несмотря на трансформации международного ландшафта, Китай и Россия всегда рассматривали друг друга в качестве добрых соседей, оказывали взаимную помощь и надежную поддержку, что отражает наивысший уровень взаимного доверия и стратегического взаимодействия в современных отношениях между крупными державами. После начала пандемии *COVID-19* некоторые западные политики преступили основные нормы международного права и международ-

ных отношений, занимались стигматизацией вируса и политизацией борьбы с ним, использовали эпидемиологическую ситуацию как предлог для дискредитации других стран и перекладывания вины на них, что привело к появлению новых «горячих точек» и усилению конфронтации в международных отношениях. Столкнувшись с необоснованными нападками и клеветой со стороны некоторых стран, бесцеремонным созданием и распространением «политического вируса», Китай и Россия оказывали друг другу поддержку и помощь, отстаивали справедливость, создавая прочную преграду для распространения политического вируса. Опыт совместной борьбы с пандемией трансформируется в новый двигатель развития китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. В историческом процессе, когда отношения между крупными державами проходят через новый этап, высокий уровень политического доверия между Китаем и Россией, крупными державами и постоянными членами Совета Безопасности ООН, играет незаменимую роль в поддержании мира и стабильности в мире и регионе.

Ориентированное на развитие сотрудничество в сфере безопасности как способ обеспечения высокой степени стратегической солидарности в китайско-российских отношениях, вступающих в новую эпоху

Комплексное планирование работы по обеспечению развития и безопасности – это сущностная особенность китайско-российского сотрудничества в сфере безопасности. В современном мире безопасность стала наиболее актуальной проблемой, которую необходимо ставить наравне с развитием. Эти явления формируют единое целое с внутренними логическими связями, выступают опорой друг для друга, содействуют друг другу, тесно интегрированы. Китай и Россия достигли консенсуса в понимании связи между развитием и безопасностью. В Совместном заявлении КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанном главами государств, отмечается, что целями китайско-российского сотрудничества в сфере безопасности являются обеспечение национальной безопасности двух стран и создание благоприятных условий для их устойчивого развития, эффективное противостояние как различного рода традиционным, так и новым вызовам и угрозам в сфере безопасности. Это показывает, что Китай и Россия выступают за безопасность, направленную на развитие, что сотрудничество в этой сфере отвечает задачам национального развития. В эпоху глобализации последнее зависит от открытой и мирной международной обстановки, тогда как гегемонизм и политика силы обуславливают неблагоприятную внешнюю среду.

Следовательно, ориентированная на создание условий для развития линия по обеспечению безопасности противостоит любой форме воинственной, агрессивной и экспансионистской политики. Необходимо, опираясь на развитие, добиваться безопасности и в ходе совместного развития защищать всеобщую безопасность. В настоящее время Китай и Россия практическими коллективными действиями реализуют концепцию сотрудничества в сфере безопасности, ориентированную на развитие, совместно создают новую структуру сотрудничества в сфере международной безопасности, при которой развитие способствует безопасности, а безопасность охраняет развитие.

Обеспечение традиционной и нетрадиционной безопасности на основе планирования – это основная задача китайско-российского сотрудничества в данной сфере. В современную эпоху традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности сложны и переплетены, безопасность человечества сталкивается с небывалыми вызовами. Несмотря на то, что появление ядерного оружия свело к минимуму вероятность втягивания Китая и России в масштабную войну между крупными державами, традиционные угрозы безопасности сохраняются. После окончания холодной войны НАТО, ее неотъемлемый атрибут, не только не распалась, но и продолжила расширение на Восток, нанося вред региональному миру и стабильности. В сопредельных регионах КНР и РФ также существуют факторы нестабильности. В то же время нетрадиционные угрозы безопасности выходят на передний план: такие глобальные проблемы, как продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, кибербезопасность, изменение климата, эпидемии инфекционных заболеваний и природные катастрофы оказывают все более негативное влияние на социально-экономическое развитие стран. Примечательно, что угрозы безопасности двух типов переплетены, и граница между ними становится все более размытой. Именно поэтому китайско-российское сотрудничество в сфере безопасности охватывает все виды традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, страны достигли высокой степени стратегического взаимопонимания в различных вопросах безопасности, выстроили надежную линию обороны национальной безопасности, способствующую мирному развитию двух стран.

Всестороннее практическое сотрудничество как двигатель устойчивого развития китайско-российских отношений в новую эпоху

Всестороннее практическое сотрудничество заложило прочную материальную базу китайско-российских отношений в новую эпоху. С момента подписания Договора китайско-российское взаимодействие в таких сферах, как торговля, инвестиции и финансы, принесло выдающиеся плоды, привлечшие внимание мирового сообщества.

Статистические данные Главного таможенного управления КНР показывают, что в 2020 г. объем товарооборота между Китаем и Россией составил 107,765 млрд долл., что в 13,5 раз больше, чем в 2001 г. Китай удерживает позицию крупнейшего торгового партнера России. По данным Национального бюро статистики Китая, объем накопленных прямых инвестиций КНР в РФ составил 12,804 млрд долл., что в 5,8 раз больше, чем в 2001 г. Объем операций по завершенным подрядным работам, выполненным Китаем в России, составил 2,767 млрд долл., что в 30,7 превышает показатели 2001 г. Объем фактически использованных Китаем прямых иностранных инвестиций из России составил 54,02 млн долл., – на 81,5% больше, чем в 2001 г. В целях осуществления важных договоренностей, достигнутых главами в вопросе углубления двустороннего финансового сотрудничества, Народный банк Китая и Центральный Банк РФ в декабре 2015 г. подписали Меморандум, ознаменовавший создание механизма взаимодействия между банковскими секторами двух стран. Стороны уверенно развивают расчеты в национальных валютах, валютные свопы и финансовое сотрудничество.

Китайско-российское практическое взаимодействие выходит на новый этап всестороннего повышения качества и уровня развития. В настоящее время КНР и РФ приняли ряд конкретных мер на этом направлении. Эти меры включают улучшение качества и наращивание объема торговли, повышение уровня работы по упрощению процедур двусторонней торговли, расширение взаимных инвестиций. Они создали благоприятные условия для инвестиционного сотрудничества. Стороны реализуют большое количество масштабных совместных проектов и постоянно изучают возможности для продвижения взаимодействия, поощряют активное участие малого и среднего бизнеса двух стран в инвестиционном сотрудничестве, расширяют сферы сотрудничества в финансовом секторе, повышают эффективность китайско-российского трансграничного клиринга, увеличивают долю расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле, расширяют сотрудничество между платежными системами, в том числе по вопросам использования банковских карт, поддерживают участие национальных финансовых институтов в сделках на рынке облигаций государства-партнера. КНР и РФ также развивают отношения стратегического партнерства в энергетической сфере, в том числе в нефтяном и газовом секторах – в апстриме и даунстриме, развивают инфраструктурные взаимосвязи, укрепляют сотрудничество в трансграничных перевозках, содействуют упрощению соответствующих процедур и таможенного оформления, повышают качество и эффективность транспортных услуг, развивают сельскохозяйственное сотрудничество и расширяют двустороннюю торговлю высококачественной сельхозпродукцией, продуктами питания. Прагматичные

действия двух стран и их положительные результаты способствуют дальнейшему взаимному переплетению национальных интересов, а также позволяют достичь взаимной выгоды и обоюдного выигрыша на более высоком уровне и в больших масштабах.

Разнообразные гуманитарные обмены как метод формирования прочной социальной основы китайско-российских отношений в новую эпоху

Гуманитарные обмены являются важной составляющей китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, их цель – укрепление дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и дружеских связей народов двух стран, содействие взаимному обогащению двух цивилизаций. После XVIII съезда КПК под стратегическим руководством лидеров двух стран гуманитарные обмены между КНР и РФ вступили на путь ускоренного развития. В марте 2013 г. во время визита Председателя Си Цзиньпина в Россию главы КНР и РФ достигли важного соглашения о ежегодном проведении кинофестивалей. Осенью 2013 г. Инициатива пояса и пути Председателя Си Цзиньпина получила положительный отклик с российской стороны, гуманитарные обмены стали еще более тесными, практическое сотрудничество в этой сфере непрерывно углублялось, а региональное сотрудничество последовательно продвигалось, что способствовало укреплению общественной базы торгово-экономического, международного и политического сотрудничества. На торжестве по случаю 70-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и РФ главы государств договорились провести представительные мероприятия в сферах образования, культуры, спорта, туризма, СМИ и молодежи, стимулировать активное развитие обменов и контактов между различными общественными группами и китайскими и российскими регионами, содействовать обмену идеями, культурной интеграции и укреплению связей между народами, а также передавать эстафету дружбы между Китаем и Россией из поколения в поколение.

В современную эпоху активно развиваются многополярность, экономическая глобализация, информатизация общества и культурное многообразие, глубокие изменения произошли в способах осуществления взаимодействия и степени взаимозависимости. В этом контексте Китай и Россия непрерывно исследуют возможности и прокладывают новые пути диверсификации гуманитарных обменов, чтобы адаптироваться к требованиям новой ситуации. Прежде всего, китайско-российские гуманитарные обмены в новую эпоху адаптируются к меняющейся под влиянием новой волны научно-технической революции обстановке. Как ответственные мировые державы и влиятельные игроки в научно-технической сфере, КНР

и РФ следуют основным тенденциям научно-технической революции, следят за мировым научно-техническим развитием, продвигают всестороннее, многоуровневое и многоплановое сотрудничество и обмен опытом между научно-техническими специалистами. В июне 2019 г. Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент РФ В. Путин объявили 2020–2021 гг. Годами научно-технического и инновационного сотрудничества и запустили ряд совместных проектов, включая научные исследования, выставки и академические обмены. Далее, гуманитарные обмены между КНР и РФ в новую эпоху адаптируются к новой ситуации, связанной со стремлением народов двух стран к лучшей жизни. В последние годы Китай и Россия успешно проводили фестивали культуры и кино, молодежные спортивные соревнования, туристические обмены, выставки исторических документов и литературных памятников, что обогатило духовную и культурную жизнь народов двух стран, способствовало более интенсивным культурным обменам и взаимному обогащению культур. Наконец, гуманитарные обмены между Китаем и Россией в новую эпоху адаптируются к новой ситуации, связанной с пандемией *COVID-19*. После вспышки пандемии традиционные каналы и способы осуществления гуманитарных обменов столкнулись с препятствиями и преградами, но это несколько не повлияло на продвижение взаимодействия в этой сфере – стороны начали использовать разнообразные онлайн-форматы мероприятий, наладили более тесный обмен мнениями и развили сотрудничество в борьбе с пандемией.

Конструктивное международное взаимодействие как фактор для расширения возможностей развития китайско-российских отношений в новую эпоху

Китайско-российское международное взаимодействие отражает ответственность двух стран за поддержание мира и стабильности во всем мире. В международных делах Китай и Россия поддерживают высокий уровень координации и кооперации для формирования многополярного мира и защиты центральной роли ООН в международных делах. Страны совместно борются с гегемонизмом и политикой силы, настаивают на соблюдении существующих международных соглашений в области контроля над вооружениями, включая договоры о ядерном разоружении. Китай и Россия решительно отказываются от политики сдерживания, направленной на обострение геополитического соперничества, совместно продвигают строительство стабильных и гармонично развивающихся отношений между крупными державами. В региональных делах Китай и Россия сотрудничают для реагирования на вызовы в сфере обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), твердо придерживаются принципов объективности и справедливости для надлежащего урегулирования острых

вопросов международной повестки дня на Корейском полуострове, в Иране, Сирии и Афганистане, содействуют созданию открытого, прозрачного и основанного на равноправии механизма безопасности и сотрудничества в АТР. Китай и Россия прилагают совместные усилия по развитию ШОС, непрерывно повышают уровень сотрудничества в сфере безопасности, дополнительно укрепляют политическую и дипломатическую координацию в рамках различных механизмов безопасности. Стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией играет все более заметную роль «стабилизатора» в урегулировании острых международных и региональных проблем.

КНР и РФ являются важными участниками и строителями системы глобального управления, тесное сотрудничество двух стран в этой сфере играет важную конструктивную роль в реформировании и совершенствовании системы глобального управления. И Китай, и Россия поддерживают проведение реформ ВТО на основе принципов справедливости и беспристрастности, защищают интересы развивающихся стран, продвигают либерализацию и упрощение процедур международной торговли и реформы управления и квот в Международном валютном фонде и Всемирном банке, стремятся к наращиванию представительства и права голоса стран с динамично развивающейся экономикой в этих институтах. Обе стороны принимают активное участие в деятельности многосторонних механизмов, включая «Группу двадцати» и БРИКС, повышают их роль в международном сотрудничестве и глобальном управлении. В то же время эффективное сопряжение Инициативы пояса и пути и Евразийского экономического союза придало новый импульс формированию более сбалансированного и равноправного глобального партнерства в целях развития нового типа, а также инклюзивной и скоординированной модели управления глобальным развитием.

Продвижение китайско-российских отношений в новую эпоху плечом к плечу на более высокий уровень

Что касается позиционирования и будущего развития китайско-российских отношений, Председатель КНР Си Цзиньпин, исходя из стратегических и макроэкономических перспектив, отметил, что необходимо сделать взаимное доверие основой сотрудничества, создав прочную стратегическую опору для него. Москва и Пекин должны способствовать дальнейшему переплетению интересов, плечом к плечу синхронно осуществлять возрождение двух стран, содействовать укреплению связи между народами, закладывать фундамент для дружбы, передаваемой из поколения в поколение. Китай и Россия должны нести еще большую ответственность за поддержание мира и стабильности во всем мире. Эти важные предложения были полностью поддержаны Президентом РФ В. Путиным. Таким образом,

в китайско-российских отношениях всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, открываются новые, более широкие возможности для развития.

Последовательное повышение политического взаимодоверия и развитие стратегической поддержки более высокого уровня

Сегодня, в ключевой период национального возрождения Китая и России, две страны привержены продвижению и реализации новых стратегий национального развития. В октябре 2020 г. на Пятом пленуме Центрального комитета КПК 19-го созыва были одобрены рекомендации относительно разработки 14-го пятилетнего Плана социально-экономического развития и перспективных целей на 2035 г. Китай будет придерживаться новой концепции развития, выстраивать новую способствующую ему структуру, содействовать высококачественному развитию, продвигать политику реформ и открытости, находясь на более высокой исходной позиции. В феврале 2019 г. Россия также сформулировала основные задачи и ключевые цели экономического развития страны на ближайшие годы. Однако в последнее время во внешней среде, влияющей на развитие двух стран, произошли глубокие изменения, набрали силу факторы, препятствующие экономическому развитию КНР и РФ. Независимость, суверенитет и территориальная целостность двух государств также столкнулись с различными новыми вызовами. Китай и Россия больше, чем когда-либо, нуждаются в укреплении политического взаимодоверия и стратегического взаимодействия. Высокий уровень политического взаимодоверия будет способствовать более тесному переплетению интересов и укреплению стратегической поддержки для высококачественного развития двух стран.

Всестороннее углубление практического сотрудничества и продвижение стратегического сопряжения на более высокий уровень

С точки зрения обеспеченности природными ресурсами, промышленного развития и экономической системы Китай и Россия обладают своими преимуществами и особенностями, их экономики взаимодополняемы, интересы в высокой степени совпадают, а перспективы практического сотрудничества в различных сферах широки. Чтобы в полной мере выявить общие экономические интересы и преимущества взаимодополняемости, Китай и Россия должны воспользоваться исторической возможностью для глобального развития, предоставленной новой волной научно-технической революции, совместно закладывать платформу высокого уровня для сопряжения Инициативы пояса и пути и Евразийского экономического союза, непрерывно создавать новые импульсы для сотрудничества в тради-

ционных и новых областях. В настоящее время строительство ИПП перешло на новый этап высококачественного развития. Несмотря на препятствия, связанные с пандемией, международное сотрудничество в рамках ИПП по-прежнему демонстрирует высокую устойчивость и жизнеспособность. Возникли новые сферы и способы сопряжения стратегий развития Китая и России в связи с пандемией. В рамках сопряжения стратегий Пекин и Москва развивают свои идеи, создают новые модели взаимодействия, непрерывно углубляют практическое сотрудничество в сфере экономики, торговли, энергетики, финансов, науки и технологий, аэрокосмической промышленности, цифровой экономики, сельского хозяйства и транспорта, а также продолжают содействовать повышению качества и уровня такого сотрудничества для углубления интеграции интересов и достижения взаимной выгоды и обоюдного выигрыша на более высоком уровне.

Активное участие в глобальном управлении и продвижение стратегического взаимодействия на более высокий уровень

Сегодня мир стоит на пороге колоссальных перемен, каких не было за последнее столетие, а пандемия *COVID-19* только ускорила эти масштабные изменения. Стремление к миру и развитию по-прежнему представляется центральной тенденцией современности, но оно сталкивается с вызовами, число которых заметно возросло. С одной стороны, баланс сил в мире коренным образом изменился, стратегическая конкуренция крупных держав, манипуляция правами и законными интересами с каждым днем усиливаются. Нестабильность, конкуренция и противостояние в международной среде заметно возросли. С другой стороны, двигателей мирового экономического роста очевидно недостаточно, негативные последствия экономической глобализации стали заметнее, были выдвинуты более высокие требования к развитию и совершенствованию системы глобального управления. В то же время новая волна научно-технической революции и промышленных преобразований набрала силу, многополярность, экономическая глобализация, информатизация общества и культурное многообразие развиваются новыми способами и новыми путями. Непрерывно увеличиваются глубина и широта связей между всеми странами мира, их национальные интересы переплетаются – судьба человечества никогда не была столь единой, как сегодня. В этом контексте в сознании людей укоренилась концепция сообщества единой судьбы человечества, отчетливей слышен голос мирового сообщества в поддержку укрепления международного сотрудничества и совершенствования системы глобального управления. Китай и Россия как крупные мировые державы несут миссию по поддержанию мира и развития во всем мире. В связи с этим КНР и РФ должны высоко поднять флаг мира, развития, сотрудничества и стремления к

обоюдному выигрышу, последовательно отстаивать мультилатерализм и принципы совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, более активно участвовать в реформировании и строительстве глобальной системы управления, сообща работать над продвижением мирового политического и экономического порядка в более справедливом и рациональном русле.

Таким образом, за прошедшие с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 20 лет мировое сообщество стало свидетелем как его могучей жизнеспособности, так и вечной дружбы между Китаем и Россией. Исторический опыт в полной мере продемонстрировал, что КНР и РФ – добрые соседи и надежные партнеры, которых нельзя разделить как в прошлом и настоящем, так и в будущем. В новую историческую эпоху Китай и Россия будут поддерживать дух Договора и активизировать внутреннюю движущую силу двустороннего сотрудничества. Стороны будут работать над «истинным», «глубоким» и «практичным», чтобы продвигать китайско-российские отношения на более высокий уровень и вносить все больший вклад в мир и развитие во всем мире.

Не забывая о первоначальной цели – дружбе, передаваемой из поколения в поколение, – совместно составить дорожную карту для мира

К 20-й годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ

Лэ Юйчэн, заместитель министра иностранных дел КНР

Время течет подобно потоку. За 70 лет, прошедшие с момента установления дипломатических отношений между КНР и РФ, насчитывается бесчисленное количество исторических событий и знаковых моментов. Подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, несомненно, является событием чрезвычайного значения. Договор облек концепцию «дружбы, передаваемой из поколения в поколение», в правовую форму, заложив прочную основу долгосрочного развития китайско-российских отношений. Договор стал программным документом, направляющим развитие двустороннего сотрудничества в различных сферах, это великая новаторская разработка не только для китайско-российского взаимодействия, но и для международных отношений в целом.

В 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания Договора. В течение этих 20 лет китайско-российские отношения последовательно развивались в духе Договора и трансформировались в отношения крупных держав с наивысшей степенью доверия, наивысшим уровнем кооперации и наивысшей стратегической ценностью. Это большое счастье для двух стран и их народов, удача для мира и его развития. Сегодня мы празднуем 20-ю годовщину со дня подписания Договора, чтобы освежить в памяти дух Договора, крепко запомнить первоочередную цель его заключения, в полной мере осознать историческую ответственность и миссию китайско-российских отношений в эти годы, продолжить формировать будущее двустороннего взаимодействия и приносить большую пользу Китаю, России и всему миру.

Подписание договора – это правильный выбор, соответствующий общей ситуации и отвечающий чаяниям народов

Договор представляет собой обобщение исторического опыта китайско-российских отношений, отражает общее стремление народов двух стран к дружбе, передающейся из поколения в поколение. С момента установления дипломатических отношений в 1949 г. КНР и РФ демонстрировали как положительными, так и отрицательными примерами, что взаимное политическое доверие всегда было краеугольным камнем развития двусторонних отношений, а мирное сосуществование является общим стремлением двух народов. Именно основываясь на детальном обобщении и понимании исторического опыта развития китайско-российских связей, стороны единодушно заключили Договор, чтобы вывести двусторонние отношения на новый уровень, а дружба народов передавалась из поколения в поколение, тем самым прочно установив в правовой форме концепцию «отказа от вражды на все времена». Это не только укрепило общую уверенность в устойчивости и долгосрочности двусторонних отношений, но и стало торжественным заявлением о решительном выборе мирного пути развития двух стран для всего мирового сообщества. Руководствуясь основной целью и принципами Договора, КНР и РФ удалось быстро и эффективно решить унаследованные ими пограничные вопросы и установить отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, основанные на равенстве, доверии, взаимопомощи, совместном процветании и дружбе, передаваемой из поколения в поколение.

Договор – это предпосылка для совместного развития и успехов двух стран. В период между распадом СССР и подписанием Договора китайско-российские отношения совершили стремительное развитие от взаимного признания в качестве дружественных государств до уровня конструктивного партнерства, а затем – до партнерских отношений, направленных на стратегическое взаимодействие. В то же время задачи внутреннего экономического развития и модернизации, стоящие перед обеими странами, становятся все серьезнее, а риски, связанные со сложной и изменчивой международной ситуацией, возрастают. Для Китая и России, крупнейших соседей с общей границей протяженностью свыше 4300 км, долгосрочная безопасность и стабильность на приграничных территориях, а также стимулирование их развития – это общие задачи стратегического значения. В соответствии с заложенным в Договоре духом «долгосрочного всестороннего развития отношений добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» и «взаимного уважения выбора пути политического,

экономического, социального и культурного развития, сделанного каждой из сторон в соответствии с внутренними условиями», стороны выступают за поиск возможностей для собственного развития в росте государства-партнера и за твердую взаимную поддержку в жизнедеятельности и развитии в целях совместного роста и процветания.

Договор – это объективная необходимость для формирования международных отношений нового типа между крупными державами и для строительства мирового порядка в XXI в. На рубеже веков из-за распада биполярной системы в мировой архитектуре образовался вакуум; набрали силу гегемонизм и унилатерализм; рост терроризма, экстремизма и международной преступности, а также распространение оружия массового поражения создали новые угрозы и вызовы международной безопасности. Большинство развивающихся стран стремились к развитию с помощью реформирования несправедливого миропорядка. Формирование отношений нового типа между крупными державами и установление международного порядка в XXI в. находились в центре внимания мирового сообщества. Как две ответственные крупные державы, Китай и Россия шли в ногу со временем, прислушивались к различным мнениям в мире, проявляли мужество и решительность. Москва и Пекин вписали в Договор пять принципов мирного сосуществования, а также принцип приверженности Уставу ООН и другим общепризнанным принципам и нормам международного права. Две страны окончательно отказались от менталитета холодной войны в духе «союз или конфронтация», отойдя от устаревших взглядов об игре с нулевой суммой и столкновении различных цивилизаций. Были сформированы отношения нового типа между крупными державами, в основе которых лежало стремление к безопасности через взаимное доверие и к сотрудничеству через взаимную выгоду, а также достоинство и совместное использование результатов развития и гарантий безопасности. Таким образом, возник образец международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, справедливости, беспристрастности и взаимовыгодном сотрудничестве.

Согласно Договору, на КНР и РФ возложены особая ответственность и особые обязательства

На протяжении последних 20 лет КНР и РФ, взяв на себя важную миссию и ответственность перед Договором, неизменно исходили из его основной цели, которая заключается во взаимовыгодном сотрудничестве и дружбе, передающейся из поколения в поколение. Пекин и Москва твердо следовали магистральной линии национального возрождения Китая и России и содействия прогрессу человечества, были привержены исполнению исторического долга и принятию возложенной на две страны исторической ответственности.

После XVIII съезда партии ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, высоко оценил развитие китайско-российских отношений, отметив, что двусторонние межгосударственные связи вступили в наилучший этап в истории. В марте 2013 г. Россия стала первой остановкой среди зарубежных визитов Председателя Си Цзиньпина, что способствовало успешному запуску дипломатического курса крупной державы с китайской спецификой. Во время празднования 70-летия дипломатических отношений между КНР и РФ в 2019 г. Председатель Си Цзиньпин и Президент В. Путин объявили о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, проложив путь в новую эру. За последние семь лет Председатель Си Цзиньпин и Президент В. Путин встречались 32 раза, а за время пандемии в 2020 г. провели пять звонков, установив плотные рабочие отношения и завязав глубокую личную дружбу. Тесное взаимодействие в рамках «железнодорожной дипломатии», «дипломатии дня рождения» и «хоккейной дипломатии» стало образцом отношений глав государств, которые ведут китайско-российские отношения к беспрецедентному развитию.

Твердо придерживаться принципа «народ – наивысшая ценность». Руководствуясь Договором, Китай и Россия неизменно придерживаются идеи «народ – наивысшая ценность», развивают сотрудничество во всех сферах на основе взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, а укрепление благосостояния народов выступает приоритетным направлением развития двусторонних отношений. С 2018 г. объем двусторонней торговли между КНР и РФ ежегодно превышает 100 млрд долл., что в 20 раз больше, чем в 2001 г. Китай 11 лет подряд остается крупнейшим торговым партнером России. Вопреки существенному спаду мировой торговли, в 2020 г. объем поставок сельскохозяйственной продукции между Китаем и Россией вырос, Китай стал крупнейшим импортером российской сельскохозяйственной и мясной продукции. В приграничных регионах двух стран была сформирована новая структура взаимосвязанности «два моста, два трубопровода»; активно развиваются крупные стратегические проекты в аэрокосмической и энергетической сферах. Жители Пекина используют «голубое топливо», поступающее по восточной ветке газопровода из РФ в КНР. Стыковка и интеграция спутниковых навигационных систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС делают жизнь и работу людей удобнее. *WeChat*, *Alipay* и *AliExpress* входят в повседневную жизнь населения России, превращаясь в новые «три вещи, используемые в быту». После начала пандемии *COVID-19* Китай и Россия, следуя принципу «народ – наивысшая ценность, жизнь – наивысшая ценность», оказывали друг другу поддержку, сообща преодолевали трудности, тесно сотрудничали во множестве сфер, в том числе в профилактике заболевания и контроле эпидемиологической ситуа-

ции, обменах медицинскими экспертами, оказании материальной помощи, поставках лекарств, совместных исследованиях и разработке вакцины. Китай и Россия защищали здоровье, безопасность и жизнь народов двух стран, подавая пример международного сотрудничества в борьбе с пандемией.

Твердо придерживаться справедливости и беспристрастности. Руководствуясь Договором, Китай и Россия решительно придерживаются принципов взаимного уважения и равенства, совместно защищают справедливость и беспристрастность в международных делах. Председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что мир, развитие, справедливость, беспристрастность, демократия и свобода являются общечеловеческими ценностями. Китай и Россия, опираясь на мудрые положения Договора и историю двусторонних отношений, ратуют за участие всех стран в глобальном управлении и формулировании международных норм. Ни одна страна не имеет права распоряжаться судьбами других стран и монополизировать ресурсы для развития. Международные отношения должны определяться не на базе идеологии или общественного устройства, государствам следует устанавливать партнерские связи на основе общих интересов и формировать общий, а не эксклюзивный круг друзей. В ходе своего визита в Россию в 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул идею построения сообщества единой судьбы человечества и выступил за создание международных отношений нового типа, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве. Руководствуясь этой идеей, Китай и Россия придерживаются принципа «партнерство без образования союза», укрепляют солидарность и наращивают сотрудничество с развивающимися странами и странами с развивающимся рынком, содействуют мирному урегулированию острых международных проблем. Пекин и Москва стали надежной опорой в управлении мировым хаосом. Две страны вносят важный вклад в реформирование и построение системы глобального управления.

Развивать сотрудничество на основе открытости. Руководствуясь Договором, Китай и Россия непрерывно направляют в мир позитивную энергию открытого сотрудничества, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. Сегодня пандемия коронавирусной инфекции все еще распространяется по миру, по-прежнему бесчинствует «политический вирус», все более отчетливо проявляются дефицит управления, дефицит доверия, дефицит мира и дефицит развития. В условиях унилатералистских, протекционистских и деглобализационных трендов Китай и Россия решительно защищают систему многосторонней торговли, центральную роль в которой играет Всемирная торговая организация, реализуют концепцию глобального управления на основе «совместных консультаций, совместного строительства, совместного использования», активно продвигают сотруд-

ничество по сопряжению Инициативы пояса и пути и Евразийского экономического союза, создают региональные цепочки поставок и производственные цепочки и дают положительный импульс мировой экономике, находящейся в рецессии. Стороны рассматривают солидарность и сотрудничество в качестве мощного оружия, способного победить пандемию, вместе противостоят политизации пандемии и ее использованию в качестве предлога для стигматизации, прилагают усилия для превращения вакцины в международное общественное благо, которое смогут себе позволить люди по всему миру, а также вносят вклад в создание сообщества гигиены и здоровья человечества.

Договор определяет направление прогресса китайско-российских отношений в новую эпоху

Идея определяет действие, а направление задает путь. Сегодня, спустя 20 лет, народы двух стран выдвинули новые требования к китайско-российским отношениям, а страны всего мира возлагают большие надежды на связку Китай – Россия. Когда эпидемия и трансформации в новом столетии накладываются друг на друга, а мировое сообщество стоит перед историческим выбором: сотрудничество или конфронтация, объединение или изоляция, прогресс или регресс, мы должны в полной мере использовать демонстрационный эффект и жизнеспособность Договора, более активно выводить китайско-российские отношения и систему глобального управления на новую ступень развития.

Во-первых, следует и в дальнейшем использовать КНР и РФ как движущую силу для восстановления мировой экономики, делать источники развития неисчерпаемыми. Китай и Россия должны быть привержены развитию, поскольку именно оно является ключом к решению всех проблем, решительно защищать многостороннюю торговую систему, содействовать либерализации и упрощению торговых и инвестиционных процессов и региональной экономической интеграции, прилагать усилия для разрешения трех противоречий, с которыми сталкивается мировая экономика: нехватка импульсов для роста, неразвитое экономическое управление и несбалансированное развитие. Необходимо трансформировать опыт и результаты совместной борьбы с эпидемией и восстановления производства в мудрость и силу Китая и России, которые помогут развернуть международное сотрудничество по борьбе с пандемией и стимулируют восстановление мировой экономики. Две страны должны сообща вывести мировую экономику из «тумана» пандемии, держа курс на совместное развитие и процветание. Важно постоянно повышать самостоятельную ценность и внутреннюю жизнеспособность взаимодействия двух стран, углублять торгово-экономические отношения, в полной мере использовать потенциал научно-технического и экономического

сотрудничества между КНР и РФ, уверенно идти к цели по наращиванию двустороннего товарооборота до 200 млрд долл. к 2024 г. Следует всеми силами продвигать «шанхайский дух», в полной мере использовать роль Китая и России как драйверов ШОС и БРИКС, активно развивать сотрудничество в формате КНР – РФ+, увеличивая количество точек соприкосновения интересов всех стран. Необходимо в полной мере использовать потенциал таких финансовых институтов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС, продвигать устойчивое и долгосрочное сотрудничество в рамках БРИКС, производить еще больше глобальных общественных благ для совместного использования.

Во-вторых, Китай и Россия должны подавать пример мира и стабильности, передавать мир из поколения в поколение. КНР и РФ следует твердо придерживаться стратегического направления развития двусторонних отношений, не поддаваться вмешательству и влиянию внешних факторов, продолжать непоколебимо поддерживать друг друга в выборе пути развития, соответствующего положению в стране и чаяниям народа, и во внутренних делах. Необходимо укреплять обмен богатым опытом государственного управления, поддерживать политическую безопасность и стабильность режима государства-партнера, решительно противодействовать иностранному вмешательству во внутренние дела стран региона под любыми предлогами и подготовке «цветных революций». Следует продолжать развивать сотрудничество в правоохранительной сфере, решительно бороться с «тремя силами зла», принимать активное участие в глобальном управлении «новыми территориями», включая Интернет, полярные районы, морские глубины и космическое пространство, а также поддерживать биологическую безопасность. Важно продвигать многостороннее, демократическое и транспарентное глобальное управление Интернетом и глобальными системами безопасности данных, выступать с китайскими и российскими инициативами по разрешению острых региональных и международных проблем, связанных с климатом и ядерной безопасностью, а также играть активную роль в их урегулировании.

В-третьих, Китаю и России необходимо продолжать развитие взаимодействия, которое выступает образцом международных отношений нового типа. У человечества есть только одна Земля, все страны сосуществуют на одной планете, ни одно государство не может заботиться только о собственных интересах или доминировать. Есть только один правильный выбор – идти в ногу со временем, развивать глобальное сотрудничество и совместно противостоять вызовам. Китай и Россия должны продолжить углубление межгосударственных отношений нового типа, основанных на принципах неприсоединения к блокам, отсутствия конфронтации и ненаправлен-

ности против третьих стран, уделять внимание новому содержанию двусторонних отношений, характеризующихся взаимопомощью и поддержкой, активной коммуникацией, новаторством и обоюдным выигрышем ради всеобщего блага. Следует неизменно защищать систему международных отношений во главе с ООН, поддерживать международный порядок, основанный на международном праве, и гарантировать основные нормы международных отношений, базирующиеся на принципах и целях Устава ООН. Страны должны отвечать ожиданиям человечества, которое стоит сегодня на развилке истории, в отношении мира, стабильности и безопасности, строить мир во всем мире, защищать международный порядок и вносить вклад в глобальное развитие, а также содействовать строительству международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, справедливости и взаимовыигрышном сотрудничестве, и стремиться к построению сообщества единой судьбы человечества.

«Когда придет время оседлать ветер и рассекать волны, я раскрою свой белый парус и пересеку бушующее море». История китайско-российских отношений в последние 20 лет в полной мере показала, что цели и принципы китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве соответствуют основополагающим интересам двух стран и их народов и стремлению к миру, развитию, сотрудничеству и взаимному выигрышу. Они выдерживают любые испытания, связанные с глобальными изменениями. Стоя на новой исторической точке отсчета, мы будем работать плечом к плечу с российскими партнерами, помня первоначальную цель дружбы, передаваемой из поколения в поколение, высоко поднимая флаг мира и развития, непрерывно двигаясь в направлении, определенном Договором, и с воодушевлением неустанно прилагая усилия для повышения благосостояния населения Китая, России и всего мира.

После десятилетий усердной работы наступило время, полное возможностей и перспектив

К 20-й годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ

Чжан Ханьхуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ

В 2021 г. КНР и РФ отметят 20-ю годовщину со дня подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Во времена, когда быстро меняющаяся ситуация и пандемия оказывают друг на друга дестабилизирующее воздействие, в структуре международных отношений происходят коренные перемены, а китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия решительно продвигаются вперед, ретроспективный взгляд на исторический контекст подписания Договора, анализ его современной ценности и подлинного значения будут способствовать продолжению традиций прошлого и открытию новых путей для будущего, обеспечивать стабильное и долгосрочное развитие китайско-российских отношений на высоком уровне, принесут благополучие двум странам и их народам и дадут заряд положительной энергии для мира и стабильности во всем мире.

«Даже высокие горы не могут препятствовать бурному потоку речной воды» – неизбежный выбор, основанный на историческом опыте и уроках истории

За последнее столетие китайско-российские отношения прошли через непогоду, преодолели препятствия, продвигаясь по извилистому пути. Пушечный залп Октябрьской революции принес в Китай марксизм. Во время Войны сопротивления японским захватчикам и Великой Отечественной войны китайские и советские солдаты и мирные жители плечом к плечу сражались во благо правого дела человечества. На второй день после образования нового Китая две страны установили дипломатические отношения. Китайско-советский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанный 14 февраля 1950 г., обеспечил значительную поддержку для быстрого утверждения нового Китая на международной арене. Во время

Войны за сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу Китай и СССР, будучи союзниками, осуществляли тесную координацию и совместно защищали мир и стабильность на Корейском полуострове, продемонстрировав миру подъем нового Китая. Помощь СССР в реконструкции и строительстве 156 производственных объектов в КНР заложила надежную основу промышленного комплекса нового Китая. К сожалению, после «медового месяца» две страны вступили в 20-летний период ухудшения отношений, противоречий и конфронтации и даже однажды прибегли к оружию в приграничном конфликте. Тем не менее в конце 1980-х гг., после почти 10 лет переговоров, стороны, придерживаясь формулы «закрывать прошлое и открывать будущее», смогли осуществить нормализацию китайско-советских отношений.

Извилистый путь, пройденный Китаем и СССР, наталкивает нас на множество мыслей и откровений. Замена межгосударственных отношений межпартийными, отход от принципов равенства и взаимного уважения, соперничество, конфликты и противостояния, холодная и традиционная войны нанесли двум странам громадный ущерб, который трудно оценить, – все это не соответствует коренным интересам сторон и надеждам народов двух стран. Для Китая и России, двух крупных держав и соседей, постоянных членов Совета Безопасности ООН, путь конфронтации или союза – неблагоприятная модель сосуществования. Только с помощью равенства, взаимного уважения, взаимной поддержки и дружеского сотрудничества страны могут достигнуть настоящей стабильности, развития и процветания.

«Каким бы сложным ни был вызов, мы сможем его преодолеть» – стратегия по адаптации к новой обстановке в XXI в.

После распада СССР Китай и Россия преодолели различия в общественном устройстве и идеологиях и, исходя из прагматичного подхода, осуществили успешный переход от китайско-советских отношений к китайско-российским, что способствовало стремительному развитию двусторонних связей в последнее десятилетие XX в. В 1992 г. стороны подтвердили, что рассматривают друг друга в качестве дружественных государств, в 1994 г. было объявлено об установлении отношений конструктивного партнерства, основанного на добрососедстве, дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве, а в 1996 г. связи достигли уровня равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Быстрое развитие китайско-российских отношений стало грандиозной увертюрой к более тесному стратегическому сотрудничеству между двумя странами в XXI в.

На рубеже веков экономика Китая сохранила стремительный рост при полной открытости, а Россия вступила в новый этап стабильного развития. Обе страны считают национальное возрождение своей стратегической целью, стремятся к созданию стабильной и благоприятной международной обстановки. После холодной войны отношения между крупными державами претерпевают глубокие изменения, многополярность и демократизация международных связей стали историческими тенденциями. Однако отдельно взятые страны придерживаются гегемонистского мышления, непрерывно появляются различные теории угроз и столкновения цивилизаций, а геополитическое сдерживание Китая и России постоянно усиливается. Расширение на Восток Европейского союза и НАТО противоречит стратегическим интересам России. Так называемая «ошибочная» бомбардировка посольства КНР в Югославии со стороны НАТО и инцидент, связанный со столкновением в Южно-Китайском море, были направлены против КНР.

Китай и Россия находятся в схожем стратегическом положении, разрабатывают схожие стратегические концепции и имеют схожие интересы на международной арене. Новый век, новая обстановка и новые вызовы требуют от КНР и РФ последовательного углубления взаимного доверия, укрепления стратегического взаимодействия, наращивания взаимопомощи и расширения взаимовыгодного сотрудничества, что способствовало бы созданию более благоприятных условий для совместного развития двух стран и вносило бы еще больший вклад в формирование более справедливого и разумного мирового политического и экономического порядка.

16 июля 2001 г. стороны подписали китайско-российский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на основе всестороннего обобщения исторического опыта и уроков истории, потребностей развития двусторонних связей и тенденций международных отношений. Он закрепил в правовой форме основные цели и принципы дальнейшего развития двусторонних межгосударственных отношений нового типа, в основе которых находятся неприсоединение к блокам, отсутствие конфронтации и ненаправленность против третьих стран, а также дружба, передаваемая из поколения в поколение, которая никогда не превратится во вражду.

Договор в полной мере отражает общие стратегические цели и потребности Китая и России в двусторонних и международных делах, способствует исторической трансформации связей двух стран из взаимодействия в рамках блоковой политики в новый тип отношений между крупными державами, переходу от идеологических споров к совместному развитию и процветанию. Он заложил прочную правовую основу для долгосрочного развития двусторонних отношений в XXI в. и является одной из важнейших вех в истории

китайско-российских отношений. Договор позволил отказаться от старого мышления, согласно которому межгосударственные отношения во время холодной войны были либо союзническими, либо конфронтационными, создал совершенно новую модель международного взаимодействия и выступил примером сотрудничества крупных держав, что обладает могучей жизнеспособностью и исключительным историческим значением.

**«Хоть ветер дует и волны пошли,
сень сада на суше меня не влечет» – двигатель
и источник сил, обеспечивающий стабильное и
долгосрочное развитие китайско-российских отношений**

Благодаря Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ дух стратегического партнерства стал важной чертой двусторонних межгосударственных отношений. Его основная идея – «дружба, передаваемая из поколения в поколение», – выступает прочной институциональной гарантией динамичного развития двусторонних отношений в XXI в. За последние 20 лет, руководствуясь духом Договора, Китай и Россия стали добрыми соседями, связанными горами и реками, хорошими друзьями, помогающими друг другу, и надежными партнерами. Отношения между двумя странами вступили в лучший период в истории, превратились в отношения крупных государств с наивысшей степенью взаимного доверия, наивысшим уровнем кооперации и наивысшей стратегической ценностью. Это самые успешные отношения между двумя державами после окончания холодной войны.

Стороны установили самые стабильные политические отношения. Китай и Россия рассматривают друг друга в качестве приоритетного направления своей внешней политики, живут в добром согласии, воспринимают друг друга как равных. Стороны достигли высокой степени политического взаимодоверия и учредили комплексный механизм контактов на высоком уровне, своевременно осуществляют тесный и откровенный обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, разрешают трудности и проблемы, а также обеспечивают высокий уровень двусторонних отношений. В соответствии с духом Договора стороны согласовали общую границу протяженностью более 4300 км, уладили пограничные вопросы, унаследованные КНР и РФ, устранили наиболее значительные политические препятствия и скрытые опасности, стоящие на пути развития китайско-российских отношений. В 2011 г., в 10-ю годовщину подписания Договора, Китай и Россия объявили о переходе на уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия – исключительность и стратегический характер двусторонних отношений получили продолжение.

Стороны оказывают друг другу самую значительную взаимную поддержку. Китай и Россия всегда решительно отстаивали независимый выбор пути развития партнера, непоколебимо поддерживали друг друга в защите коренных национальных интересов, не позволяли никаким силам осуществлять действия, наносящие ущерб партнеру, твердо противостояли любым внешним силам, вмешивающимся в его внутренние дела. Стороны поддерживают тесное взаимодействие по основным вопросам, связанным с суверенитетом и безопасностью, ведут диалог, изучают опыт государственного управления и концепции развития партнера, совместно реагируют на разнообразные риски и вызовы, создают безопасную и стабильную внешнюю среду для развития.

Стороны продвигают самое эффективное практическое сотрудничество. Китай и Россия, основываясь на принципах взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, укрепили связи в различных сферах, включая экономику и культуру. Объем двусторонней торговли увеличился в более чем 10 раз – с 8 млрд долл. в 2000 г. до 110 млрд долл. в 2019 г. Процветает сотрудничество в сфере инвестиций, энергетике, авиации и космонавтике, транспорте, сельском хозяйстве, финансах, электронной коммерции, науке и технике. Крупные стратегические проекты на этих направлениях постоянно развиваются. Сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза уже дало ранние важные результаты. В двух странах на государственном уровне много лет подряд проводятся масштабные тематические годы, взаимодействие в сфере образования и туризма продолжает расширяться и углубляться. Взаимная симпатия между народами двух стран усиливается, а традиционная дружба постоянно укрепляется.

Стороны развивают самое эффективное стратегическое сотрудничество. КНР и РФ привержены продвижению многополярного мира и демократизации международных отношений. Главы двух стран многократно выпускали политические документы, посвященные международной ситуации, стратегическому балансу и важным актуальным проблемам, в которых четко разъясняли свою твердую позицию по защите основных целей и принципов Устава ООН, решительной поддержке основных норм международных отношений и продвижению мультилатерализма. Обе страны осуществляют тесную координацию и развивают взаимодействие в рамках таких многосторонних механизмов сотрудничества, как ООН, БРИКС, Россия – Индия – Китай и Китай – Монголия – Россия, содействуют разрешению острых международных и региональных проблем. Пекин и Москва спланируют страны региона и совместно направляют развитие Шанхайской организации сотрудничества, появившейся почти одновременно с Договором, формируя важную платформу содействия

региональному миру, стабильности и развитию. Китайско-российское стратегическое сотрудничество уже стало надежной опорой для обеспечения мира и стабильности во всем мире, а также для защиты международной справедливости и беспристрастности.

Последние 20 лет в полной мере доказали, что основные цели и принципы, установленные китайско-российским Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, отвечают коренным интересам двух стран и их народов, соответствуют лейтмотиву современности – миру и развитию, выдерживают испытания любыми коренными международными изменениями. Это неисчерпаемый источник для поддержания высокого уровня развития и непрерывного совершенствования китайско-российских отношений.

«А теперь погляди: в пестроте облачений расцветает гора – как прекрасна она!» – прочный фундамент для новой эпохи и нового великолетия

В марте 2013 г., через несколько дней после избрания на пост Председателя КНР, Си Цзиньпин выбрал Россию в качестве первого пункта своего заграничного визита. В ходе визита он впервые изложил основные принципы построения сообщества единой судьбы человечества и международных отношений нового типа. Успешный запуск дипломатии крупной державы с китайской спецификой открыл новую эпоху в китайско-российском взаимодействии. С тех пор Председатель Си Цзиньпин посещал Россию восемь раз, а Президент В. Путин Китай – девять, всего состоялось более 30 встреч на двусторонних и многосторонних мероприятиях. Между лидерами двух стран установлены доверительные отношения и тесные рабочие контакты, сложились взаимное доверие и глубокая личная дружба. На основе стратегического планирования и под личным руководством Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. Путина китайско-российские отношения решительно продвигаются вперед по верному курсу, постоянно достигают новых высот и новых результатов. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ также приобретает новое содержание в новую эпоху.

В июне 2019 г., в 70-ю годовщину установления дипломатических отношений между КНР и РФ, Председатель Си Цзиньпин и Президент В. Путин объявили о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Это способствовало последовательному повышению статуса двусторонних связей. Целями китайско-российских отношений в новую эпоху являются взаимопомощь и поддержка, углубленная координация, новаторство и инновации, всеобщее благо и взаимный выигрыш. Акцент в отношениях сделан на взаимную стратегическую поддержку, слияние интересов, углубление потенциала двустороннего

взаимодействия, содействие построению международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества. Это основные итоги истории развития двусторонних отношений за последние 70 лет, которые придают мощный импульс дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества.

После начала невиданной за последнее столетие пандемии COVID-19 Китай и Россия, твердо придерживаясь духа взаимопомощи и совместного противостояния бедствиям и невзгодам в новую эпоху, оказывали друг другу бескорыстную помощь. Две страны решительно борются с «политическим вирусом», твердо поддерживают партнера в защите своих коренных интересов, вместе противостоят политике силы и гегемонизму, защищают мультилатерализм и справедливые международные отношения. Председатель Си и Президент Путин проводили пять телефонных переговоров, поддерживая самую тесную стратегическую коммуникацию. Китайско-российское практическое сотрудничество в торговле и экономике движется вперед вопреки мировым тенденциям, сохраняет прочность и жизнеспособность.

По сравнению с положением 20-летней давности сегодня международная ситуация переживает новый виток перемен и корректировок. Мощный подъем развивающихся стран и стран с формирующимся рынком во главе с БРИКС придал новую жизненную энергию мировой экономической и политической структуре, сделал глобальный ландшафт более сбалансированным и всеобъемлющим. В то же время мир вступил в период бурных коренных изменений. Распространение эпидемии, экономическая рецессия, трудности в сфере управления представляют собой заметные проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество. Унилатерализм, протекционизм и политика силы стали серьезными препятствиями на пути международного сотрудничества. На новом историческом фоне исключительные преимущества и ценность китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия становятся все очевиднее. Как отметил Председатель Си Цзиньпин во время телефонного разговора с Президентом В. Путиным 28 декабря 2020 г., китайско-российские отношения обладают мощным внутренним потенциалом, страны придерживаются независимой позиции и не поддаются воздействию переменчивой международной конъюнктуры. Китай и Россия укрепляют стратегическое сотрудничество и способны эффективно противостоять давлению и любым попыткам внести разлад между двумя странами. КНР и РФ смогут создать твердый заслон для защиты справедливости на международной арене. Главы двух государств придают большое значение концепции дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и принципу международных отношений нового типа, закрепленным в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. Стороны договорились

использовать 20-ю годовщину подписания Договора как возможность для развития более масштабного, обширного и глубокого двустороннего взаимодействия, а также для решительного продвижения отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия на более высокий уровень.

В июле 2021 г. истекает срок действия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, подписанного на 20 лет. Если у сторон не будет возражений, то он будет автоматически продлен. Важный консенсус, достигнутый главами двух государств, заложил прочную основу для пролонгации Договора и продолжения развития китайско-российских отношений. В первый год третьего десятилетия XXI в. Китай и Россия совместно используют исторические возможности, встретятся с новыми угрозами и новыми вызовами, твердо войдут в новую эпоху, руководствуясь духом Договора, продолжат всесторонне реализовывать возможности, созданные консенсусом лидеров двух стран, и откроют новую главу двусторонних межгосударственных отношений.

Новая эпоха требует новых примеров. Высокое политическое взаимодоверие и стратегическое руководство со стороны глав государств – это важнейшие черты китайско-российских отношений. Стороны продолжают укреплять взаимное доверие, усиливать поддержку партнера в выборе пути развития, соответствующего реальному положению дел в стране, помогать друг другу в защите коренных национальных интересов, а также в развитии и возрождении. Необходимо интенсифицировать коммуникацию по основным вопросам государственной внешней и внутренней политики и стратегии развития, плечом к плечу и спиной к спине развивать сотрудничество, действовать в одном направлении, искренне оказывать друг другу помощь. Важно убедиться, что внешние факторы не станут препятствием и помехой для развития китайско-российских отношений, что страны продолжают быть образцом добрососедства, дружбы и сотрудничества в новую эпоху.

Новая эпоха требует новых импульсов. Перед лицом сложных и суровых внешних условий Китай ускорил построение новой модели развития, а Россия уверенно движется вперед по пути возрождения. Экономики Китая и России характеризуются взаимодополняемостью, стороны должны использовать потенциал взаимодействия и Годы научно-технического и инновационного сотрудничества для укрепления кооперации в сфере передовых технологий и науки, создать еще больше точек соприкосновения интересов и новых факторов роста сотрудничества. Следует также содействовать непрерывному продвижению к общей цели по наращиванию объема двусторонней торговли до 200 млрд долл., углублять сотрудничество по сопряжению ОПОП и ЕАЭС, непрерывно увеличивать независимую ценность и развивать

эндогенные движущие силы двустороннего взаимодействия, чтобы дивиденды от такого партнерства принесли еще больше пользы народам двух стран.

Новая эпоха требует новых связей. Крепкая дружба народов двух стран – источник и двигатель развития китайско-российских отношений и дружбы, передающейся из поколения в поколение. В новую эпоху следует рассматривать укрепление близости между народами двух стран в качестве важной задачи и проводить все более красочные мероприятия для сближения народов двух стран. Нужно поощрять интенсификацию обменов и сотрудничества на всех уровнях, включая обмены между аналитическими центрами, средствами массовой информации, молодежью и регионами, расширять и углублять культурные связи, прилагать усилия для подготовки талантливой молодежи, которая понимает и любит язык и культуру государства-партнера. Необходимо содействовать обмену идеями, культурному взаимодействию, активизации контактов между народами, укреплять социальную основу и формировать позитивное общественное мнение для непрерывного развития китайско-российских отношений.

Новая эпоха требует нового вклада. Сложная и изменчивая международная обстановка требует настоящего «рулевого» для защиты справедливости и беспристрастности. Китай и Россия должны расширить и углубить стратегическое сотрудничество, вывести его на более высокий уровень, расширить его сферу и углубить его степень, стоять плечом к плечу, поддерживать друг друга, твердо придерживаться концепции глобального управления, основанной на мультилатерализме и принципе «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», решительно отстаивать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, справедливость, беспристрастность, демократия и свобода. Для защиты мира и стабильности, формирования более разумного и справедливого мирового порядка необходимо вносить больший вклад китайской и российской мудрости и придерживаться китайского и российского плана.

**«Река разливом
стала вровень с берегами,
попутен ветер,
одинокий парус наполняя»**

Пройдя через бесчисленные испытания и трудности, великий корабль китайско-российской дружбы плывет по длинной реке истории еще спокойнее, чем когда-либо прежде. Невзирая на быстро меняющуюся ветреную и облачную международную «погоду», Китай и Россия как ключевые, важнейшие и самые близкие стратегические

партнеры с уверенностью и решимостью противостоят «страшным валам и яростным волнам», продвигая вперед с попутным ветром и в ногу со временем китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху.

Пусть дружба, передаваемая из поколения в поколение, будет сиять вечно

**По случаю 20-го юбилея со дня подписания Договора
о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве**

*Ли Хуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР
в РФ (2009–2019 гг.), специальный представитель
Правительства КНР по евразийским делам*

20 лет назад в середине лета Владимирский зал Кремля ярко блестел, сияя золотом. Представители различных сфер из КНР и РФ, собравшись в дружеской обстановке, стали свидетелями исторического момента подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Именно Договор закрепил в правовой форме концепцию дружбы двух стран, передаваемой из поколения в поколение, и установил межгосударственные отношения нового типа, основанные на принципах неприсоединения к блокам, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран, заложив прочную юридическую основу для развития китайско-российского взаимодействия в новую эпоху. Оглядываясь на прошедшие прекрасные 20 лет, можно отметить, что Договор заслуженно считается программным документом, определяющим долгосрочное развитие отношений между Китаем и Россией, а его историческое значение и ценность заслуживают глубокого анализа.

Историческая встреча на рубеже веков

Бросая ретроспективный взгляд на XX в., мы видим, что все страны в это время прошли через множество масштабных войн и длительных бурных конфликтов. Теперь перед человечеством встал вопрос: «Куда движется мир?». В новом тысячелетии все государства пришли к консенсусу относительно необходимости мира, стабильности и развития. Мировому сообществу срочно требуется выработать модель мирного сосуществования в соответствии с новой обстановкой.

В момент, предшествовавший подписанию Договора, Китай находился на важном этапе экономического развития и модернизации. Формирование стабильной внешней среды и развитие партнерств по всему миру выступали приоритетными задачами китайской дипло-

матии. Как крупнейший сосед Китая с общей границей протяженностью свыше 4300 км, Россия стала естественным партнером КНР в установлении отношений дружбы и добрососедства. Россия в то время стремилась найти путь развития, который соответствовал бы ее национальным особенностям, и ее выбор пал на прагматичную многополярную внешнюю политику. Стратегическое значение китайско-российских связей в структуре международных отношений России становилось все очевиднее. Мировое сообщество проходило стадию трансформации в связи с распадом биполярной системы, изменениями межгосударственных отношений и развитием тенденции к многополярности. Экономическая глобализация способствовала последовательному углублению взаимосвязанности между странами, создавая справедливый политический и экономический порядок, который отвечал запросам международного сообщества. Китаю и России, мировым державам и постоянным членам СБ ООН, суждено было объединить усилия, чтобы сыграть более конструктивную роль в международных делах.

На этом фоне на рубеже веков произошел естественный переход китайско-российских отношений на новый исторический этап. Стороны считали, что необходимо сформулировать политический документ, который бы направлял долгосрочное развитие двусторонних отношений и навсегда закрепил в правовой форме концепцию мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение. В Пекинской декларации, опубликованной в июле 2000 г., стороны заявили, что приступают к переговорному процессу. После года интенсивных консультаций 16 июля 2001 г. государства подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. Стоит отметить, что при ратификации Договора в Государственной Думе Федерального Собрания РФ за него проголосовали 407 депутатов из 409 – такое единство беспрецедентно в истории Думы. Этот факт подтверждает, что подписание Договора отвечает коренным интересам двух государств и требованиям развития двусторонних отношений. Документ стал результатом большой работы инновационного характера, соответствующей историческим тенденциям и получившей бурное одобрение народов.

Духовное содержание дружбы, передаваемой из поколения в поколение

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ содержит 25 статей, 2800 иероглифов. В нем лаконично сформулированы основные принципы и ключевые направления развития отношений между странами, подробно описаны принципиальные позиции сторон по важнейшим международным вопросам, отражено фактическое развитие двусторонних межгосударственных связей и зафиксирован ряд важных консенсусов. В Договоре получили отра-

жение отличительные черты эпохи, он обладает выдающейся стратегической направленностью.

Во-первых, в Договоре установлены основные принципы развития двустороннего взаимодействия. В документе отмечается, что на основе пяти принципов мирного сосуществования стороны будут развивать долгосрочные отношения взаимного равенства, доверия, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, оказывать взаимную поддержку в вопросах национального суверенитета, территориальной целостности и выбора пути развития. В этом заключается суть Договора. Он привнес в китайско-российские отношения в XXI в. новое содержание, заключающееся в неприсоединении к блокам, отсутствии конфронтации и ненаправленности против третьих стран, представил новое толкование мирной концепции дружбы, передаваемой из поколения в поколение.

Во-вторых, в Договоре закреплены позитивные подходы к решению пограничных проблем. Территориальный спор между двумя крупными державами не позволяет развивать двустороннее сотрудничество. Окончательное разрешение пограничных вопросов, унаследованных двумя странами, выступает важной предпосылкой для нормального развития китайско-российских отношений. В специальном пункте Договора стороны продемонстрировали конструктивный подход к надлежащему урегулированию пограничных споров, что заложило благоприятную основу для дальнейшего развития открытого диалога. Страны продемонстрировали всему миру китайско-российский метод разрешения территориальных вопросов.

В-третьих, Договор установил общее направление двустороннего сотрудничества в различных сферах. В документе отмечается, что китайско-российские отношения в новый период должны касаться таких областей, как политика, безопасность и предпринимательская деятельность. Необходимо совершенствовать механизмы обменов на высоком уровне и регулярных встреч на различных уровнях, укреплять военное доверие в приграничных районах, поддерживать собственную безопасность, а также региональную и международную стабильность, на основе взаимной выгоды осуществлять обширное сотрудничество в социально-экономической сфере. Несмотря на то, что за последние 20 лет китайско-российское взаимодействие продемонстрировало стремительное развитие, общие концепции, изложенные в Договоре, не устарели и не потеряли актуальности. Стороны будут и дальше углублять и расширять взаимовыгодное сотрудничество по модели, очерченной Договором.

В-четвертых, Договор продемонстрировал единство позиций двух стран по международным вопросам. Стороны подчеркнули, что будут строго соблюдать нормы международного права, укреплять сотрудничество в рамках ООН, ее Совета Безопасности и специализированных

учреждений ООН, поддерживать глобальный стратегический баланс и стабильность, активно содействовать ядерному разоружению и борьбе с транснациональной преступностью. Эти положения показывают, что влияние и значение китайско-российских отношений выходят за пределы двустороннего взаимодействия, а два государства несут особую ответственность и должны прикладывать колоссальные усилия для защиты мира и безопасности во всем мире. Это объективное требование международной ситуации, историческая ответственность, возложенная на обе стороны Договором, что свидетельствует о том, что Китай и Россия сделали твердые шаги на пути к отказу от менталитета холодной войны и строительству многополярного мира.

20 лет настоящих испытаний

В последние 20 лет на основе целей и принципов Договора отношения между двумя странами достигли беспрецедентного уровня развития. КНР и РФ осуществили новый прорыв, который привлек внимание всего мира.

На основе Договора две стороны сформировали консенсус «твердой взаимной поддержки по четырем пунктам». Пекин и Москва твердо поддерживают усилия друг друга по защите своих ключевых интересов, включая суверенитет, безопасность и территориальную целостность, а также решительно поддерживают друг друга во внутренних делах. Стороны добились высокого уровня политического доверия, обеспечили надежную стратегическую взаимоподдержку, превратили общую границу протяженностью более 4300 км в территорию крепкой дружбы и сотрудничества. В этом процессе главы государств играют беспрецедентно важную роль, особенно начиная с 2013 г.: подобно тому, как друзья навещают друг друга, Председатель Си Цзиньпин и Президент В. Путин наносят регулярные визиты и поддерживают постоянную связь. За это время состоялось 32 встречи и более 100 телефонных разговоров и обменов телеграммами. Главы двух государств реальными действиями продемонстрировали твердую взаимную поддержку, выстроили нерушимое стратегическое взаимодоверие на высоком уровне.

В соответствии с требованиями Договора по использованию и совершенствованию механизма встреч на различных уровнях взаимодействие на высоком уровне непрерывно обогащалось и расширялось. Были созданы такие механизмы всеобъемлющего сотрудничества, как ежегодные обмены визитами между главами государств, регулярные встречи премьер-министров, межпарламентская комиссия, контакты между Канцелярией ЦК КПК и Администрацией Президента России, встречи по военно-техническому сотрудничеству, консультации по вопросам стратегической безопасности, а также форматы сотрудничества правоохранительных органов в сфере безопасности.

Стороны, руководствуясь принципами Договора, рассматривают друг друга в качестве важной опоры для собственного развития, используют силы друг друга для совместного процветания. Китай и Россия выступают основными партнерами в торгово-экономической сфере. КНР 10 лет подряд сохраняет позицию крупнейшего торгового партнера РФ. Стороны упорно реализуют масштабные стратегические проекты, активно развивают взаимодействие в областях сельского хозяйства, науки и техники, а также в финансовой сфере, продвигают сопряжение Инициативы пояса и пути и Евразийского экономического союза.

В соответствии с требованиями Договора, связанными с развитием сотрудничества в таких сферах, как культура, образование, здравоохранение, туризм и спорт, Китай и Россия проводят мероприятия в рамках тематических годов на государственном уровне, содействуют двусторонним кадровым обменам, активно продвигают гуманитарные связи, контакты между различными общественными кругами и дружбу, передаваемую из поколения в поколение. Стороны широко развивают концепцию мира, закрепленную в Договоре.

Китай и Россия руководствуются положениями Договора о соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, играют важную конструктивную роль в рамках таких многосторонних механизмов, как ШОС и БРИКС, осуществляют тесную координацию и развивают сотрудничество в международных и региональных делах. Сотрудничество Пекина и Москвы стало ключевым фактором и конструктивной силой в содействии международному миру и стабильности, внесло позитивный вклад в построение общества единой судьбы человечества.

В настоящее время пандемия *COVID-19* ускорила вековые трансформации, структура международной политики, экономики и безопасности претерпевает глубокие изменения. Мировой порядок переживает поворотный момент, мир вступает в период коренных изменений и нестабильности. В этих условиях демонстрационный эффект и огромная жизнеспособность китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве проявляются особенно отчетливо. В этом году стороны используют 20-ю годовщину со дня подписания Договора как возможность для решительного движения в направлении, заданном Договором, в целях постоянного углубления политического взаимодоверия и тщательного развития высококачественного сотрудничества. Страны смело движутся вперед для реализации инноваций, продвигают строительство сообщества единой судьбы человечества и сообщества гигиены и здоровья, развивают двусторонние отношения, чтобы достичь новых высот, нового масштаба и новой глубины, работают совместно с другими странами, стремясь к лучшему будущему для всего мира.

Размышления о подписании Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ

Чжоу Ли, бывший заместитель заведующего Отделом международных связей ЦК КПК, член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая

В 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и 25 лет со дня установления отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 2021 г. во всех смыслах представляется крайне важным годом в истории развития двусторонних отношений и заслуживает особого внимания. 28 декабря 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время телефонного разговора с Президентом РФ В. Путиным подчеркнул, что концепция дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и принципы международных отношений нового типа, закрепленные в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, являются великим начинанием в истории международных отношений, а жизнеспособность и демонстрационный эффект Договора будут проявляться и на современном этапе международного развития. Стороны должны использовать празднование юбилея подписания Договора как возможность для более масштабного, всестороннего и основательного продвижения двустороннего сотрудничества. Я работал на передовой развития китайско-российских отношений. В 2000–2001 гг. мне посчастливилось принять участие во всем процессе подготовки Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: от разработки текста и переговоров до его подписания и вступления в силу, – я стал свидетелем развития китайско-российских отношений.

Основные соображения сторон при подписании Договора

Китай и Россия – крупнейшие соседи друг для друга, протяженность общей границы которых составляет более 4300 км, и важные геополитические силы в Евразии. В многополярном мире КНР и РФ выступают двумя независимыми полюсами. Страны имеют богатую историю развития и великолепную культуру как носители китайской и русской цивилизаций. Китай и Россия являются постоянными

членами СБ ООН и несут большую ответственность за мир и безопасность во всем мире. Сохранение добрососедских отношений и дружбы между Китаем и Россией в долгосрочной перспективе, постоянное укрепление и углубление взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, а также расширение стратегического взаимодействия в международных и региональных делах имеют особое значение не только для ускорения модернизации двух стран, но и для поддержания мира и стабильности во всем мире.

Анализ истории развития отношений КНР и СССР в XX в. показывает, что страны пережили успехи и неудачи, прошли через периоды тесных союзнических отношений и острой конфронтации. Такое положение сохранялось на протяжении длительного времени, поскольку двум суверенным государствам в то время не удалось добиться взаимного уважения и равенства.

Как добиться взаимного уважения и равенства? Очевидно, что помимо активного содействия со стороны лидеров двух стран, широкой общественной поддержки выполнения общих задач и поступательного развития сотрудничества в различных сферах, необходима тщательно выверенная и устойчивая правовая база, которая бы гарантировала и поддерживала развитие китайско-российского взаимодействия. Это было важной отправной точкой для Китая, который, вступая в XXI в., ориентировался на долгосрочное развитие межгосударственных отношений Китая и России. Во-первых, требовалось обеспечить стабильность двусторонних отношений в долгосрочной перспективе и предупредить переломные моменты. Во-вторых, следовало гарантировать поступательное, стабильное и непрерывное развитие китайско-российских связей во всех областях: не только в тех, которые уже были разработаны, но и в тех, которые могли появиться в будущем по мере эволюции международных отношений. Для этого в двусторонних связях необходимы надлежащая долгосрочная поддержка и гарантии правового характера. Иными словами, подписание договора об отношениях между государствами представлялось наиболее оптимальным способом достижения поставленных целей.

Составление Договора и переговорный процесс

Проект Договора

В течение трех месяцев с июля по октябрь 2000 г. китайская и российская стороны самостоятельно вели интенсивную работу по формулированию текста Договора.

В ходе разработки текста китайская сторона приняла во внимание следующее: с одной стороны, текст Договора должен быть составлен на основе имеющихся политических документов и полностью отражать суть всех документов, подписанных после образова-

ния Российской Федерации в 1991 г., а с другой – следовало занять дальновидную позицию, охватить взором весь мир, устремить взгляд в будущее и придать особое значение концепции дружбы, передаваемой из поколения в поколение, чтобы сделать Договор фундаментом для развития китайско-российских отношений.

Вскоре китайская сторона подготовила предварительный проект Договора, провела широкие обсуждения внутри страны и 17 октября 2000 г. на рабочем уровне представила текст российской стороне. Помимо преамбулы, в тексте Договора содержалось всего 16 статей. Первоначальная версия сильно отличалась от окончательного текста документа, однако также заслуживает внимательного рассмотрения. Не считая некоторых технических моментов, изначальные 16 статей включают следующие положения:

1) позиционирование межгосударственных отношений. Подчеркивается, что стороны, как дружественные и равноправные суверенные государства, будут всесторонне развивать межгосударственные отношения Китая и России на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования, – то есть «пяти принципов мирного сосуществования»;

2) разъяснение конкретного содержания и значения принципа взаимного уважения. Прежде всего, он касается выбора общественного устройства, идеологии и модели развития исходя из реального положения в стране. Различия в этих аспектах не должны быть препятствием для укрепления двусторонних отношений. Помимо этого, стороны должны строго соблюдать принципы равенства и взаимного учета интересов и не навязывать партнеру собственное мнение;

3) институциональные гарантии для развития более тесных отношений между странами. В этих целях следует создавать и поддерживать функционирование механизма регулярных встреч на высоком уровне, в рамках которого стороны смогут системно, организованно и в соответствии с предварительно намеченным планом обмениваться мнениями и согласовывать позиции по принципиально важным вопросам двусторонней и международной повесток. В частности, это предполагает обмен мнениями и согласование позиций по вопросам, касающимся национальной безопасности двух сторон и стабильности в сопредельных регионах;

4) национальное единство. Речь идет о том, что стороны придерживаются принципа одного Китая, выступают против любой формы независимости Тайваня и подтверждают, что Тибет является неотъемлемой частью Китая;

5) пограничные вопросы. Большая часть пограничных вопросов, которые существовали в истории китайско-российских отно-

шений, к моменту разработки Договора уже были решены, однако сохранялись отдельные неурегулированные проблемы. Эти аспекты затрагивал специальный пункт Договора, отражающий позиции сторон. Подчеркивалась необходимость продолжать переговоры на основе существующих договоров о границе между двумя странами в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в духе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимных уступок, чтобы как можно скорее разрешить неурегулированные пограничные вопросы на отдельных участках. Это неотъемлемое условие долгосрочного мира, стабильности и процветания в приграничных регионах двух стран;

6) контроль над распространением и использованием ядерного оружия. Подчеркивается, что стороны не будут использовать первыми ядерное оружие и нацеливать стратегическое ядерное оружие на партнера. Одновременно будет укрепляться доверие в военной сфере в приграничных районах в рамках «Шанхайской пятерки»;

7) совместная борьба с «тремя силами зла», – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, – а также с незаконным оборотом наркотиков и нелегальной миграцией как ответ на нетрадиционные угрозы безопасности;

8) недопустимость участия сторон в военных или политических блоках, направленных против партнера, а также заключения каких-либо договоров и соглашений с третьими странами, которые наносят ущерб суверенитету и интересам безопасности партнера;

9) намерение противостоять любому поведению, нарушающему основные принципы международного права, а также связанному с использованием военной силы для оказания давления или с вмешательством во внутренние дела суверенного государства под любым предлогом;

10) поддержка авторитета ООН и СБ ООН;

11) разрешение всех существующих и потенциальных проблем двусторонних отношений при помощи равноправных консультаций, на основе взаимопонимания и взаимных уступок;

12) содействие многопрофильным обменам и сотрудничеству между правительствами, парламентами, регионами, общественными организациями и общественными деятелями двух стран.

Представляя рабочий текст Договора, Китай предложил создать механизм китайско-российских консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел для проведения переговоров по вопросам, связанным с Договором. Главой китайской делегации выступил помощник министра Лю Гучан. Китайская сторона пригласила заместителя министра иностранных дел РФ Александра Лосюкова в кратчайшие сроки приехать в Китай для проведения первого раунда консультаций для обмена мнениями о принципах и содержании Договора. После

этого эксперты на уровне заместителей директоров профильных департаментов МИД двух стран провели предметные обсуждения.

Российская сторона внимательно изучила проект Договора, подготовленный китайской стороной, и посчитала его содержание хорошим, обеспечивающим благоприятную основу для достижения консенсуса между двумя сторонами. На первом этапе было решено провести рабочие консультации, а затем детально обсудить более важные вопросы на уровне заместителей министров иностранных дел. Перед визитом Председателя КНР Цзян Цзэминя в РФ было необходимо организовать встречи на уровне глав МИД двух стран для решения вопросов, которые не могли быть решены на рабочем уровне. С целью доработки китайского проекта текста Договора эксперты МИД России в ходе внутренних обсуждений выдвинули следующие конкретные предложения:

1) в китайском проекте договора не было термина «партнерство и стратегическое взаимодействие». Следовало предложить китайской стороне включить этот термин в Договор и в его конкретные разделы;

2) в Статье 1 китайского проекта договора за основу двусторонних межгосударственных отношений взяты «пять принципов мирного сосуществования». Эти принципы выдвигались Китаем в 1954–1955 гг. К моменту разработки Договора международная ситуация претерпела значительные изменения, и требовалось внести соответствующие изменения и дополнения в их перечень;

3) должен был быть внесен специальный пункт, устанавливающий принцип неприменения военной силы или угрозы силой, включая меры экономического давления;

4) следовало специально отметить, что в случае возникновения угрозы миру и безопасности во всем мире или агрессивных действий третьих стран стороны должны провести консультации и изучить способы устранения угрозы;

5) требовалось указать, что китайско-российский договор не направлен против третьих стран;

6) необходимо было разъяснить, каким принципам сотрудничества будут следовать страны в основных сферах, включая экономику, науку и технику, культуру и экологию;

7) учитывая стратегические перспективы долгосрочного развития китайско-российских отношений, срок действия договора должен был быть увеличен с 10 до 20 лет.

Переговоры

27 декабря 2000 г. помощник министра иностранных дел КНР Лю Гучан прибыл в Москву для проведения консультаций и обмена мнениями по вопросам подписания Договора с заместителем главы МИД РФ А. Лосюковым.

Основные идеи Договора

Лю Гучан заявил, что подписание Договора – это знаковое событие в истории китайско-российских отношений, а также выразил надежду, что стороны будут дорожить каждой минутой и сотрудничать для выполнения почетной обязанности, возложенной на них главами государств. Лидеры двух стран достигли консенсуса о необходимости превращения Китая и России в хороших друзей, которые никогда не станут врагами и чья дружба будет передаваться из поколения в поколение, хороших соседей и партнеров. Но Договор не носит союзного характера – он предполагает неприсоединение к блокам и ненаправленность против третьих стран, что точно отражает позиционирование китайско-российских отношений, изложенное в Совместном заявлении глав двух государств от 3 сентября 1994 г. Эти два пункта следует рассматривать как руководящие идеи Договора.

А. Лосюков согласился с мнением Лю Гучана и отметил, что российское руководство придает особое значение отношениям с Китаем и считает, что развитие международной и региональной ситуации требует, чтобы КНР и РФ объединились для совместного реагирования на глобальные вызовы. Развитие китайско-российских отношений – это ни в коем случае не временная мера, а долгосрочная цель России. Российская сторона считает, что в XXI в. КНР и РФ должны значительно укрепить стратегическое партнерство в новую эпоху. Именно с этого момента Россия начала активно реагировать на предложение китайского лидера о заключении Договора. Российская сторона также считает, что целью Договора является не создание союза, а поддержка и защита общих интересов стран. Поэтому необходимо, чтобы обе стороны приняли меры по устранению разногласий различного рода, чтобы они не могли влиять на стратегическое взаимодействие между двумя странами.

Содержательная база Договора

Лю Гучан заявил, что Договор должен обладать следующим содержанием. Во-первых, разъяснить ряд важных принципов, которых следует придерживаться при развитии двусторонних отношений. Во-вторых, указывать на способы укрепления взаимного доверия. В-третьих, показывать, что стороны поддерживают друг друга в вопросах защиты суверенитета и территориальной целостности. В-четвертых, определять ключевые области, в которых стороны должны сотрудничать. В-пятых, разъяснить общие принципы и позиции сторон по основным международным вопросам. В-шестых, излагать позиции стран по пограничным вопросам.

А. Лосюков согласился с объяснением содержания и рамок Договора, данным Лю Гучаном, отметив, что у китайского текста прекрасная база. МИД РФ провел раунд консультаций и согласо-

вания проекта документа с соответствующими ведомствами России и в тот же день направил предложения китайской стороне. Китай также смог внести правки и предложить новый проект, после чего эксперты двух стран приступили к переговорам о конкретных положениях Договора.

Процесс переговоров и подписания Договора

Лю Гучан заявил, что в соответствии с международной практикой процесс заключения Договора должен включать четыре важные процедуры: переговоры, подписание, ратификацию и вступление в силу. А. Лосюков выразил согласие с такой последовательностью.

После окончания консультаций Россия направила Китаю рабочий текст Договора, состоящий из 38 статей. Стороны определили список руководителей и участников экспертных переговорных групп.

С 20 по 24 марта 2001 г. экспертные группы сторон провели в Пекине несколько раундов длительных переговоров. Учитывая важность Договора, все участники были предельно внимательны, стремясь сделать статьи Договора содержательными, точными и недвусмысленными.

Название Договора

Российская сторона предложила «Договор о добрососедстве, дружбе и стратегическом взаимодействии между КНР и РФ» в качестве названия документа. У каждой стороны были свои аргументы в поддержку того или иного названия. Российская сторона считала, что стратегическое взаимодействие неоднократно упоминалось в политических документах, подписанных главами двух государств, достигло заметных результатов и имеются широкие перспективы для его дальнейшего углубления. Следовательно, это должно быть отражено в названии Договора. Китайская сторона отметила, что КНР и РФ являются крупными соседями с общей границей более 4300 км, поэтому реализация принципа добрососедства и дружбы является ключевым фактором и важнейшей предпосылкой развития стратегического взаимодействия. Китайская сторона подчеркнула, что название Договора должно акцентировать его основную идею – «навеки друзья и никогда враги», поскольку именно это имеет исключительное значение в долгосрочной перспективе. После многократных обоснований и приведения различных аргументов российская сторона приняла китайское предложение назвать документ Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Со своей стороны Китай согласился включить термин «стратегическое взаимодействие» в положения Договора и использовать его в качестве основного принципа развития сотрудничества между двумя странами в различных областях.

Пять принципов мирного сосуществования

Это основные принципы внешней политики Китая. Китайская сторона настаивала на полном раскрытии данного пункта в первой статье Договора в качестве общей идеи документа. Российская сторона выступала за использование следующей формулировки: на основе суверенного равенства, взаимного уважения территориальной целостности, неприкосновенности границ и невмешательства во внутренние дела друг друга для развития равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Китайская сторона подчеркнула, что пять «принципов не» являются основой независимой и самостоятельной мирной внешней политики, фундаментом долгосрочного развития отношений дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией. Наконец, стороны согласились включить в первую статью следующую формулировку: «Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования». Это полностью отражает «пять принципов мирного сосуществования».

После завершения переговоров экспертных групп согласованные тексты были внесены на рассмотрение руководства по отдельности.

28 марта 2001 г. Китай и Россия утвердили результаты работы экспертных групп и с удовольствием отметили, что подготовка текста документа подходит к концу. О результатах переговоров было доложено руководству обеих стран, в кратчайшие сроки были завершены внутренние процедуры утверждения, после чего по дипломатическим каналам о результатах была уведождена противоположная сторона. В тот день Лю Гучан и А. Лосюков в Пекине подписали протокол переговоров, прикрепив к нему как приложение текст Договора, первоначально согласованный на уровне руководителей групп.

29 апреля 2001 г. министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань был приглашен с визитом в РФ для участия во встрече министров иностранных дел «Шанхайской пятерки». В ходе переговоров министр иностранных дел РФ Игорь Иванов заявил, что китайско-российский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве будет подписан по инициативе Председателя КНР Цзян Цзэминя, добавив, что подготовка текста Договора в основном завершена, а эксперты двух стран проделали большую работу. После этого обе стороны подписали протокол.

В тот же день Президент РФ В. Путин встретился с Тан Цзясюанем. Российский лидер отметил, что с нетерпением ждет встречи с

Председателем Цзян Цзэминем в Москве в июле 2001 г. Президент России заявил, что они с Председателем Цзяном подпишут китайско-российский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который заложит более прочную правовую основу для долгосрочного развития китайско-российских отношений.

8 июля 2001 г. Китай и Россия провели последний раунд консультаций по Договору в Пекине. Стороны подтвердили, что работа по подготовке текста полностью завершена. При сопоставлении текстов Договора в содержании не было обнаружено различий. Лю Гучан и А. Лосюков подписали протокол консультаций.

16 июля 2001 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь посетил Россию и был тепло встречен Президентом РФ В. Путиным. Во время переговоров главы государств сошлись во мнении, что предстоящее подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве является важной вехой в истории китайско-российских отношений. После переговоров была проведена торжественная церемония подписания Договора во Владимирском зале Кремля. В этом сверкающем зале были вывешены государственные флаги Китая и России. В центре стоял длинный белый стол, обрамленный золотым узором, на нем лежал Договор на двух языках в ярко-красной обложке. Под величественную военную музыку Цзян Цзэминь и В. Путин вошли в зал, где их с нетерпением ожидали известные журналисты со всего мира. После подписания Договора главы двух стран крепко пожали руки. Перед журналистами Председатель Цзян и Президент Путин еще раз подчеркнули, что твердая воля народов двух стран быть хорошими соседями, друзьями и партнерами закреплена в правовой форме в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ. Документ оставил в прошлом менталитет холодной войны, предполагающий или союзнические отношения, или конфронтацию. Согласно Договору, характерными чертами российско-китайского партнерства выступают взаимное доверие, стремление к взаимной выгоде и равноправному сотрудничеству, он олицетворяет новый тип межгосударственных отношений между КНР и РФ в новую эпоху – его можно назвать Договором века.

Председатель Цзян также выступил в МГУ перед известными представителями различных сфер с программной речью под названием «Совместное создание прекрасного будущего китайско-российских отношений». В своем выступлении он сформулировал принципы развития китайско-российских отношений в новом веке, а именно: продвижение взаимного политического доверия, укрепление фундамента добрососедства и дружбы, расширение взаимовыгодного сотрудничества, наращивание стимулов совместного развития, интенсификация культурных обменов, продвижение дружбы между народами Китая и России, углубление стратегического взаимодействия, совместная работа по поддержанию мира и обеспечению развития во всем мире.

Речь получила положительную оценку в различных кругах российского общества.

В соответствии с надлежащей процедурой, после подписания Договора главами государств документ был передан на утверждение в парламенты двух стран. 27 октября 2001 г. на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Договор был единогласно ратифицирован. 26 декабря 2001 г. Государственная Дума рассмотрела Договор. Из 409 присутствующих членов (из 450 возможных) 407 проголосовали за, один воздержался и один выступил против. 16 января 2002 г. Договор рассмотрел Совет Федерации РФ. Из 148 присутствующих 147 поддержали документ, один воздержался, ни один не проголосовал против. 25 января 2002 г. Президент РФ В. Путин подписал Федеральный закон № 9-ФЗ, завершив процесс ратификации Договора в России.

Парламенты двух стран завершили технические процедуры ратификации, затем главы государств подписали ратификационные грамоты, так как, согласно правовой процедуре, обе стороны должны обменяться ратификационными грамотами и подписать протокол об обмене, после чего Договор официально вступит в силу. Согласно Статье 24 Договор подлежит ратификации и вступает в силу с даты обмена ратификационными грамотами, который должен был быть произведен в Пекине.

28 февраля 2002 г. Лю Гучан и А. Лосюков провели церемонию обмена ратификационными грамотами, подписанными Председателем Цзян Цзэминем и Президентом В. Путиным, в здании МИД КНР в Пекине и приняли протокол об обмене ратификационными грамотами. Так Договор официально вступил в силу.

Следует отдельно отметить, что весь переговорный процесс по Договору осуществлялся под руководством и при участии глав внешнеполитических ведомств двух стран. Министр иностранных дел Китая Тан Цзясюань, заместитель министра иностранных дел Чжан Дэгуан, помощник министра Лю Гучан, министр иностранных дел РФ И. Иванов, посол РФ в КНР Игорь Рогачев и заместитель министра иностранных дел А. Лосюков приложили значительные усилия для предварительного обсуждения, планирования, коммуникации, позиционирования, разработки руководящих рекомендаций и редактуры Договора, а также лично участвовали в переговорах.

Процесс переговоров по Договору в целом характеризовался успешностью, контролируемостью и ритмичностью, однако возникали сложности. В ходе предметных переговоров между экспертами двух сторон были длительные периоды как ожесточенной полемики и даже ссор, так и рукопожатий и объятий. В ходе переговоров необходимы компромиссы. Не поступаясь принципами, стороны принимали во внимание интересы и озабоченности друг друга. Была продемонстри-

рована такая базовая концепция, как взаимное уважение. Сами переговоры – это процесс укрепления взаимопонимания и взаимодоверия между двумя сторонами.

Значение Договора

Разработка и подписание китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве способствовали существенному развитию китайско-российских добрососедских и дружеских отношений, укреплению сотрудничества, партнерства и стратегического взаимодействия. Оглядываясь на последние 20 лет, можно констатировать, что Договор действительно сыграл значительную позитивную роль в содействии постоянному развитию связей КНР и РФ. Как добрые соседи, хорошие друзья и надежные партнеры, Китай и Россия создали благоприятные условия для мирного строительства в своих странах. Договор стал примером создания международных отношений нового типа после холодной войны, а также внес важный вклад в поддержание мира и стабильности во всем мире.

Во-первых, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве – это первый договор о межгосударственных отношениях, подписанный Китаем и Россией в XXI в., он положил начало новой эпохе в развитии двусторонних связей. Руководящая идея Договора или сам дух Договора – Китай и Россия «навсегда друзья и никогда враги». Это ключ к пониманию Договора. Документ облек в правовую форму добрые намерения и твердую решимость стран быть хорошими соседями, партнерами и друзьями. Таким образом был заложен фундамент Договора.

Во-вторых, как программный документ, определяющий долгосрочное, здоровое и стабильное развитие китайско-российских отношений, Договор установил основные принципы развития межгосударственных отношений добрососедства, дружбы и стратегического взаимодействия в долгосрочной перспективе, детально определил, что можно, а что нельзя делать в двусторонних отношениях. Договор является предметным и содержит принципиальные позиции. В 2021 г. исполняется 20 лет с момента его вступления в силу. С точки зрения применимости его принципов и реализации руководящей роли в конкретных сферах двусторонних отношений он по-прежнему излучает ослепительный свет и имеет эпохальное значение.

В-третьих, Договор поставил точку в использовании мышления и модели взаимодействия времен холодной войны, когда между государствами мог быть или союз, или конфронтация, определил характер китайско-российских отношений, в основу которых легли принципы неприсоединения к блокам, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран, и стал образцом стремления к безопасности и сотрудничеству на основе взаимного доверия и

взаимной выгоды для международного сообщества. Текст Договора в полной мере отражает основные цели и принципы Устава ООН и другие общепризнанные нормы международного права. Он внес важный вклад в защиту международных правил, включая суверенитет государств, равноправие стран и невмешательство во внутренние дела, эффективность которых неоднократно доказывала история.

В-четвертых, руководствуясь принципами Договора, Китай и Россия твердо придерживались пути мирного развития, выступали против гегемонизма и политики силы, отстаивали и поддерживали мультилатерализм и демократизацию международной системы, призывали к созданию новой модели международных отношений, основанной на взаимном уважении, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве. Статус обеих стран на международной арене продолжает укрепляться, а их влияние на международные и региональные дела возрастает. Китай и Россия совместно прикладывали усилия для превращения «Шанхайской пятерки», которая в основном занималась решением вопросов разоружения в приграничных районах КНР и СССР и повышения доверия в военной сфере, в Шанхайскую организацию сотрудничества, которая уже стала постоянно действующей международной межправительственной организацией, состоящей из восьми государств-членов, четырех государств-наблюдателей и шести партнеров по диалогу. Шанхайский дух, который заключается во взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве, консультациях, уважении культурного разнообразия, стремлении к совместному развитию, объединяет все больше стран и привлекает их к участию в мирном развитии и взаимовыгодном сотрудничестве.

В-пятых, в соответствии с руководящей мыслью Договора КНР и РФ на основе равенства, взаимопонимания и взаимных уступок раз и навсегда решили оставленные странам в наследство историей пограничные вопросы на двух территориях – Большом Уссурийском острове (Хэйсяцзыдао) и острове Большой (Абагайтуй), сделав общую границу протяженностью более 4300 км оплотом дружбы между двумя народами. Обе стороны непоколебимо поддерживают политику и действия друг друга в вопросах, связанных с защитой национального единства и территориальной целостности, плечом к плечу борются с «тремя силами зла», в международных делах продвигают демократизацию международных отношений, выступают против гегемонизма и политики силы. В процессе укрепления и углубления двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах стороны учитывают интересы и озабоченности друг друга, последовательно развивают дружбу и взаимное доверие.

Таким образом, на основе полноценного изучения и обобщения исторического опыта и уроков истории и в соответствии с трансформациями мировой ситуации и структуры международных отноше-

ний Китай и Россия выработали новый тип отношений абсолютного равенства, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, базирующийся на взаимодоверии. Практика показала, что эти доверительные отношения нацелены на долгосрочную перспективу и выдерживают испытание историей.

6 июня 2019 г. в Москве Председатель Си Цзиньпин и Президент В. Путин приняли Совместное заявление, в котором объявили, что КНР и РФ привержены идее развития отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, их содержание – это поддержка и взаимопомощь, глубокая интеграция и сближение, опора на инновационный подход, всеобщая польза и взаимная выгода. На фоне коренных и комплексных изменений в международной ситуации, а также нарастания неопределенности и нестабильности Китай и Россия укрепляют стратегическое взаимодействие, могут эффективно противостоять любым попыткам подавить их внешнеполитическую деятельность или разделить две страны, а также могут создать прочный барьер для поддержания международной справедливости и беспристрастности. Председатель Си Цзиньпин отметил, что китайско-российские отношения обладают мощной внутренней движущей силой и собственной ценностью, на них не влияют изменения международной ситуации или иные факторы. Китай намерен совместно с российской стороной неуклонно развивать китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, вносить еще больший вклад в формирование международных отношений нового типа и строительство сообщества единой судьбы человечества.

Мудрость истории китайско-российских отношений

Чжоу Сяопэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР, председатель Совета старых друзей Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития

Сегодня мир претерпевает серьезные изменения и погружается в хаос. В то же время китайско-российские отношения, основанные на принципах партнерства, а не союзничества, непоколебимые, как гора Тайшань, крепки, превратившись в важную и незаменимую силу для поддержания мира и стабильности в регионе и во всем мире. В основе таких крепких и стабильных отношений лежат твердое стратегическое руководство лидеров двух государств и мудрость, извлеченная сторонами из длинной и непростой истории китайско-российских отношений. Торжественно заявив о готовности «покончить с прошлым и открыть будущее», стороны подписали имеющий важное историческое значение Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.

В июле 2000 г. состоялся первый официальный визит Президента России В. Путина в Китай, в ходе которого лидеры двух стран подтвердили, что установление равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между КНР и РФ отвечает коренным интересам их народов, и выразили намерение подписать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, ведущими идеями которого являются передача дружбы из поколения в поколение и отказ от вражды на все времена. Затем китайская сторона передала российской стороне проект Договора, в ходе совместной работы над проектом документа стороны быстро достигли консенсуса по его содержанию путем дружественных консультаций, и уже в июле 2001 г. в ходе визита главы КНР Цзян Цзэминя в РФ Договор был официально подписан сроком на 20 лет. Данный документ, вне всякого сомнения, является особенно важным для обеих стран. Обычно мы его называем «Большим договором».

Исторические предпосылки подписания «Большого договора» между КНР и РФ

СССР стал первой страной в мире, признавшей новый Китай и установившей с ним дипломатические отношения. За 70 лет китайско-российские отношения прошли непростой путь развития.

В Китае есть пословица: «тридцать лет на востоке от реки, тридцать лет – на западе», которую на русский язык часто переводят как «все течет, все меняется». Начиная с 1950-х гг. китайско-советские отношения в известном смысле развивались подобным образом: 10 лет добрососедских союзнических отношений сменялись затяжными конфликтами, а затем вновь начинался период разрядки напряженности и улучшения отношений. Можно с полной уверенностью утверждать, что история взаимодействия двух мощных соседей полна сложностей и драматичных изменений.

Во время первого визита в Москву китайской делегации во главе с Мао Цзэдуном был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР сроком на 30 лет. Следует признать, что Договор заключался в определенных исторических условиях, в основном соответствовал международной обстановке того времени и отвечал коренным интересам двух стран. Он сыграл позитивную роль в борьбе с империалистической блокадой, в поддержании и укреплении независимости, суверенитета и территориальной целостности нового Китая, а также в стимулировании экономического строительства в стране. Вслед за развитием международной обстановки и изменениями во внутривосточной ситуации в обоих государствах КНР и СССР переживали сложный процесс перехода от дружбы и союзничества к ухудшению отношений – вплоть до вооруженных столкновений и взаимной ненависти. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи в конечном итоге не смог гарантировать нормальное развитие двусторонних отношений – все договоренности остались на бумаге. Более того, в 1979 г., за год до истечения срока его действия, китайская сторона приняла решение не продлевать договор, однако предложила провести переговоры для урегулирования неразрешенных вопросов и улучшения отношений между двумя странами.

Предложение было одобрено советской стороной. Такой подход предоставил возможность улучшить китайско-советские отношения. Насколько я помню, во время обсуждения стороны расходились во мнениях относительно того, как следует решать проблему истечения срока действия договора. Некоторые предлагали его аннулировать при существенном нарушении договора, но большинство считало, что сам по себе договор не был ошибочным и необходимо трезво рассматривать эту проблему и решать ее надлежащим образом.

В 1980-х гг. благодаря трансформации международной ситуации и изменению внутривосточных потребностей двух стран КНР и СССР стали корректировать свою политику и прилагать усилия к смягчению напряженности в двусторонних отношениях. 24 марта 1982 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев прибыл в Ташкент, где заявил о готовности приступить к улучшению китайско-советских отношений. На следующий день начальник Департамента

Советского Союза и стран Восточной Европы МИД КНР нанес тайный визит в Москву, после чего стороны начали политические консультации по нормализации двусторонних отношений. Эти дипломатические меры были не случайными, а тщательно спланированными. Консультации длились шесть лет и больше напоминали разговор двух глухих: Пекин и Москва заняли абсолютно противоположные позиции по вопросам трех крупных препятствий в китайско-советских отношениях и не могли прийти к консенсусу ни по одному из них. Однако по сравнению с более ранним периодом, когда во время переговоров по китайско-советской границе атмосфера была накалена до предела, на этот раз царила достаточно спокойная обстановка. Речь генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева во Владивостоке в июле 1986 г. стала поворотным моментом в восстановлении двусторонних связей. Стороны начали двигаться навстречу друг другу на основе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимных уступок и, наконец, пришли к согласию. В мае 1989 г. М. Горбачева пригласили в Китай, где он встретился с Дэн Сяопином. В ходе встречи два лидера сошлись во мнении, что страница истории должна быть перевернута. Стороны официально заявили о готовности «покончить с прошлым и открыть будущее» – так началась нормализация отношений между двумя государствами и двумя партиями.

Пекину и Москве удалось извлечь важные уроки и ценный опыт из непростой 40-летней истории отношений, переживавших то взлеты, то падения. Стало очевидно, что в двустороннем взаимодействии необходимо избегать и союзов, и конфронтации – отношения должны основываться на пяти принципах мирного сосуществования. Страны должны уважать друг друга, укреплять дружественные добрососедские отношения, придерживаться принципа «партнеры, но не союзники». Руководству КНР и СССР удалось запустить прочное дружественное сотрудничество, кардинальным образом отличающееся от союзничества в 1950-х гг. и враждебности в 1960–1970-х гг. Это были новые двусторонние отношения, основанные на принципах неприсоединения к блокам, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран.

Вскоре после нормализации отношений между КНР и СССР в Восточной Европе произошли серьезные изменения. Биполярный мир рухнул, международная обстановка и внутривосточная ситуация в обеих странах заметно трансформировались. Дэн Сяопин говорил: «Какие бы перемены ни происходили в Советском Союзе, нам надо спокойно продолжать развитие двусторонних отношений, в том числе политических, избегая идеологических споров». Этот чрезвычайно важный курс был разработан на основе уроков истории китайско-советской полемики. Благодаря совместным усилиям Пекина и Москвы основные принципы, сформулированные в ходе встречи Дэн Сяопина

и М. Горбачева, не только смогли выдержать различные испытания и удары, но и стали прочной основой для установления китайско-российских отношений нового типа.

После распада Советского Союза стороны успешно осуществили исторический переход от китайско-советских к китайско-российским отношениям и вместе работали над развитием добрососедского и дружественного сотрудничества, в котором нет места идеологии. В 1992 г. в Совместной декларации об основах взаимоотношений между КНР и РФ стороны заявили, что рассматривают друг друга как дружественные государства. В 1994 г. Пекин и Москва в совместной китайско-российской декларации констатировали, что между ними сложились отношения конструктивного партнерства нового типа. В 1996 г. страны подписали новую совместную декларацию, в которой подтвердили решимость развивать отношения партнерства и стратегического взаимодействия. Двусторонние связи, основанные на равенстве, доверии и взаимовыгодном сотрудничестве, непрерывно поднимались на новый уровень. И Китай, и Россия, приверженные экономическим реформам и мирному развитию, выразили надежду на поддержание и углубление долгосрочных и стабильных добрососедских отношений. Можно сказать, что постоянно совершенствующееся доверительное сотрудничество, а также геополитические факторы, связанные с тем, что Китай и Россия – крупнейшие соседи, определяют обязанность сторон по установлению долгосрочной, здоровой и стабильной договорной базы двусторонних отношений.

В начале нового века международная обстановка стала еще более сложной и изменчивой, назрел очередной раунд регулирования отношений между крупными державами. КНР и РФ столкнулись с необходимостью укреплять стратегическую координацию, углублять взаимопонимание, оказывать друг другу взаимную поддержку, совместно реагировать на новые вызовы и угрозы и способствовать установлению многополярности, справедливого и разумного нового международного порядка и новой системы. Эти факторы послужили причиной для принятия важного политического и стратегического решения – подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Основное содержание «Большого договора» и его стратегическая ценность

На основе всестороннего обобщения исторического опыта Китай и Россия подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором отражены основной принцип и дух двусторонних отношений, достижения двух стран. Договор состоит из 25 статей. В них изложены принципы и направления сотрудничества в политической, экономической, военной, научно-технической, культурной

и международной сферах. В Договоре подчеркивается, что взаимодействие между КНР и РФ не носит союзнический характер и не направлено против третьих стран. Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с пятью принципами: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование. В Договоре также подчеркивается, что страны уважают выбор пути развития друг друга, сделанный с учетом внутренних условий, укрепляют взаимное доверие и стратегическое взаимодействие в политической и военной областях, поддерживают друг друга в вопросах национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности для обеспечения долгосрочного стабильного развития отношений.

Стороны с удовлетворением отмечают отсутствие взаимных территориальных претензий по вопросу китайско-российской границы, преисполнены решимости превратить ее в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого значительные усилия. Договаривающиеся стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, уважают межгосударственную границу, продолжают вести переговоры по оставшимся приграничным проблемам и сохраняют статус-кво до тех пор, пока решение не будет принято.

В Договоре указано, что Китай и Россия на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной, финансовой, космической и авиационной областях, в сферах информационных технологий, ядерной энергетики и по другим направлениям, представляющим взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического взаимодействия и в соответствии с национальным законодательством каждой из стран создают для этого необходимые благоприятные условия.

Стороны принимают меры по укреплению доверия в военной области и по взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений. Договор подчеркивает, что ни одна из сторон не должна участвовать в каких-либо союзах или блоках, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны. КНР и РФ не должны допускать использования своей территории третьими государствами в ущерб государственному суверенитету, безопасности и территориальной целостности партнера. В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из сторон, может создать угрозу миру, нарушить

мир или затронуть интересы ее безопасности, Китай и Россия должны незамедлительно вступить в контакт и провести консультации в целях устранения возникшей угрозы.

Согласно Договору, КНР и РФ выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, противостоят любым действиям, направленным на оказание силового давления или на вмешательство во внутренние дела суверенных государств под каким-либо предлогом, а также намерены активно прилагать усилия для установления международного мира и стабильности, развития и продвижения сотрудничества. Стороны всемерно способствуют укреплению стабильности в регионах, прилегающих к их территориям, интенсивно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, а также развивают сотрудничество в ООН для консолидации и укрепления ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

«Большой договор» воплощает в себе общие интересы и цели двустороннего и международного сотрудничества и является программным документом всеобъемлющего развития китайско-российских отношений в новом столетии, знаменуя отказ от старой модели отношений периода холодной войны и переход к новой модели межгосударственных отношений. Стороны отказались от союзничества и конфронтации, стремились к обеспечению безопасности и развитию сотрудничества на основе взаимного доверия и взаимной выгоды, что стало образцом межгосударственных отношений в современном мире. В Китае высоко оценили важность Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Можно с уверенностью сказать, что закрепление мирной идеи передачи дружбы из поколения в поколение и отказа от вражды на все времена правовыми средствами имеет эпохальное значение для китайско-российских отношений и знаменует собой вступление в новую фазу развития. Закон «О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» был принят Государственной Думой РФ практически единогласно: 407 из 409 депутатов проголосовали за. В Комитете Государственной Думы по международным делам заявили, что такая безоговорочная поддержка со стороны депутатов – довольно редкое явление. В российских СМИ много писали о важности Договора, подчеркивая, что это самый значимый международный документ, заключенный Китаем за последние 20 лет. Заместитель министра иностранных дел РФ подтвердил, что Договор выходит за рамки двусторонних отношений, а его подписание произвело резонанс в международном сообществе.

Если говорить об оценке Договора мировой общественностью, стоит упомянуть мнение пресс-секретаря Госдепартамента США, который отметил, что Договор носит исключительно дружественный, а не союзнический характер. Китайско-российская граница весьма протяженная, двум странам крайне важно развивать отношения, основываясь на принципе мирного сосуществования. По словам пресс-секретаря Белого дома, подписание Договора не означает нарушения интересов США. Французские СМИ отметили, что Договор не вернет отношения Китая и России на прежний уровень, существовавший в период работы Коминтерна, но выведет их на качественно новый этап, будет способствовать укреплению международного авторитета двух стран и обеспечению глобальной сбалансированности. Японские СМИ, комментируя важность Договора, писали, что это правовой документ, восполняющий пробел в китайско-российских отношениях и указывающий путь их развития. Его значимость состоит не только в укреплении двусторонних связей, но и в усилении стратегической координации, а также в сдерживании Соединенных Штатов Америки.

Новая страница китайско-российских отношений в новую эпоху

Прошло 20 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. За это время Китаю и России удалось избежать ошибок прошлого, более того, двусторонние отношения вышли на новый беспрецедентно высокий уровень развития. На сегодняшний день КНР и РФ оказывают друг другу взаимную поддержку в вопросах, касающихся коренных интересов каждой из наших стран.

В соответствии с положениями Договора о государственной границе стороны незамедлительно приступили к урегулированию острой пограничной проблемы принадлежности Большого Уссурийского острова (Хэйсяцзыдао) и полностью ликвидировали потенциальные угрозы, имевшие место в истории двусторонних отношений. Китайско-российские пограничные споры отличаются крайней сложностью и остротой. Был случай, когда дело дошло даже до кровопролитных стычек. Так, на основе взаимных уступок и равновесия интересов Китай и Россия провели ряд дружественных консультаций, в ходе которых удалось решить вопрос о принадлежности остальных спорных территорий. Это позволило урегулировать проблемы, на протяжении долгого времени беспокоившие Пекин и Москву. В апреле 2005 г. ПК ВСНП подавляющим большинством голосов ратифицировал Дополнительное соглашение о китайско-российской межгосударственной границе на ее Восточной части. Члены ПК ВСНП отметили, что данное соглашение имеет большое значение для поддержания мира и стабильности на совместной границе, поддержания добрососедских отношений с сопредельными государствами и использования периода

важных стратегических шансов. В мае того же года Дополнительное соглашение подавляющим большинством голосов было ратифицировано Федеральным Собранием РФ. По заявлению министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, таким образом завершилось и оформилось на юридическом уровне пограничное размежевание между двумя странами. Закончился 40-летний марафон переговоров между Китаем и Россией по приграничным вопросам. Это была победа обеих стран. Удалось трансформировать накопившиеся проблемы в стратегическую гарантию безопасности и стабильности, что стало ярким примером мирного урегулирования приграничных споров на международной арене.

Китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, уже вышли за рамки простого сотрудничества, став самыми зрелыми межгосударственными отношениями. Обе стороны особенно дорожат этим взаимовыгодным партнерством, которое на сегодняшний день находится на самом высоком уровне развития за всю историю. Президент России В. Путин сравнил российско-китайские отношения со зданием, в котором каждый год возводятся новые этажи и которое с каждым этажом становится все крепче.

С 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент России В. Путин провели более 30 встреч, в ходе которых установили тесные рабочие контакты и развили глубокую личную дружбу. Поездки на скоростном поезде, совместный просмотр хоккейного матча, приготовление блинов, дегустация водки, прогулки по р. Неве – так проходят душевные беседы лидеров двух государств. В июне 2018 г. Си Цзиньпин вручил В. Путину орден Дружбы КНР. Президент России стал первым иностранным лидером, удостоенным этой высокой государственной награды. Глава КНР назвал В. Путина «основателем нынешних китайско-российских отношений», который «всегда продвигает их развитие на высоком уровне», а также заявил, что российский лидер – его самый близкий друг. 15 июня 2019 г. перед началом саммита в Душанбе В. Путин посетил Си Цзиньпина, чтобы лично поздравить его с днем рождения, и преподнес своему другу специально привезенный из Москвы торт, на котором было по-китайски написано «желаю Вам всего самого лучшего» («六六大顺»). 7 октября 2013 г. на полях саммита АТЭС в Индонезии Си Цзиньпин поздравил Президента России В. Путина с днем рождения. Тесные отношения лидеров двух стран отчетливо отражают высокий уровень стратегического взаимодействия Китая и России.

Под стратегическим руководством лидеров двух стран КНР и РФ координируют свои действия, чтобы преодолевать препятствия на общем пути, постоянно добиваться новых результатов и открывать новые возможности. Конечно, в процессе развития двусторонних

отношений неизбежно возникают разного рода сложности, в том числе взаимное недопонимание и дисбаланс в структуре торговли. Многие скептически оценивают быстрое развитие Китая, некоторые чувствительно воспринимают проблему иммиграции. Однако после украинского кризиса 2013–2014 гг. дружественное отношение народа России к Китаю стало более очевидным. Эпидемия *COVID-19* подтвердила актуальность пословицы «друг познается в беде». Даже в такие сложные времена Китай и Россия не перестают помогать друг другу: Россия стала первой страной, направившей в Китай делегацию экспертов-эпидемиологов, а также предоставила колоссальную медицинскую и материальную помощь для борьбы с распространением вируса, КНР же продолжает экспортировать противоэпидемиологические средства в РФ. Вопреки злонамеренным нападкам отдельных стран, Пекин и Москва плечом к плечу противостоят политизации борьбы с *COVID-19* и дискредитации противоэпидемических усилий обеих стран и обогащают стратегическое содержание китайско-российских отношений в новую эпоху.

В 2019 г. были соединены китайская и российская части автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ, завершено строительство трансграничного участка китайско-российского газопровода «Сила Сибири», российские школьники получили возможность сдавать ЕГЭ по китайскому языку. В сентябре 2020 г. Китайская железнодорожная строительная корпорация (*China Railway Construction Corporation International*) подписала контракт на строительство пятого участка скоростной автомагистрали Москва – Казань. Это первый случай в истории, когда китайская компания получила право на строительство ключевой национальной магистрали в России. В настоящий момент КНР является главным торговым партнером РФ, крупнейшим импортером российской нефти и продуктов питания. В 2018 г. товарооборот КНР и РФ впервые превысил отметку в 100 млрд долл., стороны активно двигаются к достижению цели 200 млрд долл. товарооборота. Для этого китайско-российское экономическое сотрудничество должно вступить в новый этап структурной трансформации и стратегической модернизации; необходимо делать упор на деловое сотрудничество в рамках масштабных стратегических проектов в таких областях, как освоение и использование ресурсов, строительство инфраструктуры, энергетика, авиация и космонавтика, передовые технологии. В целях формирования позитивного общественного мнения и укрепления социальной базы двусторонних отношений стороны должны развивать гуманитарные контакты и укреплять дружбу между народами.

В настоящее время мир полон опасностей и скрытых угроз, нарастают факторы риска и неопределенности. Правительство США открыто называет Китай и Россию своими главными стратегическими конкурентами. Система международных отношений, взаимодействие

между крупными державами и мироустройством в целом подверглись серьезной трансформации. Устойчивое развитие связей Китая и России как главных стратегических партнеров имеет неопределимое стратегическое значение для двух стран, играет важную роль в защите равенства и справедливости в международных отношениях, а также в поддержании мира и стабильности во всем мире. В условиях глобальных перемен двум странам необходимо содействовать установлению еще более тесных стратегических контактов, углублению взаимного политического доверия и делового сотрудничества для совместного противостояния новым глобальным вызовам. Следует укреплять политическое взаимодоверие, расширять деловое сотрудничество, тщательно предупреждать провоцирование раскола со стороны враждебных сил. Все это принесет ощутимую пользу народам двух стран и обеспечит долгосрочное и устойчивое стратегическое сотрудничество Китая и России.

Взявшись за руки, способствуем передаче крепкой дружбы и вечного мира из поколения в поколение

Осенью 2006 г., когда я окончил свою миссию на передовой дипломатической службы, Пекин посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ Леонид Моисеев, в то время занимавший должность специального представителя Президента России по делам Шанхайской организации сотрудничества и по совместительству национального координатора в ШОС. Он предложил всем старым друзьям, с которыми работал в Москве, встретиться в русском ресторане. Мы не виделись 10 лет, и нам было что обсудить. На встрече Л. Моисеев предложил создать клуб старых друзей, в рамках которого мы могли бы периодически собираться и вспоминать былые времена. Все присутствующие активно поддержали его. С той поры мы регулярно организуем встречи, собираемся по несколько раз в год, иногда даже друг у друга дома.

Китайские и российские дипломаты – настоящие соратники, десятилетиями сообща преодолевающие разного рода трудности. Чего только не было в истории китайско-российской дипломатии: и переговоры о китайско-российской границе в 1970-е гг., и «киноканал» (регулярные двусторонние встречи в Пекине, на которых демонстрировались советские художественные фильмы) в 1980-е гг., и политические консультации по нормализации отношений, и встречи на высшем уровне, и исторический переход от китайско-советских к китайско-российским отношениям, и встречи двух лидеров в 1990-е гг., и «банная дипломатия» (переговоры на деликатные темы в сауне в посольстве КНР в Москве), и выдвижение инициативы о создании клуба старых друзей, и официальное учреждение Совета старых друзей с проведением первого пленарного заседания в госу-

дарственной резиденции «Дяоюйтай». Только взаимная искренняя дружба вечна.

В Совет старых друзей Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития входят более 10 опытных дипломатов и послов с обеих сторон. С российской стороны в нем председательствует Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР Андрей Денисов. Целями Совета являются сохранение и передача китайско-российской дружбы будущим поколениям, а также содействие неправительственным обменов и сотрудничеству. Помимо ежегодных дружеских встреч мы поддерживаем диалог по различным каналам, включая подготовку научных трудов и статей, а также разработку рекомендаций, способствуя позитивному развитию китайско-российских отношений, вступающих в новую эпоху. Согласно статистике, в последние годы члены Совета старых друзей с китайской стороны ежегодно более 100 раз участвуют в научных семинарах и форумах, публикуют статьи и монографии, дают интервью о России и китайско-российских отношениях. Несмотря на желание некоторых оклеветать Россию, переписать историю и вызвать разлад в китайско-российских отношениях, члены Совета опираются исключительно на информацию от проверенных источников и создают собственные каналы для обмена данными. Используя такие мультимедийные платформы, как «Россия – Китай: главное», «Газета “Жэньминь жибао” онлайн», «Газета “Цанькао сяоси”», основываясь на фактах, мы простым языком формулируем, как следует интерпретировать особенности китайско-российских отношений и какую мудрость можно извлечь из извилистой истории взаимодействия двух стран.

К 70-летию юбилею установления китайско-российских дипломатических отношений, который стороны отметили в 2019 г., члены Совета старых друзей приняли решение опубликовать сборник статей «Дружба из поколения в поколение» на двух языках. Главными целями написания сборника стали передача концепции дружбы двух народов из поколения в поколение и укрепление китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. К участию в его подготовке были приглашены дипломаты, эксперты, ученые, журналисты и представители молодежи Китая и России. Авторам удалось с уникальной точностью изложить ключевые моменты истории китайско-российских отношений.

Презентация сборника прошла в посольстве РФ в КНР. В ней приняли участие сопредседатель Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития Дай Бинго и Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР А. Денисов. Заместитель министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн в приветственной речи отметил, что люди старшего поколения на протяжении всей жизни прилагали

усилия для развития китайско-российских отношений и внесли в них огромный вклад, а описание в сборнике важных событий общего исторического прошлого будет полезным для читателей. Молодые люди Китая и России должны перенять эту эстафету, тем самым способствуя передаче дружбы из поколения в поколение и написанию новой страницы совместной истории.

На презентации сборника А. Денисов отметил, что российско-китайские отношения достигли беспрецедентно высокого уровня и по праву считаются образцом межгосударственного взаимодействия. Посол выразил благодарность дипломатам двух стран за вклад в развитие двусторонних связей в самых разных областях. «Уверен, что сборник вызовет интерес не только у специалистов по отношениям России и Китая, но и у широких кругов общественности двух стран», – подчеркнул он.

В Китае есть стихотворная метафора: «Если жизнь озарило марево прекрасной предзакатной зари, зачем же горевать, что скоро сумерки?». Несмотря на наш возраст, мы по-прежнему в строю, с энтузиазмом содействуем дружественным и добрососедским отношениям наших стран. Мы совместно выпустили сборник «Дружба из поколения в поколение» и опубликовали третье исправленное и дополненное издание книги «Мы и вы: истории о Китае и России», которые объективно отражают историю развития китайско-российских отношений. Мы трудимся, чтобы и дальше развивать дружбу между китайским и российским народами, способствовать активизации контактов и укреплению сотрудничества между различными кругами двух обществ, вдохновлять молодое поколение на более активную поддержку с трудом восстановленных двусторонних отношений и их развитие.

Как свидетели перемен, произошедших в истории китайско-советских, а затем и китайско-российских отношений за последние полвека, мы уверены, что дружба двух главных соседей, основанная на принципе вечного мира, в последующие 20 лет станет только крепче.

Стратегический консенсус Китая и России в международных делах

*Син Гуанчэн, главный научный сотрудник,
член Президиума КАОН, директор Института
по изучению пограничных регионов Китая КАОН*

16 июля 2001 г. – это особенный день, когда был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. Договор не только блестяще демонстрирует историческую последовательность развития китайско-российских добрососедства и дружбы, но и в полной мере отражает основные принципы и сущность мирной дипломатической стратегии и внешней политики Китая и России. Он резюмирует исторический опыт длительного развития китайско-российских отношений и исходит из основных норм международного права. Договор стал основополагающим и авторитетным международно-правовым документом, регулирующим двусторонние межгосударственные отношения. В 2021 г. будет отмечаться 20-я годовщина со дня подписания Договора. Для того, чтобы оценить историческую роль Договора в последние 20 лет, требуется серьезное обсуждение и исследование представителей научных кругов обеих стран.

Данный Договор направлял китайско-российские отношения в их непрерывном развитии от отношений партнерства и стратегического взаимодействия до отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Последовательное и скоординированное развитие китайско-российских связей стало образцом современных межгосударственных отношений. Двусторонние отношения охватывают все сферы и направления сотрудничества Пекина и Москвы. Китай и Россия как постоянные члены СБ ООН последовательно углубляют сотрудничество в международной сфере, сформировав стратегический консенсус по ряду вопросов, что является важной особенностью китайско-российских отношений. Стратегический консенсус воплощен в важных документах, включая целый ряд совместных заявлений, последовательно подписанных Китаем и Россией. Например, в Совместной декларации КНР и РФ по основным международным вопросам 2008 г., Совместном заявлении КНР и РФ по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам 2011 г., Совместном заявлении Председателя КНР и Президента РФ об укреплении глобальной стратегической стабильности 2016 г.,

Совместном заявлении КНР и РФ о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах 2017 г. В разделе «Международное взаимодействие» Совместного заявления КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанного 5 июня 2019 г., содержатся 23 подробных рекомендации и идеи двух стран по международным вопросам, излагаются основные позиции и взгляды КНР и РФ на современные международные проблемы, а также отражен широчайший стратегический консенсус двух стран.

Стратегический консенсус между КНР и РФ в международных делах в основном раскрывается в четырех ключевых областях, которые будут детально проанализированы ниже.

Страны придают важное значение статусу и роли ООН в международных делах

В Договоре, ряде совместных заявлений и связанных с ними соглашениях КНР и РФ подчеркивают статус и роль ООН

В Статье 13 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ четко определено, что договаривающиеся стороны укрепляют сотрудничество в Организации Объединенных Наций, ее Совете Безопасности и специализированных учреждениях ООН. ООН играет исключительную роль в поддержании мира во всем мире, содействии сотрудничеству между странами и продвижении общего развития. В 2008 г. главы КНР и РФ выступили с Совместной декларацией по основным международным вопросам, в которой заявили, что обе стороны поддерживают центральную роль ООН в международных делах. В 2011 г. в Совместном заявлении КНР и РФ по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам страны выразили поддержку центральной координирующей роли ООН в международных делах, обеспечении мира, содействии развитию и многостороннему сотрудничеству. В 2015 г. в Совместном заявлении в ознаменование 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне и образования ООН, принятом по итогам 11-го раунда китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности, отмечено, что Организация Объединенных Наций возникла в результате Победы над фашизмом. Она воплощает заветную мечту народов о мире и развитии и является наиболее универсальной, представительной и авторитетной международной организацией. За последние 70 лет ООН сыграла исключительную роль в трех ключевых областях: мир и безопасность, развитие и права человека. Дальнейшее всестороннее укрепление авторитета и статуса Организации остается важной задачей для международного сообщества. В Декларации КНР и РФ о повышении роли международного

права 2016 г. Китай и Россия призывают мировое сообщество совместно защищать систему международных отношений, ядром которой является ООН, и международный порядок, основанный на международном праве. В Совместном заявлении КНР и РФ о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах 2017 г. стороны отметили, что ООН является наиболее универсальной, представительной и авторитетной международной межправительственной организацией, которая должна продолжать играть центральную роль в глобальной системе управления, нести ответственность за поддержание мира во всем мире, содействовать совместному развитию и международному сотрудничеству. Роль Организации в этой сфере должна не ослабевать, а только укрепляться. В Совместном заявлении КНР и РФ об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху 2019 г. сообщалось, что контроль над вооружениями является важнейшим инструментом укрепления международной безопасности и стабильности. Центральная роль в процессе контроля над вооружениями принадлежит ООН и ее многостороннему разоруженческому механизму. В сентябре 2020 г. министры иностранных дел КНР и РФ в Совместном заявлении призвали международное сообщество совместными усилиями защищать систему международных отношений, центральная роль в которой принадлежит ООН, и мировой порядок, основанный на принципах международного права.

Вышеперечисленные примеры показывают, что Китай и Россия занимают последовательную политическую позицию по вопросу ООН, поддерживают «ООН-центричный» миропорядок, выступают против любых действий, которые наносят ущерб статусу Организации или ослабляют ее влияние, а также противостоят унилатералистским шагам в мировой политике. Действия Китая и России по поддержанию статуса и влияния ООН способствуют стабильности миропорядка, а также безопасности, миру и развитию во всем мире.

Главный стратегический консенсус Китая и России по вопросу ООН

Исходя из Договора и связанных с ним совместных заявлений и соглашений можно сделать вывод, что стратегический консенсус между Китаем и Россией по вопросу ООН проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, необходимо прилагать усилия для укрепления центральной роли ООН как наиболее авторитетной и универсальной международной организации, в состав которой входят суверенные государства, в решении международных вопросов, особенно в области мира и развития.

Во-вторых, нужно обеспечить главную ответственность СБ ООН в сфере защиты международного мира и безопасности.

В-третьих, следует повышать представительность Совета Безопасности ООН, поддерживать его эффективность, а также укреплять кооперацию в вопросе реформирования СБ ООН.

В-четвертых, страны считают целесообразными необходимые и разумные реформы Организации для укрепления ее авторитета, повышения ее эффективности и консолидации способности противостоять новым вызовам и угрозам. Реформа должна основываться на принципах последовательности и консенсуса. Важно поддерживать действующий формат межправительственных переговоров, в ходе которых открытая и равноправная дискуссия по реформе Совета Безопасности ООН была бы ориентирована на достижение «пакетного» решения, пользующегося максимально широким согласием государств – членов ООН, не ограничивалась бы искусственными временными рамками и включала бы все предлагаемые модели реформирования. Стороны считают, что принятие модели, предусматривающей поэтапное решение этого вопроса, и поспешное продвижение предложений по реформе Совета Безопасности ООН не способствуют достижению согласия. Реформа СБ ООН прежде всего должна повысить представительность и право голоса развивающихся стран, чтобы предоставить малым и средним странам больше возможностей по вступлению в Совет Безопасности и участию в принятии решений.

В-пятых, российская сторона предлагает провести саммит лидеров государств – постоянных членов СБ ООН. Китай активно поддерживает эту идею.

В-шестых, в сентябре 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на общих прениях 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что Китай будет неизменно стимулировать мир во всем мире, вносить свой вклад в глобальное развитие и защищать международный порядок. Чтобы поддержать главенствующую роль ООН в международных делах, Китай передаст 50 млн долл. в поддержку плана ООН по гуманитарному реагированию на пандемию *COVID-19* и 50 млн долл. – трастовому фонду Китай – ФАО по линии сотрудничества Юг – Юг на третьем этапе. КНР продлит срок действия Фонда поддержания мира и развития Китай – ООН на пять лет после его истечения в 2025 г., а также создаст Центр географических знаний и инноваций в рамках ООН и Международный центр больших данных об устойчивом развитии на благо выполнения Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

В-седьмых, Китай и Россия будут продолжать сотрудничество в сфере развития и защиты прав человека, продвигать равный подход ко всем видам прав человека со стороны правозащитного механизма ООН, наращивать инвестиции в реализацию экономических, социальных и культурных прав, а также прав на развитие развивающихся стран.

В-восьмых, следует делать акцент на комплексных мерах и продвигать создание единого антитеррористического фронта, центральную роль в котором играла бы ООН.

Китай и Россия намерены защищать статус и роль ООН

Китай и Россия прилагают усилия для защиты статуса и роли ООН в связи с национальными интересами двух стран. Пекин и Москва считают, что ООН, состоящая из суверенных государств, является международной организацией, обладающей наибольшим авторитетом и универсальностью, а также прекрасной репутацией. ООН – важнейшее международное объединение, позволившее мировому сообществу усвоить уроки Второй мировой войны, поддерживать мир и развитие. В связи с этим любой акт, направленный на ослабление статуса и влияния ООН, несет в себе риск разрушения существующего миропорядка и угрожает миру и развитию во всем мире, что не отвечает национальным интересам КНР и РФ.

После победы во Второй мировой войне в 1945 г. союзники установили систему правил, защищающую послевоенный мир и стабильность. В этой системе правил есть основные элементы, которые должны соблюдаться странами-участницами. Ее важный аспект состоит в том, что власть должна сбалансированно распределяться между основными странами, участвующими в международных делах. Система ООН поддерживала миропорядок и дала человечеству десятилетия мира и развития. Это выдающееся достижение Организации. Защита статуса и роли ООН полностью соответствует основным внешнеполитическим концепциям Китая и России, отвечает идеям двух стран, связанным с мультилатерализмом и глобальным управлением. Китай и Россия считают, что мировой порядок, в центре которого находится ООН, должен способствовать развитию мультилатерализма. ООН обладает на сегодняшний день наибольшей авторитетностью для координации международных отношений, она играет уникальную и особую роль в мировом сообществе и является наивысшей платформой межгосударственного сотрудничества в современных международных отношениях. КНР и РФ возлагают ответственность за поддержание стабильности в системе международных отношений на ООН.

Страны выступают за мультилатерализм и против унилатерализма

Сегодня структура международных отношений трансформируется, мир вступил в период бурных изменений. Мировое сообщество накопило целый ряд противоречий и проблем, система глобального управления столкнулась с огромными вызовами – все это обуславливает необходимость проведения реформ и улучшений. Пандемия *COVID-19*, вспыхнувшая в 2020 г., стала не только проверкой способ-

ности стран противостоять кризисам, но и испытанием для системы глобального управления.

Как реформировать систему глобального управления? В ноябре 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на 20-м заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества заявил, что мировое сообщество переживает серьезное испытание – противостояние между многосторонним и односторонним подходом, открытостью и закрытостью, сотрудничеством и конфронтацией. Он задал вопрос: что происходит с миром и что нам делать? Он также отметил, что разногласия между странами – это нормально, их следует надлежащим образом разрешать путем диалога и консультаций. В межгосударственных отношениях может наблюдаться конкуренция, но она должна оставаться позитивной и благотворной, соответствовать международным нормам и не выходить за границы морали. Крупная держава должна отвечать образу таковой: предоставлять больше глобальных общественных благ, брать на себя большую ответственность, демонстрировать свои обязательства.

Китай и Россия твердо идут по пути мультилатерализма, противостоят унилатерализму и политике травли, защищают систему международных отношений, в центре которой находится ООН. КНР и РФ непрерывно продвигают реформирование и совершенствование системы глобального управления, а также содействуют тому, чтобы в ходе этого процесса соблюдались принципы «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования». Страны подчеркивают, что в международных делах все страны мира должны опираться на такие принципы, как равенство прав, равенство возможностей и равенство правил. Китай и Россия также уделяют особое внимание вопросу модернизации системы глобального управления. Стороны полагают, что нынешняя система не отвечает объективным нуждам развития человечества, поэтому необходимо ее реформировать и усовершенствовать. Цель состоит в приведении ее в соответствие тенденциям развития мировой политики и экономики, адаптации к непрерывно меняющемуся миру, чтобы система глобального управления могла более эффективно отвечать на различные вызовы, более активно предоставлять полезные общественные блага для мира, стабильности и развития во всем мире, повышать свой управленческий потенциал.

Однако сегодня некоторые страны мира прилагают усилия для продвижения унилатерализма и используют тактику запугивания в международных делах, нарушая мировое спокойствие. Запугивание нанесло значительный ущерб эффективности системы глобального управления, существенно сократило ее возможности и нанесло вред справедливости. В Совместном заявлении министров иностранных дел Китая и России 2020 г. отмечается, что Пекин и Москва катего-

рически отвергают практику односторонних действий и протекционизма, политику силы и травлю других государств, введение не подкрепленных международно-правовыми основаниями односторонних санкций, а также экстерриториальное применение национального законодательства¹¹⁷.

Китай и Россия всегда подчеркивали, что используют принципы мультилатерализма в международных делах. На саммите глав государств – членов ШОС в 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что добрососедство и дружба превзойдут «политику разорения соседа», взаимовыгодное сотрудничество заменит логику «игр с нулевой суммой», а мультилатерализм одержит победу над унилатерализмом. 17 ноября 2020 г. Си Цзиньпин принял участие в 12-м саммите БРИКС и выступил с важной речью на тему «Взаимная помощь и поддержка в преодолении пандемии, совместная работа по продвижению сотрудничества». Страны должны придерживаться мультилатерализма, обеспечивать мир и стабильность на планете. История нас учит, что избежать войны и хаоса возможно только с помощью подходов многосторонности и справедливости, а односторонние действия и «махтполитика» не только ничем не помогают, но, наоборот, порождают все больше споров и конфликтов. Пренебрежение международными правилами и законностью, последовательная односторонняя травля, выход из международных организаций и договоров не только идут вразрез с общими чаяниями всех народов мира, но и попирают законные права и достоинство других стран. Си Цзиньпин также заявил, что важно претворять в жизнь концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, урегулировать разногласия путем диалога и консультаций, противодействовать вмешательству во внутренние дела, односторонним санкциям и «юрисдикции длинной руки», общими усилиями создавать мирную и стабильную обстановку для развития. Важно взывать к солидарности и благоразумию вместо разногласий и предубеждений, устранять «политический вирус» и максимально объединять усилия мирового сообщества в совместной борьбе с пандемией.

Россия также ратует за мультилатерализм, выступает против унилатерализма и однополярного мира. В 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности Президент РФ В. Путин категорически выступил против идеи однополярного мира: «Что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир

¹¹⁷Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации (на кит. 中华人民共和国和俄罗斯联邦外交部长联合声明) // Синьхуа Новости. 21.11.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-09/11/c_1126484208.htm

одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри». В. Путин также подчеркнул: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном мире – не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, – и сейчас только начали дискутировать об этом – это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела – концепции однополярного мира. <...> Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность. В этой связи серьезно возрастает роль многосторонней дипломатии. Открытость, транспарентность и предсказуемость в политике безальтернативны...».

Одновременно с поддержкой мультилатерализма Китай и Россия принимают активное участие в деятельности многосторонних объединений и международных организаций. В дополнение к полной поддержке работы ООН, Китай и Россия участвуют в саммитах «Группы двадцати», АТЭС и в Форуме «Азия – Европа», продвигают сотрудничество в рамках механизмов ШОС и БРИКС, активно выступают за развитие механизмов трехстороннего сотрудничества Россия – Китай – Индия и Китай – Монголия – Россия. Например, на недавних саммитах ШОС и БРИКС Китай и Россия выдвинули предложения и идеи по дальнейшему развитию и расширению вышеупомянутых региональных межгосударственных объединений. Председатель КНР Си Цзиньпин считает, что дальнейшее развитие ШОС должно идти в направлении создания сообщества гигиены и здоровья, сообщества безопасности, сообщества экономического сотрудничества и гуманитарного сообщества, а также сообщества единой судьбы ШОС.

Защита глобальной стратегической стабильности

Озабоченность в связи с рисками в сфере международной безопасности

В 2016 г. в Совместном заявлении об укреплении глобальной стратегической стабильности лидеры Китая и России дали оценку глобальной ситуации, отмечая, что в мире происходит тревожное нарастание факторов, негативно влияющих на глобальную стратегическую стабильность, что вызывает обеспокоенность. В Совместном заявлении КНР и РФ об укреплении глобальной стратегической

стабильности в современную эпоху 5 июня 2019 г. Китай и Россия подвергли критике отдельные страны, которые разрушают или изменяют под свои нужды существующую архитектуру контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения. КНР и РФ выразили тревогу в связи со стремлением некоторых государств к стратегическому преимуществу в военной сфере и их намерением обеспечить «абсолютную безопасность», назвав подобные действия крайне опасными¹¹⁸.

Во-первых, опасная тенденция связана со стремлением отдельных государств и военно-политических союзов добиться определяющего военного и военно-технического превосходства, что позволило бы им беспрепятственно использовать силу или угрозу силой для продвижения своих интересов на мировой арене. При этом открыто игнорируется основополагающий принцип ненанесения ущерба безопасности других государств, предпринимаются попытки обеспечить свою безопасность за счет ущемления безопасности других стран¹¹⁹.

Во-вторых, вызывают обеспокоенность проблемы в сфере противоракетной обороны. Внерегionalные игроки размещают в Европе системы ПРО *Aegis Ashore* и развертывают в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Северо-Восточной Азии системы ТНААД.

В-третьих, системы глобального молниеносного удара и иное высокоточное оружие большой дальности, которые разрабатываются рядом стран, могут серьезно подорвать стратегический баланс и стабильность и вызвать новый виток гонки вооружений.

В-четвертых, возрастает угроза появления оружия в космосе и превращения космического пространства в сферу вооруженного противостояния. Развитие этой тенденции ведет к подрыву стратегической стабильности и, как следствие, международной безопасности.

В-пятых, большую озабоченность вызывает растущая опасность приобретения негосударственными субъектами химического и биологического оружия для его применения в террористических и экстремистских целях.

В Совместном заявлении Китай и Россия сделали политическое и дипломатическое предупреждение, связанное с опасными действиями США и их союзников, влияющими на глобальную стратегическую стабильность. Всему миру был дан сигнал о том, что эти страны не смогут продолжать опасные действия, поскольку они могут нанести существенный ущерб глобальной стратегической стабильности.

¹¹⁸Совместное заявление КНР и РФ об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху (на кит. 中俄关于加强当代全球战略稳定的联合声明) // Синьхуа Новости. 21.11.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2019-06/06/c_138121054.htm

¹¹⁹Главы государств Китая и России: отдельные страны стремятся к решающим преимуществам в военной области (на кит. 中俄两国元首:个别国家谋求军事领域决定性优势) // Хуаньцю шибао онлайн. 26.06.2016. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrнJW76H>

Причина нарушения глобального стратегического баланса и стабильности

В Совместном заявлении об укреплении глобальной стратегической стабильности 2016 г. главы КНР и РФ отметили, что некоторые страны и союзы, стремящиеся к военному доминированию, упорно уходят от предметного разговора о каких-либо сокращениях и ограничениях тех видов оружия, которые рассматриваются ими как средства обеспечения решающего военного превосходства, что является важной причиной подрыва глобального стратегического баланса и стабильности.

Действия США в сфере противоракетной обороны не имеют прямого отношения к актуальной проблеме распространения ракет. Фактически они наносят ущерб интересам стратегической безопасности государств региона, включая Китай и Россию.

Последствия нарушения глобальной стратегической стабильности

Политика США привела к неконтролируемому нарастанию военной силы, пошатнула глобальную систему стратегической стабильности, она противоречит идее осуществления повсеместного и всеобщего разоружения под эффективным международным контролем. Китай и Россия считают, что попытки отдельных стран получить неограниченную возможность оказывать военно-политическое давление на своих оппонентов подрывают механизм поддержания стабильности. Их действия проистекают из собственных геополитических и коммерческих интересов. В связи с этим призыв КНР и РФ к поддержанию хороших отношений между крупными державами имеет особое значение в урегулировании глобальных стратегических вопросов.

Китай и Россия считают, что разработка и размещение стратегических систем противоракетной обороны в разных частях мира в одностороннем порядке негативно влияют на международный и региональный стратегический баланс, безопасность и стабильность, а также разрушают основы многосторонних политических и дипломатических средств реагирования на распространение ракет и ракетных технологий.

В 2001 г. США объявили о выходе из советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) для наращивания ими глобальной системы ПРО. Это разрушило договор, который в течение трех десятилетий являлся одной из основ системы поддержания стратегической стабильности. Планы США по развитию стратегических систем противоракетной обороны и их развертыванию в различных регионах мира и космическом пространстве продолжают крайне негативно сказываться на между-

народном и региональном стратегическом балансе, безопасности и стабильности.

Решение США о выходе из советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) в значительной степени подорвало стратегическую стабильность, усилило атмосферу напряженности и недоверия, резко снизило предсказуемость в ракетно-ядерной сфере, а также привело к активизации гонки вооружений и возрастанию конфликтного потенциала во многих регионах мира.

Выход из ДРСМД негативно сказывается на Договоре между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), поставит Россию и Соединенные Штаты перед реальным риском полного уничтожения механизмов сотрудничества в области безопасности впервые за десятилетия, окажет крайне негативное влияние на усилия по формированию предпосылок для многостороннего ядерного разоружения и станет серьезным вызовом в сфере международной безопасности.

Основные меры по защите глобальной стратегической стабильности

Во-первых, КНР и РФ подчеркивают важность сохранения хороших отношений между крупными державами для решения глобальных стратегических вопросов, заявляют, что ядерные государства несут большую ответственность за поддержание международной безопасности и глобальной стратегической стабильности.

Во-вторых, ядерным державам следует отказаться от менталитета холодной войны и «игр с нулевой суммой», прекратить ничем не ограниченное развитие глобальной ПРО, уменьшить роль ядерного оружия в политике национальной безопасности, на деле уменьшить угрозу ядерной войны. Государства, обладающие ядерным оружием, должны устранять взаимные обеспокоенности путем ведения диалога и консультаций, повышать уровень взаимного доверия, укреплять общую безопасность, избегать недопонимания и ошибочных решений стратегического характера.

В-третьих, 10 июня 2014 г. на Конференции по разоружению в Женеве был представлен китайско-российский проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Тем самым был запущен переговорный процесс по заключению юридически обязывающего международного соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и размещения оружия в космосе, были приложены усилия по продвижению международной инициативы и политического обязатель-

ства по размещению первыми оружия в космосе. Китай и Россия выразили серьезную озабоченность по поводу реальной перспективы гонки вооружений в космическом пространстве и превращения его в арену военной конфронтации, что ведет к подрыву стратегической стабильности. Страны призывают к запрету на размещение любого вида оружия в космическом пространстве, поскольку это поможет предотвратить возникновение серьезной угрозы международному миру и безопасности. Международному сообществу необходимо совместными усилиями совершенствовать соответствующую правовую систему.

В-четвертых, следует осуществлять контроль над вооружениями и соблюдать основополагающие принципы заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1978 г., поскольку это важное средство укрепления международной стабильности и безопасности. Меры по сокращению и ограничению вооружений должны носить справедливый и сбалансированный характер и вести к укреплению безопасности каждого государства.

В-пятых, стратегическая стабильность не может рассматриваться как сугубо военная концепция в области ядерного оружия, поскольку это не отражает широту и многогранность современных стратегических вопросов. Необходимо исходить из более комплексной позиции, согласно которой стратегическая стабильность рассматривается как состояние международных отношений.

В-шестых, Китай и Россия ратуют за сохранение Договора о нераспространении ядерного оружия, который является одной из основ современной системы международной безопасности. Это уникальный международный договор, гармонично сочетающий в себе решение задач нераспространения ядерного оружия, разоружения и равноправного взаимодействия в области освоения мирного атома. Обе стороны выступают за укрепление режима нераспространения ядерного оружия, активно продвигают три ключевых компонента ДНЯО: ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и использование ядерной энергии в мирных целях. Соответствующим государствам следует отказаться от практики «совместных ядерных миссий» и вернуть все ядерное оружие, размещенное вне пределов границ ядерных стран, на их национальные территории.

Кроме того, Китай и Россия также выражают поддержку Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Необходимо противодействовать вмешательству во внутренние дела стран и искажению истории

Идея вмешательства во внутренние дела других стран не получает поддержки

США и некоторые западные страны часто вмешиваются во внутренние дела других государств под предлогом защиты прав человека и демократии, искажают реальное положение дел. Китай и Россия выступают против этой практики. В Статье 11 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве РФ и КНР установлено, что договаривающиеся стороны выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств, намерены прилагать активные усилия для укрепления международного мира, стабильности, развития и сотрудничества. Китай и Россия защищают руководящую мысль и основные положения Устава ООН, отстаивают принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела, которые были выдвинуты ООН. В Совместном заявлении КНР и РФ о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах 2017 г. было отмечено, что стороны выступают за суверенное равенство государств, отказ от применения или угрозы применения силы, невмешательство одного государства во внутренние и внешние дела другого государства, мирное разрешение международных конфликтов и другие принципы, критически значимые для стабильности международных отношений. В Совместном заявлении министров иностранных дел КНР и РФ 2020 г. стороны заявили, что выступают против политизации международной повестки дня по правам человека, противодействуют использованию правочеловеческой тематики в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Китай и Россия придерживаются единой позиции по следующим вопросам, связанным с противодействием вмешательству во внутренние дела других стран.

Во-первых, следует уважать историческое наследие и культурные традиции других стран, культурные различия и цивилизационное многообразие, право народов всех государств на самостоятельный выбор своего будущего, суверенитет каждой страны и выбор пути развития в сфере прав человека, а также уделять равное внимание политическим правам граждан, экономическим, социальным, культурным правам и праву на развитие.

Во-вторых, необходимо способствовать взаимодействию между цивилизациями, совместному процветанию и прогрессу, обмену

опытом и взаимному обучению между различными культурами, чтобы разнообразие стало движущей силой прогресса человеческого общества.

В-третьих, следует противодействовать осуществлению смены режима путем незаконного вмешательства извне и экстерриториальному применению государствами норм национального права в нарушение международного права, отстаивать и повышать роль международного права.

В-четвертых, важно содействовать защите прав человека мировым сообществом, поощрять конструктивный диалог в сфере прав человека, противостоять политизации этой тематики и вмешательству во внутренние дела других стран под предлогом защиты прав человека.

В-пятых, необходимо поддерживать борьбу с терроризмом и экстремизмом, противодействовать использованию США и западными странами двойных стандартов в борьбе с терроризмом, выступать против ассоциирования терроризма и экстремизма с конкретными странами, религией, национальностью и культурой.

В-шестых, страны подчеркивают важность продвижения международного права. В Декларации КНР и РФ о повышении роли международного права 2016 г. данному аспекту было уделено особое внимание, что демонстрирует особое значение, которое ему придают Китай и Россия. В вопросе отстаивания международного права Китай и Россия подчеркивают, что принцип суверенного равенства является особенно важным для обеспечения стабильности международных отношений. Государства пользуются своими правами на основе независимости и на равных основаниях и берут на себя обязательства и ответственность на основе взаимного уважения. Государства имеют право участвовать в создании, толковании и применении международного права на равных основаниях и обязаны соблюдать международное право добросовестно, единообразно и последовательно. Китай и Россия поддерживают принцип невмешательства во внутренние и внешние дела государств и осуждают как нарушение этого принципа любое вмешательство одних государств во внутренние дела других государств с целью организации свержения легитимных правительств. Китай и Россия осуждают экстерриториальное применение государствами национального права в нарушение международного права. Страны выступают против практики двойных стандартов или навязывания некоторыми государствами собственной воли другим государствам, а также против односторонних принудительных мер, не основанных на международном праве, также известных как «односторонние санкции». Принятие односторонних принудительных мер государствами в дополнение к мерам, принятым Советом Безопасности ООН, может

лишить объекта и целей меры Совета Безопасности, подрвать их целостность и эффективность¹²⁰.

КНР и РФ выступают против искажения истории

В последние годы США и другие западные страны занимаются искажением истории Второй мировой войны, пороча и принижая роль и место КНР и РФ. В действительности же во время Второй мировой войны было убито и ранено свыше 100 млн военных и гражданских лиц, из которых 35 млн пришлось на КНР. Потери СССР составили 27 млн жертв. Это огромная трагедия в истории человечества. Война сопротивления китайского народа японским захватчикам – это важная часть Второй мировой войны. В 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Второй мировой войне отметил, что они явились титанической схваткой между добром и злом, светом и тьмой, прогрессом и реакцией. В этой невиданной доселе ожесточенной войне сопротивление в Китае японским агрессорам началось раньше и продлилось дольше¹²¹. Пройдя через труднейшую борьбу, китайский народ окончательно разгромил японских милитаристских захватчиков, тем самым совершив героический поступок. В ходе Войны сопротивления японским захватчикам китайский народ ценой огромных жертв сражался на тихоокеанском театре мировой войны и внес чрезвычайно большой вклад в победу. Победа китайского народа в этой войне стала первой полноценной победой Китая после Опиумной войны в 1840 г., она позволила Китаю утвердиться на международной арене как великой державе, открыв светлую перспективу великого возрождения китайской нации.

В сентябре 2019 г. Европейский парламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», поставив в один ряд СССР и нацистскую Германию и призвав к демонтажу памятников советским военным по всей Европе. 18 июня 2020 г. Президент РФ В. Путин опубликовал в журнале «*National Interest*» статью «Фактические уроки 75-й годовщины Второй мировой войны», где отметил, что исторический ревизионизм, проявления которого мы наблюдаем сейчас на Западе, причем прежде всего в отношении темы Второй мировой войны и ее итогов, опасен.

¹²⁰Декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о повышении роли международного права (на кит. 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于促进国际法的声明) // Синьхуа Новости. 26.06.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-06/26/c_1119111900.htm

¹²¹Выступление Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Второй мировой войне (на кит. 习近平：《在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年大会上的讲话》) // Синьхуа Новости. 03.09.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-09/03/c_1116456504.htm

В 2015 г. в Совместном заявлении в ознаменование 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне и образования ООН, принятом по итогам 11-го раунда китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности, отмечалось, что участились попытки переписывания истории, фальсификации итогов Второй мировой войны, искажения вердиктов, вынесенных на Нюрнбергском процессе и Международном военном трибунале для Дальнего Востока. Этому следует решительно противодействовать. Китай и Россия намерены использовать 70-ю годовщину Победы во Второй мировой войне и основания ООН для того, чтобы подтвердить свою приверженность целям и принципам Устава ООН и совместно призвать мировое сообщество выстраивать новую архитектуру международных отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества¹²².

В Совместном заявлении министров иностранных дел КНР и РФ 2020 г. отмечалось, что Советский Союз и Китай приняли главный удар фашизма и милитаризма, вынесли на себе основную тяжесть сопротивления агрессорам, ценой огромных человеческих потерь остановили, разгромили и уничтожили захватчиков, проявив при этом беспрецедентную самоотверженность и патриотизм. Современные российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, несут в себе мощный положительный заряд истинного товарищества, сформированного на полях сражений Второй мировой войны. Сохранение исторической правды об этой войне – священный долг всего человечества. Россия и Китай будут сообща противодействовать попыткам фальсифицировать историю, героизировать нацистов, милитаристов и их пособников, очернить победителей. Наши страны не допустят пересмотра закрепленных в Уставе ООН и других международных документах итогов Второй мировой войны¹²³.

¹²² Совместное заявление в ознаменование 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне и образования ООН, принятое по итогам 11-го раунда китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности (на кит. 中俄第十一轮战略安全磋商关于第二次世界大战胜利及联合国成立70周年的联合声明) // Синьхуа Новости. 26.06.2015.
URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-05/26/c_127842066.htm

¹²³ Совместное заявление министров иностранных дел КНР и РФ (на кит. 中俄外交部长联合声明) // Жэньминь жибао онлайн. 12.09.2020.
URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/0912/c1002-31858791.html>

Развитие торгово-экономического сотрудничества как важный фактор укрепления отношений между КНР и РФ

Лу Наньцюань, почетный член Президиума КАОН, главный научный сотрудник ИРВЕЦА КАОН

16 июля 2001 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент РФ В. Путин подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В соответствии с основными принципами и духом Договора уровень китайско-российских отношений с тех пор непрерывно повышался.

Сегодня ситуация в мире беспрецедентно меняется. На фоне очевидно возрастающей сложности, нестабильности и неопределенности международной среды, а также постоянного усиления давления со стороны США в целях сдерживания Китая и России перед лидерами и учеными двух стран встает важный вопрос: как укреплять и развивать китайско-российские отношения?

После распада СССР Китай и Россия как страна – правопреемница СССР непрерывно развивали как политические, так и торгово-экономические связи, достигая все более высоких уровней партнерства. В период президентства Бориса Ельцина в 1990-е гг. китайско-российские отношения проделали путь от «признания друг друга в качестве дружественных государств» до установления «отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.». КНР и РФ, действуя в духе стратегического партнерства и на основе его принципов, добились значительного прогресса в сотрудничестве по ряду направлений: институционализировали и систематизировали обмены на высшем уровне, урегулировали большую часть ранее откладывавшихся пограничных вопросов, повысили взаимное доверие и осуществили разоружение в приграничных регионах, совместно боролись с «тремя силами зла» – международным терроризмом, этническим сепаратизмом и религиозным экстремизмом, – укрепили координацию в международных делах и расширили торгово-экономическое сотрудничество. Все это способствовало установлению взаимного политического доверия. На этом прочном основании в 2001 г. был подписан Договор, значение которого трудно переоценить. В Московском совместном заявлении

глав КНР и РФ, опубликованном в тот же день, отмечалось, что Договор является важной вехой в истории отношений двух государств и знаменует собой начало нового этапа в отношениях между сторонами. В Договоре, программном документе, определяющем развитие китайско-российских отношений в новом веке, на основе исторического опыта обобщены главные принципы, дух и достижения китайско-российских отношений, а также в юридической форме закреплена мирная идеология двух государств и их народов: «навек друзья и никогда – враги». В течение 20 лет, прошедших с момента подписания Договора, политические отношения между КНР и РФ постоянно улучшались. Во время визита Председателя Си Цзиньпина в Россию в июне 2019 г. было опубликовано Совместное заявление КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Оно подчеркнуло достижение китайско-российскими связями уровня «отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». В этот период двустороннее торгово-экономическое сотрудничество также значительно расширилось.

Укрепление торгово-экономического сотрудничества имеет особое значение для развития китайско-российских отношений

И Китай, и Россия считают, что сегодня их отношения переживают лучший в истории период. Безусловно, факторы геополитики и безопасности играют важную роль в успешном развитии двусторонних связей. Стороны координируют действия по важным проблемам международных отношений, что свидетельствует о наличии долгосрочной совместной стратегии. В условиях общей тенденции к глобализации в мировой экономике, когда межгосударственные хозяйственные связи становятся все теснее, а экономические интересы неразрывно связаны, крайне важными представляются вопросы: каким образом Китай и Россия, крупные соседние страны, могут использовать хорошие политические отношения для укрепления торгово-экономических связей? Как привести их в соответствие с уровнем политических отношений и требованиями развития китайско-российских отношений в новую эпоху для непрерывного повышения уровня взаимосвязанности экономических интересов двух стран?

Как отметил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во время визита в Россию в апреле 2012 г., китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество – краеугольный камень отношений партнерства и стратегического взаимодействия между КНР и РФ, важная движущая сила развития двусторонних отношений. Президент РФ В. Путин подчеркнул, что полноценное развитие торгово-экономических связей

обладает чрезвычайной важностью, ситуация в КНР и РФ в значительной степени зависит от уровня и качества этих отношений¹²⁴. 14 февраля 2008 г. на седьмой большой пресс-конференции российский лидер отметил: «Китайский народ и китайское руководство бережно относятся к российско-китайским отношениям, и мы это очень ценим. У нас большие планы взаимодействия и в торговле, и в инвестиционной деятельности, в развитии высокотехнологичных отраслей производства, в космосе, в сфере обороны и военно-технического сотрудничества. Китай является нашим крупнейшим партнером в сфере ВТС... Китай – одна из немногих стран, где наше сотрудничество является очень доверительным, рассчитанным на многие годы, а может быть, и десятилетия вперед... мы сохраним и этот высокий уровень доверия между двумя странами и достигнем новых рубежей сотрудничества, прежде всего в сфере экономики».

Расширение и укрепление торгово-экономического сотрудничества всегда было важной темой переговоров лидеров двух стран. Статья 16 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве гласит: «Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия». В Московском совместном заявлении глав государств России и Китая отмечалось, что практическое осуществление достигнутых договоренностей в торгово-экономической, научно-технической и других областях будет непрерывно обогащать материальную основу отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией. В Совместном заявлении КНР и РФ 2019 г. подчеркивалось, что стороны будут использовать новые подходы, инновационные модели сотрудничества, содействовать повышению качества и уровня практической кооперации между двумя государствами во всех областях, добиваться тесного переплетения интересов, стремиться к взаимной выгоде и обоюдному выигрышу. Для этого было выбрано 17 сфер, способствующих развитию торгово-экономического сотрудничества между странами. Целью практического взаимодействия Китая и России является создание прочной материальной базы двусторонних отношений в новую эпоху.

¹²⁴Сборник статей В. Путина (на кит. 《普京文集》) // China Social Press, 2002. С. 661.

Уровень двустороннего торгово-экономического сотрудничества непрерывно повышается

За 20 лет, прошедшие с момента подписания Договора, уровень торгово-экономического сотрудничества между КНР и РФ постоянно повышался. Исключение составили только 2009 и 2015 гг. (Табл. 1).

Таблица 1. Торговля между КНР и РФ в 2001–2020 гг. (100 млн долл.)

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %
2001	106,7	27,1	79,6	33
2002	119,3	35,2	84,1	11,8
2003	157,6	60,3	97,3	32,1
2004	212,3	91,0	21,3	34,7
2005	291,0	132,0	159,0	37,1
2006	333,9	158,3	175,6	14,7
2007	481,7	321,0	161,0	44,3
2008	568,3	330,05	2238,25	18,0
2009	387,9	175,1	212,8	-10,7
2010	554,5	296,1	258,4	21,7
2011	792,5	389,0	403,5	55,6
2012	881,6	440,6	441	9,9
2013	892,1	495,9	396,2	1,1
2014	952,8	536,8	416	6,8
2015	680,7	348,1	332,6	-28,6
2016	692,25	372,97	322,28	2,2
2017	840,71	428,76	411,9	20,8
2018	1070,6	560,66	522,18	27,1
2019	1107,57	497,05	610,52	3,4
2020 ¹²⁵	788,0	401,4	386,6	0,2

Источник: составлено автором на основе данных Главного таможенного управления КНР.

С 2000 г. торговый оборот между КНР и РФ демонстрировал стабильный и быстрый рост. В 2010 г. Китай занял первое место среди торговых партнеров РФ и сохраняет эту позицию до сих пор. В Совместном заявлении КНР и РФ 2014 г. отмечалось, что стороны не намерены снижать интенсивность усилий по увеличению объема двустороннего товарооборота до 100 млрд долл. к 2015 г., однако из-за санкций Запада в отношении России и снижения мировых цен

¹²⁵ Указаны данные за I–III кварталы 2020 г.

на нефть эта задача не была выполнена. В 2015 г. объем двусторонней торговли составил 68,07 млрд долл., в 2016 г. – 69,225 млрд долл., а в 2017 г. наблюдался относительно быстрый рост и оборот достиг 84,07 млрд долл. В 2018 г. объем торговли между двумя странами составил 107,06 млрд долл., что на 27,1% больше, чем годом ранее, впервые превысив 100 млрд долл. Страны в некотором смысле преодолели и психологический барьер в торговле. Следует отметить, что это знаменательное событие, свидетельствующее о серьезном прогрессе в китайско-российских торгово-экономических отношениях, Китай и Россия смогли достичь первой долгосрочной цели. Другие игроки обратили внимание на перспективы быстрого развития торговых отношений между двумя странами, увидели потенциал взаимной торговли Китая и России, который страны будут и дальше развивать. В 2018 г. был не только увеличен масштаб торгово-экономических связей КНР и РФ, но и произошло их качественное улучшение, структура торговли была оптимизирована, что проявилось в следующем.

Во-первых, в 2018 г. около 60% экспорта Китая в Россию приходилось на электронику. РФ в основном поставляла в КНР ресурсы, их доля составляла порядка 80%. Можно констатировать развитие структуры торговли, но не ее качественное изменение.

Во-вторых, появились новые источники роста двусторонней торговли. В 2018 г. импорт сельскохозяйственной продукции из России в Китай составил 3,21 млрд долл., что на 51,3% больше, чем в 2017 г. Развивались электронная торговля и торговля услугами.

В-третьих, был достигнут прогресс в реализации масштабных стратегических проектов в энергетике, в том числе ядерной, а также в освоении космоса, в строительстве трансграничной инфраструктуры и в таких новых областях, как освоение Арктики и цифровая экономика.

В-четвертых, постепенно укрепляется межрегиональное сотрудничество. Проведение Годов межрегионального сотрудничества КНР и РФ (2018–2019 гг.) дало импульс принятию Программы развития китайско-российского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке РФ на 2018–2024 гг. и Плана развития сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, а также на Северо-Востоке Китая, что позволило углубить кооперацию в этом регионе. Для оказания финансовой поддержки совместным проектам был учрежден Китайско-Российский инвестиционный фонд регионального развития. Все это показывает, что в 2018 г. был достигнут значительный прогресс в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве. В 2019 г. объем торговли между КНР и РФ продолжил расти до уровня 110,757 млрд долл., увеличившись еще на 3,4%.

Два важных стратегических фактора регионального развития, способствующих торгово-экономическому сотрудничеству между двумя странами

В последние 20 лет торгово-экономическое сотрудничество между КНР и РФ постоянно развивалось. Это стало возможным благодаря укреплению не только политических отношений, но и регионального взаимодействия. Представляется целесообразным обратить внимание на два фактора.

Роль России в процессе построения ОПОП

Выступая в Казахстане в сентябре 2013 г., Си Цзиньпин выдвинул идею Экономического пояса Шелкового пути и отметил: «С целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии, мы можем применять новую модель сотрудничества и общими усилиями сформировать Экономический пояс Шелкового пути, что, по моему убеждению, будет очень выгодно народам всех стран на Великом шелковом пути. Начать это мы могли бы со следующих конкретных направлений, шаг за шагом расширять сферы взаимодействия и постепенно выходить на полномасштабное сотрудничество в регионе». Очевидно, что с точки зрения мировой экономики ОПОП придаст новый импульс процессу экономической глобализации и либерализации торговли путем укрепления регионального экономического сотрудничества. Это представляется особенно важным сейчас, когда голоса противников этих процессов звучат все громче. В связи с этим автор считает, что ОПОП по сути своей является платформой для продвижения международного экономического сотрудничества путем укрепления регионального взаимодействия. Что касается внутреннего экономического развития, то строительство такой платформы будет способствовать формированию новой модели всесторонней открытости и устойчивому экономическому росту. В докладе Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК подчеркивалось, что для продвижения модели «всеобъемлющей открытости» следует делать упор на реализации ОПОП. Помимо этого, необходимо и дальше сохранять баланс между заимствованием извне и выходом вовне на основе принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, сформировать архитектуру открытости, отличающуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях.

В рамках ОПОП Россия играет важную роль в развитии торгово-экономического сотрудничества Китая и Европы. Инициатива

сначала должна протянуться через Центральную Азию до России, а затем – до Европы. Таким образом, Россия выступает важным связующим звеном между Европой и Азией. Кроме того, из шести ключевых экономических коридоров, которые Китай создаст в процессе строительства ОПОП, два будут связаны с РФ. Первый – это Новый евразийский континентальный мост, который проходит от восточного побережья Китая через Северо-Запад Китая, Центральную Азию и Россию в Центральную и Восточную Европу. Его строительство опирается на современную международную логистическую систему «Китайско-европейский экспресс». Приоритетами проекта являются развитие торгово-экономического сотрудничества и сотрудничества в сфере производственных мощностей, расширение пространства для кооперации в сфере энергоресурсов, а также обеспечение бесперебойного и эффективного функционирования регионального рынка. Второй – это экономический коридор Китай – Монголия – Россия. 23 июня 2016 г. три страны подписали программу этого проекта – первую программу многостороннего сотрудничества в рамках ОПОП.

В 2015 г. КНР и РФ подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Стороны считают, что ЭППП и ЕАЭС не противоречат друг другу, возможно развивать сотрудничество между ними. В Совместном заявлении министров иностранных дел Китая и России от 11 сентября 2020 г. отмечалось, что страны продолжают линию на сопряжение планов строительства «Одного пояса, одного пути» и развития Евразийского экономического союза, содействуя укреплению региональной взаимосвязанности и экономическому развитию на евразийском пространстве. Стороны подтвердили свою приверженность параллельному и скоординированному продвижению ОПОП и Большого Евразийского партнерства.

Однако для разрешения проблем, связанных с сопряжением ОПОП и ЕАЭС, необходимо разработать новый план. После нескольких этапов переговоров во время Астанинского экономического форума, состоявшегося в Казахстане 17 мая 2018 г., заместитель министра коммерции, международный торговый представитель КНР Фу Цзыин, председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Т. Саркисян и представители стран – участниц ЕАЭС подписали Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС. 25 октября 2019 г. премьер Госсвета КНР Ли Кэцян и премьер-министры государств – членов ЕАЭС выпустили Совместное заявление по случаю вступления в силу Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС. Это первое соглашение, подписанное КНР и государствами – членами ЕАЭС. Следует отметить, что документ базируется на правовых нормах Всемирной торговой организации, и в случае расхождений в процессе реализации

преимущественную силу будут иметь соответствующие постановления ВТО. Подписание Соглашения разрешило вопрос о взаимодействии двух различных платформ – ОПОП и ЕАЭС. Так были сформированы законодательная база и правовые механизмы сотрудничества между КНР и государствами – членами ЕАЭС, устранены формальные преграды такому взаимодействию. Соглашение призвано способствовать развитию торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами ЕАЭС, создавая благоприятные условия для глубокой интеграции в торговой и промышленной сферах. Другое достижение Соглашения заключается в том, что в процессе торгово-экономического сотрудничества стороны смогут использовать правила международной торговли, что будет способствовать упрощению процедур торговли в рамках ВТО.

Реализация стратегии России «Поворот на Восток» в АТР способствует китайско-российскому региональному сотрудничеству

В выступлении на Деловом саммите АТЭС 10 ноября 2014 г. Президент РФ В. Путин заявил, что для России взаимодействие с АТР – стратегическое, приоритетное направление. Одним из ключевых партнеров в регионе для России остается Китай. «Необходимо укреплять отношения со странами АТР, у нас действительно огромные, поистине неисчерпаемые возможности для совместной работы», – подчеркнул российский лидер.

Непрерывное развитие российской стратегии «Поворот на Восток» в АТР обусловлено различными внутренними и внешними факторами. Одним из важнейших из них, по мнению автора, выступает ускоренное развитие и открытие восточной части России. Россия сталкивается со сложностями экономического роста, и ее развитие будет во многом зависеть от успеха в реализации этих задач. Для ускорения развития восточной части Россия предприняла ряд конкретных политических мер. В 2014 г. в РФ была создана Правительственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока под непосредственным руководством Д. Медведева, в то время занимавшего пост премьер-министра России. Цель ее деятельности заключалась в изучении способов решения экономических проблем региона. 29 декабря 2014 г. Президент В. Путин подписал Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ», а в июне 2015 г. был подписан Федеральный закон «О свободном порте Владивосток», который вступил в силу в конце года. В начале 2016 г. на Дальнем Востоке было утверждено создание 16 территорий опережающего развития. Был принят так называемый «закон о дальневосточном гектаре», который позволяет гражданам России, решившим пере-

ехать на Дальний Восток, получить в пользование участок до 1 га земли. Кроме того, Россия за четыре года потратила 21 млрд долл. на тщательную подготовку к саммиту АТЭС 2012 г., цели которого предельно ясны: заявить миру, что Дальний Восток России является частью АТР и не должен игнорироваться, а также подготовиться к активному сотрудничеству со странами региона, превратив Дальний Восток в форпост для выхода на мировую арену и в связующее звено в сотрудничестве со странами АТР. Саммит АТЭС использовался как возможность для развития и открытия Дальнего Востока, а также для перехода на новый этап осуществления конкретных действий.

Реализация вышеуказанных мер в России направлена на продвижение роста Дальневосточного региона, на сотрудничество с АТР и на превращение Дальнего Востока в центр влияния России в регионе. С Дальнего Востока начнется процесс развития всей восточной части России, что является важнейшей составляющей государственной стратегии В. Путина.

Однако внутренних ресурсов может быть недостаточно для решения этой задачи в связи с нехваткой средств, технологий и рабочей силы, поэтому России необходимо активизировать международное взаимодействие. Москва подчеркнула, что в рамках стратегии «Поворот на Восток» в АТР продолжит углублять взаимодействие с Китаем. Торгово-экономическое сотрудничество Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России имеет благоприятную основу. В 2017 г. была создана Межправительственная китайско-российская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР. Китайскую сторону представил вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян, российскую – заместитель Председателя Правительства РФ, полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев. Деятельность Комиссии будет способствовать реализации ряда проектов. По сообщению «Российской Газеты» от 29 декабря 2017 г., Китай реализует на Дальнем Востоке России 28 проектов на сумму 4 млрд долл. в таких сферах, как транспорт и логистика, туризм, лесное хозяйство, развитие энергетики и глубокая переработка стали. В 2018–2019 гг. Китай и Россия провели Годы межрегионального сотрудничества. Были созданы два механизма взаимодействия – «Янцзы – Волга» и «Северо-Восток Китая – Дальний Восток России», сформированы 140 пар побратимских провинций, областей и городов. Стороны развивают взаимодействие в новых сферах, включая развитие Дальнего Востока, освоение Арктики, цифровую экономику и трансграничную электронную торговлю. Активность Китая в проектах на Дальнем Востоке России постоянно возрастает. Так, в 2017 г. объем торговли между Китаем и Дальневосточным федеральным округом России превысил 7,7 млрд долл. Китай стал крупнейшим торговым партне-

ром и источником иностранных инвестиций на российском Дальнем Востоке. Согласно информации, предоставленной на очередной пресс-конференции Министерства коммерции КНР 10 января 2019 г., в рамках Годов межрегионального сотрудничества были подписаны Программа развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке на 2018–2024 гг. и План развития сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, а также на Северо-Востоке Китая, которые способствовали последовательному углублению сотрудничества на Дальнем Востоке. Работа таких площадок, как Китайское международное импортное ЭКСПО и Восточный экономический форум (ВЭФ), будет способствовать углублению связей между регионами и предприятиями двух стран.

Основные сферы торгово-экономического сотрудничества КНР и РФ

Торгово-экономические связи КНР и РФ развиваются в широком спектре отраслей. Исходя из структуры экономики двух стран, потребностей экономического развития и тенденций международных отношений, можно сделать вывод, что торгово-экономическое сотрудничество между КНР и РФ особо актуально и его значительный потенциал проявляется в следующих аспектах.

Энергетика – самая важная и быстроразвивающаяся область торгово-экономического взаимодействия

Для укрепления сотрудничества в данной сфере стороны учредили Китайско-Российский энергетический бизнес-форум. Пекин и Москва считают, что это важнейшее, наиболее перспективное и самое масштабное направление кооперации. Выступая на форуме, Си Цзиньпин выдвинул четыре предложения по укреплению и углублению китайско-российского энергетического сотрудничества. Во-первых, следует поддерживать роль предприятия как субъекта и соблюдать коммерческие принципы в поисках возможностей для сотрудничества. Во-вторых, важно раскрывать потенциал сотрудничества, способствовать совершенствованию и модернизации энергетического взаимодействия. Следует наращивать сотрудничество в области энерготехнических стандартов, стимулировать взаимное признание и сопряжение национальных энергетических стандартов. В-третьих, необходимо способствовать интеграции интересов, углублять всестороннее комплексное сотрудничество в сфере разведки, добычи, переработки и сбыта. Следует осуществлять долгосрочное планирование на основе текущих обстоятельств, способствовать взаимодополняемости преимуществ на основе взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, расширять и углублять взаимодействие. В-четвертых, важно наращивать кооперацию по глобальному управлению в сфере

энергетики, продвигать ее устойчивое развитие. Необходимо совместно отстаивать мультилатерализм, активно развивать многостороннее сотрудничество, играть конструктивную роль в системе глобального управления энергоресурсами и вносить больший вклад в глобальное энергетическое развитие. В. Путин отметил, что Китайско-Российский энергетический бизнес-форум представляет собой важную платформу для обсуждения сторонами возможностей расширения сотрудничества по таким направлениям, как нефть, природный газ, электроэнергия и возобновляемые энергоресурсы.

Очевидна тенденция к систематическому повышению уровня энергетического сотрудничества. В 2009 г. Россия экспортировала в Китай 15,3 млн т нефти, в 2018 г. объем экспорта увеличился до 71,49 млн т, а в 2019 г. – до 75,85 млн т. В 2018 и 2019 гг. на поставки российской нефти пришлось 15,5% и 15,3% от общего объема импорта Китая. Потенциал и важность китайско-российского сотрудничества в нефтяной сфере проявляются, во-первых, в том, что в 2019 г. Китай импортировал более 500 млн т нефти, а его зависимость от этого источника энергии превысила 70%. Энергетическая безопасность Китая, особенно в нефтяной сфере, крайне важна, и КНР необходимо диверсифицировать источники импорта. Таким образом, роль России в качестве экспортера нефти будет постоянно возрастать. Во-вторых, перед Россией также стоит задача диверсификации направлений экспорта. В ситуации, когда предложение на международном нефтяном рынке долгое время превышает спрос, важно поддерживать постоянный рост поставок в КНР. В-третьих, сотрудничество между Китаем и Россией в газовых проектах продвигается значительно медленнее, чем в нефтяных. В мае 2014 г. был подписан контракт на поставку газа в Китай по восточному маршруту. С декабря 2019 г. по газопроводу «Сила Сибири» Россия будет ежегодно транспортировать в Китай 38 млрд куб. м природного газа. Для Москвы важно снизить зависимость от европейских импортеров природного газа. Давление со стороны США и так называемое «отравление» российского оппозиционера А. Навального привели к росту напряженности в отношениях между Германией и Россией, что поставило под сомнение будущее газопровода «Северный поток – 2». К тому же газопровод «Турецкий поток», который был официально запущен в начале 2020 г., оказался не слишком успешным. Поставки российского природного газа в Турцию резко упали с 2,254 млрд куб. м в январе 2020 г. до 2 млн куб. м в июне. В связи с этим Россия могла бы перенаправить потоки экспорта природного газа на китайский рынок. Сообщается, что ПАО «Газпром» создаст совместное предприятие с монгольскими партнерами для изучения возможностей строительства и эксплуатации газопровода в Китай. КНР и РФ уже начали сотрудничество в освоении нефтегазовых

ресурсов Арктики. Позиция России по укреплению сотрудничества с КНР в сфере энергетики была отражена в ответе В. Путина российскому эксперту Сергею Лузянину на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2019 г: «...Это естественно. У нас есть этот товар [энергонасосители], а Китай нуждается в этом товаре». Представляется, что уровень сотрудничества в нефтегазовой сфере между КНР и РФ в дальнейшем будет непрерывно повышаться.

Сельское хозяйство – новая сфера сотрудничества, обладающая значительным потенциалом

В последние годы в связи с быстрым развитием сельского хозяйства Россия из импортера сельскохозяйственной и связанной продукции превратилась в экспортера. В 2017 г. производство зерна в РФ достигло около 140 млн т, побив 40-летний рекорд – 127,4 млн т в 1978 г., что сделало страну крупнейшим экспортером пшеницы. В 2017 г. Китай импортировал из России сельскохозяйственную продукцию на сумму 1,72 млрд долл., а в 2018 г. – 3,21 млрд долл., что на 51,3% больше, чем в предыдущем году. В первой половине 2020 г. Китай импортировал из РФ сельскохозяйственную продукцию на 2,15 млрд долл., что на 29,1% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Россия к 2024 г. планирует повысить объем экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай до 9,5 млрд долл. 26 августа 2020 г. Новостное агентство «Sputnik» сообщило, что в целях укрепления сотрудничества в данной сфере на заседании Подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Межправительственной китайско-российской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств министр коммерции КНР Чжун Шань призвал Китай и Россию к более тесному сотрудничеству на всех участках цепочки поставок сои. Страны должны скоординировать главные территории по производству соевых бобов и создать промышленный альянс. Кроме того, автор считает, что в будущем китайско-российское сотрудничество в сельском хозяйстве не должно ограничиваться лишь торговлей сельскохозяйственной продукцией, а должно выйти на уровень совместных разработок. Российский Дальний Восток малонаселен, а плодородная земля имеет неограниченный потенциал освоения. Около половины пахотных земель на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири не используются. Россия намерена и дальше увеличивать масштаб аренды сельскохозяйственных земель. Во время саммита АТЭС в сентябре 2012 г. Президент В. Путин в ответ на внимание инвесторов со всего мира к вопросам развития сельского хозяйства отметил, что Россия надеется закупать меньше товаров, привлекать больше инвестиций для развития сельского хозяйства, а также, что наличие большого количества невозделанных сельскохозяйственных земель – это конкурентное преимущество

России. По-видимому, в будущем ключевым элементом аграрного сотрудничества между тремя провинциями Северо-Востока Китая и Дальним Востоком России будут инвестиции в развитие сельского хозяйства. Следует отметить, что укрепление взаимодействия в данной сфере не только сыграет важную роль в улучшении ситуации с поставками сельскохозяйственной и побочной продукции на Дальний Восток России, но и в случае успеха такого взаимодействия окажет положительное влияние на обеспечение мировой продовольственной безопасности.

Укрепление научно-технического сотрудничества

В нынешних условиях сотрудничество Китая и России в рамках Инициативы пояса и пути должно опираться на высокие технологии. Для этого две страны предпринимают активные меры по развитию связей в данной сфере, объявив 2020–2021 гг. Годами научно-технического и инновационного сотрудничества. Стороны наладили кооперацию в ряде областей, включая энергетику, авиацию и космонавтику, региональную взаимосвязанность. Совместная разработка широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета существенно продвинулась, был также ускорен переговорный процесс по совместной разработке тяжелого вертолета. Китай и Россия создали совместный научно-исследовательский центр, научно-технический веб-сайт и несколько научно-технических парков. Однако пока эти контакты не оказали должного влияния на развитие торгово-экономического сотрудничества. В будущем благодаря усилиям КНР и РФ должны быть сформулированы средне- и долгосрочные планы научно-технического сотрудничества, будет достигнут прогресс в развитии сотрудничества в сфере высоких технологий.

Усилия для продвижения финансового сотрудничества

Основное значение ОПОП заключается в продвижении регионального сотрудничества, а основным его направлением, в свою очередь, выступает строительство транспортной инфраструктуры. Взаимодействие в данной сфере в значительной степени зависит от инвестиций. В связи с этим Китай прилагает большие усилия для продвижения строительства транспортной инфраструктуры в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути». Были последовательно созданы новые международные финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Китайско-евразийский фонд экономического сотрудничества и Новый банк развития БРИКС, которые стали платформами для сотрудничества в финансовом секторе. Таким образом, сотрудничество в финансовой сфере – связующее звено, проводник и канал интеграции между странами в рамках ОПОП.

В связи с постоянным развитием китайско-российских торгово-экономических отношений и увеличением числа совместных проектов финансовое взаимодействие между КНР и РФ также будет укрепляться. Прежде всего, следует отметить, что по мере совершенствования механизма Подкомиссии по сотрудничеству в финансовой сфере, она будет играть все более важную роль в финансовых связях, что приведет к интенсификации контактов между банками двух стран, позволит активизировать негосударственные трансграничные финансовые операции. Это также имеет большое значение для продвижения расчетов в национальных валютах, листинга, сотрудничества по открытию в государстве-партнере институтов по контролю и управлению. К настоящему моменту коммерческие банки Китая установили корреспондентские отношения примерно с 200 российскими банками. Кроме того, в последние годы трансформировались модели финансового сотрудничества. Например, традиционные трансграничные коммерческие банки превратились в трансграничные инвестиционные банки, а связи между финансовыми субъектами вышли на уровень трансграничных финансовых объединений. Новыми сферами финансового сотрудничества в трансграничном инвестиционном банкинге стали выпуск облигаций и промышленные фонды. Финансовое взаимодействие между двумя странами постепенно вышло за пределы традиционных областей и охватило страхование и ценные бумаги.

Сотрудничество в сфере транспортной инфраструктуры

В ходе реализации ИПП необходимо сделать акцент на сотрудничестве в сфере транспортной инфраструктуры между заинтересованными странами. Развитие транспортной инфраструктуры, особенно на востоке страны, находится на недостаточном уровне. Это обуславливает острую необходимость укрепления сотрудничества с Китаем в данной области. В последние годы на этом направлении наблюдается определенный прогресс. После многолетней работы в конце 2019 г. было завершено строительство автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ и железнодорожного моста Нижнеленинское – Тунцзян. В таком взаимодействии заключается большой потенциал.

В последние годы также быстро развивалось китайско-российское сотрудничество в области электронной торговли. Согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли, в 2017 г. объем транзакций на российском рынке электронной коммерции достиг 1 трлн руб., из которых 374,3 млрд руб. пришлось на покупки у зарубежных компаний в сфере электронной торговли, а около 90% товаров были куплены у китайских компаний сектора электронной торговли (*eCommerce*). Кроме того, китайско-российское трансграничное сотрудничество в сфере электронной коммерции перестало быть односторонним и приобрело взаимонаправленный характер.

Число китайских потребителей, покупающих российские товары, таким образом, увеличивается, и все больше российских товаров постепенно поступают на китайский рынок. Можно ожидать, что вслед за постоянным улучшением условий торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией расширится пространство для развития двусторонней электронной торговли.

Перспективы развития

Китай и Россия надеются повысить уровень торгово-экономического сотрудничества. В 2019 г. лидеры КНР и РФ установили цель: к 2024 г. объем двусторонней торговли должен достигнуть 200 млрд долл. Автор считает, что крайне важно формулировать цели развития и усердно работать над их достижением. Однако необходимо учитывать, что на развитие торгово-экономических отношений между двумя странами влияет множество факторов, в том числе уровень экономического развития каждой из них и динамика мировой экономики, флуктуация мировых цен на энергоносители, а также непредсказуемые обстоятельства, например пандемия *COVID-19*. В будущем ожидается возникновение широкого спектра благоприятных факторов для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. В дополнение к вышеупомянутым хорошим политическим отношениям и стратегии межрегионального сотрудничества следует отметить взаимодополняемость экономик двух стран в связи с распределением природных ресурсов, уровнем технологического развития и структурой потребительского спроса. Китаю нужны российские энергоресурсы, а России – высококачественная китайская машинно-техническая продукция для реиндустриализации. Кроме того, перечень направлений китайско-российского торгово-экономического сотрудничества непрерывно расширяется, а его условия постоянно улучшаются. Благодаря неустанным усилиям двух стран уровень торгово-экономического сотрудничества между ними продолжит повышаться.

Китайско-российское взаимодействие в торгово-экономической области обладает большим потенциалом. Представляется, что в будущем с учетом научно-технического прогресса и изменения структуры экономик двух стран будут активнее использоваться региональные преимущества, сферы сотрудничества будут постоянно расширяться, а уровень взаимодействия – повышаться на основе принципов взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. Это, безусловно, положительно скажется на экономическом развитии Китая и России, сыграет основополагающую роль в укреплении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, и станет драйвером постоянного развития двусторонних связей.

Сохранение итогов Второй мировой войны как общая миссия китайских и российских ученых

*У Эньюань, главный научный сотрудник,
бывший директор ИРВЕЦА КАОН*

В 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. Однако взаимодействие Китая и России имеет давнюю историю. Еще в годы Второй мировой войны две страны объединились для борьбы с немецкими и японскими милитаристами. Территория Советского Союза была главным театром военных действий в войне с Германией в Европе, а Китай – главным фронтом сопротивления японским захватчикам в Азии.

После окончания Второй мировой войны в ноябре 1945 г. в Европе начался Международный военный трибунал, а в мае 1946 г. по аналогии был организован Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Правосудие свершилось в отношении военных преступников Германии и Японии. Они понесли заслуженное наказание, историческая справедливость восторжествовала. Однако судебные процессы тех лет не были всесторонними и всеобъемлющими. Так, император Японии, который, по некоторым оценкам, мог вмешиваться в процесс военных действий и занимал сторону милитаристов, не предстал перед судом. В некоторых европейских судах не признавали результаты Нюрнбергского процесса и требовали реабилитировать Степана Бандеру, украинского деятеля времен Второй мировой войны, который помогал нацистам в совершении геноцида.

После распада СССР стал распространяться исторический нигилизм, противоречащий традиционной интерпретации истории. К его проявлениям относятся утверждения, что «победа над Гитлером только отсрочила падение коммунистического строя», а «советский народ победил во Второй мировой войне не благодаря руководству Сталина, а вопреки». В Китае также возникают ложные теории, преувеличивающие заслуги Гоминьдана и отрицающие роль Коммунистической партии Китая как стенового хребта в победе над милитаристской Японией. Именно поэтому защита и отстаивание результатов Второй мировой войны и исторической правды – общая миссия, сложная и долгосрочная задача китайских и российских ученых.

Анализ глубинных причин начала Второй мировой войны

Нацистская Германия давно вынашивала планы нападения на Советский Союз

После международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио весь мир осознал вину немецких и японских милитаристов, развязавших Вторую мировую войну.

Идея о том, что Советский Союз давно был готов к войне, – искажение исторических фактов. Германия начала разрабатывать план расширения на восток задолго до того, как Гитлер пришел к власти, а уже после капитуляции Франции он стал готовиться к нападению на Советский Союз. В то время СССР был одной из стран с наименьшим количеством военных в соотношении с гражданским населением, поэтому не могло быть и речи о наращивании вооружений и подготовке к войне. Можно даже сказать, что Советский Союз сделал слишком мало для подготовки к борьбе с немецкими захватчиками. Иначе как можно объяснить факт явного преимущества Германии над СССР на начальном этапе войны?

Советско-германский пакт о ненападении и начало Второй мировой войны

Существует мнение, что подписание Договора о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г. свидетельствует о совместных планах Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера начать Вторую мировую войну. 19 сентября 2019 г. Европарламент принял резолюцию об осуждении советско-германского договора и признании его причиной начала Второй мировой войны. Также резолюция призывает все страны Европы отмечать 23 августа как Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма.

19 июня 2020 г. на сайте Президента России и в американском журнале «*National Interest*» была опубликована статья В. Путина с оценкой ряда событий времен Второй мировой войны¹²⁶. Статья была приурочена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В. Путин подтвердил факт ввода советской армии на территорию Польши и подчеркнул, что Советский Союз в свое время уже дал правовую и моральную оценку так называемому Пакту Молотова – Риббентропа, имея в виду постановление Верховного Совета от 24 декабря 1989 г.¹²⁷

¹²⁶Putin V: The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II // The National Interest. 18.06.2020. URL: <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982>

¹²⁷Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России. 19.06.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>

В. Путин уже не раз давал комментарии на эту тему. Например, 16 января 2014 г. во время встречи с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, а также 5 ноября того же года на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории в Музее современной истории России Президент РФ дал следующую оценку событиям 1939 г.: «Советский Союз подписал договор о ненападении с Германией... А что же здесь плохого, если Советский Союз не хотел воевать?... даже зная о неизбежности войны, полагая, что она может состояться, Советскому Союзу, кровь из носа, нужно было время для того, чтобы модернизировать свою армию... Каждый месяц имел значение, потому что количество систем залпового огня, которые «катюша» назывались, или танков Т-34 единицами насчитывалось в советской армии, а их нужны были тысячи. Каждый день имел значение»¹²⁸. В связи с этим В. Путин подчеркнул, что подписание данного договора было лишь необходимым действием советского руководства перед войной, и призвал к правильной оценке этого события, назвав рассуждения о целях советско-германского договора «досужими рассуждениями» и «болтовней на политическом уровне».

Стремление фашистов править миром как основная причина начала Второй мировой войны

Китайские ученые давно отмечают, что Вторая мировая война была спровоцирована радикалистскими, реваншистскими и националистическими настроениями режимов Германии и Японии. Еще в 1927 г. под руководством премьер-министра Японии Танака Гиити в Токио состоялась Восточная конференция, главной темой которой стала агрессивная политика Японии по отношению к Китаю. По некоторым оценкам, по окончании конференции был разработан печально известный Меморандум Танака, в котором описывается стратегия по захвату Маньчжурии и Монголии, а затем всего Китая и Азии для последующего достижения мирового господства, и который служил основным стратегическим документом агрессивной внешней политики японского милитаризма 1930–1940-х гг.

Китайские ученые полагают, что японское вторжение в Китай 18 сентября 1931 г. стало отправной точкой войны сопротивления китайского народа японской агрессии и прологом Второй мировой войны. Инцидент на мосту Лугоу в 1937 г., послуживший поводом для начала общенациональной войны против японских захватчиков, сделал территорию Китая главным театром военных действий против японской агрессии в Азии. К моменту, когда война началась

¹²⁸ Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории // Президент России. 05.11.2014.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951>

в Европе, прошло уже восемь лет самостоятельной борьбы Китая против японского милитаризма.

В статье 2020 г. В. Путин, анализируя причины начала Второй мировой войны, ссылается на ряд исторических фактов. По мнению российского лидера, ее глубинными причинами являются Версальский договор, который стал для Германии символом глубокой несправедливости, а также бессилие и неэффективность Лиги Наций в урегулировании конфликтов. Подписание Версальского мирного договора сформировало питательную среду для радикальных, реваншистских и нацистских настроений в Германии, которые успешно использовались нацистами для подстрекательства к войне. Политика «умиротворения» Германии, проводимая Англией, Францией и другими государствами, в рамках которой было подписано Мюнхенское соглашение, является непосредственной причиной начала Второй мировой войны. «Главное, что предопределило величайшую трагедию в истории человечества, – это государственный эгоизм, трусость, потакание набиравшему силу агрессору, неготовность политических элит к поиску компромисса», – подчеркнул в своей статье Президент РФ¹²⁹.

Поэтому основной причиной начала Второй мировой войны можно считать стремление экспансионистских Германии и Японии к гегемонии и новому переделу мира. В 1933 г. к власти в Германии пришел лидер национал-социалистов Адольф Гитлер, главной целью которого было завоевание «жизненного пространства на Востоке». Согласно этой концепции, СССР должен был быть уничтожен, а страны Восточной Европы – превращены в немецкие колонии. Под лозунгом «Пушки вместо масла» Германия приступила к ускоренному наращиванию вооружения и осуществила милитаризацию экономики, что позволило подготовить материальную базу для развязывания военных действий против иностранных государств. Таким образом возник крупнейший в Европе очаг войны. В Азии японское руководство приступило к реализации стратегии военной экспансии, так как считало, что преодоление внутренних экономических трудностей возможно только благодаря развитию вовне и с установлением милитаристского режима. Одновременно с началом войны в Китае в 1931 г. Япония начала подготовку к реализации своих Основных принципов национальной политики для захвата остального мира – Советского Союза на севере и стран Юго-Восточной Азии на юге.

Из этого следует, что милитаристские силы Германии и Японии давно вынашивали планы по развязыванию агрессивной войны. В связи с этим те, кто считают Советский Союз инициатором Второй

¹²⁹Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России. 19.06.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>

мировой войны, искажают исторические факты. В Китае есть те, кто отрицает, что Северо-Восточная антияпонская объединенная армия, действовавшая под руководством Коммунистической партии Китая, взяла на себя инициативу противостоять Японии, в то время как правительство во главе с Чан Кайши было готово пойти с ней на компромисс и на государственную измену. Поэтому распространение исторической истины о начале Второй мировой войны и противостояние отрицанию истории – главные задачи, стоящие перед китайскими и российскими учеными.

Надежная опора во Второй мировой войне

6 июня 2019 г. исполнилось 75 лет со дня высадки союзников в Нормандии. По случаю этого события в Лондоне собрались президент Франции Эммануэль Макрон, президент США Д. Трамп, а также лидеры других государств. На мероприятии присутствовала и канцлер Германии Ангела Меркель, однако В. Путин, лидер страны – правопреемницы Советского Союза, одержавшего победу во Второй мировой войне, на данное торжество приглашен не был.

В 1945 г. по окончании военных действий в Европе Французский институт общественного мнения (*Ifor*) провел опрос, согласно которому 57% респондентов из Франции считали, что СССР сыграл основную роль в победе над нацизмом, а заслуги США выделили только 20%.

В 1994 г., после распада Советского Союза, результаты аналогичного опроса на тему «Какая страна сыграла решающую роль в разгроме нацистов во Второй мировой войне?» оказались совершенно иными. Доля называвших СССР освободителем Европы упала до 25%, в то время как 49% ответили, что США сыграли решающую роль в победе над режимом Гитлера. В 2004 г. определяющую роль СССР признавали уже только 20% (для сравнения, 16% респондентов считали победу заслугой Великобритании).

Исторические факты о Второй мировой войне серьезно искажаются.

Всем известно, что Вторая мировая война велась на двух основных театрах военных действий – в Европе и в Азии. Кто же сыграл основополагающую роль в борьбе с немецким и японским милитаризмом?

Если говорить об Азии, в то время мощь Китая была развита недостаточно, особенно в сравнении с Японией. В 1937 г. общий объем промышленного производства в стране составлял менее четверти от аналогичных показателей Японии, а производство стали – менее 1%. Именно в таких условиях армия и гражданское население Китая оказывали долгосрочное сопротивление японским захватчикам. Когда немецкие войска бесчинствовали в Европе, а большинство европейских стран сдались или не оказали сопротивления, Китай,

тогда слабый, продолжал бороться с вторгнувшимися сильными войсками Японии. Более 70% японских войск, как и третья часть ее военно-морского флота, находились на территории Китая, ставшей главным театром военных действий в Азии. Здесь одновременно присутствовало не менее трети и до 90% общей численности японской армии, таким образом, в среднем в Китае находилось около 76% вооруженных сил Японии. С 1931 по 1945 гг. японская армия потеряла 2,87 млн солдат, из которых 1,98 млн погибли в Китае¹³⁰. Это сыграло решающую роль в стабилизации боевых действий в Азии. Война сопротивления китайского народа японской агрессии длилась 14 лет, за это время было проведено 22 масштабных сражения и более 200 важных битв, в результате которых было разбито более 1,6 млн солдат японской армии¹³¹. Со стороны военных и мирного населения Китая пострадали 35 млн человек, более 20 млн из них погибли. Прямые экономические потери Китая составили 100 млрд долл., а косвенные – 500 млрд долл. Председатель КНР Си Цзиньпин следующим образом прокомментировал роль Китая во Второй мировой войне: «Китай был главным театром военных действий в Азии во Второй мировой войне. Китайский народ раньше всех поднялся на борьбу против японских милитаристов, вел самую продолжительную войну, воевал в самых тяжелых условиях и, как Россия, понес самые колоссальные жертвы и потери. Китайская армия и народ стойко и упорно боролись, уничтожали врага и приковали к себе огромные контингенты японских агрессоров. Ценой крупной национальной жертвы – жизнями более 35 млн человек – наконец была завоевана великая победа и тем самым внесен большой вклад в победу в Мировой антифашистской войне»¹³².

В июне 2020 г. Президент России В. Путин назвал победу над милитаризмом большой заслугой китайской армии и китайского народа. Российский лидер упомянул, что военные и мирные жители Китая долгое время сражались с японскими захватчиками, потеряв миллионы человек¹³³.

Вклад Китая в победу над милитаризмом на тихоокеанском фронте признают и уважают все страны мира. Тот факт, что Китай –

¹³⁰Лю Данянь. Суть Возрождения Китая. Исследование войны против японских захватчиков, 1995 г. (на кит. 刘大年: 《中国复兴的枢纽》, 《抗日战争研究》, 1995年增刊88–89页)

¹³¹Лю Тинхуа. Тезисы о Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931–1945 гг.) // Military Science Press, 2005. (на кит. 刘庭华: 《中国抗日战争论纲 (1931 - 1945)》, 军事科学出版社2005年版, 第395页)

¹³²Си Цзиньпин. Помнить историю, открывать будущее // Российская газета. 06.05.2015. URL: <https://rg.ru/2015/05/06/knr-site.html>

¹³³Putin V. The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II // The National Interest. 18.06.2020. URL: <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982>

один из основателей ООН и один из постоянных членов Совета Безопасности, подтверждает признание вклада Китая в войну против фашизма. Таким образом, война сопротивления китайского народа японским захватчикам была не только важной частью Второй мировой войны, но и внесла особый вклад в окончательную победу над милитаризмом и стала поворотным моментом в истории китайской нации, борющейся за независимость, свободу и национальное возрождение начиная с нового времени.

Борьба СССР и Германии была главным противостоянием в Европе во Второй мировой войне. Армия и гражданское население Советского Союза сыграли решающую роль в уничтожении нацизма.

Во-первых, Советский Союз уничтожил большую часть немецкой армии. С 22 июня 1941 г. по январь 1944 г. на советско-германском фронте было развернуто в общей сложности от 153 до 201 немецких дивизий, что составляло около двух третей всех войск Германии¹³⁴. Советская армия и мирные жители уничтожили более 73% немецких солдат и офицеров, более 75% самолетов, 75% танков и штурмовой артиллерии¹³⁵. Вклад Советского Союза в ликвидацию нацизма признал весь мир, в том числе лидеры государств, участвовавших во Второй мировой войне. Президент США Ф. Рузвельт говорил: «Нельзя отрицать тот факт, что русские войска уничтожили... больше живой силы, самолетов, танков и пушек нашего общего неприятеля, чем все остальные объединенные нации вместе взятые». Армия и мирные жители Советского Союза внесли огромный вклад в победу в Отечественной войне и во Второй мировой войне, заплатив за это высокую цену в 27 млн жизней.

Во-вторых, военные действия на советско-германском фронте стали поворотным моментом в победе во Второй мировой войне. В 1941 г. Германия захватила практически всю Европу, народы мира почувствовали на себе весь ужас нацистского режима. Однако в Битве за Москву немецкая армия потерпела первое масштабное поражение. В Сталинградской битве, которая длилась с лета 1942 г. по начало 1943 г., немецкая армия потеряла 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, что составило примерно четверть численности их войск на советско-германском фронте. Был разрушен миф о непобедимости немецкой армии, ее жизненная сила – ослаблена. Пошатнулся ее международный статус, что привело к потере доверия зависимых от Германии государств и, несомненно, стало поворотным моментом во Второй мировой войне.

¹³⁴Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского союза, 1941–1945: краткий очерк. – М.: Госполитиздат, 1959. – 579 с.

¹³⁵История Второй мировой войны: Отдел военно-исторических исследований Академии военных наук, Т. 4. – Издательство Military Science Press, 1998. (на кит. 军事科学院军事历史研究部: 《第二次世界大战史》第4卷, 军事科学出版社1998年版, 第768页)

В-третьих, Советский Союз внес важный вклад в освобождение народов мира от милитаристов и в победу во Второй мировой войне. Когда началась Великая Отечественная война, советское правительство четко обозначило необходимость поддержки освобождения народов европейских стран, оккупированных немецкой армией. В своем выступлении по радио от 3 июля 1941 г. Сталин заявил: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»¹³⁶. Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Франция и ряд других государств получили военнотехническую поддержку Советского Союза. Общая численность военных формирований, созданных за рубежом при поддержке СССР, достигала 550 тыс. чел.¹³⁷ Такого рода помощь способствовала победе над фашизмом и освобождению европейских стран от нацистского режима. Однако, как верно подметил Президент РФ В. Путин, в настоящее время в некоторых странах Восточной Европы, которые ранее входили в социалистический лагерь, вследствие эрозии традиций западной политической культуры после ряда радикальных изменений меняют свои взгляды в отношении Второй мировой войны. Страны, которые ранее подвергались репрессиям нацистов, теперь избавляются от советских памятников. В этих государствах стали забывать вклад советских солдат, пожертвовавших своими жизнями, в их освобождение от нацистских захватчиков. Это можно рассматривать как оправдание нацистских военных преступлений или как искажение фактов, направленное на подрыв исторических достижений СССР во время Второй мировой войны.

Эти исторические факты в очередной раз доказывают, что Китай и Советский Союз сыграли основополагающие роли в борьбе против немецкого и японского фашизма в Азии и Европе. Признание этого никак не умаляет огромный вклад США, Великобритании, Франции и других стран, присоединившихся к антифашистскому альянсу, в победу во Второй мировой войне. Народы мира никогда об этом не забудут. Однако, сталкиваясь с попытками занизить численность жертв СССР и Китая в этой войне, а также умалить их роль в освобождении мира от японских и немецких милитаристов, ученые Китая и России должны взять на себя большую ответственность за отстаивание и сохранение верной интерпретации результатов Второй мировой войны.

¹³⁶Сталин И.В. Избранные сочинения. 1934–1952 гг. Т. 1. – М.: Концептуал, 2018. – 432 с.

¹³⁷История Второй мировой войны: Отдел военно-исторических исследований Академии военных наук, Т. 4. – Издательство Military Science Press, 1998. (на кит. 军事科学院军事历史研究部:《第二次世界大战史》第4卷, 军事科学出版社1998年版, 第773页)

Взаимная поддержка китайского и советского народов – залог победы во Второй мировой войне

Председатель КНР Си Цзиньпин, комментируя вклад китайского народа в борьбу Советского Союза против немецких агрессоров, писал: «В самое трудное время Великой Отечественной войны многие лучшие сыны и дочери китайского народа решительно вступили в борьбу против немецкого фашизма. Мао Аньин – старший сын председателя Мао Цзэдуна, как политрук танковой роты 1-го Белорусского фронта, воевал на полях боя во многих местах, вплоть до взятия Берлина. Китайский летчик Тан До, заместитель командира воздушного стрелкового полка Советской Армии, неоднократно совершал подвиги в воздушных боях против фашистских войск. Дети руководителей Коммунистической партии Китая и потомки павших героев китайской революции, тогда учащиеся Ивановской международной школы-интерната, несмотря на то, что они были еще совсем детьми, шли рыть траншеи, изготавливали зажигательные бутылки «Молотов», изготавливали одежду и продовольствие для бойцов, рубили деревья, копали картошку, ухаживали за ранеными в госпиталях. Кроме того, многие из них регулярно раз в месяц отдавали свою кровь – каждый по 430 мл – солдатам на фронте... Наряду с этими вышеперечисленными героями еще очень много представителей китайского народа, внесших вклад в Великую Отечественную войну, остались неизвестными солдатами»¹³⁸.

Китайский народ упорно боролся против японской агрессии, оказал значительную поддержку военным и гражданскому населению Советского Союза в их антифашистской борьбе, а также нанес серьезный удар по агрессивным амбициям Японии, что привело к невозможности реализации ее стратегии по наступлению на севере и на юге. В 1939 г., когда ожесточенная борьба между Китаем и Японией была в самом разгаре, заместитель министра иностранных дел СССР А. Лозовский отмечал, что судьба человечества на ближайшие десятилетия зависит от исхода войны между Китаем и Японией. В 1940 г., когда Германия одерживала победу на западном фронте, Япония хотела воспользоваться этим моментом для атаки в Тихоокеанском регионе и соединиться с немецкой армией на Ближнем Востоке. Однако активные боевые действия Китая против Японии оказались серьезным препятствием для реализации этого плана. В 1941 г. Германия напала на Советский Союз, и Япония должна была провести масштабную мобилизацию, чтобы атаковать СССР на Дальнем Востоке, но благодаря борьбе китайской армии и народа Япония оказалась неспособной к таким действиям. Это избавило

¹³⁸Си Цзиньпин. Помнить историю, открывать будущее // Российская газета. 06.05.2015.
URL: <https://rg.ru/2015/05/06/knr-site.html>

Советский Союз от угрозы борьбы на два фронта и создало благоприятные условия для победы народов азиатских стран в антифашистской войне¹³⁹.

Советский Союз также оказал Китаю огромную поддержку в самые трудные годы борьбы китайского народа против Японии. 21 августа 1937 г. был подписан Китайско-советский договор о ненападении. Советский Союз предоставил Китаю три кредитных линии на общую сумму 250 млн долл. с низкими процентными ставками. Китай использовал эти средства для закупки советских самолетов, артиллерии и необходимого военного снаряжения. Все оружие, которое СССР поставлял в Китай, использовалось самой советской армией, было хорошего качества и продавалось по низкой цене. В качестве помощи руководство СССР также направило в Китай группы летчиков-добровольцев и военных консультантов для содействия в построении станций авиационного снабжения, авиаремонтных заводов, авиационных школ и учебных баз.

В ноябре 1937 г., когда Китай особенно остро ощущал нехватку военно-воздушных сил, СССР отправил туда группу добровольцев – выдающихся военных пилотов, предоставил боевые самолеты и провел обучение китайских летчиков. Солдаты советской армии, объединившись с китайскими солдатами, сражались против японских захватчиков на протяжении более чем четырех лет. Для помощи в борьбе с японской армией в Китай были направлены более 2 тыс. советских летчиков, из которых более 200 погибли. С конца ноября 1937 г. по 1940 г. было уничтожено около тысячи японских самолетов.

В августе 1945 г. Советский Союз направил свои войска на Северо-Восток Китая, где разгромил 700-тысячную Квантунскую армию, что значительно ускорило темпы победы Китая в войне против Японии, а также внесло огромный вклад в завершение Второй мировой войны.

Во время Второй мировой войны Советский Союз помог народам 13 стран Европы и Азии изгнать фашистских захватчиков. В этой битве Советская армия потеряла миллионы человек. Цена, которую СССР заплатил за победу во Второй мировой войне, ни в коем случае не должна быть забыта.

Празднуя 20-ю годовщину подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, мы должны укреплять глубокую дружбу народов двух стран, сложившуюся благодаря взаимной поддержке и взаимопомощи во время Второй мировой

¹³⁹История Второй мировой войны: Отдел военно-исторических исследований Академии военных наук. – Издательство Military Science Press, 1994. (на кит. 军事科学院军事历史研究部:《中国抗日战争史》下卷, 解放军出版社1994年版, 第624页)

войны. Дружба между Китаем и Россией не только способствовала окончательной победе во Второй мировой войне, но и заложила основу для китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху.

Совместное реагирование на невиданные за столетие колоссальные перемены на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ

Ли Юнцюань, президент Всекитайской ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии

В 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Последние 20 лет китайско-российские отношения развиваются в конструктивном русле на основе принципов Договора, став важным фактором мира и развития во всем мире и процветания и стабильности в регионе. Отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, резюмируют процесс развития китайско-российских связей за последние более чем 70 лет. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве концентрированно воплощает в себе сущность китайско-российских отношений новой эпохи. В условиях, когда мир сталкивается с невиданными за столетие переменами, развитие и углубление отношений между КНР и РФ имеет большое значение не только для двух стран, но и для всего Евразийского региона и для мира в целом.

Договор о добрососедстве дружбе и сотрудничестве как квинтэссенция мудрости китайско-российских отношений

Китай и Россия – крупнейшие соседи, мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН, в связи с чем китайско-российские отношения имеют особо важное значение для всего мира. Извлеченный из них положительный и отрицательный опыт является достоянием не только для Китая и России, но и для всей системы международных отношений.

Начиная с 1949 г. китайско-российские отношения прошли непростой путь развития: от союза к конфронтации, от разрядки и нормализации к стратегическому партнерству. В период союзнических отношений царили дружба и взаимопомощь, в период конфрон-

тации – напряженность и чувство утраты, в период разрядки – бессилие и ожидание, в период нормализации – легкость и беспечность, а в эпоху стратегического партнерства – уверенность и спокойствие.

Подписание китайско-советского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи в 1950 г. стало знаменательным событием в истории не только нового Китая, но и международного коммунистического движения. СССР как союзник оказал новому социалистическому Китаю значительную политическую поддержку и экономическую помощь, что в свою очередь заметно повлияло на его становление и развитие. С присоединением Китая к социалистическому блоку международное коммунистическое движение окрепло, а социализм стал развиваться с новой силой.

Однако союз между КНР и СССР существовал недолго. К большому сожалению, китайско-советские отношения ухудшились, что в конечном итоге повлекло за собой разрыв двусторонних связей и даже конфронтацию. И Китай, и Советский Союз заплатили высокую цену за противостояние, которое привело к серьезным потерям с обеих сторон. В ситуации, когда два крупных государства, два главных соседа с общей границей протяженностью более 7 тыс. км не могут мирно сосуществовать, не может быть победителей. Процесс распада этого союза демонстрирует, насколько важны в межгосударственных отношениях равенство, взаимное уважение, взаимное доверие и взаимопонимание.

С 1982 г. по май 1989 г. китайско-советские связи переживали период разрядки. На протяжении этого периода стороны разрешали проблемы, препятствовавшие нормализации отношений. Тогда же состоялась эпохальная встреча лидеров двух стран, на которой товарищ Дэн Сяопин выступил со знаменитым заявлением о необходимости «покончить с прошлым и открыть будущее», и отношения между КНР и СССР нормализовались. Для обоих государств это стало настоящим облегчением – начался новый период китайско-советских отношений. Сегодня Китай и Россия, полагаясь на исторический опыт двустороннего взаимодействия, прилагают усилия для поиска путей развития межгосударственных отношений нового типа.

После распада СССР китайско-российские отношения развивались между двумя странами с разными ценностями, путями развития и общественным строем. Опираясь на историю отношений и текущую ситуацию, стороны выразили намерение установить межгосударственные отношения нового типа. 18 декабря 1992 г. лидеры двух стран подписали Совместную декларацию об основах взаимоотношений между КНР и РФ, в которой подчеркивалась необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития, а также отмечалось, что различия в социальных системах и идеологии не будут препятствовать нормаль-

ному развитию межгосударственных отношений. Совместная декларация свидетельствовала о плавном переходе от китайско-советских к китайско-российским отношениям. В 1994 г. стороны приняли решение о повышении их уровня до конструктивного партнерства. Такая трансформация из добрососедства в партнерство не только демонстрирует переход межгосударственных связей на новую ступень, но и выступает успешным примером практики развития двусторонних отношений, основанных на новых принципах. В 1996 г. главы Китая и России отметили продвижение двусторонних отношений до уровня равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. С этого момента «стратегическое партнерство» стало ориентиром для современных китайско-российских связей и верной формулой двусторонних отношений нового типа.

16 июля 2001 г. главы Китая и России на основе извлечения уроков и опыта истории двусторонних связей подписали в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот документ стал еще одним договором, определяющим характер двусторонних отношений, после Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между КНР и СССР, заключенного в 1950 г. «Большой договор» определяет китайско-российские связи как отношения равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, в которых стороны уважают пути развития, культурное многообразие и коренные интересы друг друга. Это межгосударственные отношения, основанные на единстве долгосрочных стратегических интересов двух стран. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве выступает в качестве правовой базы китайско-российских связей. После подписания документа двусторонние отношения развиваются в конструктивном и стабильном русле, уровень взаимного доверия непрерывно повышается, торгово-экономическое сотрудничество поднимается на новые высоты, в научно-технические связи постоянно привносятся новшества, контакты в гуманитарной сфере становятся более разнообразными, а привлекательность регионального взаимодействия возрастает. Руководствуясь Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Пекин и Москва смогли разрешить «висящие в воздухе» территориальные вопросы и преодолеть основные барьеры в целях дальнейшего развития двусторонних отношений, что стало важнейшим примером для всех государств, сталкивающихся с подобными проблемами.

По случаю празднования 15-й годовщины подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2016 г. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что Договор является поистине новаторским документом, и подчеркнул его высокую эффективность. Лидер Китая заявил, что есть основания утверждать, что наблюдается коренная

трансформация системы международных отношений, в контексте которой демонстрационный эффект Договора и его жизнеспособность станут еще более очевидными.

Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в июне 2019 г. стороны подписали Совместное заявление КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, выведя китайско-российские отношения на новый уровень. Это событие имеет важное историческое значение и знаменует собой решимость обеих стран как ответственных мировых держав предложить китайско-российский вариант обеспечения мира, стабильности и развития во всем мире посредством стратегического взаимодействия на фоне невиданных за столетие колоссальных перемен.

70-летний исторический опыт китайско-российских отношений показывает, что крупнейшим достижением в них является определение базовых принципов сосуществования, а именно отказ от установления союзнических отношений и конфронтации, ненаправленность против третьих стран и приверженность правилу всегда оставаться добрыми соседями, хорошими друзьями и надежными партнерами.

Угрозы и вызовы, стоящие перед Китаем и Россией, в контексте невиданных за столетие колоссальных перемен

«Сегодня мир сталкивается с невиданными за столетие колоссальными переменами», – заявил Председатель КНР Си Цзиньпин и, комментируя нынешнюю обстановку в мире, дал классическое описание глобального исторического процесса.

Крупнейшим изменением в конечном итоге явилась научно-техническая революция, которая трансформировала ход мировой истории. История показывает, что промышленная революция оказала огромное влияние на дальнейшее развитие. Изобретение первой паровой машины в 1760-х гг. и дальнейшее ее использование послужили причиной первой промышленной революции, которая привела к полной победе капитализма над феодализмом. Вторая научно-техническая революция 1870-х гг., ознаменованная изобретением и распространением электричества, стимулировала переход от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму, а также стала одним из объективных условий успеха Октябрьской революции в России.

Начавшаяся после Второй мировой войны третья научно-техническая революция, базирующаяся на развитии информационных технологий, стала движущей силой глобализации, которая в некотором роде размывает границы между странами. Капитал, технологии и информация начали распространяться по всему миру, фактор эффек-

тивности сыграл решающую роль, что привело к снижению конкурентоспособности общественного строя и модели развития, в которых акцент был сделан на социальной политике, обусловило серьезные изменения в Восточной Европе и послужило катализатором распада СССР. В настоящее время научно-технические достижения возникают все чаще. Так, искусственный интеллект создает новые соблазны и вызовы для человечества, что будет иметь беспрецедентное влияние на общество и международные отношения.

Третья научно-техническая революция вызвала новую волну либерализма в развитых капиталистических странах. Некоторые развитые страны монополизуют блага глобализации, что в полной мере обнажает их корыстную сущность. Финансовая олигархия приводит к концентрации ресурсов у «долларовых империй», что провоцирует обострение социального расслоения и увеличение разрыва между развитыми и отсталыми государствами. Это причина распространения популизма в мире – неизбежное последствие насаждения либерализма.

Лидером и крупнейшим бенефициаром этого процесса выступают США, так как именно Америка стоит во главе глобального научно-технического прогресса, возглавляет процесс глобализации и отвечает за формулирование мировых правил геополитической игры. Глобализация способствовала расширению кругозора человечества и возникновению ряда стран с динамично развивающейся экономикой. Тот факт, что США являются лидером этого процесса, свидетельствует о том, что Америка подчинила себе всю систему в целом. Призывы к созданию справедливого мира звучат все чаще, что наносит удар по системе международных отношений, которая характеризуется действиями Америки исключительно в своих интересах, по «закону джунглей». США игнорируют эти призывы и пытаются противостоять глобализации. Однако история движется вперед, и перемены, вызванные научно-технической революцией, побудят великие державы следовать законам исторического развития и отказаться от гегемонии и высокомерия.

Представления Китая и России о тенденциях мирового развития в целом схожи, несмотря на различную трактовку. Сегодня наблюдается распад старой системы международных отношений, формируется новая система, основанная на равенстве и взаимной выгоде и направленная против гегемонизма. Однако следует учитывать, что при формировании нового мирового порядка невозможно избежать сложностей. Более того, этот процесс потребует совместных усилий международного сообщества.

Китайско-российское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие, основанное на Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, воплощает в себе новый тип межгосудар-

ственных отношений. Китай и Россия подвергаются необоснованному давлению со стороны США. Например, Вашингтон использует различные механизмы сдерживания развития КНР и РФ, а также предпринимает попытки спровоцировать разлад между странами, создавая угрозы и вызовы для Пекина и Москвы.

Во-первых, и Китай, и Россия подвергаются давлению со стороны США. Вашингтон ввел санкции против РФ и развязал торговую войну против КНР. Такой механизм взаимодействия, базирующийся на менталитете холодной войны и преследовании личной выгоды, должен остаться далеко в прошлом. Как постоянный член Совета Безопасности ООН США должны разрешать проблемы посредством равноправного диалога и консультаций, поскольку такого рода санкции и торговые войны несовместимы со статусом мировой державы.

Во-вторых, позиции России и США по вопросам евразийской интеграции значительно различаются. Внезапные критические ситуации и цветные революции в Евразии тесно связаны с «играми» Москвы и Вашингтона в регионе. Попытки США сдерживать своих оппонентов путем создания управляемого, а порой и неуправляемого хаоса серьезно угрожают региональной безопасности и стабильности.

В-третьих, сегодня наблюдается распад старой системы международных отношений. Однако построение нового мирового порядка – непростой процесс, который сводится к борьбе гегемонизма с принципами равенства и справедливости. Не стоит забывать о том, что мировое развитие характеризуется высокой неопределенностью, в связи с чем задача поддержания мира и развития во всем мире представляется чрезвычайно сложной.

В-четвертых, в Евразийском регионе, а особенно в Центральной Азии, факторы нестабильности зачастую накладываются друг на друга, и каждая проблема, касающаяся безопасности и развития, может стать поводом для подрыва региональной безопасности и стабильности.

В-пятых, пандемия *COVID-19* еще раз продемонстрировала несовершенство существующих в Евразии механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации. Более того, из-за неравномерного развития стран также отмечаются сложности в оказании помощи в чрезвычайной ситуации. В связи с этим Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на заседании Совета глав государств – членов ШОС в 2020 г. заявил о необходимости наращивать противоэпидемическое сотрудничество во имя формирования сообщества всеобщего здравоохранения.

Все вышеперечисленные вызовы и угрозы имеют глубокие корни и не могут быть устранены усилиями одного государства. Китай и Россия должны сотрудничать со странами Евразии, чтобы совместно противостоять факторам, наносящим ущерб региональному развитию

и безопасности. В то же время эти вызовы носят не только региональный, но и глобальный характер, поэтому задача их устранения чрезвычайно сложна и ее решение потребует длительного времени.

Совместное реагирование на вызовы времени Китая и России как стратегических партнеров

Пандемия коронавирусной инфекции нового типа ускорила процесс трансформации в мире, особенно в политической, экономической, научно-технической сферах, а также в области безопасности. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предупреждением, что в дальнейшем человечество столкнется с еще более серьезными вызовами, и нужно быть готовыми к борьбе с ними.

Сегодня вопросы мира и развития по-прежнему актуальны. Китай переживает период важных стратегических возможностей, однако возможности развития претерпели некоторые изменения.

Изменения на международной арене не могут замедлить темпы возрождения России. Западные страны в значительной степени достигли консенсуса по вопросам препятствования возрождению страны и развитию евразийской интеграции, в эволюции которой Россия играет ведущую роль, что стало одним из ключевых факторов ухудшения отношений между Москвой и Западом.

Китай и Россия разделяют мнения относительно построения полицентричного мира, региональной интеграции и развития двусторонних отношений путем контактов и сотрудничества. Консенсус по ряду этих и других вопросов составляет важную основу китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Это объясняет важность стратегического сотрудничества КНР и РФ во всех областях, связанных с региональным развитием и стабильностью, а также поддержанием мира и развития во всем мире.

На глобальном уровне Китай и Россия должны поддерживать эффективное сотрудничество в рамках «Группы двадцати», БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других механизмов для защиты своих интересов и формирования справедливого миропорядка. Экономическая глобализация в значительной степени привела к объединению мировых экономик. Следует понимать, что правила глобализма написаны для сильных: свободный поток капитала, технологий и информации делает сильных еще сильнее и усложняет жизнь слабым. В процессе глобализации подавляющее большинство стран оказываются слабыми; накопившиеся годами социальные проблемы вызывают общественную неудовлетворенность в мировом масштабе. Исчезновение возможностей для развитых стран, которые пытаются разрешить собственные проблемы в ущерб интересам развивающихся стран, приводит к глобальному распространению попу-

лизма. Эти обстоятельства определяют необходимость перемен. Правила глобализации больше не могут определяться несколькими государствами, они должны отражать интересы и чаяния большинства стран и народов. Более того, следует прислушиваться к мнениям государств с динамично развивающейся экономикой. На данном направлении существует широкое пространство для стратегического сотрудничества Китая и России.

Пекин и Москва должны сохранить нынешнюю динамику сотрудничества по поддержанию глобальной стратегической стабильности. Ядерным державам следует взять на себя ответственность за международную безопасность и глобальную стратегическую стабильность. В 2001 г. США вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны, а в 2019 г. – из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Эти шаги оказали серьезное негативное воздействие на международную и региональную безопасность, стабильность и стратегический баланс. Китай всегда поддерживал усилия России по обеспечению глобальной стратегической стабильности. И Пекин, и Москва считают, что Договор о нераспространении ядерного оружия – одна из основ системы международной безопасности. Это уникальный международный договор, цель которого заключается в предотвращении распространения ядерного оружия, развитии сотрудничества в сфере мирного атома и содействии ядерному разоружению. Китай и Россия выступают против безответственного подхода некоторых государств к выполнению своих обязательств по ДНЯО, призывают страны, участвующие в программе совместного использования ядерного оружия, вернуть все оружие, размещенное вне пределов границ ядерных стран, на их национальные территории. Лидеры КНР и РФ также выступают за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, включая размещение оружия в космосе, и подчеркивают недопустимость превращения космического пространства в территорию военного конфликта. Китайско-российское сотрудничество в сфере международной безопасности внесло весомый вклад в поддержание глобальной стратегической стабильности и мира во всем мире.

Китайско-российское взаимодействие на региональном уровне также гарантирует стабильность, в первую очередь в Евразии, где при значительной роли России осуществляется процесс региональной интеграции. Пекин, в свою очередь, не менее, чем Москва, заинтересован в развитии региона, ведь Евразия – стратегически важная территория, прилегающая к Китаю. В настоящее время фокус внимания великих держав сместился именно на Евразийский регион. Подавляющее большинство стран региона получили независимость менее 30 лет назад, обеспечение экономической и политической стабильности и национальной безопасности в этих государствах

зачастую затруднено. В настоящий момент развитие геополитической ситуации в Евразии отличается как упорядоченностью, так и непредсказуемостью. Во-первых, соперничество между Россией и США в Евразийском регионе становится более ожесточенным, системные противоречия между Москвой и Вашингтоном все сложнее устранить. Россия не планирует прекращать или замедлять процесс евразийской интеграции, в то время как США продолжают ее саботаж, не сбавляя обороты. Во-вторых, новые независимые государства Евразии не стремятся к политической интеграции, желая поддержать традиционные экономические связи и сохранить общий рынок, сформировавшийся в регионе. Из этого можно сделать вывод, что внешнеполитический курс региональных государств на протяжении довольно длительного периода времени будет основан на многовекторной дипломатии. В-третьих, несмотря на то, что большинство стран Евразии поддерживают китайскую Инициативу пояса и пути, ее продвижению будут препятствовать геополитические игры крупных держав. В-четвертых, США продолжают прилагать усилия для ухудшения китайско-российских отношений. Хотя отдельные представители российской элиты считают ограничение развития КНР, особенно в вопросах повышения его обороноспособности, целесообразным, умелое стратегическое руководство лидеров двух стран позволяет обеспечить стабильность двустороннего взаимодействия. В-пятых, деловые круги США видят главную угрозу и противника в Китае, в то время как силовые структуры по-прежнему считают основным врагом Россию. Вашингтон не прекращал попытки сдерживания России, в том числе путем создания хаоса в странах Евразии. В контексте взаимодействия крупных держав суверенитет и безопасность новых независимых государств не раз подвергались угрозе. События в Евразийском регионе в 2020 г. в полной мере иллюстрируют накал геополитической борьбы: президентские выборы в Беларуси в августе, война в Нагорном Карабахе в сентябре, беспорядки в Кыргызстане в связи с состоявшимися в октябре парламентскими выборами. В этих событиях, несомненно, есть признаки «цветных революций», прослеживаются элементы внешнего вмешательства. В условиях как традиционных, так и нетрадиционных угроз безопасности необходимо и дальше укреплять китайско-российское стратегическое сотрудничество ради содействия развитию и поддержания стабильности в Евразии.

Главными вызовами Евразийского региона представляются вопросы развития и безопасности, которые тесно связаны между собой. Китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия являются важной гарантией стабильности и развития Евразии. В мае 2015 г. лидеры Китая и России подписали Совместное заявление о сотрудничестве по содействию строительству Экономического пояса Шелкового пути и

Евразийского экономического союза. Обе страны взяли на себя обязательства продвигать взаимодействие по стыковке ЭПШП и ЕАЭС, что позволит обеспечить устойчивый рост региональной экономики, ускорить экономическую интеграцию на евразийском пространстве, обеспечить безопасность и развитие региона. Стороны также намерены налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке ШОС, твердо придерживаясь принципов транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных игроков в Азии и Европе. В мае 2018 г. в Астане также было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР, с одной стороны, и Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с другой. Соглашение стало существенным результатом сотрудничества по сопряжению ЭПШП и ЕАЭС и представляет собой план упрощения процедур торговли, направленный на предотвращение и устранение излишних барьеров в торговле, совершенствование ее правил и укрепление межведомственного сотрудничества. Взаимодействие по сопряжению проектов ЭПШП и ЕАЭС имеет долгосрочное стратегическое значение для обеих сторон. Хотя на текущий момент его области ограничены, подписание Соглашения свидетельствует о развитии связей на региональном направлении. Таким образом, документ играет стимулирующую роль в углублении партнерства Москвы и Пекина. В области безопасности в Евразийском регионе Китай и Россия проделали большую работу, особенно в рамках ШОС, реализовав эффективное стратегическое взаимодействие.

Если сопряжение ЭПШП и ЕАЭС будет способствовать всестороннему сотрудничеству между Китаем и странами постсоветского пространства, то сопряжение ЭПШП и Большого Евразийского партнерства стимулирует продвижение экономических связей между Россией, ЕАЭС и Азиатско-Тихоокеанским регионом, открывая новые возможности для Москвы. Целью сопряжения выступает формирование Евразийского экономического партнерства, в рамках которого открываются благоприятные перспективы развития постсоветских стран, государств – членов ШОС, АСЕАН, других региональных игроков и международных организаций. Запуск процесса сопряжения сам по себе способствует региональной безопасности, стабильности и развитию. Сотрудничество в этих рамках не заменяет ЭПШП и Большое Евразийское партнерство либо их практическую реализацию, а преследует цель расширения сфер сотрудничества и поиска новой модели взаимодействия. 15 ноября 2020 г. на встрече лидеров стран – участниц переговоров было подписано Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве. Подписание соглашения имеет особое значение для Евразийского экономического партнерства.

В заключение следует отметить, что мир переживает невиданные за столетие изменения, и на этом фоне Китай и Россия празднуют 20-ю годовщину подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с автоматической пролонгацией, что имеет огромное историческое значение. Перед лицом сложной и переменчивой международной конъюнктуры Китай и Россия несут серьезную историческую ответственность. В процессе развития отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, Китай и Россия должны выступать как инициаторы и проводники новых международных отношений, хранители глобального равенства и справедливости, сторонники и двигатели региональной экономической интеграции, защитники коллективной региональной безопасности и сторонники гуманитарных обменов. Необходимы дальнейшее углубление политического взаимного доверия, продвижение практического сотрудничества на основе совместной стратегии развития, укрепление двусторонних отношений с помощью активизации межчеловеческих контактов и культурных обменов. Пока китайско-российские отношения развиваются в конструктивном русле, народы двух стран могут жить в благоденствии, что позволит более эффективно обеспечивать спокойствие и мир в Евразии и во всем мире.

Содействие Китая и России совершенствованию системы глобального управления: успехи и пути их достижения

*Сунь Чжуанчжи, директор ИРВЕЦА КАОН,
вице-президент Совета по делам стратегического
взаимодействия Китая и России КАОН*

Историческая траектория развития китайско-российских отношений после окончания холодной войны, особенно после установления стратегического партнерства в 1996 г. и подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 г., показывает, что во времена международной нестабильности для обеих сторон особое значение имеет углубление отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, развитие сотрудничества в сфере реформирования и совершенствования системы глобального управления, а также поддержание глобальной стратегической стабильности и баланса. Китай и Россия как две соседние крупные державы, а также как постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сталкиваются со сложными внешними вызовами на пути развития глобального и регионального сотрудничества, которое имеет существенное значение в построении международных отношений нового типа.

Китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, предполагают не только углубление двустороннего прагматического сотрудничества, но и повышение его качества и уровня. Взаимодействие должно подразумевать, во-первых, принцип «партнерства без образования союза», во-вторых, создание концепции «сотрудничества из поколения в поколение», в-третьих, совершенствование глобального управления посредством «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования» и, в-четвертых, работу по сопряжению Инициативы пояса и пути и Евразийского экономического союза. Эти обновленные способы сотрудничества представляют собой новое мышление и направление мирного развития межгосударственных отношений и совместного противостояния глобальным и региональным вызовам.

Совместная инициатива создания международных отношений нового типа

В 2020 г. отмечалась 75-я годовщина победы в мировой войне против фашизма. Народы Китая и России участвовали в кровопролитных сражениях и вместе внесли огромный вклад в правое дело человечества. Вторая мировая война стала беспрецедентной катастрофой, зверства фашизма привели к массовой гибели людей и экономическому кризису. Она была результатом особой исторической обстановки, напрямую связанной с экономической депрессией 1929 г. Три державы «оси» – Германия, Италия и Япония – вступили на путь решения внутренних конфликтов посредством внешней экспансии, который в конечном счете привел к началу шестилетней войны, коренным образом изменившей структуру и тенденции мировой экономики, политики и безопасности. Сегодня человечество также сталкивается с серьезным испытанием: стремительное распространение новой коронавирусной инфекции привело к глобальной экономической стагнации и колоссальным человеческим и материальным потерям. Эта своеобразная «война», вызванная кризисом общественной безопасности, также глубоко изменит структуру международных отношений и мироустройство в будущем и нанесет серьезный удар по процессам глобализации и регионализации, начавшимся после окончания холодной войны.

Китай и Россия – новые незападные силы

Нацизм, возникший сто лет назад, по сути своей является античеловечным: он пропагандировал притеснение слабых сильными, изменение международной ситуации при помощи военной силы. Идеология нацизма привела к развязыванию агрессивной войны за так называемое «жизненное пространство на Востоке», ради узконациональных интересов были оккупированы территории и лихорадочно захватывались ресурсы и богатства стран. Политика с позиции силы и менталитет холодной войны все еще существуют в современных международных отношениях, более того, после мирового финансового кризиса 2008 г. эти явления усилились. Чтобы сохранить свою однополярную гегемонию, отдельно взятые крупные государства выступили против глобализационной тенденции и начали открыто пропагандировать так называемую «национальную приоритетность» – унилатерализм – и торговый протекционизм. Все эти действия – не обычные меры для защиты суверенитета, а пренебрежение общепризнанными нормами международного права. Это возрождение гегемонизма в современной международной обстановке и агрессивное поведение, которое направлено на притеснение слабых и попирает нормы международного права.

После Второй мировой войны произошел стремительный подъем новых развивающихся сил. Несмотря на то, что биполярная система

не способствовала нормальным международным отношениям, научно-технический прогресс позволил государствам развивать обмены и предоставил развивающимся странам возможность участия в мировой экономике. После окончания холодной войны эта тенденция усилилась: экономическая глобализация, политический мультилатерализм и демократизация международных отношений предоставили миру новые возможности для развития. Международные организации, базирующиеся на принципах многосторонности, стали важными акторами, играющими незаменимую роль в глобальной и региональной стабильности и развитии. Китай и Россия, представители этой новой возрастающей силы, выдвинули новые принципы и новые концепции международных отношений. Следуя за течением времени, лидер КНР предложил сформировать международные отношения нового типа, базирующиеся на взаимном уважении, беспристрастности, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве. Это позволит привнести новое содержание в пять принципов мирного сосуществования в новый исторический период. Руководство России также выступает за многополярность, придерживается независимой и самостоятельной внешней политики, поддерживает свой статус и влияние крупной державы, развивает тесное сотрудничество с Китаем на международной арене. Китай и Россия работают плечом к плечу для продвижения более справедливого и разумного мироустройства, представляя интересы стран с формирующимся рынком и всех развивающихся стран.

Китай и Россия подчеркивают важность уважения авторитета ООН и норм международного права

В китайско-российском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанном в Москве в июле 2001 г., подчеркивалось, что стороны предпринимают усилия по укреплению центральной роли ООН как наиболее авторитетной и универсальной международной организации, образованной суверенными государствами, в решении международных дел, особенно в области мира и развития¹⁴⁰. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2020 г. подчеркнул, что необходимо отстаивать многосторонность и «ООН-центричную» международную систему. Для совершенствования глобального управления важно придерживаться принципов «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», содействовать равенству всех стран в правах и возможностях, а также равенству перед

¹⁴⁰ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (на кит. 中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约) // 360 baike. URL: <https://baike.so.com/doc/6705007-6918983.html>

общими правилами. Сама система глобального управления должна отвечать изменившейся международной политической и экономической ситуации, реагировать на глобальные вызовы, формироваться в русле исторической тенденции мира, развития, сотрудничества и взаимного выигрыша¹⁴¹.

Лидеры КНР и РФ придерживаются одинаковых или схожих взглядов по ряду международных вопросов, они неоднократно подчеркивали необходимость поддержки и уважения авторитета ООН и противодействия доминированию в мире нескольких крупных держав. На ежегодной пресс-конференции, состоявшейся в Москве 19 декабря 2019 г., Президент России В. Путин отметил, что китайско-российское сотрудничество имеет большое значение и является важным фактором в формировании многополярного мира. В. Путин подчеркнул, что китайско-российское сотрудничество остается важной силой для обеспечения международной стабильности и утверждения международного права. Обе стороны намерены укреплять многосторонние стратегические связи на благо народов двух стран. Президент России также сообщил, что РФ не планирует формировать военный союз с КНР¹⁴².

Неконфронтационные партнерские отношения нового типа

Китай и Россия рассматривают национальное возрождение и превращение в одного из ключевых игроков на международной арене в качестве целей развития. Две страны создали новый тип отношений между крупными державами, основанный на принципе «партнерства без образования союза». Стратегическое сотрудничество КНР и РФ не направлено против третьих стран. Китай и Россия подчеркивают свое желание установить равноправные партнерские отношения с другими крупными государствами. Руководство КНР выдвинуло концепцию «китайской мечты», предполагающей достижение целей, приуроченных к «двум столетним юбилеям», и заявило о желании создать благоприятную международную обстановку. В марте 2013 г. Си Цзиньпин выступил в МГИМО МИД России, впервые предложив концепцию нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве. На XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая идея создания международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и всеобщем выигрыше, была также выдвинута в качестве внешнеполитического курса страны. Базовой

¹⁴¹Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН (на кит. 习近平在第七十五届联合国大会一般性辩论上的讲话 (全文)) // Синьхуа Новости. 22.09.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-09/22/c_1126527652.htm

¹⁴²Путин опроверг планы по созданию военного союза с Китаем // Известия. 19.12.2019. URL: <https://iz.ru/956205/2019-12-19/putin-oproverg-plany-po-sozdaniiu-voennogo-soiuzsa-s-kitaem>

концепцией этих отношений является взаимовыгодное сотрудничество¹⁴³. Руководство КНР многократно продвигало инициативы создания сети партнерских отношений по всему миру.

В ежегодном Послании к Федеральному Собранию в декабре 2016 г. Президент РФ В. Путин подчеркнул важность внутренней стабильности и устойчивого развития, а также отметил перспективы развития России для изменения ее статуса в качестве великой державы. В. Путин заявил, что Россия не хочет противостояния ни с кем, не ищет и никогда не искала врагов. Ей нужны друзья, и она готова принять участие в решении мировых проблем. Он также указал на иррациональность и несбалансированность современной международной политики и отметил, что уроки холодной войны начинают забываться. В. Путин заявил, что партнерство между КНР и РФ является образцом отношений миропорядка, построенного на основе гармоничного учета интересов всех государств¹⁴⁴. Российский лидер считает, что мир стоит на пороге значительных изменений, назревают серьезные международные проблемы. В сфере международных отношений должны создаваться правила, которым будут следовать все стороны.

Совместное реагирование на серьезные глобальные кризисы

Китай и Россия могут тесно сотрудничать при возникновении глобальных кризисов. После начала мирового финансового кризиса 2008 г. Китай и Россия в 2009 г. подписали «соглашение века», в рамках которого Китай предоставил России кредит на сумму 25 млрд долл. на 20 лет в обмен на поставки 300 млн т нефти. После начала пандемии *COVID-19* в 2020 г. ряд американских политиков многократно пытались политизировать пандемию, переложить вину на Китай. Президент России В. Путин и министр иностранных дел России С. Лавров ясно выразили неодобрение попыткам отдельных стран таким образом опорочить Пекин. Пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР А. Денисов и другие официальные лица, а также эксперты и ученые считают, что реальное положение необходимо выяснить путем честных научных исследований и пандемия не должна использоваться в качестве политического оружия. Российские политики и ученые отметили абсурдность доклада альянса «Пять глаз», обвиняющего Китай в сокрытии информации о *COVID-19*.

¹⁴³В чем заключается новизна международных отношений нового типа? (на кит. 新型国际关系 “新” 在哪里) // Синьхуа Новости. 16.04.2018.

URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0416/c40531-29927502.html>

¹⁴⁴Послание Путина парламенту. Онлайн-трансляция. Президент России обозначил приоритетные направления работы властей, отметил основные проблемы и назвал пути их решения // Известия. 01.12.2016. URL: <https://iz.ru/news/648748>

19 марта, 16 апреля и 8 мая 2020 г., менее чем за два месяца, лидеры КНР и РФ трижды провели телефонные переговоры, в ходе которых обсуждалось укрепление сотрудничества по борьбе с коронавирусом. Лидеры двух стран выразили общую позицию по вопросу противодействия политизации пандемии и навешиванию ярлыков. Главы государств обменялись мнениями по вопросам профилактики и контроля над эпидемией: как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин, это еще раз свидетельствует о высоком уровне китайско-российских отношений. Китай и Россия должны изучить новые гибкие методы сотрудничества в области стандартизированной профилактики и контроля над распространением заболевания, непрерывно способствовать развитию двустороннего сотрудничества. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул свою уверенность в том, что это испытание укрепило стратегическое сотрудничество Китая и России и дружбу народов двух стран. В. Путин заявил, что с начала эпидемии Китай и Россия слаженно работали и оказывали друг другу помощь, что отражает высокий уровень и стратегический характер двусторонних отношений. Попытки отдельных лиц дискредитировать Китай как источник распространения коронавируса недопустимы. Российская сторона намерена укреплять сотрудничество с Китаем в сфере борьбы с пандемией и тесно взаимодействовать в рамках ООН¹⁴⁵.

Совместное продвижение международного мира и безопасности

После окончания противостояния между Китаем и СССР в период холодной войны и нормализации двусторонних отношений страны посредством переговоров быстро укрепили взаимное доверие и произвели взаимное сокращение вооружения в приграничных районах. КНР и РФ совместно запустили механизм «Шанхайской пятерки» и Шанхайскую организацию сотрудничества, начали сотрудничать со странами Центральной Азии для борьбы с «тремя силами зла» и трансграничной преступностью, а также предложили новую концепцию безопасности через сотрудничество. В начале XXI в. путем переговоров, основанных на принципах взаимопонимания и взаимных уступок, был полностью урегулирован пограничный вопрос, и более 4300 км сухопутной границы между двумя странами превратились в территорию мира и дружбы. На фоне быстрых изменений в структуре международных отношений и увеличения числа нетрадиционных угроз безопасности Китай и Россия выступают в качестве важных сил, поддерживающих региональную стабильность, продвигающих

¹⁴⁵Телефонный разговор Си Цзиньпина и Владимира Путина: китайско-российское стратегическое сотрудничество будет становиться все крепче и крепче (на кит. 习近平同俄罗斯总统普京通电话: 中俄战略协作将更加坚韧强大) // Renmin Ribao. 17.04.2020. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-04/17/nw.D110000renmrb_20200417_1-01.htm

идею совместного развития всех стран и создающих благоприятную и безопасную обстановку в регионе.

Необходимо изучить положительный и отрицательный опыт конкуренции и сотрудничества между крупными державами

Ретроспективный взгляд показывает, что главной причиной начала Второй мировой войны была неспособность выстроить систему международной безопасности. Великие державы заключали союзы, чтобы сдерживать друг друга, участвовали в безостановочной гонке вооружений. Придя к власти в Германии, Гитлер выдвинул лозунг «Пушки вместо масла» и разжигал межнациональную рознь. Мюнхенское соглашение, а также политика «умиротворения», проводимая Великобританией и Францией, создали благоприятные условия для нарастания германской агрессии и привели к крупномасштабной войне. До и после победы во Второй мировой войне мировое сообщество приложило немало усилий и предприняло множество попыток для создания новой архитектуры безопасности. Однако конфронтация двух крупных военных блоков во главе с США и СССР в период холодной войны также привела к длительной внутренней нестабильности в Римленде, в этот период была утрачена возможность добиться национального примирения и развития. Таким образом, небольшое число крупных держав решало судьбу всего мира, а разделение мира на сферы влияния не может раз и навсегда решить вопрос обеспечения международной безопасности.

В 2020 г. отмечалась 75-я годовщина основания ООН. После создания в 1945 г. Организация стала важной платформой, позволяющей странам защищать свои права. Восстановление позиции КНР в ООН и активное развитие сотрудничества Юг – Юг позволили повысить роль и авторитет ООН в деле защиты мира во всем мире. Руководство РФ в последнее время многократно предлагало провести саммит с участием пяти постоянных членов СБ ООН, полагая, что встреча лидеров стран-участниц окажет положительное влияние на сохранение сплоченности всех стран мира и восстановление духа союзничества времен Второй мировой войны¹⁴⁶. Предложение России о проведении саммита с участием пяти постоянных членов СБ ООН направлено на поиск пути решения сложнейших проблем современности. И хотя в связи с пандемией *COVID-19* данное предложение сложно осуществимо, Россия надеется, что после окончания пандемии «пятерка» сможет провести саммит, полагая, что полноценное общение между крупными странами будет способствовать защите мира во всем мире.

¹⁴⁶Путин назвал саммит «ядерной пятерки» подтверждением духа союзничества // Известия. 18.06.2020. URL: <https://iz.ru/1025358/2020-06-18/putin-nazval-sammit-iadernoi-piaterki-podtverzhdeniem-dukha-soiuznichestva>

Необходимо поддерживать глобальный стратегический баланс и стабильность

Несмотря на то, что в XXI в. мир и развитие являются ключевой повесткой всех стран в мире, время от времени в разных регионах происходят кровопролитные конфликты, постоянно распространяются экстремизм и терроризм, а ситуация в сфере международной безопасности продолжает усложняться. После начала распространения пандемии *COVID-19* по всему миру в 2020 г. во многих частях Европы и Азии наметилась эскалация вооруженных конфликтов, что негативно сказалось на региональной стабильности и безопасности. Интенсификация геополитических игр между крупными державами привела к дисбалансу сил в мире, участились опосредованные войны, многие региональные конфликты возникли в результате противостояния крупных держав.

В ноябре 2016 г. в ходе совещания в Сочи В. Путин заявил, что стратегический баланс сил, сложившийся в 1940-х и 1950-х гг., позволил миру избежать крупных вооруженных конфликтов. Попытки изменить или сломать этот баланс сил крайне опасны. Россия продолжит прилагать все необходимые усилия для обеспечения стратегического баланса сил и эффективной нейтрализации любых военных угроз безопасности, в том числе связанных с созданием стратегической системы противоракетной обороны, реализацией концепции глобального удара, ведением информационных войн¹⁴⁷.

Лидеры Китая и России полностью осознают важность и необходимость поддержания глобального стратегического баланса. В июне 2016 г. и июне 2019 г. в Пекине и Москве были подписаны два совместных заявления об укреплении глобальной стратегической стабильности, в которых подчеркивалось, что с учетом усложняющейся международной обстановки в области безопасности и серьезных вызовов обе стороны полны решимости укреплять стратегическое взаимодоверие и стратегическую координацию, решительно защищать глобальную и региональную стратегическую стабильность. В заявлениях отмечалось, что в стремлении к стратегическому преимуществу в военной сфере, в намерении обеспечить «абсолютную безопасность» и ради обретения ничем не ограниченных возможностей военно-политического давления на оппонентов отдельными государствами бесцеремонно уничтожаются механизмы, работающие на поддержание стабильности. Обе стороны подчеркивают важность сохранения хороших отношений между крупными державами для решения глобальных стратегических вопросов, поскольку они несут

¹⁴⁷Путин заявил, что Россия будет стремиться поддерживать баланс глобальных стратегических сил (на кит. 普京说俄将努力保持全球战略力量平衡) // *Tonghua*. 18.11.2016.
URL: <http://news.10jqka.com.cn/20161118/c595092370.shtml>

большую ответственность за поддержание международной безопасности и глобальной стратегической стабильности. Им необходимо устранять взаимные обеспокоенности путем ведения диалога и консультаций, повышать уровень взаимного доверия, избегать недопонимания и ошибочных решений стратегического характера¹⁴⁸.

Необходимо совместно препятствовать унилатерализму отдельных крупных государств

В последние несколько лет США, исходя из собственных геополитических и торговых интересов и руководствуясь собственными потребностями, вышли из ряда международных договоров, нарушили или изменили действующую систему контроля над вооружениями и предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Подобное поведение оказало негативное влияние на глобальную и региональную безопасность. После выхода из Парижского соглашения в 2017 г. и ядерного соглашения с Ираном в 2018 г. США объявили о своем выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Договора о торговле оружием в 2019 г. Они также заблокировали рассмотрение протокола к Конвенции о биологическом оружии, идя все дальше и дальше по пути унилатерализма. В 2019 г. военные расходы США превысили 700 млрд долл., что составило почти 40% от общих мировых военных расходов и превысило совокупные военные расходы 10 крупнейших после США стран.

Китай и Россия в полной мере осознают ответственность, возложенную на них как на крупные державы, на многосторонних площадках они неоднократно подчеркивали, что надеются на заключение нового договора о контроле над вооружениями, чтобы предотвратить новую гонку вооружений. В Белой книге «Военная стратегия КНР» 2015 г. подчеркивалось, что Китай не участвует в гонке ядерных вооружений ни с одной страной и его ядерная мощь всегда поддерживалась на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности¹⁴⁹. В сентябре 2020 г. В. Путин по видеосвязи принял участие в мероприятиях 75-й сессии Генассамблеи ООН. В ходе выступления он заявил, что, хотя у России есть разногласия с партнерами, Москва по-прежнему готова играть конструктивную роль в урегулировании региональных конфликтов и вести углубленный диалог по вопросам, которые могут повлиять

¹⁴⁸Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об укреплении современной глобальной стратегической стабильности (на кит. 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于加强当代全球战略稳定的联合声明) // Официальный сайт Правительства КНР. 06.11.2019. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/06/content_5397869.htm

¹⁴⁹Белая книга: Китай не участвует в гонке ядерных вооружений ни с одной страной (на кит. 白皮书: 中国不与任何国家进行核军备竞赛) // CNR. 26.05.2015. URL: http://news.cnr.cn/native/gd/20150526/t20150526_518643438.shtml

на глобальную стратегическую безопасность. Он призвал США к активному сотрудничеству с Россией для решения первоочередного вопроса о продлении СНВ-3. Президент также выразил надежду на взаимную сдержанность в развертывании новых ракетных систем.

Совместная защита мультилатерализма и системы многостороннего сотрудничества

За последние 20 лет в мире произошли серьезные изменения, возникло множество новых тенденций, включая развитие мультилатерализма и основанной на нем многосторонней системы. Прогресс, достигнутый в экономике и технике, позволил сделать обмены между странами более удобными и привел к непрерывному возрастанию взаимозависимости. Взаимопроникновение заметно не только в экономике и торговле, но и в культуре, науке, технике и других сферах; оно проявляется и в решении многих общих проблем развития и безопасности. Отстаивание принципов мультилатерализма и создание механизмов многостороннего сотрудничества будут способствовать совместному реагированию на глобальные и региональные вызовы, включая пандемию коронавирусной инфекции.

Важность многосторонней системы

В 1930-х гг. именно из-за отсутствия зрелой и стабильной многосторонней системы миропорядок после окончания Первой мировой войны был крайне несправедливым. Парижская мирная конференция была названа «собранием по разделу награбленного», поскольку небольшое число стран-победительниц исходили исключительно из собственных узких интересов при делении на части проигравших государств, игнорируя их права и законные интересы. Передел сфер влияния оценивался как «победа грубой силы над справедливостью». Когда была создана Версальско-Вашингтонская система и образована Лига Наций в 1920 г., не желающие отказаться от изоляционизма США не соглашались присоединиться к ним. Поскольку оказалось крайне сложно воплотить в жизнь принципы многосторонности, после Великой депрессии, вызванной экономическим кризисом, данная система оказалась беспомощной перед лицом немецко-фашистской экспансии, и в конечном итоге ситуация в Европе вышла из-под контроля.

Дым мировой войны заставил человечество особенно дорожить с таким трудом завоеванным миром, что создало предпосылки для развития тесных экономических и гуманитарных обменов. В XXI в. мир столкнется с невиданными за последнее столетие изменениями, возможности и вызовы будут сопутствовать друг другу. Человечество стоит на распутье. Лидер КНР выдвинул идею построения сообщества единой судьбы человечества, которая была официально внесена в документы ООН. Она направлена на продвижение региональной инте-

грации и предлагает «китайскую мудрость» и «китайский вариант». Россия также активно выступает за многостороннюю дипломатию, привержена идее интеграции постсоветского пространства, реструктурирует систему сотрудничества в сфере экономики и безопасности. Вслед за созданием Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности, в 2016 г. Президент России В. Путин выдвинул инициативу создания Большого Евразийского партнерства, в основе которого будет находиться Евразийский экономический союз и которое будет развивать сотрудничество с многосторонними организациями в Европе и Азии.

После пандемии, с одной стороны, мультилатерализм будет признан большим количеством стран, поскольку многостороннее сотрудничество будет способствовать восстановлению экономики всех государств. С другой стороны, тенденции к унилатерализму и ксенофобии также могут распространиться в отдельных странах. Китай и Россия должны приложить большие усилия для защиты мультилатерализма и многосторонней системы, обеспечить равные возможности для развивающихся стран и стран с формирующимся рынком.

Необходимо тесно сотрудничать в рамках многосторонних организаций и механизмов

Хотя мультилатерализм появился сравнительно рано, он оказал значительное влияние на международные отношения после Второй мировой войны, особенно после окончания холодной войны, когда биполярная структура рухнула и важность многостороннего сотрудничества стала более очевидной. Китай и Россия защищают и претворяют в жизнь мультилатерализм, они сотрудничают в рамках ряда многосторонних механизмов, включая ШОС, «Группу двадцати» и БРИКС. ШОС была создана в июне 2001 г., ее предшественницей была «Шанхайская пятерка». В состав ШОС входят восемь государств-членов, в том числе Китай, Россия, Индия и другие крупные страны. Межгосударственное объединение БРИКС создано по инициативе России: в 2006 г. была проведена первая встреча министров иностранных дел, а в 2009 г. в Екатеринбурге состоялся первый саммит стран-участниц, который прошел отдельно от саммита ШОС. Это демонстрирует тесное сотрудничество Китая и России в создании новых многосторонних форматов. КНР и РФ также участвуют в диалоговых механизмах, среди которых АТЭС и Советствие по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которые играют позитивную роль в продвижении регионального диалога по вопросам экономики и безопасности.

В связи с тем, что региональные интересы Китая и России различаются, страны участвуют в одних и тех же многосторонних механизмах, а их планы международного взаимодействия часто

пересекаются, чтобы избежать конкуренции, стороны предложили сотрудничество по сопряжению важнейших инициатив и стратегий развития двух стран. После того как в 2013 г. лидер КНР выдвинул Инициативу пояса и пути, в 2015 г. главы Китая и России подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Китай и Россия также активно стремятся к установлению всеобъемлющего партнерства в рамках двух инициатив – ИПП и БЕП, – полагая, что они не противоречат друг другу и могут оказывать взаимное благоприятное воздействие.

Необходимо совместно способствовать совершенствованию глобальной и региональной систем управления

По мере развития и трансформации ситуации, с одной стороны, различные международные организации и многосторонние механизмы играют все большую роль в глобальном и региональном управлении. С другой стороны, выход США из соглашений и объединений стал препятствием на пути многостороннего сотрудничества. Некоторые многосторонние инструменты, которые были созданы исходя из геополитических целей, не только не содействовали региональному развитию и стабильности, но и породили новые противоречия и конфронтацию.

Система глобального управления представляет собой сложную структуру, включающую общепринятую систему ценностей, правил и институтов, а также различные механизмы и платформы международного сотрудничества. Глобальное взаимодействие должно преодолевать различия между странами, расами, религиями, идеологиями и уровнями экономического развития, в его рамках должна быть создана система правил для защиты порядка в мировом сообществе и достижения мирного сосуществования. Данная система должна включать все транснациональные принципы, стандарты, правила, политические установки, соглашения и процедуры, используемые для регулирования международных отношений и мирового порядка. Субъектами глобального управления являются не только правительства и государственные ведомства, но и различные международные организации, транснациональные общественные организации и объединения. Объектом их деятельности являются международные проблемы, которые касаются или коснутся всего человечества и которые невозможно разрешить в одиночку, такие как глобальная и региональная безопасность, экологические и экономические проблемы, а также транснациональная преступность.

Китай и Россия твердо придерживаются принципа открытого сотрудничества, активно выдвигают предложения по совершенствованию системы глобального управления на различных международных мероприятиях, сотрудничают с другими странами и международными

организациями, а также поощряют неправительственные обмены, призывают международное сообщество работать сообща для решения актуальных транснациональных проблем, урегулировать разногласия и противоречия посредством равноправных межгосударственных консультаций и переговоров.

Необходимо совместно способствовать развитию ШОС

Китай и Россия как два крупных государства с международным влиянием всегда подчеркивали необходимость поддержания устойчивости многосторонних институтов, тесно сотрудничали в рамках международных организаций и выступали против односторонних действий и так называемой «национальной приоритетности». Китай и Россия считают, что эффективные многосторонние механизмы являются важными средствами обеспечения равенства интересов развития всех стран и поддержания регионального и международного мира. Возникновение ШОС стало логичным продолжением расширения и развития отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия КНР и РФ на региональном уровне, ее международное влияние непрерывно растет.

В сентябре 2020 г. в ходе видеоконференции с министрами иностранных дел государств – членов ШОС Президент России В. Путин заявил, что безопасность в Евразии и соседних регионах по-прежнему остается одной из ключевых проблем ШОС. Ситуация в Афганистане остается напряженной, конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке не прекращаются. По-прежнему серьезную угрозу представляют терроризм, наркотрафик, организованная преступность и кибератаки. Государства – члены ШОС должны укреплять сотрудничество и работать для преодоления политических, экономических и социальных последствий пандемии. В ноябре 2020 г. на заседании Совета глав государств – членов ШОС, прошедшем в видеоформате, В. Путин подчеркнул, что несмотря на воздействие эпидемии, в период российского председательства проведено в общей сложности более 60 совместных мероприятий, тем не менее в рамках ШОС удалось сохранить качество взаимодействия. Россия пригласила министров обороны стран – участниц ОДКБ и СНГ принять участие во встрече министров обороны стран ШОС в сентябре 2020 г., что позволило расширить обмены между военными. Президент РФ считает, что ситуация в сфере глобальной и региональной безопасности оценивается как сложная, государства-члены должны продолжать наращивать взаимодействие¹⁵⁰. На этом же заседании Председатель КНР

¹⁵⁰Выступление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на заседании Совета Глав государств – членов ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. 11.11. 2020. URL: <http://rus.sectso.org/news/20201111/690764.html>

Си Цзиньпин подчеркнул современное значение «шанхайского духа», дал рекомендации по построению сообщества единой судьбы ШОС, предложил странам-участницам совместно выдвигать крупные инициативы в сфере здравоохранения, безопасности, развития, а также в гуманитарной области.

Заключение

Китай и Россия сотрудничают в сфере совершенствования системы глобального управления. Во-первых, такое сотрудничество направлено на развитие диалога и взаимодействия между различными участниками международных отношений и предотвращение открытых конфликтов. Во-вторых, КНР, РФ и другие государства осознают, что перед лицом серьезных кризисов и вызовов все страны должны стремиться к реализации общих интересов. В-третьих, международная ситуация не должна определяться несколькими странами, а конфликты должны разрешаться с помощью диалога и политических методов. Глобальное управление включает множество субъектов и уровней, в разных сферах существуют различные способы сотрудничества, это динамичный и сложный процесс, затрагивающий широкий спектр сфер. Китай и Россия должны на основе взаимодоверия и взаимной выгоды согласовать совместные цели. Необходимо сочетать двусторонний и многосторонний подходы. Следует начать с совместного развития регионального управления с учетом интересов и забот всех сторон. Региональное управление не должно идти вразрез с общемировыми проблемами, а должно способствовать нормальному развитию международных отношений.

Сотрудничество Китая и России в сфере совершенствования и реформирования существующей системы глобального управления в основном затрагивает следующие вопросы. Во-первых, Москва и Пекин работают над обеспечением равенства всех наций в системе глобального управления, сокращением экономического разрыва между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися странами, развитием взаимоуважения и равенства на международной арене. Во-вторых, обе страны выступают против унилатералистской международной стратегии, проводимой отдельными крупными государствами, поскольку полагают, что подобные образ мышления и действия оказывают прямое влияние на глобальное управление. В-третьих, страны стремятся улучшить существующие нормы международного управления и повысить их значимость. В-четвертых, они должны усиливать особую роль ООН и других международных организаций в совершенствовании системы глобального управления, а также повышать авторитет ООН в международных делах, руководствоваться принципами Организации в урегулировании региональных конфликтов. В-пятых, важно сочетать глобальное и региональное

управление. Китай и Россия привержены созданию новой модели регионального сотрудничества, расширению кооперации в Евразии и достижению консенсуса по ряду важных региональных вопросов. В-шестых, страны активно продвигают реформу и совершенствование механизма глобального управления для повышения его способности к координации, регулированию международных процессов, преодолению трудностей и реагированию на кризисы, а также для лучшей реализации демократических принципов и демократизации международных отношений в целом.

Излишне говорить, что существуют определенные различия в политических позициях и интересах Китая и России в области глобального и регионального управления. России приходится сталкиваться с бóльшим наследием холодной войны, а Китай – это развивающаяся страна с относительно короткой историей участия в международных делах и многосторонней дипломатии. У Пекина и Москвы различное международное политическое мышление и разные стратегические цели в регионе и на периферии. Поскольку обе стороны ведут переговоры на равных и придают большое значение политической координации, уровень стратегического взаимного доверия постоянно повышается. В вопросе совершенствования глобального управления позиции двух стран сходятся: и Китай, и Россия считают, что международная координация должна быть усилена, чтобы эффективнее справляться с возрастающими глобальными вызовами и угрозами. Страны также считают, что глобальное управление должно соответствовать международным политическим реалиям, включая коллективный подъем стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Глобальное управление должно быть реформировано и усовершенствовано, чтобы наилучшим образом отражать участие всех стран в поддержании всеобщей безопасности, совместном использовании плодов развития и управлении судьбами мира. Унилатерализм – это тупик, а мультилатерализм – это правильный выбор, который позволит преодолеть проблему дефицита глобального управления.

Стимулирование обмена идеями и укрепление взаимного политического доверия между Китаем и Россией

Пан Дапэн, заместитель директора, главный научный сотрудник ИРВЕЦА КАОН

Прошло более 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. За это время в мире произошли кардинальные изменения, изменился и облик двух стран. Однако независимо от трансформаций, происходящих на международной арене и во внутривнутриполитической ситуации в двух государствах, Китай и Россия извлекли главную мудрость из извилистой истории двусторонних связей: сотрудничество приносит обоюдную выгоду, вражда – только вред обеим сторонам. Двадцать лет китайско-советской конфронтации – это период, за который наши страны отстали от передового мира. После распада СССР китайско-российские отношения стали строиться исходя из принципа «соседей не выбирают». Практика свидетельствует, что установление и развитие отношений партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией не только принесли реальную пользу народам двух стран, но и позитивно повлияли на обеспечение развития и мира во всем мире. В новых исторических условиях две страны должны продолжать содействовать сопряжению политических концепций и укреплять двусторонние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые основываются на принципах равенства, доверия, взаимной поддержки, совместного процветания и вековой дружбы.

Политические концепции независимости и самостоятельности способствовали переходу от китайско-советских отношений к китайско-российским отношениям и их дальнейшему развитию

В 1990-е гг. с окончанием холодной войны и распадом биполярной системы произошли новое размежевание и перегруппировка сил, мир развивался в направлении многополярности, система международных отношений приобрела новые особенности. Дэн Сяопин сформулировал следующие принципы внешней политики Китая: «хладнокровно наблюдать», «укреплять собственные позиции», «сдер-

жанно реагировать», «скрывать способности и ждать своего часа», «предпринимать определенные шаги». Следование этим внешнеполитическим концепциям позволило Китаю в сложной международной обстановке продолжить двигаться по избранному китайским народом пути развития, обеспечивать внутривластическую стабильность и бурный экономический рост, а также умело решать проблемы, возникающие в межгосударственных отношениях.

Китай, основываясь на принципах взаимной выгоды, отказа от установления союзнических отношений и конфронтации, ненаправленности против третьих стран и рассматривая контакты и диалог в качестве эффективных способов, а консультации и сотрудничество – как основные цели, на основе позитивного взаимодействия развивал двусторонние отношения с иностранными государствами, в том числе с Россией. 25 декабря 1991 г. было объявлено о прекращении существования СССР. Российская Федерация стала его правопреемницей – произошел исторический переход от китайско-советских к китайско-российским отношениям. 27 декабря 1991 г. китайская делегация нанесла визит в Москву, в ходе которого стороны достигли следующих договоренностей: основные принципы, зафиксированные в совместных коммюнике 1989 и 1991 гг., по-прежнему являются руководящими для китайско-российских отношений; договоры и дипломатические документы, подписанные КНР и СССР, остаются в силе; переговоры по урегулированию пограничных вопросов, а также переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе общей границы будут продолжены.

17–19 декабря 1992 г. в ходе визита Президента России Б. Ельцина в Пекин стороны подписали Совместную декларацию об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, в которой указано, что КНР и РФ рассматривают друг друга как дружественные государства. С тех пор контакты в политической, экономической, военной, технологической и культурной сферах стали более тесными. 2–6 сентября 1994 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь нанес визит в Москву. Руководители двух государств подписали Совместную китайско-российскую декларацию, в которой была провозглашена решимость развивать отношения конструктивного партнерства, ориентированные в XXI в., и способствовать их устойчивости и стабильности, несмотря на трансформации, происходящие в международной обстановке и внутривластической ситуации. В ходе визита также было подписано Соглашение о китайско-российской государственной границе на ее Западной части.

Второй государственный визит Президента РФ Б. Ельцина в КНР состоялся 24–26 апреля 1996 г. Лидеры двух государств выразили намерение развивать отношения равноправного доверительного пар-

тнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в., чем вывели их на новый уровень. Были определены основные принципы китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия: стороны стремятся к совместному развитию ради защиты государственного суверенитета, территориальной целостности и национального достоинства, а также укрепления всестороннего сотрудничества между двумя странами, тесно сотрудничают ради содействия движению мира в сторону многополярности и демократизации, а также установления нового справедливого и рационального международного политического и экономического порядка. В ходе этого визита было также подписано Соглашение между Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Таджикистан об укреплении доверия в военной области в районе границы. Данное соглашение заложило политические и правовые основы для демилитаризации приграничных территорий пяти государств.

Таким образом, после распада СССР, столкнувшись со сложной международной и внутривнутриполитической обстановкой, Китай и Россия усилили обмен политическими идеями, устранили все препятствия, преодолели трудности, постоянно укрепляли политическое взаимодоверие и неуклонно развивали двусторонние отношения в соответствии с заданным направлением. В 1992–1996 гг. китайско-российские отношения прошли три этапа развития: от утверждения статуса дружественных государств к конструктивному партнерству и в итоге к отношениям партнерства и стратегического взаимодействия. В 2011 г. стороны заявили о дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. Это были отношения взаимной поддержки, совместных усилий для общего процветания и дружбы, передающейся из поколения в поколение.

С установлением всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между КНР и РФ сторонам удалось достичь консенсуса как в концептуальных походах, так и в создании механизмов взаимодействия.

Во-первых, был создан механизм регулярных встреч глав государств, спикеров парламентов, премьер-министров и представителей компетентных ведомств. Постоянный диалог на всех уровнях и по разным каналам, особенно контакты и консультации на высшем уровне, играют решающую роль в развитии двусторонних отношений, углублении и укреплении сотрудничества в различных областях.

Во-вторых, 16 июля 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ. Договор резюмирует основные принципы, дух и достижения китайско-российских отношений, закрепляет на правовом уровне долгосрочные отношения

добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами; это программный документ, определяющий развитие двусторонних связей до 2020 г.

В-третьих, начиная с 1996 г. главы государств «Шанхайской пятерки» при содействии КНР и РФ начали проводить регулярные встречи, а в июне 2001 г. к ним присоединился Узбекистан – так была создана Шанхайская организация сотрудничества.

В-четвертых, были полностью урегулированы пограничные споры. 14 октября 2004 г. стороны подписали Дополнительное соглашение о китайско-российской межгосударственной границе на ее Восточной части. Этот документ вместе с подписанными ранее соглашениями о китайско-российской государственной границе на ее Западной и Восточной частях завершил и юридически закрепил всю линию общей границы протяженностью более 4300 км.

В-пятых, стороны тесно взаимодействуют между собой на международной арене. В 1997 и 2005 гг. лидеры двух государств подписали совместные декларации о мировом порядке. КНР и РФ непрерывно оказывают взаимную поддержку в содействии формированию многополярного мира, демократизации международных отношений и поддержанию безопасности и стабильности в регионе и во всем мире, а также по всем приоритетным вопросам, касающимся коренных интересов друг друга.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что после распада СССР Китай и Россия уважают выбор пути развития партнера и следуют принципу невмешательства во внутренние дела друг друга. Лидеры КНР и РФ неоднократно подчеркивали, что страны должны в свободной от внешнего вмешательства обстановке самостоятельно выбирать общественное устройство, путь и модель своего развития исходя из своих национальных особенностей. Нынешнее двустороннее взаимодействие кардинально отличается от ситуации 1960–1970-х гг., когда в китайско-советских отношениях господствовало идеологическое противостояние относительно того, какой марксизм считать правильным, наблюдались взаимные обвинения в ревизионизме и догматизме. Современные китайско-российские отношения также отличаются от американской модели взаимодействия с другими странами, когда под предлогом защиты демократии происходит вмешательство в их внутренние дела. Настоящие демократия и толерантность строятся на взаимном уважении и равенстве.

Концепция дипломатии мировой державы с китайской спецификой выводит всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие на новый уровень

Со времени XVIII съезда ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, удалось с помощью анализа международ-

ной обстановки определить путь дипломатии мировой державы с китайской спецификой. Китайско-российские отношения, являясь приоритетным направлением китайской дипломатии, благодаря дальновидному стратегическому руководству лидеров двух стран достигли значительного развития.

Президент России В. Путин стал первым иностранным лидером, поздравившим в 2013 г. Председателя КНР Си Цзиньпина со вступлением в должность. Россия стала первой страной, которую посетил Си Цзиньпин после избрания на пост главы государства, что открыло новую страницу в развитии китайско-российских отношений. 22–24 марта 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин нанес государственный визит в Россию, что свидетельствовало о выходе китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия на новый уровень. Главы двух государств утвердили План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией на 2013–2016 гг., подписали Совместное заявление КНР и РФ о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, а также сформулировали общую позицию по ключевым международным вопросам.

Предпосылкой для выхода китайско-российских отношений на новый уровень стало то, что обе страны переживали в тот момент важный период национального возрождения. Китай и Россия представляли друг другу значительные возможности для развития и являлись приоритетными партнерами. Создание благоприятных внешних условий для экономического развития имело первостепенное значение для обеих стран. Без установления добрососедских дружественных отношений крупные ядерные державы, к тому же главные соседи, были бы не в состоянии реализовать свои стратегические задачи.

В Совместном заявлении КНР и РФ о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, подписанном главами государств в ходе визита Си Цзиньпина в Москву, стороны заявили, что выступают за право партнера на самостоятельный выбор пути развития и общественно-политического устройства, а также выразили намерение решительно поддерживать друг друга по вопросам, затрагивающим их ключевые интересы, в том числе обеспечение суверенитета, территориальной целостности и безопасности. Суверенная демократия как идеологическая основа государственного управления в России предполагает, что развитие должно происходить исходя из исторических традиций и национальных особенностей. Этой же позиции в управлении страной придерживается и китайское руководство. Лидеры двух государств уверены, что необходимо оберегать право

народов на самостоятельный выбор общественного устройства, пути и модели развития, а также не допускать внешнего вмешательства во внутренние дела.

Китай и Россия всегда оказывали друг другу поддержку в вопросах национального суверенитета и территориальной целостности. Китай поддерживал Россию в борьбе с сепаратистскими настроениями в Чечне и защите территориального единства, с пониманием относится к стремлению Москвы укрепить отношения со странами СНГ. Россия полностью разделяет позицию Китая по тайваньскому вопросу, признает, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, и выступает против его независимости в какой бы то ни было форме, а также против любого внешнего вмешательства в дела Тайваня.

Пекин и Москва постоянно работают над достижением консенсуса по фундаментальным вопросам пути развития стран, что имеет большое значение для укрепления взаимного доверия и упрочнения основы стратегического партнерства.

Первым направлением, по которому КНР и РФ удалось достичь политического консенсуса, является концепция нового миропорядка. Одной из основных задач китайско-российских отношений стратегического взаимодействия является установление нового международного порядка, способствующего миру и развитию в эпоху после завершения холодной войны. В ходе консультаций Китай и Россия пришли к согласию относительно необходимости укреплять политическое взаимодоверие, совместно защищать общие интересы и развивать координацию по ряду вопросов международной и региональной безопасности. Во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву лидеры двух стран сформулировали общее мнение в отношении нового мироустройства. Главы государств выразили намерение, руководствуясь принципами равноправия, взаимного доверия, толерантности, обмена опытом, сотрудничества и обоюдного выигрыша, объединить усилия по совместному укреплению мира, обеспечению стабильности, развития и процветания, построению более справедливого, демократичного и гармоничного миропорядка; руководствуясь целями и нормами Устава ООН, отстаивать принципы равноправия всех стран – больших и малых, сильных и слабых, богатых и бедных, способствовать демократизации международных отношений, противодействовать всем формам гегемонизма и политики с позиции силы.

Вторым направлением, по которому был достигнут политический консенсус, является новая концепция безопасности. В вопросах обеспечения национальной и региональной безопасности Китай и Россия отказались от традиционного пути – наращивания военного потенциала и создания военных союзов – и перешли к новой концепции всеобщей, равной и неделимой безопасности, основанной на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и взаимодействии. В Совместном

заявлении стороны подчerkнули, что придерживаются мирных, а не военных способов разрешения международных споров и конфликтов. Они также отметили необходимость углублять взаимопонимание, координацию и сотрудничество по проблематике противоракетной обороны, призывать членов международного сообщества к осмотрительности в вопросах развертывания систем ПРО и развития сотрудничества в данной области, исходить из недопустимости односторонних, ничем не ограниченных действий по наращиванию противоракетной обороны одним государством или группой государств в ущерб стратегической стабильности и международной безопасности. Углубление региональной кооперации выступает ключевым фактором укрепления многополярного мира. Китай и Россия считают важным сопряжение усилий всех государств региона для совместного разрешения глобальных и региональных проблем в интересах укрепления мира и стабильности, а также ради стимулирования совместного развития в регионе.

В начале 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин был приглашен на церемонию открытия зимних Олимпийских игр в Сочи. Зимняя Олимпиада стала первым крупным международным спортивным мероприятием, которое посетил китайский лидер за рубежом. В мае 2015 г. лидеры двух стран подписали Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. По случаю 70-й годовщины Победы китайского народа в войне сопротивления японским захватчикам и Победы в мировой войне против фашизма лидеры Китая и России приняли участие в торжественных мероприятиях 9 мая и 3 сентября. Это символизирует решимость двух стран совместно защищать результаты Второй мировой войны и, основываясь на принципах ООН, поддерживать послевоенный международный порядок. В июне 2016 г. во время визита Президента России В. Путина в Китай главы двух государств подписали и опубликовали три Совместных заявления, в которых закрепили единые позиции Китая и России по ряду основных двусторонних, глобальных и региональных вопросов.

В мае 2017 г. Президент РФ В. Путин был приглашен в КНР, где принял участие в Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь». Российский лидер выразил свою поддержку и готовность активно участвовать в строительстве «Пояса и пути», а также заявил о решимости Пекина и Москвы совместно содействовать построению открытой мировой экономики. Являясь всеобъемлющими партнерами, Китай и Россия уделяют приоритетное внимание скоординированному разрешению международных вопросов, подчеркивая, что стратегическое взаимодействие Китая и России играет все более важную стабилизирующую роль в урегулировании международных проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что, начиная с XVIII съезда КПК, Китай и Россия продолжают стимулировать обмен идеями и непрерывно укрепляют политическое взаимодоверие. Процесс углубления всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией является также процессом формирования китайско-российских отношений нового типа, которые не только соответствуют фундаментальным интересам народов двух стран, но и являются образцом современного межгосударственного взаимодействия для соседних государств и крупных держав.

Новое значение китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху

В июне 2019 г. в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию было объявлено, что китайско-российское стратегическое партнерство вступает в новую эпоху. Этот шаг придал новый смысл фразе «соседей не выбирают» и в условиях сложной и изменчивой международной обстановки, несомненно, откроет новые горизонты добрососедского и дружеского сотрудничества между двумя странами.

Китайско-российские отношения, вступающие в новую эпоху, обрели новое значение, что закреплено в Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху.

Во-первых, согласно новой концепции всеобщей безопасности необходимо не только оказать поддержку в вопросах следования собственному пути развития, но и усилить сотрудничество в области политики и безопасности.

Статья 3 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ 2001 г. гласит, что стороны, взаимно уважая выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями, обеспечивают долговременное и стабильное развитие отношений между двумя государствами. Китай и Россия уверены, что они должны уважать пути развития друг друга, которые отвечают их собственным особенностям, так как это является общим достоянием человечества.

После финансового кризиса обострилась конкуренция между разными моделями развития. Противостояние «вашингтонского» и «пекинского консенсусов» уже превратилось в противостояние двух моделей развития, которое трактуется Западом как борьба либерализма и авторитаризма. Министр иностранных дел России С. Лавров отметил, что парадигмой современных международных отношений является конкуренция в широком понимании, а системы ценностей

и модели развития – это ее объекты. Только углубляя взаимопонимание, можно укрепить взаимодействие в разработке и реализации стратегических планов национального развития и двустороннего сотрудничества. В контексте нового международного порядка, особенно на фоне ухудшения китайско-американских отношений, вопрос пути развития касается перспектив роста, суверенитета и национальной безопасности Китая и России. В соответствии с концепцией общегосударственной безопасности работа в области политики и безопасности уже стала приоритетным направлением национальной безопасности Китая. Поэтому во втором разделе Совместного заявления КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, указывается, что необходимо оказывать друг другу еще более решительную и энергичную взаимную стратегическую поддержку, в том числе в вопросах следования собственному пути развития.

Более того, вопрос о выборе собственного пути также имеет особое значение для развития китайско-российских связей, ведь только углубляя понимание путей развития друг друга, можно выстроить долгосрочные дружественные отношения. В первой половине XX в. ни одна страна не имела такого значительного и долгосрочного влияния на путь развития Китая, как СССР. Аналогично этому, невозможно скрыть тот факт, что изменение вектора развития Китая и внешнеполитического мышления китайского руководства серьезно повлияло на стратегический выбор СССР, а в дальнейшем и России. Сегодня и КНР, и РФ уже выбрали пути развития, которые соответствуют их национальным условиям. В меняющемся мире странам необходимо уважать выбор друг друга, обмениваться опытом и способствовать выходу китайско-российских отношений на новый уровень.

Во-вторых, необходимо содействовать построению сообщества единой судьбы человечества, основываясь на всестороннем стратегическом сотрудничестве.

В Совместном заявлении КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, стороны заявили, что в китайско-российских отношениях необходимо придерживаться принципов всеобщей пользы и взаимной выгоды, содействовать дальнейшему объединению усилий со странами-единомышленниками в целях защиты мирового порядка и международной системы, в основании которых лежат цели и принципы Устава ООН, продвигать международные отношения нового типа, базирующиеся на принципах взаимного уважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества, строить сообщество единой судьбы человечества.

Добрососедские дружественные отношения Китая и России являются образцом современного межгосударственного взаимодействия

крупных держав. Во-первых, Пекин и Москва твердо придерживаются стратегической концепции «навсегда друзья и никогда враги», две страны отказались от объединения в союзы и от конфронтации. Двусторонние отношения строятся на деидеологизированной основе и на ненаправленности против третьих сторон. Во-вторых, Китай и Россия сформулировали единую стратегическую позицию по основным принципам мироустройства. В-третьих, перед двумя странами стоят схожие задачи: способствовать национальному возрождению и не допускать политических противоречий, препятствующих взаимовыгодному сотрудничеству. Благодаря этому в китайско-российских отношениях, вступающих в новую эпоху, возникли широкие возможности для совместного развития и сотрудничества. Необходимо продолжать совместную работу ради построения сообщества единой судьбы человечества на основе всеобъемлющего стратегического взаимодействия. Под этим подразумевается необходимость совместного формирования и сохранения благоприятной глобальной и региональной обстановки на основе мирного развития каждой из сторон. Стороны не используют друг друга ради собственных целей в ходе решения региональных проблем, а стремятся к достижению взаимной выгоды. Обе страны вносят вклад в поддержание стабильности и процветание во всем мире, несут за это ответственность, другими словами сотрудничают с мировым сообществом, что особенно ценно для китайско-российского взаимодействия в рамках ШОС.

В-третьих, в китайско-российских отношениях должны иметь место компромиссы и взаимные уступки. Развитие в процессе региональной интеграции должно быть независимым, но происходить одновременно.

В Совместном заявлении КНР и РФ о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, отмечается, что в двусторонних отношениях необходимы глубокая интеграция и сближение, а именно стратегическое взаимодействие и тесная координация в вопросах сопряжения национальных стратегий развития и расширение взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Это тесно связано с важным пунктом повестки дня в двусторонних отношениях, а именно с Евразийским экономическим партнерством между Китаем и Россией. В третьем разделе Совместного заявления указано, что российская сторона поддерживает инициативу «Один пояс, один путь», а китайская сторона – продвижение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Стороны активизируют согласованные усилия по сопряжению формирования ОПОП и ЕАЭС. Пекин поддерживает инициативу формирования Большого Евразийского партнерства. В Совместном заявлении также подчеркивается, что инициатива «Один пояс, один путь» и идея

Большого Евразийского партнерства могут развиваться параллельно и скоординировано, будут способствовать развитию региональных объединений, двусторонним и многосторонним интеграционным процессам на благо народов Евразийского континента.

Четвертый раздел Совместного заявления посвящен практическому сотрудничеству. В нем указывается, что стороны выразили намерение активизировать работу по сопряжению строительства ЕАЭС и ОПОП, содействовать формированию эффективных механизмов диалога между Евразийской экономической комиссией и правительством КНР, обеспечить реализацию приоритетных проектов, отвечающих интересам ЕАЭС, его государств-членов и Китая, обеспечить скорейшее вступление в силу Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. и приступить к его практической реализации, а также запустить переговоры по Соглашению о Евразийском экономическом партнерстве между Китаем и Россией.

В Совместном заявлении изложены основные принципы и идеи, которыми необходимо руководствоваться в китайско-российских отношениях в новую эпоху для успешной интеграции в Евразии. Изначально российская сторона скептически относилась к интеграционной стратегии Китая в Евразии, однако для строительства «Пояса и пути» необходимо экономическое сотрудничество на всем Евразийском континенте, и без участия и поддержки России перспективы инициативы были бы туманны. Только посредством комплексного использования механизмов стратегического взаимодействия можно в полной мере реализовать намеченные взаимовыгодные цели.

Новая коронавирусная инфекция *COVID-19*, разразившаяся в начале 2020 г., нанесла значительный материальный ущерб многим странам и забрала жизни множества людей. Сегодня эпидемия пневмонии, вызванная коронавирусом нового типа, продолжает распространяться по миру, оказывая крайне негативное влияние и на мировую экономику, и на механизмы глобального управления. Однако принципы мира и развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша по-прежнему актуальны. Китай и Россия настаивают на необходимости углубления сотрудничества, особенно на таких направлениях, как восстановление производства в ключевых отраслях, обеспечение поставок медицинского оборудования и предметов первой необходимости, стабилизация ситуации в важных сферах, имеющих особое значение с точки зрения трудоустройства и народного благосостояния, а также активно способствуют экономическому восстановлению и процветанию региона в посткоронавирусную эпоху. Международные грузовые перевозки по железнодорожным маршрутам Китай – Центральная Азия – Европа сыграли важную роль в транспортировке

предметов первой необходимости и противоэпидемических средств. Ожидается, что в будущем Китай и Россия будут способствовать ускоренному строительству «Зеленого пояса» ШОС и активизации роли Делового совета и Межбанковского объединения Организации, стимулировать двустороннее и многостороннее сотрудничество между государствами-членами, содействовать раскрытию потенциала регионального сотрудничества во всех сферах, а также продвигать восстановление экономики в регионе и поддержание устойчивого социально-экономического развития. Под стратегическим руководством лидеров двух стран китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, являются стабильными, надежными, крепкими; они жизнеспособны и стрессоустойчивы, способны выдержать любые трудности и невзгоды. Китай дорожит высоким уровнем политического взаимного доверия и стратегического сотрудничества между двумя странами и будет продолжать трудиться вместе с Россией ради обеспечения постоянного прогресса в двусторонних отношениях.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что отношения между соседними государствами, особенно если это крупные державы, имеют особое значение для поддержания национальной безопасности и внутригосударственного развития. История китайско-российских отношений не раз это подтверждала. Лидеры Китая и России неоднократно заявляли, что прочные китайско-российские отношения на высоком уровне не только отвечают интересам обеих сторон, но и выступают важной гарантией поддержания международного стратегического баланса, мира и стабильности во всем мире. Китайско-российские отношения нового типа не только отвечают коренным интересам народов двух стран, но и являются образцом современного межгосударственного взаимодействия и для соседних стран, и для крупных держав. В 2021 г. исполняется 20 лет со дня подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Аналитическим центрам Китая и России необходимо продолжать тесно сотрудничать для поддержания ведущей роли двух стран в содействии региональному и глобальному процветанию и развитию, а также отдавать ум и силы построению сообщества единой судьбы человечества.

Об авторах

Российская сторона

ИВАНОВ Игорь Сергеевич – президент Российского совета по международным делам (РСМД). Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН.

В 1969 г. окончил Московский государственный институт иностранных языков им. М. Тореза. Владеет испанским и английским языками.

1991–1993 гг. – посол СССР, посол Российской Федерации в Испании,

1998–2004 гг. – министр иностранных дел РФ,

2004–2007 гг. – секретарь Совета Безопасности РФ.

Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Является автором ряда монографий и статей в области истории международных отношений и внешней политики России, награжден российскими и иностранными орденами и медалями.

МОРГУЛОВ Игорь Владимирович – заместитель министра иностранных дел РФ, член Президиума РСМД.

В 1983 г. окончил Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова. Владеет китайским и английским языками.

В системе МИД с 1991 г. Занимал различные дипломатические должности в центральном аппарате министерства и за рубежом (КНР, США, Япония).

2006–2009 гг. – советник-посланник Посольства России в КНР,

2009–2011 гг. – директор Первого департамента Азии МИД России,

С декабря 2011 г. – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации.

Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

ДЕНИСОВ Андрей Иванович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, член РСМД. Окончил в 1974 г. МГИМО МИД СССР, владеет китайским и английским языками, кандидат экономических наук.

В системе МИД с 1992 г., занимал различные дипломатические должности в центральном аппарате министерства и за рубежом.

2001–2004 гг. – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации,
2004–2006 гг. – Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, представитель РФ в Совете Безопасности ООН,
2006–2013 гг. – первый заместитель министра иностранных дел РФ.
С 2013 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике.
Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, отмечен государственными наградами.

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), профессор МГИМО МИД России, член РСМД. Доктор исторических наук.

1990–2000 гг. работал в российских академических и университетских структурах,
2016–2020 гг. – директор Института Дальнего Востока РАН.

Опубликовал более 400 работ по российско-китайским отношениям и международной восточноазиатской проблематике.

ЛАРИН Виктор Лаврентьевич – академик РАН, руководитель Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) ДВО РАН, член РСМД.

Китаевед, историк, академик РАН, доктор исторических наук, профессор.

1991–2018 гг. – директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, в настоящий момент заме-

ститель председателя ДВО РАН, руководитель Центра глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН.

Автор более 250 научных работ по проблемам истории и современного развития Китая, российско-китайских отношений, восточноазиатской политики России. Награжден юбилейной медалью КНР за вклад в развитие китайско-российских отношений в честь 60-летия установления дипломатических отношений между Россией и КНР.

МАСЛОВ Алексей Александрович – врио директора Института Дальнего Востока РАН, член РСМД.

Российский востоковед, профессор, доктор исторических наук, ведущий специалист в области политического развития современной Азии, китайской цивилизации, культурных и политических традиций.

Руководитель Федерации Шаолиньских боевых искусств, ведущий еженедельной передачи

«Восточная шкатулка» на радиостанции «Вести-ФМ».

Автор более 20 научных книг и более 100 научных статей, переводчик и комментатор многих классических китайских трудов. В разные годы руководил кафедрой Всеобщей истории РУДН, Центром стратегических исследований Китая РУДН и Школой востоковедения факультета МЭМП НИУ ВШЭ, работал и читал лекции в университетах Великобритании, Германии, Голландии, США.

Действительный член Российской академии естественных наук, Европейской Ассоциации китаеведов, Американской Ассоциации историков.

Свободно владеет английским, китайским, французским языками.

ЛОМАНОВ Александр Владимирович – заместитель директора по научной работе, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е.М. Примакова РАН. Получил высшее образование на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 1989 г., специализировался на изучении истории китайской мысли. Кандидат философских

наук (1994 г.), доктор исторических наук (2001 г.), профессор РАН (2015 г.).

Член редколлегии журналов «Проблемы Дальнего Востока», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. Африканистика», «Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН», ежегодника «Китай в мировой и региональной политике. История и современность»; член научно-консультативного совета журнала «Россия в глобальной политике».

Сфера исследовательских интересов: современное развитие политики, идеологии и общественных наук в Китае.

КОРТУНОВ Андрей Вадимович – генеральный директор Российского совета по международным делам.

Окончил МГИМО МИД СССР, аспирантуру Института США и Канады АН СССР, кандидат исторических наук.

Работал в Институте США и Канады, в том числе директором Отдела внешней политики США и заместителем директора Института, преподавал международные отношения в евро-

пейских и американских университетах. Возглавлял ряд российских общественных организаций и фондов в сферах высшего образования, общественных наук и социального развития.

Основные направления научной деятельности: международные отношения, внешняя и внутренняя политика России, российско-американские отношения.

КОНАРОВСКИЙ Михаил Алексеевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол России, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, член РСМД.

Российский дипломат, востоковед, кандидат исторических наук. В разные годы возглавлял посольства России в Шри-Ланке (и на Мальдивах), в Афганистане и Хорватии.

2010–2012 гг. – заместитель Генерального

секретаря Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В настоящее время – ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России.

ИВАШЕНЦОВ Глеб Александрович – Чрезвычайный и Полномочный Посол России, вице-президент Российского совета по международным делам.

В 1967 г. окончил факультет международных экономических отношений МГИМО МИД СССР. 1997–2001 гг. – Посол России в Союзе Мьянма, 2005–2009 гг. – Посол России в Республике Корея.

Автор многочисленных статей в российской и зарубежной печати, а также нескольких книг, изданных в России и за рубежом, по вопросам международных отношений и торгово-экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Государственные награды: Орден Дружбы (2003 г.) и Орден Республики Корея «КВАНХВА» за заслуги в области дипломатии (2009 г.).

Имеет звание члена-корреспондента Китайского Центра исследований современного мира.

ТИМОФЕЕВ Иван Николаевич – директор исследовательских программ Российского совета по международным делам.

В сфере его ответственности – содержательная работа РСМД по 30 направлениям анализа политических рисков и международных проблем. Возглавляет коллектив из 20 штатных исследователей. Известен своими исследованиями политики санкций, а также влияния санкций на российский и зарубежный бизнес.

Кандидат политических наук (МГИМО 2006), магистр политической социологии (Ланкастерский университет 2003). Доцент МГИМО. Автор и соавтор более 80 научных публикаций, изданных в России и за рубежом.

КУЗЬМИНА Ксения Алексеевна – программный менеджер Российского совета по международным делам.

Окончила Факультет международного права МГИМО МИД России.

С 2015 г. работает в Российском совете по международным делам, координирует проекты Совета на китайском направлении. Выступила автором и выпускающим редактором ряда рабочих тетрадей и аналитических докладов РСМД по вопросам взаимодействия России со

странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в особенности с Китаем, а также на тему многостороннего сотрудничества в Арктике.

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич – главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН, эксперт РСМД.

Доктор политических наук, академик Академии военных наук.

2011–2012 – заместитель руководителя Регионального представительства «РИА Новости» в КНР.

Автор пяти монографий и более 150 научных публикаций на русском, английском, китайском, корейском и немецком языках по теории международных режимов; многосторонним механизмам безопасности на постсоветском пространстве, в Азиатско-Тихоокеанском и Евро-Атлантическом регионах; военно-гражданским отношениям и реформе сектора безопасности; международному миротворчеству и урегулированию конфликтов; проблемам публичной дипломатии, безопасности личности и содействия развитию.

КУЛИНЦЕВ Юрий Викторович – научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН, эксперт РСМД.

Имеет степень *MBA (Management in Asia)* и дипломы по экономике (*World economy*) и лингвистике (*Intercultural communication*).

Сфера научно-исследовательских интересов включает актуальные проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона, развитие Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС), современные российско-китайские отношения, реализацию Инициативы пояса и пути, вопросы развития Большого евразийского партнерства.

Участник международных конференций в Центральной Азии, Китае и России.

ЛАРИОНОВА Алевтина Николаевна – программный координатор Российского совета по международным делам.

Окончила бакалавриат ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова и магистратуру МГИМО МИД России. Работает в РСМД с 2017 г. В качестве выпускающего редактора участвовала в подготовке аналитических материалов по проблемам двустороннего и многостороннего сотрудничества России со странами АТР. Принимала участие в Евразийской неделе – 2019.

Подготовила ряд статей, посвященных позициям России, США, Японии и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Научные интересы: отношения России со странами АТР, межрегиональное сотрудничество.

Китайская сторона

СЕ Фучжань – президент Китайской академии общественных наук.

Занимал посты заместителя директора Исследовательского центра развития при Государственном совете КНР, начальника Государственного статистического управления КНР, губернатора и секретаря Парткома провинции Хэнань. Бывший член Комитета денежной политики Народного банка Китая.

С марта 2018 г. – президент КАОН.

ЛЭ Юйчэн – заместитель министра иностранных дел КНР.

1986–2011 гг. занимал различные дипломатические должности в центральном аппарате МИД и за рубежом (СССР, РФ, Постоянное представительство КНР при ООН);

2011–2013 гг. – помощник министра иностранных дел;

2013–2014 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Республике Казахстан;

2014–2016 гг. – Чрезвычайный и Полномочный

Посол КНР в Республике Индия;

2016–2018 гг. – заместитель начальника канцелярии Руководящей группы ЦК КПК по иностранным делам, заместитель начальника канцелярии Комиссии по иностранным делам ЦК КПК;

С 2018 г. – заместитель министра иностранных дел КНР.

ЧЖАН Ханьхуэй – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ.

Занимал различные должности в Посольстве КНР в Республике Кыргызстан, Департаменте стран Европы и Центральной Азии МИД КНР, в Посольстве КНР в Украине.

До 2014 г. – директор Департамента стран Европы и Центральной Азии МИД КНР;

2014–2018 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Республике Казахстан;

2018–2019 гг. – помощник министра иностранных

дел, заместитель министра иностранных дел КНР,

С августа 2019 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ.

Ли Хуэй – специальный представитель Правительства КНР по евразийским делам.
1975–1997 гг. занимал различные дипломатические должности в центральном аппарате МИД и за рубежом (СССР, РФ);
1997–1999 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Республике Казахстан;
1999–2003 гг. – директор Департамента стран Европы и Центральной Азии МИД КНР;
2003–2008 гг. – помощник министра иностранных дел КНР;

2008–2009 гг. – заместитель министра иностранных дел КНР;
2009–2019 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ;
С августа 2019 г. – специальный представитель Правительства КНР по евразийским делам.

ЧЖОУ Ли – вице-президент Китайской народной ассоциации «За мир и разоружение», член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая.

2002–2004 гг. – Посланник Посольства КНР в РФ;

2004–2007 гг. – директор Департамента стран Европы и Центральной Азии МИД КНР;

2007–2010 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Украине;

2010–2013 гг. – Чрезвычайный и Полномочный

Посол КНР в Республике Казахстан;

2013–2016 гг. – заместитель заведующего Отделом международных связей ЦК КПК.

ЧЖОУ Сяопэй – член Консультативного совета по внешней политике МИД КНР, председатель Совета старых друзей Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития, профессор Китайского университета иностранных дел.

Бывший директор Департамента стран Европы и Центральной Азии МИД КНР, бывший Посланник КНР в РФ, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол в Украине, Польше и Казахстане.

СИН Гуанчэн – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, член Президиума КАОН, директор Института по изучению пограничных регионов Китая КАОН. Бывший директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН.

Сфера научных интересов: история России, Центральная Азия, приграничные регионы Китая.

ЛУ Наньцюань – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, почетный член Президиума КАОН. Бывший заведующий Отделом экономики России Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН.

Сфера научных интересов: экономика России, экономические реформы России.

У Эньюань – доктор исторических наук, главный научный сотрудник. Бывший директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, бывший президент Всекитайской ассоциации изучения истории России, Восточной Европы и Центральной Азии, член Народного политического консультативного совета Китая 12-го созыва.

Сфера научных интересов: международные отношения, китайско-российские отношения.

ЛИ Юньцюань – доктор исторических наук, главный научный сотрудник. Бывший директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, бывший заместитель директора Института развития сообщества Евразии Исследовательского центра развития при Государственном совете КНР.

В настоящее время президент Всекитайской ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, директор Высшей

академии китайско-российских отношений Университета КАОН, заместитель председателя Общества китайско-российской дружбы. Сфера научных интересов: международные отношения, отношения Китая и России.

СУНЬ Чжуанчжи – доктор юридических наук, главный научный сотрудник, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, вице-президент Совета по делам стратегического взаимодействия Китая и России КАОН, вице-президент Общества дружбы между Китаем и Центральной Азией, исполнительный директор Китайского исследовательского центра ШОС, вице-президент Всекитайской ассоциации изучения всемирной этнологии, вице-президент Научного общества

исследований социальных трансформаций.

Сфера научных интересов: региональное сотрудничество и международные отношения, ШОС.

ПАН Дапэн – доктор юридических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН.

Сфера научных интересов: сравнительная политология, политика России.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций в интересах профильных внешнеполитических ведомств, российских государственных и частных компаний и других организаций, ведущих активную международную деятельность.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность по формированию устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, представляя на международных площадках экспертное видение в решении ключевых международных проблем.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Китайская академия общественных наук

Китайская академия общественных наук (КАОН) – высшее научное учреждение и комплексный исследовательский центр по изучению китайской философии и общественных наук. КАОН была основана 7 мая 1977 г. на базе Отделения философии и общественных наук Китайской академии наук, учрежденного в 1955 г.

В структуре КАОН – 6 отделений, 42 научно-исследовательских института, 7 административных органов, 5 подведомственных бюджетных организаций, 3 подведомственных предприятия и более 180 исследовательских центров. Китайская академия общественных наук заведует 105 академическими обществами и аппаратом Малой руководящей группы по составлению краеведческих работ Китая, а также осуществляет исследовательскую деятельность почти по 300 дисциплинам, 120 из которых являются ключевыми в области фундаментальных наук. Опираясь на такие преимущества, как широкий спектр изучаемых дисциплин, сильный кадровый резерв и обширный доступ к информации, КАОН исследует политику реформ и открытости и предлагает стратегии по модернизации, а также берет на себя задачи повышения уровня развития гуманитарных и общественных наук в стране.

Китайская академия общественных наук придает особое значение международному сотрудничеству. Число зарубежных исследовательских институтов в области общественных наук, академических структур, высших учебных заведений, фондов и соответствующих государственных ведомств, с которыми КАОН поддерживает академические обмены, превышает 200 организаций из более 90 стран и регионов, с 20 из которых подписаны долгосрочные соглашения. Главы иностранных государств и правительств, а также представители политических и академических кругов выступают в Академии с лекциями. Представители посольств и консульств зарубежных стран, международных организаций и иностранных СМИ также посещают КАОН для научных бесед.

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА) КАОН – подведомственный КАОН научно-исследовательский институт международных отношений, крупнейшее академическое учреждение, специализирующееся на комплексном изучении России и Евразии, в Китае.

Основан 30 июня 1965 г., с 1966 г. находился в ведении Отдела международных связей ЦК КПК, в январе 1981 г. был передан в подчинение Китайской академии общественных наук. До октября 2002 г. функционировал как Институт СССР, Восточной Европы и Центральной Азии.

В структуре ИРВЕЦА 13 различных органов: администрация, Отдел науки, Отдел политики России, Отдел экономики России, Отдел истории и культуры России, Отдел внешней политики России, Отдел Центральной Азии и Кавказа, Отдел Украины, Отдел теоретических исследований процессов трансформации и интеграции, Отдел стратегических исследований, Отдел многостороннего и межрегионального сотрудничества, Редакция академических журналов, Международное отделение библиотеки КАОН. ИРВЕЦА заведует Всекитайской ассоциацией по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, Центром российских исследований, Исследовательским центром ШОС, Исследовательским центром «Один пояс, один путь», а также Советом по делам стратегического взаимодействия Китая и России.

Научное издание

Российский совет по международным делам (РСМД)
Китайская академия общественных наук (КАОН)

*Под редакцией
Игоря Сергеевича Иванова,
Се Фучжаня*

**20-летие Договора о добрососедстве, дружбе
и сотрудничестве между РФ и КНР**

Сборник статей

Российский совет по международным делам (РСМД)
119049, Москва, 4-й Добрынинский переулок, дом 8.
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
<http://www.russiancouncil.ru>
E-mail: welcome@russiancouncil.ru

Подписано в печать 04.05.2021. Формат 60 × 90^{1/16}. Объём 17,25 п.л.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО "ПКФ "СОЮЗ-ПРЕСС"
150062, г. Ярославль, проезд Доброхотова, 16-158
Тел.: (4852) 58-76-37, 58-76-59
kancler2007@yandex.ru